

У65
3/3
69

БФ
6/Х 1

КАВКАЗЪ.

МАТЕРИАЛЫ

ПО

АРХЕОЛОГИИ КАВКАЗА,

СОВРАННЫЕ

ЭКСПЕДИЦИЯМИ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА, СНАРЖЕННЫМИ НА ВЫСОЧАЙШЕ ДАРОВАННЫЕ СРЕДСТВА.

ВЫПУСКЪ IX.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ГРАФИНІ УВАРОВОЙ.

МОСКВА.

1904.

5107

*У 65
3*

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедициями ИМПЕРАТОРОКАГО Московского Археологического Общества,
снаженные на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ IX

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ГРАФИНІ УВАРОВОЙ.

Съ портретомъ, 73 клише и 17 таблицами.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНОВА
Леонтьевскій переулокъ, д. № 5.
1904

МАРГАРИТЫ
САДКОЙ ПУБЛИКАЦИЯ

Печатано по распоряжению Императорского Московского Археологического
Общества. Москва. 1904 г.

Председатель Графиня Уварова.

Отъ Редакціи.

Выпускаемый нынѣ IX выпускъ Материаловъ по Археологии Кавказа предполагалось дополнить новымъ изданіемъ Археологической карты Кубанской Области, поясненной на этотъ разъ обширнымъ материаломъ который обѣщалъ доставить Е. Д. Фелицынъ, но къ сожалѣнію прежде временная кончина Евгения Димитріевича лишила редакцію возможности, исполнить это намѣреніе.

О г л а в л е н і е.

	Стр.
<i>Сысоевъ.</i>	I—VII
<i>Фелицынъ.</i>	1—38
" Западно-Кавказские дольмены	39—54
" Кожжохская группа дольменовъ	55—66
" Дольмены Баговской станицы	67—71
" Легуакская группа дольменовъ	72—83
" Дольмены Богатырской дороги близь станицы Царской	84—86
<i>Сысоевъ.</i>	Археологическая экскурсія по Закубанью:
" Бассейнъ р. Абина	89—102
" Бассейнъ пр. Бугундыра, Антхыра, пр. Хаблей, Иля, Убина и Афипса	102—109
" Бассейнъ пр. Шебша, Псекупса, Пшиша и Пшехи	103—123
" Бассейнъ р. Курджипса	123—126
" Общія замѣчанія объ археологическихъ памятникахъ Закубанья:	
а. Дольмены	126—141
б. Городища, остатки укрѣпленій, курганы, памятники, кресты и пр.	141—143
" Древности по верхнему течению р. Кубани:	
" въ окрестностяхъ Хумары или Георгіевскаго поселка	143—151
" Раскопки около Шубертовой балки	151—153
" Древности въ окрестностяхъ Картъ-Джюрта	154—156
" " Учкулана и Хурзука	157—158
" " съ р. Индыша	158—168
" Черепки съ холма-кургана Зеленчукского ущелья	168—169
<i>Гр. Уварова.</i>	Нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній по вопросу о Кавказскихъ дольmenахъ
"	170—175

Евгений Дмитриевич Фелицынъ.

Евгений Дмитриевич Фелицынъ

(† 10 декабря 1903 г.)

Въ г. Екатеринодарѣ, Кубанской области, отъ тяжкой, желудочной хотя и непродолжительной болѣзни скончался въ мѣстной войсковой больнице Евгений Дмитриевич Фелицынъ, дѣйствительный членъ Императорского Московского Археологического Общества (членъ-корреспондентъ съ 6 ноября 1881 года), известный знатокъ и изслѣдователь Кубанской области. По своему официальному положенію и по своимъ наклонностямъ покойный исполнялъ чрезвычайно разнообразныя порученія и проявилъ чрезвычайно разнообразную дѣятельность. Е. Д. Фелицынъ былъ типичнымъ представителемъ скромныхъ, но серьезныхъ провинціальныхъ тружениковъ. Онъ родился 5 марта 1848 года и былъ сыномъ оберъ-офицера Ставропольской губерніи. Получивъ образованіе въ Ставропольской гимназіи, онъ въ 1864 г. поступилъ на службу въ 74-й пѣхотный Ставропольский полкъ, въ составѣ которого принялъ участіе въ походахъ и дѣлахъ съ горцами при покореніи западнаго Кавказа. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, Е. Д. вышелъ въ отставку, но затѣмъ въ 1867 году вновь опредѣлился на службу въ 76-й пѣхотный Кубанскій полкъ и въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ Тифлисское юнкерское училище. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ, Е. Д. въ 1871 г. былъ переименованъ въ портупей-юнкера, а въ слѣдующемъ — произведенъ въ первый офицерскій чинъ прапорщика (29 октября 1872 г.).

Съ этихъ уже поръ пробудилось въ немъ стремленіе къ изученію Кубанской области, и онъ сталъ посвящать весь свой досугъ отъ службы на собираніе и разработку разныхъ свѣдѣній объ этомъ краѣ. Его корреспонденціи и статьи по разнымъ вопросамъ касательно Кубанской области печатались въ газетахъ „Кавказъ“ и „Тифлисский Вѣстникъ“.

Въ 1875 году Е. Д., по собственному желанію, былъ переведенъ въ Екатеринодарскій конный полкъ, съ переименованіемъ въ хорунжій, а затѣмъ въ томъ же году былъ прикомандированъ къ войсковому штабу Кубанскаго войска.

Въ началѣ 1877 года онъ былъ назначенъ испр. должностъ старшаго адъютанта Баталпашинскаго военнаго отдѣла, а въ августѣ того же года былъ прикомандированъ къ сборному Хоперско-Кубанскому полку, вмѣстѣ съ кото-

рымъ принималъ участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ составѣ Марухскаго отряда, подъ командой ген.-лейт. П. Д. Бабыча. По расформированіи отряда былъ назначенъ офицеромъ для порученій при командующемъ войсками Кубанской области и Черноморскаго округа. Въ 1879 г. Е. Д. былъ произведенъ въ сотники, въ 1880 г. зачисленъ въ казачье сословіе, въ 1884 г. произведенъ въ есаулы. Въ 1879 году онъ былъ назначенъ первымъ секретаремъ вновь открытаго Кубанскаго областнаго Статистическаго Комитета, а въ 1888 г.—правителемъ канцеляріи начальника Кубанской области. Въ этой должности онъ состоялъ съ 1892 года, въ которомъ былъ командированъ въ Тифлисъ для исправленія должности предсѣдателя Археографической Комиссіи. Въ этой должности онъ и состоялъ до самой своей смерти. Послѣдніе годы Е. Д.-чу, какъ предсѣдателю Комиссіи, было поручено разобрать дѣла въ архивахъ сѣвернаго Кавказа, и онъ провелъ нѣсколько лѣтъ опять въ Екатеринодарѣ, пересматривая дѣла кубанского войскового архива.

Е. Д. умеръ, имѣя чинъ только войскового старшины (съ 1896 г.), несмотря на то, что занималъ видное положеніе. Объясняется это тѣмъ, что покойный не умѣлъ и не особенно любилъ добиваться повышеній. Кромѣ того довольно оригинальные взгляды его на службу плохо мирились съ обычными требованіями военной дисциплины.

Уже въ молодыхъ лѣтахъ Е. Д. проявилъ свои познанія въ области археологии и исторіи края, поэтому ему было поручено начальникомъ Кубанской обл. Н. Н. Кармалинымъ въ 1878 организовать для Антропологической выставки Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи въ Москвѣ отдѣль Кубанской области. Порученіе было исполнено настолько успѣшно, что Е. Д. былъ награжденъ отъ Общества золотымъ предсѣдательскимъ жетономъ.

Е. Д. успѣшно выполнялъ и массу другихъ обязанностей. Съ 1879 по 1892 г. онъ исправлялъ обязанности редактора „Кубанскихъ областныхъ вѣдомостей“. Въ 1881 г. былъ командированъ въ Тифлисъ представителемъ отъ Кубанскаго обл. статистическаго комитета на V Археологический Съездъ. Въ 1882 г. онъ былъ назначенъ, въ качествѣ свѣдущаго представителя отъ Кубанской области, въ состав комиссіи для обсужденія проекта направлениія новороссійской вѣтви Влад. желѣзной дороги. Въ 1884 г. командированъ въ Одессу для ознакомленія съ результатами Энтомологического Съезда и на Археологический Съездъ и затѣмъ въ 1885 г. командированъ въ Одессу же на съездъ губернаторовъ южной Россіи для обсужденія мѣропріятій для борьбы съ вредными насѣкомыми. По возвращеніи былъ назначенъ въ комиссію, учрежденную въ Екатеринодарѣ для пересмотра законоположеній объ иногородныхъ поселенцахъ Кубанской области и объ устройствѣ ихъ быта. Съ 1890 по 1892 г. назначенъ наблюдающимъ за типографіями, литографіями, фотографіями, библиотеками и книжной торговлей въ Кубанской области и Черноморскомъ округѣ (нынѣ губерніи). Кромѣ того съ 1879 г. по 1888 г. Е. Д. исправлялъ обязанности секретаря правленія Екатеринодарскаго женскаго благотворительного общества.

Занимая столько различныхъ должностей и исполняя столь разнообразныя обязанности, Е. Д. всегда имѣлъ въ виду одну цѣль: изучать Кубанскую область во всѣхъ отношеніяхъ и по мѣрѣ своихъ силъ способствовать всѣмъ и каждому

въ этомъ изученіи. Особенно много сдѣлалъ онъ въ этомъ послѣднемъ напра-
вленіи, занимая должность секретаря Кубанского областного статистического
комитета и редактора „Кубанскихъ областныхъ вѣдомостей“. Онъ самъ изучалъ,
но еще большаго онъ достигъ, выработавъ различныя программы для из-
ученія области. Онъ между прочимъ составилъ: 1) программу для описанія ста-
ницъ Кубанской области; эта программа была разослана черезъ директора на-
родныхъ училищъ Кубанской области станичнымъ учителямъ; по этой программѣ
было составлено нѣсколько описаній станицъ; 2) программу для описанія кур-
гановъ, дольменовъ и проч. памятниковъ древности въ каждой станицѣ; по этой
программѣ былъ собранъ богатѣйшій материалъ, послужившій очень много Е.
Д.-чу при составленіи археологической карты Кубанской области; 3) программы
подворныхъ переписей, давшихъ чрезвычайно богатый и цѣнныій статистической
материалъ и т. д.

Подъ редакціей Е. Д. было издано 2 тома „Кубанского сборника“ и
7 „памятныхъ и справочныхъ книжекъ Кубанской области“, заключающихъ въ
себѣ чрезвычайный, весьма разнообразный и прекрасный материалъ.

Уже съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности Е. Д. проявилъ особенную
любовь къ археологии. Не обладая обширной и систематической научной подго-
товкой, онъ, благодаря необыкновенному вниманію, любви къ дѣлу, рѣдкому
трудолюбию, достигъ весьма значительныхъ результатовъ въ дѣлѣ изученія
мѣстной, кубанской археологии, весьма мало до него изученой. Если не счи-
тать Таманского полуострова, то первый заинтересовался кубанскими древно-
стями полковникъ Каменевъ, который производилъ раскопки въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ. Е. Д. изѣздилъ всю Кубанскую область, вездѣ отыскивая предметы,
достойные вниманія археолога и на Антропологической выставкѣ 1878 г., какъ
было сказано выше, имѣль слуچай познакомить ученыхъ съ Кубанскими древ-
ностями и обратилъ на нихъ вниманіе всѣхъ выставленныхъ для демонстрацій
дольменовъ изъ Кубанской области.

Благодаря содѣйствію мѣстнаго начальства, по мысли Е. Д.-ча была соста-
влены довольно подробная опись всѣмъ памятникамъ древности, встрѣчавшимся
въ предѣлахъ Кубанской области. Подробно были описаны дольмены, церкви,
каменные бабы, курганы и пр. Описаніе это было составлено мѣстными станич-
ными властями. Тѣмъ не менѣе получался весьма цѣнныій и обширный мате-
риалъ. Данными этой описи главнымъ образомъ и воспользовался Е. Д. для
составленія — чуть ли не первой въ Россіи — археологической карты Кубанской
области, которая была издана Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ
Обществомъ въ 1882 году, въ 26-верстномъ масштабѣ. Эта карта въ настоящее
время стала библиографической рѣдкостью. Въ послѣдніе годы своей жизни Е. Д.
снова занялся этой картой и пополнилъ ее новыми данными. Материалъ этотъ
долженъ быть появиться въ издаваемомъ нынѣ IX выпускѣ „Материаловъ по
археологіи Кавказа“, но кончина Е. Д. помѣшила этому памѣренію.

На первой картѣ 1882 г. мы имѣемъ, насколько возможно, весьма точное
перечисленіе и опредѣленіе мѣстоположенія кургановъ, разсыпанныхъ тысячами
по Кубанской области. Здѣсь же мы находимъ и указаніе на мѣстоположеніе
дольменовъ, тѣхъ „богатырскихъ хатъ“, которыхъ привлекли на себя особенное
вниманіе Е. Д.-ча и которымъ посвящено первая часть издаваемаго нынѣ тома.

Какъ извѣсно, дольмены, расположенные въ предѣлахъ Екатеринодарскаго и Темрюкскаго Отдѣловъ, почти всѣ опустошены и не представляли возможности опредѣлить, кто и когда ихъ построилъ. Е. Д-чу удалось найти другія мѣста, гдѣ дольмены сохранились настолько хорошо что представилась возможность произвести раскопки въ 1883 и 1885 гг.¹⁾ въ юртахъ станицъ Баговской и Даховской, въ Майкопскомъ Отдѣлѣ, близъ р. Бѣлой. Въ количественномъ отношеніи раскопки, правда, дали немного, но добытый матеріаль позволяетъ хотя отчасти приподнять ту завѣсу неизвѣстности, которая до сихъ поръ еще не позволяетъ разрѣшить вопросъ о народѣ, воздвигавшемъ дольмены. Именно, Е. Д-чу при этихъ раскопкахъ удалось найти воспорскую золотую монету II вѣка по Р. Хр., что даетъ право отнести время сооруженія дольменовъ Кавказа къ первымъ вѣкамъ по Р. Хр., а не отодвигать его въ отдаленнѣйшія времена каменного вѣка, какъ это дѣлалось до сихъ поръ.

Обратили на себя вниманіе Е. Д-ча и тѣ древнегреческіе храмы, которые находятся по теченію рр. Большого Зеленчука и Теберды. Послѣ бр. Нарышкиныхъ и Фирковича Е. Д. былъ первый который неоднократно указывалъ на цѣнность этихъ древнихъ христіанскихъ храмовъ, свидѣтельствующихъ, что на западномъ Кавказѣ, давно заселенномъ магометанскими народами, когда-то процвѣтало христіанство. По этому поводу имъ было написано нѣсколько небольшихъ статей.

Не менѣе интересовался покойный и древнегреческими памятниками. Нѣсколько разъ онъ находилъ въ курганахъ весьма цѣнныя вещи. Особенно-же удачны были раскопки, произведенныя имъ въ большомъ курганѣ „Карагодецкомъ“, близъ ст. Крымской въ 1888 году. Здѣсь были найдены хорошо сохранившимся погребенія такъ назыв. грекоскиѳского царя и царицы, съ массою цѣнныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. Предметы, добытые въ этомъ курганѣ, послужили матеріаломъ для обширной монографіи, написанной Лаппо-Данилевскимъ и Мальмбергомъ²⁾. Е. Д. былъ также страстный коллекціонеръ. Въ теченіе всей своей жизни онъ что-нибудь собиралъ, размѣщалъ и описывалъ. Самымъ важнымъ памятникомъ его дѣятельности въ этомъ направлении является основанный имъ Археологическій Музей при Кубанскомъ областномъ Статистическомъ Комитетѣ. Всѣ болѣе или менѣе цѣнныя вещи въ этомъ Музѣѣ собрали или лично Е. Д-чью или при его ближайшемъ посредствѣ. Пока секретаремъ Статистического комитета былъ Е. Д., Музей увеличивался, пополнялся и весьма вѣроятно что если бы Е. Д. пробылъ секретаремъ Комитета еще лѣтъ 10, то Кубанскій Музей сталъ однимъ изъ лучшихъ провинціальныхъ музеевъ.

Наиболѣе цѣнными отдѣломъ этого Музея слѣдуетъ считать собраніе (до 30) каменныхъ бабъ, различныхъ типовъ. Этихъ бабъ Е. Д. выискивалъ по всей Кубанской области, съ величайшимъ стараніемъ собирая о нихъ свѣдѣнія, хлопоталъ о доставкѣ этихъ чрезвычайно грузныхъ древностей въ Екатеринодарскій Музей, и иногда приплачивалъ изъ собственныхъ средствъ за доставку ихъ.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя статуи теперь попорчены, а нѣсколькихъ весьма цѣнныхъ древнегреческихъ надписей давно уже нѣтъ.

¹⁾ Древности. Труды Имп. Моск. Арх. Общ. XI. Пр. 88.

²⁾ Лаппо-Данилевский и В. Мальмбергъ. Курганъ Карагодецкихъ. Матеріалы по археологии Россіи, издаваемые Императ. Археологической Коммиссіей. № 13. стр. 191.

Съ настоящимъ чувствомъ величайшаго фанатика Е. Д. дорожилъ каждымъ камешкомъ, каждой вещицей, добытой изъ кургана, и считалъ чуть ли не личнымъ врагомъ всякаго, кто легкомысленно или свысока относился къ такимъ реликвиямъ.

Составленная Е. Д-чемъ археологическая карта наглядно показала, сколько сокровищъ археологии хранится въ предѣлахъ Кубанской области, а многочисленныя и успешныя раскопки, произведенныя имъ, подтвердили этотъ фактъ и явились первымъ и серьезными починомъ въ той усердной разработкѣ археологическихъ данныхъ Кубанской области, въ которой приняли, во время подготовительныхъ работъ къ Тифлисскому Съѣзду, участіе Антоновичъ, Бернштамъ, Сизовъ, а позднѣе Веселовскій и др.

Обладая массой свѣдѣній по части археологии Кубанской области, Е. Д. всегда въ высшей степени охотно дѣлился ими съ тѣми лицами, которыхъ обращались къ нему за справками.

Почти столь же ревностно, какъ и археологіей, Е. Д. занимался картографіей и исторіей. Кромѣ указанной археологической карты, имъ были составлены еще: 1) военно-историческая карта сѣверозападнаго Кавказа съ обозначеніемъ несуществующихъ нынѣ крѣпостей, укрѣпленій, редутовъ, фельдшанцевъ, постовъ и главнѣйшихъ кордонныхъ линій, устроенныхъ русскими войсками съ 1778 по 1864 годъ¹⁾; 2) карта (географическая) Кубанской области, съ обозначеніемъ землевладѣній, въ 20-в. масшт.; 3) планъ г. Екатеринодара; 4) планъ г. Новороссийска.

Въ силу своего официальнаго положенія предсѣдателя Кавказской Археографической Комиссіи, въ послѣднее десятилѣтіе Е. Д. долженъ былъ почти исключительно посвятить свои силы изученію новѣйшей исторіи сѣвернаго Кавказа. Его интересовалъ и періодъ покоренія Кавказа русскими и періодъ, непосредственно предшествовавшій этому покоренію. Ему удалось пересмотрѣть массу архивнаго матеріала во Владикавказѣ, Ставрополѣ, Екатеринодарѣ и Тифлисѣ. Въ этихъ архивахъ онъ нашелъ громадную массу свѣдѣній, касающихся прошлаго горцевъ, борьбы русскихъ съ горцами, прошлаго кубанскаго казачества и пр.

Сообразно съ своимъ характеромъ и съ матеріаломъ, бывшимъ подъ руками Е. Д-ча, онъ выработалъ свой особый приемъ обработки каждого вопроса. Прежде всего онъ приступалъ къ собиранию сырого матеріала. Добывъ различные документы, свѣдѣнія и печатные матеріалы онъ большею частію дѣлалъ извлеченія изъ нихъ и хранилъ собранное въ особыхъ папкахъ. Собрать ему удалось много матеріаловъ, но обработать ему удалось далеко не все. Многое осталось у него въ совершенно сыромъ видѣ, только приготовленнымъ къ обработкѣ или къ изданію. Впрочемъ Е. Д. имѣлъ обыкновеніе даже подготовленный къ печати матеріалъ неоднократно исправлять въ корректурахъ, только тогда придавая своимъ трудамъ окончательный видъ.

Большая часть работъ Е. Д-ча имѣть характеръ изданія сырого архивнаго матеріала съ соотвѣтствующими поясненіями и примѣчаніями. Таковы его работы:

¹⁾ Въ 20-верстномъ масштабѣ. Издание Военно-исторического отдѣла штаба Кавказскаго военнаго округа. Тифлисъ 1890 г.

„Акты 1788—1791 годовъ, извлеченные изъ дѣла Кубанского войскового архива¹⁾; „Материалы для исторіи сѣвернаго Кавказа 1787—1791 г.“²⁾ и др.

Болѣе обработанный характеръ имѣютъ труды: „Атаманы Кубанского казачьяго войска“³⁾; „Краткій очеркъ исторіи заселенія Кубанской области“ съ картой⁴⁾ и др.

Много болѣе мелкихъ статей было имъ напечатано въ редактируемыхъ имъ „Кубанскихъ Областяхъ“. И „Кубанскомъ сборникѣ“.

Интересовали его также вопросы по географіи, этнографіи и статистики. О картахъ, изданныхъ имъ, сказано выше. По этнографіи онъ особенно занимался вопросомъ о расположениіи горскихъ племенъ и поселеній западнаго Кавказа. По этому вопросу онъ собралъ обширный материалъ, которымъ еще не воспользовался для печати⁵⁾.

По статистикѣ области Е. Д-чесъ, въ качествѣ секретаря Статистического комитета, были изданы цѣнныя работы: Полный списокъ населенныхъ мѣстъ Кубанской области (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Т. VIII. 1885. Тифлисъ), Статистическая свѣдѣнія о народонаселеніи въ Кубанской области за 7 лѣтъ съ 1871 по 1874 годъ. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Т. VII. 1880. Тифлисъ) и др.

Нельзя не упомянуть также о такой весьма цѣнной работѣ Е. Д., какой является его Библиографический указатель литературы о Кубанской области и пр., имѣющій до 400 стр. и составленный при участіи г. Шамрая.

Несмотря на столь разнообразныя стороны дѣятельности Е. Д-ча, всѣ работы его вращались исключительно около одного центра Кубанской области. Это придаетъ всѣмъ трудамъ его извѣстную цѣльность и большую цѣну. Всякій, кто желаетъ обратиться къ изученію Кубанской области въ томъ или-другомъ отношеніи, никакъ не можетъ обойтись безъ работъ Е. Д-ча, а иѣкоторые изъ нихъ должны даже положить въ основаніе своихъ трудовъ.

Насколько свѣдущъ былъ Е. Д. въ дѣлахъ науки, настолько же онъ былъ непрактиченъ въ дѣлахъ житейскихъ. Проводя всю жизнь холостякомъ, онъ не оставилъ послѣ себя ничего, кроме цѣпной библіотеки по Кубановѣдѣнію. Когда-то онъ устроилъ себѣ небольшую дачку въ ст. Сѣверской (верстахъ въ 40 отъ Екатеринодара по желѣзной дорогѣ), но и эту дачу пришлось ему потомъ продать, чтобы уплатить иѣкорые долги. Причиной этого, можетъ-быть, является необыкновенная доброта Е. Д-ча, который никому не умѣлъ отказывать ни въ чёмъ, ни въ научныхъ свѣдѣніяхъ, ни въ деньгахъ.

Е. Д. былъ довольно высокаго роста и наружности довольно суровой, подъ которой скрывалось полнѣшее добродушіе: его могъ всякий обидѣть, онъ — ни-

¹⁾ Записки Импер. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей. Т. XIX. Одесса. 1896. Отдѣленіе 2-е стр. 105—120. Томъ XX. Одесса. 1897. Отд. 2-е. Стр. 50—59.

²⁾ „Кавказскій Сборникъ“. Томъ XVII. Тифлисъ. 1896. Стр. 410—560. Томъ XVIII. Тифлисъ 1897. стр. 382—506. Томъ XIX. Тифлисъ 1898, стр. 248—470.

³⁾ Кубанскоѣ казачье войско 1876—1888 гг..

⁴⁾ Извѣстія Кавказскаго отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общ. Томъ VIII, № 1. Тифлисъ; 1884 г.

⁵⁾ Черкесы-адыги и западно-кавказские горы „Материалы для изученія горцевъ и принадлежащей имъ страны“. „Куб. Обл. Вѣд.“ 1885 г.

Западно-кавказскіе горы и ногайцы въ XVIII столѣтіи, по Пейсонемо. „Материалы для исторіи западно-кавказскіхъ горцевъ“. „Куб. Обл. Вѣд.“ 1886 г. №№ 22—25, 27—29, 31—32, 34 и 36. Тоже „Кубанскій Сборникъ“ Т. II. 1891 г.

кого. Умеръ онъ совсѣмъ не старымъ человѣкомъ, всего 55 лѣтъ. Причиной смерти его является, безъ всякаго сомнѣнія, тотъ неправильный образъ жизни, который онъ всегда велъ, а особенно въ послѣдніе годы: онъ всегда былъ домо-сѣдомъ, всегда по горло занятъ кабинетной, сидачей работой. Въ послѣдніе годы это проявилось особенно рѣзко. Около 5 послѣднихъ лѣтъ онъ прожилъ въ Екатеринодарѣ и за все это время онъ только изрѣдка, „воровски“, когда стемнѣвъ, выходилъ прогуляться около своей квартиры. Все остальное время онъ читалъ, писалъ, разбиралъ архивные документы—сидѣлъ, сидѣлъ и сидѣлъ... Это въ связи съ неправильнымъ питаніемъ холостяка и свело Е. Д-ча въ могилу раньше времени.

Усердные научные труды Е. Д-ча были оценены различными учеными учрежденіями и обществами. Онъ былъ почетнымъ членомъ Ставропольского губернского и Кубанского областного статистическихъ комитетовъ, Общества любителей изученія Кубанской области;—дѣйствительнымъ членомъ: Императорскаго Московскаго Археологического Общества, Императорскаго одесского Общества исторіи и древностей, Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географического общества, Таврической архивной Комиссіи;—членомъ сотрудникомъ: Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и Общества любителей древней письменности.

Въ лицѣ Е. Д-ча Кубанская область потеряла одного изъ самыхъ ревностныхъ тружениковъ науки, положившаго всѣ свои силы на изученіе природы, исторіи и населенія Кубанской области. Дай Богъ, чтобы память объ этомъ истинномъ любителѣ изученія Кубанской области надолго сохранилась среди мѣстныхъ Кубанскихъ работниковъ и всегда служила образцомъ для высокой научной труженической дѣятельности. Некрологъ Е. Д-ча появился въ „Кавказѣ“ и „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“. Общество любителей изученія Кубанской области, чтобы почтить память усопшаго, устроило 18 января 1904 г. (въ сороковой день кончины) торжественное засѣданіе, на которомъ были прочтены доклады: 1) Ф. А. Щербины—„Е. Д. Фелицина и его дѣятельность“ и 2) В. М. Сысоева—„Заслуги Е. Д. Фелицина передъ мѣстной кубанской археологіей“.

Тѣло Е. Д. Фелицина погребено въ Екатеринодарѣ.

Миръ праху твоему, милый, добрѣйший Евгений Димитрович!

Сысоевъ.

Екатеринодаръ
1904 г.

Западно-Кавказские дольмены.

Въ ряду множества другихъ памятниковъ древности, разсѣянныхъ по тер-
ритории Кубанской области и Черноморского округа, мегалитическая сооруженія,
извѣстныя подъ именемъ дольменовъ, своимъ грандіознымъ видомъ и слѣдами
глубокой старины невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе изслѣдователя и
несомнѣнно, представляютъ высокій интересъ для археологической науки по
тому значенію, какое они могутъ получить въ сложномъ и далеко еще не разъ-
ясненномъ вопросѣ о происхожденіи этихъ загадочныхъ сооруженій. Подъ именемъ дольмена (отъ кельтическихъ словъ: dol—столъ и taen—камень), согласно
определѣленію графа А. С. Уварова, надоѣно понимать четырехугольное помѣ-
щепіе, въ видѣ ящика, сложенное не менѣе чѣмъ изъ четырехъ плитъ или
камней, прикрытыхъ сверху плитою или цѣльнымъ камнемъ. Такова впрочемъ
основная, первоначальная форма этихъ памятниковъ, которые въ разныхъ стра-
нахъ и даже въ одной и той же мѣстности, гдѣ они встрѣчаются цѣльными группами, представляютъ болѣе или менѣе значительные видоизмѣненія первоначаль-
ного типа. Определѣніе графа А. С. Уварова, установленное путемъ со-
поставленія описаний и выводовъ Бодена, Фергюсонса и Бонштетена, наиболѣе
извѣстныхъ своими учеными изслѣдованіями дольменовъ Западной Европы, Азіи
и Африки, можно признать вполнѣ вѣрнымъ, въ особенности по отношеніи Ку-
банскихъ и вообще западно-кавказскихъ памятниковъ подобного рода. Названіе
„дольменъ“ появилось въ началѣ текущаго столѣтія и обязано своимъ введеніемъ въ научную терминологію французскому ученыму Бодену. Другіе архе-
ологи, отвергая научную точность термина, придуманнаго Боденомъ, пытались
было замѣнить его названіемъ этихъ памятниковъ друидическими и пеласгиче-
скими, но послѣдніе термины большинствомъ ученыхъ признаны были совер-
шенно несостоительными. Распространенные на огромномъ протяженіи, доль-
мены многочисленными группами встрѣчаются въ Индіи, Алжирѣ, вдоль береговъ Средиземного моря отъ Туниса до верхняго Египта, во многихъ частяхъ Франціи, въ Даніи, затѣмъ они существуютъ также въ Португаліи, въ центральной Аравіи, Палестинѣ, Персіи, частью въ Испаніи, средней Германіи, южной Швеціи, на западныхъ берегахъ Англіи и Шотландіи, въ Бельгіи, Греціи и въ Россіи—въ Крыму, на западномъ Кавказѣ и, кромѣ того, въ послѣднєе время (на VI археологическомъ съездѣ въ Одессѣ) заявлено было объ открытіи слѣдовъ такихъ же сооруженій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Екатеринославской губерніи. Во

всѣхъ странахъ, гдѣ до сихъ порь находимы были дольмены, замѣчено, что при нѣкоторомъ различіи въ частностяхъ, въ цѣломъ всѣ они имѣютъ между собою много общаго и, кромѣ человѣческихъ костей, большою частью заключаютъ въ себѣ предметы, сдѣланные изъ камня, бронзы и рѣдко желѣза. Это обстоятельство подало поводъ къ предположенію, какъ замѣчаетъ А. Лебокъ, что всѣ дольмены воздвигнуты были однимъ народомъ, одною рассою; расса эта по мнѣнію однихъ шла съ сѣвера на югъ, изъ Швеціи на югъ къ Африкѣ, по другимъ же, наоборотъ, двигалась съ юга на сѣверъ, изъ Азіи и Алжира въ Европу. Существование подобныхъ же памятниковъ въ Крыму и на Кавказѣ и тотъ фактъ, что основная форма ихъ, четырехугольного каменнаго ящика съ крышею, преобладаетъ именно въ Азіи и у насъ въ Крыму и на Кавказѣ, приводитъ графа А. С. Уварова къ заключенію, что происхожденіе дольменовъ надобно искать въ Азіи, которая была, вѣроятно, колыбелью народа, оставившаго намъ дольмены, и что народъ этотъ, прежде чѣмъ населить остальную Европу, проходилъ прежде чрезъ Кавказъ или, какъ полагаютъ другіе, останавливаясь и жилъ болѣе или менѣе продолжительное время въ горахъ сѣверо-западнаго Кавказа, на пути своего движенія изъ-за Урала въ Западную Европу. Баронъ П. К. Усларъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи „Древнѣшнія сказанія о Кавказѣ“ доказываетъ, что естественная преграда высокаго горнаго хребта, воздвигнутаго природою отъ Чернаго до Каспійскаго моря, въ доисторическія времена имѣла для Азіи значеніе оборонительной линіи противъ Европы и что всѣ политическіе виды азіатскихъ государей сосредоточивались на томъ именно, чтобы устройствомъ укрѣплений въ горныхъ проходахъ сдѣлать ихъ недоступными для вторженія народовъ съ сѣверной стороны Кавказскихъ горъ¹⁾). Эти естественные ворота во всѣ времена народы, жившіе къ югу отъ Кавказа, старались усилить искусственными сооруженіями, дабы создать непреодолимыя препятствія къ появлѣнію иноземныхъ расъ. Начало подобныхъ сооруженій теряется въ глубочайшей миѳической древности. Первое основаніе Кавказской стѣны, существующей и нынѣ, приписывается царю Зусскорнейну-Двургому, близкому потомку Ноеву²⁾). Считая невѣроятнымъ предположенія о томъ, чтобы Кавказскій перешеекъ въ доисторическія времена могъ служить путемъ переселенія народовъ изъ Европы въ Азію, баронъ П. Усларъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть разъяснить и загадочное въ такомъ случаѣ происхожденіе кавказскихъ горцевъ, которые, несомнѣнно, представляютъ нѣкоторые признаки одноплеменности съ разными обитателями равнинъ, теперь большою частью далеко живущими отъ Кавказа. Распространеніе европейскихъ народовъ, говорить баронъ Усларъ, вѣроятно, происходило весьма медленно, безъ сильныхъ потрясеній, по направленію къ сѣверо-западу, гдѣ не встрѣчается никакихъ естественныхъ преградъ до самыхъ береговъ Атлантики; напротивъ, въ южныхъ выступахъ материка оно должно было скоро остановиться и даже, быть-можеть, еще въ то время, когда западъ Европы былъ еще безлюдень или населенъ доисторическими расами, большою частью исчезнувшими въ послѣднее время. Сѣверная половина Кавказскаго перешейка составляетъ точно такой выступъ европейскаго материка и, въ отношеніи къ

¹⁾ Древнѣшнія сказанія о Кавказѣ П. Усларъ, стр. 232.

²⁾ Тамъ же.

разселенію народовъ, можетъ быть принимаема за полуостровъ, подобный Таврическому, Балканскому, Апеннинскому и Пиринейскому. Представимъ себѣ для самыхъ отдаленныхъ временъ существованіе какого-либо племени кочевого или полуосѣдлого, распространившагося отъ лѣваго берега Дона до праваго берега Кубани; несмотря на обширность занимаемой страны условія мѣстности одинаковы, образъ жизни, языки, права на всемъ этомъ пространствѣ могли сохраняться въ однообразномъ видѣ. Но при первомъ напорѣ новыхъ пришельцевъ съ востока, въ этомъ предполагаемомъ нами народѣ могъ образоваться при устьѣ Дона въ Азовское море разрывъ на вѣчныя времена. Придонская часть могла спокойно поддвигаться къ западу, сохранивъ неизмѣнными свои национальные особенности, прикубанская — перейти черезъ Кубань, углубиться въ лѣса, даже въ горныхъ ущельяхъ, перевалиться черезъ Кавказскій хребетъ и, наконецъ, на глубоко изрытомъ восточномъ берегу Чернаго моря гибнуть или отстаивать свое существованіе, пока станеть силь¹⁾. Такимъ образомъ, по теоріи Услара кавказскія горы населены были съ равнинъ и преимущественно съ сѣвера. Всѣ народы, двинувшись изъ центральной Азіи чрезъ Урало - Каспійскій проходъ, по пути слѣдованія въ Европу оставляли часть своихъ одноплеменниковъ. Послѣдніе, повернувшись налево, переходили р. Кубань и навсегда водворились въ горахъ, утративъ потомъ даже воспоминаніе о томъ народѣ, къ которому нѣкогда они принадлежали. Ближайшее знакомство съ кавказскими горами дѣйствительно приводить къ убѣждѣнію, что по наружному виду, правамъ, обычаямъ, языку они представляютъ собою поразительное разнообразіе, не встрѣчающееся ни въ какой другой странѣ земного шара, хотя въ антропологическомъ отношеніи всѣ они принадлежать къ одной расѣ, названной Кавказской. Очень можетъ быть, что со временемъ въ Кавказскихъ горахъ, гдѣ нерѣдко группа людей, разобщенная и оторванная отъ остального міра, живетъ цѣлымъ тысячелѣтіемъ при условіяхъ полной неизмѣнности, открыты будутъ несомнѣнныя признаки обломковъ, тѣхъ доисторическихъ или историческихъ народовъ, которые въ настоящее время считаются или окончательно исчезнувшими съ лица земли, или же обитающими далеко отъ Кавказа, подъ другимъ именемъ, съ преобразовавшимися формами жизни, языка и религіи. Теперь уже доказано, что языки осетинъ принадлежать къ индо-европейскому корню и въ языкахъ черкесовъ (адиге) и чеченцевъ (начхе) замѣчается присутствіе финскихъ элементовъ. Дальпѣйшія филологическія разысканія, кто знаетъ, поведутъ, пожалуй, къ открытію на Кавказѣ доисторическихъ киммерянъ, этрусковъ, иллірійцевъ, басковъ и историческихъ славянъ, кельтовъ, германцевъ, готовъ, гунновъ, аланъ, хазаръ, а, можетъ-быть, и другихъ народовъ, упомянутыхъ въ исторіи. Если ученые расходятся еще въ опредѣленіи пути, по которому совершилось переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу, то большинство ихъ все таки согласно съ тѣмъ, что Кавказскій перешеекъ, благодаря особенностямъ своего географического положенія, игралъ въ этихъ переселеніяхъ очень видную роль и что сохранившіеся на территоріи его могилы, курганы, гробницы и другие вещественные памятники должны дать со временемъ положительные отвѣты на тѣ вопросы, какіе остаются пока неразгаданными наукой.

1) Тамъ же, стр. 235 — 236.

Въ этомъ отношеніи немаловажныхъ результатовъ ожидалъ графъ А. С. Уваровъ отъ крымскихъ и кубанскихъ дольменовъ, полагая, что они разъяснятъ намъ происхожденіе этихъ памятниковъ и, можетъ-быть, прольютъ нѣкоторый лучъ свѣта для опредѣленія народа, который сооружаль ихъ въ доисторическія времена у насть въ Россіи и въ другихъ странахъ Европы, Азіи и Африки. Съ этою цѣлью графъ А. С. Уваровъ предпринялъ прежде всего изслѣдованіе крымскихъ дольменовъ, и добытые имъ результаты изложилъ въ извѣстной статьѣ, „Мегалитическая сооруженія въ Россіи“, напечатанной въ VI томѣ „Древностей“, изд. 1876 годъ. Дальнѣйшія его изысканія по намѣченному плану должны были производиться въ предѣлахъ Кубанской области и на Черноморскомъ побережье. Но при многостороннемъ кругѣ обязанностей, обусловливаемыхъ его обширной ученой дѣятельностью, графъ А. С. Уваровъ, отвлекаемый другими дѣлами, не могъ приступить къ осуществленію своего намѣренія ранѣе 1881 г. и то только по окончаніи V Археологического Съѣзда въ Тифлісѣ. Въ октябрѣ мѣсяца того же года онъ прибылъ въ Кубанскую область, но, къ сожалѣнію, слишкомъ рано наступившая зима съ жестокими холодами помѣшала ему въ то время заняться изслѣдованіемъ кубанскихъ дольменовъ, а затѣмъ преждевременная смерть, похитившая у Россіи этого замѣчательного и высокочтимаго ученаго, оставила задачу графа А. С. Уварова невыполненной. Заинтересовавшись сдѣланнымъ мною описаніемъ дольменовъ Баговской станицы Майкопскаго уѣзда, часть которыхъ обслѣдована была мною въ 1878 году, покойный графъ, еще при жизни, послѣ неудачнаго посѣщенія Кубанской области, просилъ меня запасться изслѣдованіемъ такихъ же памятниковъ и въ другихъ мѣстахъ сѣверо-западнаго Кавказа, на что, понятно, я изъявилъ полное свое согласіе. Однако, неблагопріятно слагавшіяся обстоятельства ставили меня въ невозможность удовлетворить желаніямъ графа, и дѣятельность моя въ этомъ отношеніе, въ теченіи трехъ лѣтъ, по необходимости ограничивалась только пополненіемъ и привѣрою тѣхъ свѣдѣній о мегалитическихъ сооруженіяхъ Кубанской области, какія собраны были мною ранѣе для составленія Археологической карты. Къ изслѣдованіямъ дольменовъ я приступилъ лишь весною 1885 года по порученію графини П. С. Уваровой, повторившей мнѣ просьбу покойнаго графа, Алексея Сергеевича, который всегда оказывалъ мнѣ самое теплое вниманіе и помощь въ моихъ занятіяхъ по археологіи какъ своими компетентными указаніями въ области этой науки, такъ и обязательными снабженіями тѣхъ литературныхъ источниковъ и матеріальныхъ средствъ, въ коихъ я нуждался при своихъ работахъ.

Относясь съ глубочайшимъ уваженіемъ къ важнымъ и незавиднымъ заслугамъ графа А. С. Уварова на поприщѣ отечественной археологии, заслугамъ, оцѣненнымъ всей Россіею и ученымъ міромъ Западной Европы, я рѣшился посвятить этотъ краткій очеркъ его славному имени, какъ слабый знакъ выраженія личныхъ чувствъ моей признательности и почтенія, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ я являюсь только выполнителемъ предпріятія начатаго, но незаконченного покойнымъ графомъ А. С. Уваровымъ.

Первымъ извѣстія о кавказскихъ дольменахъ встрѣчаются у французского ученаго Дюбуа де-Монпере, путешествовавшаго по Кавказу въ 1837 году и оставившаго намъ лучшее классическое описание этого края. Въ извѣстномъ своемъ сочиненіи „Voyage autour du Caucase“ онъ описалъ, одинъ изъ такихъ

памятниковъ, найденный имъ около бывшаго *Николаевскаго форта* на рѣкѣ *Адагумъ* (гдѣ нынѣ *Шапсуская станица*, Темрюкскаго уѣзда) и приложилъ къ описанію рисунокъ, который, замѣтимъ, не даетъ яснаго представленія о предметѣ, вслѣдствіе неудовлетворительности изображенія. Несравненно лучшій рисунокъ долмениа, находящагося въ ущельѣ р. *Пшады*, имѣется въ сочиненіи англичанина Белля¹⁾, прожившаго среди горцевъ Черноморскаго побережья съ 1837 по 1839 годъ. Затѣмъ краткое описание тѣхъ же памятниковъ, сохранившихся въ ущельяхъ р.р. *Пшады*, *Джубы* и *Цюйцука*, въ предѣлахъ нынѣшняго Черноморскаго округа, съ изображеніями помѣщено въ статьѣ Ф. Байерна „О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ“²⁾, гдѣ авторъ говоритъ, что долмени разсѣяны по всѣмъ ущельямъ Сѣверо-западнаго Кавказа, въ коихъ встрѣчается удобный для ихъ постройки матеріалъ—плотный песчаникъ и что граница ихъ распространенія въ Кубанской области опредѣляется р. Абиномъ на западѣ и Шебшемъ на востокѣ, что, какъ увидимъ ниже, совершенно ошибочно. Болѣе подробныя хотя все-таки поверхностныя свѣдѣнія собственно о долменахъ Кубанской области можно найти въ очеркѣ Н. Л. Каменева „Попытки археологическихъ развѣдокъ“, напечатанномъ въ 47-мъ номерѣ мѣстныхъ Кубанскихъ вѣдомостей за 1871 годъ. Явившись первымъ изслѣдователемъ древностей въ Закубанскомъ краѣ, вскорѣ послѣ того, какъ край этотъ, вслѣдъ за покоренiemъ горцевъ, сталъ заселяться казачими станицами, Н. Л. Каменевъ, въ своемъ очеркѣ, передаетъ, между прочимъ, нѣкоторыя, не лишенныя общаго интереса, свѣдѣнія и объ остальныхъ мегалитическихъ сооруженіяхъ этой мѣстности. Но, очевидно, будучи совершенно незнакомъ съ результатами изслѣдований другихъ ученыхъ Западной Европы, занимавшихся раскопками долменовъ Азии, Африки и Европы, Н. Л. Каменевъ пришелъ къ очень страннымъ выводамъ, лишающимъ его труды всякаго серьезнаго значенія для археологической науки. „У строителей долмени имѣли значеніе гробницъ, говоритъ Каменевъ; затѣмъ, будучи окончательно ограбленными, большая часть ихъ вмѣстила въ себѣ трупы умершихъ отъ моровой язвы, неоднократно посѣщавшей западный Кавказъ. Вышеприведенные выводы, продолжаетъ онъ далѣе, основаны: а) на отсутствіи признаковъ очага (?), безъ котораго въ тѣсномъ закрытомъ со всѣхъ сторонъ помѣщеніи невозможно жить не только людямъ, но и пигмеямъ, для коихъ, по предавліямъ, они строились богатырями; б) по нахожденію въ плитовыхъ постройкахъ костей отъ многихъ труповъ, забитыхъ плотно гравіемъ и въ средѣ ихъ одного черепа и осколковъ костей, не соотвѣтствующихъ по конструкціи прочимъ и, наконецъ, в) на отысканіи бронзовыхъ вещей“. Приведенной выдержки слишкомъ достаточно для того, чтобы прибавлять еще что-либо въ подтверждение несостоительности изслѣдований Каменева, оказавшаго, впрочемъ, весьма важныя услуги по отношенію изученія остальныхъ памятниковъ древности, осмотрѣнной имъ мѣстности. Что касается изслѣдований Тетбу-де-Марини, производившаго, насколько извѣстно, раскопки долменовъ по побережьямъ Чернаго моря, то я, къ сожалѣнію, не имѣлъ случая познакомиться съ ними по

¹⁾ Residence en Circassie, pendant les annѣes 1837 — 1839 par. Janus Stanislaw Bell. Paris. 1841 an. Vol. I, pag. 146.

²⁾ Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, томъ I, стр. 298. Тифлісъ, 1871. г.

литературнымъ источникамъ, а потому о достоинствахъ и значеніи трудовъ названаго ученаго ничего сказать не могу. Затѣмъ остается упомянуть еще о краткомъ описаніи наружной формы и устройства Закубанскихъ дольменовъ, встрѣчающемся въ статьѣ д-ра Ф. Ф. Ланда, „Абинская равнина“ въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ томъ III, стр. 102. „Этими немногими источниками исчерпывается пока вся литература о кавказскихъ дольменахъ, свидѣтельствующая, что до сихъ поръ никто еще не посвящалъ себя специальному изученію мегалитическихъ сооруженій Кавказа и производившися раскопки носили на себѣ характеръ случайности; слѣдовательно результаты ихъ не могутъ заслуживать серьезнаго вниманія, за исключеніемъ, разумѣется, самыхъ находокъ, значеніе которыхъ все-таки весьма важно. Вообще, литература о кавказскихъ дольменахъ, настолько скучна положительными о нихъ свѣдѣніями, что не даетъ даже простыхъ указаний тѣхъ мѣсть, где встрѣчаются дольмены на Кавказѣ; не имѣется въ ней также мало - мальски обстоятельный описанія ихъ вида, не говоря уже о совершенномъ отсутствіи другихъ фактическихъ данныхъ, обуславливающихъ специальная требование археологической науки. Въ виду этого я считаю совершенно умѣстнымъ и необходимымъ, прежде чѣмъ перейти къ изложенію результатовъ произведенныхъ мною изслѣдований, представить сперва свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденіи и расположеніи дольменовъ на Западномъ Кавказѣ, и описать ихъ вицѣній видъ.

Южная гористая часть Майкопскаго уѣзда, заключающаяся между верхнимъ теченіемъ рѣки Бѣлой съ одной стороны и р. Лабы съ другой—представляетъ собою единственный уголокъ на Западномъ Кавказѣ, гдѣ мегалитическая сооруженія встрѣчаются болѣе или менѣе многочисленными группами. Отъ городовъ Анапы и Новороссійска, близъ которыхъ сохранились еще нѣсколько полуразрушенныхъ дольменовъ, я поспѣшилъ по направлению къ ю.-в. всѣ почти долины и ущелья сѣверного склона главнаго кавказскаго хребта и убѣдился, что на осмотрѣнномъ пространствѣ отъ Черноморскаго побережья до горы Эльбруса эти мегалитическія сооруженія сосредоточены только въ очерченномъ выше районѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Закубанскаго края дольмены попадаются сравнительно рѣдко и къ тому же или одиночными памятниками, или же небольшими группами въ числѣ 5—20 памятниковъ. Въ Черноморскомъ округѣ дольмены существуютъ въ ущельѣ рр. Псезуапе, Шады, Джубги, Цюйцуку и Адерби. Можетъ быть при специальному обслѣдованіи каждой данной мѣстности открыты будутъ слѣды существованія цѣлыхъ группъ тамъ, гдѣ я находилъ лишь одиночные дольмены, но пока мои поиски, предпринимавшіеся съ этой цѣлью и распросы мѣстныхъ жителей къ открытію такихъ слѣдовъ не приводили. Впрочемъ я сомнѣваюсь въ возможности какихъ-либо успѣховъ въ этомъ отношеніи и думаю, что всякая дальнѣйшая разысканія едва-ли прибавятъ новые факты къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какими я располагаю въ данное время. Трудно не согласиться, что вицѣній видъ, оригинальная форма и прочность материала, изъ котораго созидались вообще дольмены, дѣлаютъ ихъ очень замѣтными для глаза и настолько долговѣчными, что они нѣвредимо могутъ существовать цѣлыхъ тысячелѣтія, если къ уничтоженію ихъ не приложены будутъ усилия человѣка. Слѣдовательно если бы они дѣйствительно были гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ Закубанскаго края, имена не упоминаемыхъ здѣсь и при томъ цѣлыми группами, то конечно едва

ли можно предполагать, чтобы мѣстные жители не знали объ ихъ существованіи и не обратили бы на нихъ своего вниманія, уже по одному тому, что они отлично знаютъ и свободно могутъ указать каждый курганчикъ, могилу и всякую маломальски выдающуюся особенность мѣстности не только въ предѣлахъ принадлежащихъ имъ земель, но даже и въ ближайшихъ окрестностяхъ. Лучшимъ подтверждениемъ сказанного можетъ служить тотъ фактъ, что путемъ распроса жителей мы почти всегда удавалось находить и съ точностью опредѣлять мѣста, гдѣ стояли дольмены, разрушенные и уничтоженные русскимъ населеніемъ въ послѣднія 26 лѣтъ. Надо замѣтить, что колонизация Закубанского края казачьими станицами началось съ 40-тыхъ годовъ. Ранѣе все пространство между р. Кубанью и главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ съ незапамятныхъ временъ занято было разноплеменнымъ населеніемъ Адигского народа, извѣстнаго подъ общимъ именемъ черкесовъ. Адиги, въ силу присущихъ имъ религіозно - нравственныхъ убѣждений и, отчасти, подъ вліяніемъ сувѣрнаго страха, относились вообще съ большимъ уваженіемъ къ памятникамъ старины и, насколько извѣстно, никогда не позволяли себѣ разрушать ихъ, какъ это дѣлается теперь русскими поселенцами, часто безъ всякой надобности и единственno по влечению какой то дикой страсти къ уничтоженію всего того, что никѣмъ не охраняется и что можно разрушать неопасаясь достойной кары. Могилы же и всякаго рода другие памятники древности, допускающіе поводъ къ предположенію, что въ нихъ заключаются кости умершихъ людей считались у горцевъ положительно неприкосновенными. Еще въ то время, когда Закубанский край принадлежалъ горцамъ проживавшіе среди ихъ англійские и польские эмигранты неоднократно дѣлали попытки къ раскопкѣ кургановъ и дольменовъ, но каждый разъ встрѣчали со стороны народа такое противодѣйствіе, что принуждены были оставить свои намѣренія невыполненными. Поэтому, до появленія русскихъ въ Закубанскомъ краѣ, курганы, гробницы и всѣ прочіе вещественные памятники давно исчезнувшихъ народовъ оставались нетронутыми руками человѣка и, если разрушились и исчезали съ лица земли, то единственno только подъ вліяніемъ всесокрушающаго и неумолимаго времени. Такимъ образомъ имѣя подробная свѣдѣнія о всѣхъ мегалитическихъ сооруженіяхъ, найденныхъ русскими поселенцами при колонизации Закубанского края и зная какъ сохранялись они Адигскимъ народомъ ранѣе, я остаюсь при убѣждении, что въ Кубанской области главнымъ центромъ сосредоточія дольменныхъ сооруженій была именно южная часть Майкопскаго уѣзда. Въ этомъ районѣ группы дольменовъ встрѣчаются: а) въ юртѣ станицы Даховской, въ 7-ми верстахъ къ югу, на полянѣ по лѣвой сторонѣ р. Бѣлой, при впаденіи въ нее рѣки Дегуако по имени которой я счелъ возможнымъ называть и самую группу; на Дегуакской полянѣ мнѣ удалось насчитать до 140 дольменовъ, но, вѣроятно, ихъ будетъ тамъ болѣе 200; б) между рр. большиимъ и малымъ Кажжохо, впадающими въ р. Бѣлую съ правой стороны, близъ поселка Каменномостскаго; группу эту я назвалъ Кожжохской, въ которой насчитывается около 210 дольменовъ, нанесенныхъ на планѣ; можно предполагать, что ненанесенными осталось не болѣе 50—70; в) верстахъ въ 15 къ с.-з. отъ станицы Царской на лѣсистомъ хребтѣ, гдѣ пролегаетъ дорога, извѣстная подъ именемъ „богатырской“; въ этой группѣ, кромѣ нанесенныхъ на планѣ 263 дольменовъ, найдется еще оставшихся неосмотрѣнными не болѣе 100;

г) въ юртѣ станицы Баговской, въ 3—7 верстахъ къ западу, въ ущельи рѣки Гурмай нѣсколько группъ на отдельныхъ полянахъ, каждая съ своимъ особымъ названіемъ; въ общей сложности въ юртѣ Баговской станицы можно считать не болѣе 100 дольменовъ; д) въ юртѣ станицы Баракаевской по ущелью рѣки Губсъ. Въ томъ же районѣ слѣды разрушенныхъ дольменовъ попадаются на полянѣ, разстилающейся къ югу отъ станицы Абадзехской до небольшой балки и ручья Шугукъ, который впадаетъ въ рѣку Бѣлую съ лѣвой стороны. Станица Абадзехская почти вся стоитъ на развалинахъ дольменовъ, при чемъ остатки нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились и понынѣ, тогда какъ большая часть употреблена мѣстными жителями на постройки, преимущественно на фундаменты домовъ; даже фундаментъ начатой, но неоконченной церкви въ этой станицѣ, изъ разбитыхъ и отесанныхъ соотвѣтствующимъ образомъ плитъ тѣхъ же мегалитическихъ памятниковъ. Въ 4 верстахъ къ сѣверо-западу отъ селенія Хамышки, которое составляетъ послѣдній населенный пунктъ въ верховьяхъ рѣки Бѣлой, (далѣе начинается уже безлюдное пространство передовыхъ отроговъ главнаго хребта Кавказскихъ горъ), на одномъ изъ переваловъ второстепенныхъ хребтовъ, простирающихся съ сѣвера на югъ, имѣется 5 дольменовъ и вблизи ихъ около 20 кургановъ. При выѣздѣ изъ Хамышейскаго ущелья въ замкнутую горную котловину съ тѣмъ же названіемъ, гдѣ на лѣвомъ берегу расположено, селеніе Хамышки, я нашелъ расколотый на двѣ части большой дольменъ, высѣченный въ громадномъ цѣльномъ камнѣ (монолитѣ) желтаго крупнозернистаго песчаника; внутреннее помѣщеніе этого дольмена имѣеть по длини 3 аршина и по ширинѣ $2\frac{1}{2}$ аршина; снаружи монолитъ оставленъ безъ всякой отдѣлки и имѣеть видъ массивной глыбы камня. Кромѣ того, по словамъ мѣстныхъ жителей, дольмены встрѣчаются въ дѣственныхъ пихтовыхъ и сосновыхъ лѣсахъ, на горахъ, окружающихъ Хамышейскую котловину. Много такихъ же мегалитическихъ сооружений было прежде и въ верховьяхъ рѣки Сохрай въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась станица Сохрайская, упраздненная и разселившаяся по другимъ станицамъ въ 1870 году. Въ хвойномъ лѣсу по теченію рѣки Сохрай, какъ мнѣ передавали, и до сихъ порь можно найти нѣсколько хорошо сохранившихся дольменовъ, лично осмотрѣть которые я, къ сожалѣнію, не могъ. Затѣмъ дольмены попадаются также по окраинамъ возвышенного плато, замыкающаго Дегуакскую поляну съ сѣверной стороны, на горѣ Гуамма и въ лѣсу, по дорогѣ изъ станицы Даховской въ поселокъ Темнолѣсскій. Другой районъ мѣстонахожденія дольменовъ въ Закубанскомъ краѣ заключается между рѣкою Пшишемъ на востокѣ и берегами Чернаго моря на западѣ. Здѣсь дольмены встрѣчаются уже большою частью отдельными памятниками и небольшими группами, а не такими многочисленными какъ въ Майкопскомъ уѣздѣ. Памятники эти до сихъ порь были находимы въ слѣдующихъ мѣстахъ.

а) На Гудзега горѣ (Сергай на 5-ти верстной картѣ), между г. Новороссийскомъ и станицей Раевской въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ послѣдней 2 цѣлыхъ дольмена, на самой вершинѣ и невдалекѣ на покатости еще 4 полуразрушенныхъ.

б) Въ верховьяхъ р. Кетлямиджъ къ юго-западу отъ Раевской станицы по дорогѣ къ гор. Новороссийску на сѣверномъ склонѣ хребта и по той же дорогѣ на южномъ склонѣ хребта, въ верховьяхъ р. Цемесъ остатки нѣсколькихъ разрушенныхъ дольменовъ, среднихъ и малыхъ размѣровъ.

в) Въ верховьяхъ р. *Псебенъ* съ лѣвой стороны, на участкѣ графа Сумарокова-Эльстонъ, внутри древняго городища Гундугундукатла два дольмена среднихъ размѣровъ.

г) Къ юго-западу оть станицы *Нижне-Баканской*, въ 3—5 верстахъ оть нея, на пологомъ склонѣ хребта, въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько разрушенныхъ дольменовъ, самыхъ малыхъ по своимъ размѣрамъ (длина продольныхъ плитъ до 2 аршинъ, при высотѣ оть 1 до $1\frac{1}{2}$ арш.), сложенныхъ изъ тонкихъ плитъ грубої отдѣлки.

д) Въ станицѣ *Шапсугской*: а) во дворѣ казака Шапирко разрушенный четырнадцати дольменъ и другой тоже разрушенный во дворѣ другого казака; б) по дорогѣ въ ущелье р. Адегой въ полуверстѣ оть Шапсугской станицы одинъ разрушенный дольменъ; в) въ трехъ верстахъ, далѣе въ томъ же ущельѣ, одинъ почти цѣлый и два разрушенныхъ дольмена; г) невдалекѣ оть послѣднихъ еще два разрушенныхъ; д) въ 4—5 верстахъ оть Шапсугской станицы въ томъ же ущельѣ, саженияхъ въ 40 оть лѣваго берега р. Адегой, цѣлый большой дольменъ съ начертаніями на одной изъ боковыхъ плитъ въ видѣ зигзаговъ (табл. VII, 14); невдалекѣ оть него къ западу — другой нѣсколько меньшихъ размѣровъ и съ двойной крышей, т. е. состоящей изъ двухъ плитъ, а не одной, какъ у всѣхъ прочихъ; вблизи этого дольмена находится еще одинъ, совершенно разрушенный. Къ востоку оть Шапсугской станицы въ 2 верстахъ на Лысыхъ горахъ, по дорогѣ къ Крейдянной горѣ, влѣво оть нея, на скатѣ горы три разрушенныхъ дольмена. По той же дорогѣ на Крейдянной горѣ, въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ оть станицы, среди кустарника В. М. Сысоевъ видѣлъ почти цѣлый дольменъ, высѣченный изъ одного цѣлаго камня (монолита), при чемъ на верхней плите его, крышѣ, оказались чашечныя углубленія; въ нѣсколькихъ шагахъ оть него найдены остатки еще двухъ вполнѣ разрушенныхъ и одного полуразрушенного дольменовъ. На передовомъ хребтѣ, находящемся передъ Свинцовской горой въ 3 верстахъ оть ст. Шапсугской, къ югу на ровномъ мѣстѣ два полуразрушенныхъ дольмена средней величины.

е) Въ юртѣ станицы *Эриванской*, въ 8 верстахъ къ югу оть нея, по рѣкѣ Абину и впадающей въ нее маленькой рѣчкѣ, берущей начало съ горы Крученої, въ лѣсу, на потомственномъ участкѣ урядника Вдовиченко, имѣется около 20 полуразрушенныхъ дольменовъ среднихъ размѣровъ, и нѣкоторые изъ нихъ съ каменными втулками, вставленными въ круглое отверстіе передней плиты. — Въ 3 верстахъ далѣе по дорогѣ въ Эриванскую станицу на открытой полянѣ болѣе 20 разрушенныхъ дольменовъ въ двухъ группахъ. Въ долинѣ р. Абина, по дорогѣ изъ станицы Эриванской въ Шапсугскую, въ 2 верстахъ оть первой, три разрушенныхъ дольмена; въ 4 верстахъ далѣе десять дольменовъ, въ 5 верстахъ — пять дольменовъ и въ 6 верстахъ два — всѣ разрушенные. Наконецъ, не доѣзжая 2 верстъ до ст. Шапсугской, находится одинъ хорошо сохранившійся дольменъ. Существуетъ также нѣсколько цѣлыхъ большихъ дольменовъ въ лѣсной чащѣ на хребтахъ, составляющихъ бока долины р. Абина на пространствѣ между Эриванской и Шапсугской станицами, но опредѣлить точно мѣсто-находженія этихъ послѣднихъ памятниковъ представляется затруднительнымъ, по невозможности ориентироваться въ закрытой мѣстности, гдѣ расположены эти дольмены.

ж) Верстахъ въ 3 къ съверу отъ станицы Эриванской по дорогѣ въ Ахтырскую станицу на водораздѣльномъ хребтѣ находится громадный дольменъ, высѣченный изъ цѣлаго камня и покрытый сверху толстой каменной плитой. Въ кругломъ отверстіи передней плиты этого дольмена замуравлена плотно вставленная въ нее каменная втулка. Въ 1 $\frac{1}{4}$ —2 верстахъ далѣе по долинѣ р. Бугундыра одинъ цѣлый (табл. VIII, 15) и другой полуразрушенный дольменъ. Еще далѣе въ разстояніи одной версты отъ этого мѣста, вправо, на вершинѣ водораздѣльного хребта рр. Бугундыра и Антхыра близъ лѣсной просѣки развалины 3 дольменовъ средней величины. Въ одномъ изъ нихъ, сохранившемся лучше другихъ, въ кругломъ отверстіи передней плиты находится каменная втулка. Въ самой станицѣ Ахтырской, близъ зданія станичного правленія, имѣется дольменъ малаго размѣра, съ каменной втулкой въ кругломъ отверстіи передней плиты и чашечными углубленіями на верхней плитѣ, которая покрыта изсѣченными на ней черточками, часто пересѣкающими. По сообщенію В. М. Сысоева дольменъ этотъ найденъ былъ въ землѣ, при корчевкѣ лѣса, верстахъ въ 2 выше Ахтырской станицы, въ мѣстности, называемой Нефтянкой, и перенесенъ въ станицу въ 1891 году.

з) Въ юртѣ Холмской станицы, верстахъ въ 5 къ югу, на горѣ, развалины 3 дольменовъ. Далѣе вверхъ по р. Хабль, противъ поселка, въ 60 саженяхъ отъ лѣваго берега рѣки, на возвышенности дольменъ большихъ размѣровъ, погруженный въ землю до самой крыши, одинъ уголъ которой отбитъ. Поперечные плиты этого дольмена вставлены въ пазы, сдѣланные на концахъ внутренней поверхности продольныхъ плитъ.—Въ 20 шагахъ къ югу на небольшой искусственной насыпи находится другой полуразрушенный дольменъ, среднихъ размѣровъ.—Въ верстѣ разстоянія къ западу сохранилась яма отъ третьаго дольмена, плиты котораго взяты отсюда жителями Холмского поселка на постройки.—Еще далѣе въ разстояніи $\frac{1}{4}$ или одной версты отъ этого мѣста, вверхъ по течению р. Хабль, въ лѣсу, на горѣ Паникъ, 1 дольменъ крупныхъ размѣровъ, сохранившійся довольно хорошо, и 4 полуразрушенныхъ. У бывшаго Сосноваго поста, верстахъ въ 12 отъ Холмской станицы, у подножія Каменной горы, на равнинѣ, дольменъ среднихъ размѣровъ, хорошо сохранившійся, и далѣе, въ разстояніи 1 версты, по р. Малый Хабль, другой полуразрушенный дольменъ.

и) Въ поселкѣ Ильскомъ во дворахъ нѣкоторыхъ жителей имѣются остатки нѣкогда бывшихъ здѣсь и затѣмъ разрушенныхъ дольменовъ. Существуютъ также развалины нѣсколькихъ дольменовъ въ 6 верстахъ къ югу отъ Ильского поселка на вершинѣ хребта.

к) Въ окрестностяхъ Азовского поселка (Папайского), въ 2 верстахъ къ юго-западу отъ него, на вершинѣ хребта, отдѣляющагося отъ горы Собераашъ, находится полуразрушенный дольменъ. Остатки другого разрушенного дольмена найдены были около Симоненкова коша, въ 5 верстахъ отъ поселка; въ такомъ же разстояніи отъ поселка, но въ другомъ направленіи, сохранились камни еще 7 полуразрушенныхъ дольменовъ.

л) Въ 4 верстахъ отъ поселка Смоленского (Афипского), вверхъ по р. Афипсу, сохранился одинъ полуразрушенный дольменъ.

м) Отъ поселка Пятигорского, въ 4 верстахъ по дорогѣ въ поселокъ Тхамахинскій, въ лѣсу, одинъ полуразрушенный дольменъ среднихъ размѣровъ.

и) Въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ поселка Фаногорійскаго и вблизи безымянаго поселка, къ западу, въ ущельи маленькой рѣчушки, называемой „Собачкой“ и впадающей въ р. Псекупсъ съ лѣвой стороны, полуразрушенный дольменъ.

о) Въ 2 верстахъ отъ селенія Садового на р. Псекупсъ, на землищѣ мѣстнаго жителя Шестопалова, три дольмена круглой формы, стѣны которыхъ сложены изъ нѣсколькихъ рядовъ мелкихъ камней. Такіе дольмены встрѣчаются весьма рѣдко на западномъ Кавказѣ. Въ 15 верстахъ отъ этого же селенія за хutorомъ Балабина въ горахъ имѣются еще три дольмена.

п) На скатѣ горы къ р. Пшишу, не доѣзжалъ 2 верстъ до сел. Гойтхъ, влѣво отъ верховой тропы, сохранились камни одного разрушенного дольмена. Другой дольменъ съ разбитой верхней плитой находится въ 2 верстахъ къ югу отъ того же селенія, и около этого дольмена въ разныхъ мѣстахъ видны камни нѣсколько другихъ, уже совершенно разрушенныхъ, памятниковъ такого рода. Въ разстояніи одной версты отъ этого мѣста, въ лѣсу, имѣются остатки еще одного разрушенного дольмена.—Кромѣ того четыре дольмена съ круглыми отверстіями въ передней плите находятся въ 4 къ западу отъ сел. Гойтхъ, у Лысой горы, и 8 дольменовъ въ 14 верстахъ отъ того же селенія за Лысой горой, въ предѣлахъ Черноморскаго округа, въ верховыхъ р. Туапсе.

р) Въ верховыхъ р. Пшиша, верстахъ въ 10 къ югу отъ селенія Перевальнаго, въ лѣсу, на окраинѣ высокой горы, большой полуразрушенный дольменъ круглой формы.

с) Верстахъ въ 3 къ сѣверу отъ селенія Гунайскаго на хребтѣ, расположенному передъ горой Гуной, остатки нѣсколькихъ разрушенныхъ дольменовъ.

т) Въ 2 верстахъ къ сѣверу отъ селенія Темный лѣсъ (Мезмай) на подъемѣ по дорогѣ въ поселокъ Нижегородскій остатки нѣсколькихъ разрушенныхъ дольменовъ средней величины.

у) Въ 5 верстахъ къ западу отъ селенія Хамышки на Цербелевой полинѣ, на гребнѣ хребта, ограничивающаго теченіе р. Пилой съ западной стороны, 9 полуразрушенныхъ дольменовъ съ круглыми отверстіями въ переднихъ плитахъ.—Въ отверстіи одного дольмена сохранилась каменная втулка.

Подробныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи дольменовъ въ Черноморскомъ округѣ до сихъ порь не собрано, но по указаніямъ, имѣющимся въ литературныхъ источникахъ, а также на основаніи лично произведенного мною осмотра мѣстности отъ Геленджика до деревни Архипосиповки можно замѣтить, что памятники эти существовали и частью сохранились до настоящаго времени въ слѣдующихъ мѣстахъ.

а) Въ долинѣ р. Сукко много лѣтъ тому назадъ, до покоренія западнаго Кавказа, найдены были остатки совершенно разрушенныхъ дольменовъ, отъ которыхъ въ настоящее время не осталось уже никакихъ слѣдовъ.

б) Въ Геленжикской бухтѣ, близъ нынѣшняго селенія Геленджикъ, къ сѣверу отъ него, у подошвы хребта и въ 3 верстахъ къ югу надъ берегомъ моря французскій ученый Любуа де Монпере въ 1833 году видѣлъ двѣ группы дольменовъ; нѣкоторые изъ нихъ были еще цѣлы въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ настоящаго столѣтия.

в) Въ ущельи р. Адербій, по лѣвой сторонѣ, верстахъ въ 5 къ югу отъ Адербійскаго селенія, на плоской вершинѣ горнаго хребта, находятся два очень

хорошо сохранившихся дольмена; на внутренних стенахъ одного изъ нихъ имѣются начертанія линій въ видѣ зигзаговъ.

г) На р. Жане, впадающей въ р. Цуцуокъ, въ имѣніи принца Ольденбургскаго, три дольмена; одинъ изъ нихъ круглой формы и стѣны его состоятъ не изъ пѣльныхъ плитъ, а изъ трехъ рядовъ хорошо отесанныхъ и пригнанныхъ камней (табл. XIII, 23).

д) Большой, прекрасно сохранившійся, дольменъ находится при сліяніи р. Пшады съ маленькой рѣчкой Гуапсь, въ нѣсколькоихъ шагахъ отъ шоссейной дороги, проложенной отъ Геленджикского селенія въ Пшадское, верстахъ въ 5 отъ послѣдняго (табл. XIII, 24).

е) При сліяніи р. Пшады съ р. Догуабъ, въ 3-хъ верстахъ выше деревни Береговой, три большихъ дольмена, (табл. VIII, 16 и табл. XIV, 25 и 26), принадлежащіе къ числу самыхъ большихъ памятниковъ этого рода на западномъ Кавказѣ. — Дольменъ (табл. VII, 13), изсѣченный изъ одного цѣлаго камня (монолита), находился во дворѣ одного жителя деревни Береговой противъ церкви. Въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ этой же деревни и внизъ по течению р. Пшады нѣсколько дольменовъ, большую частью полуразрушенныхъ. Одинъ изъ нихъ, наиболѣе сохранившійся, воспроизведенъ на табл. IX, 17. — Такіе же дольмены встрѣчаются на хребтѣ по лѣвой сторонѣ теченія р. Пшады нѣсколько далѣе деревни Береговой, а также и въ верховьяхъ р. Пшады, въ ущельи, къ сѣверо-востоку отъ Пшадской деревни.

ж) На р. Джубгѣ, при впаденіи ея въ Черное море, на частновладѣльческомъ участкѣ, двойной и самый большой дольменъ изъ числа существующихъ на западномъ Кавказѣ.

з) Нѣсколько разрушенныхъ дольменовъ въ верховьяхъ р. Туапсе на южномъ склонѣ водораздѣльного хребта,—и

и) Одинъ дольменъ, по сообщенію доктора Ф. Ф. Ланда, находился у бывшаго Лазаревскаго поста въ ущельѣ р. Псезуапе.

Рѣка Псезуапе служить предѣломъ, далѣе котораго, насколько мнѣ известно, дольмены уже не встрѣчаются по Черноморскому побережью. Такимъ образомъ на сѣверо-западномъ Кавказѣ явственно обозначаются *три района* мѣстонахожденія дольменныхъ сооружений: а) собственно Черноморскій побережный—между рѣками Сукко и Псезуапе, б) Анапско-Шишишкій между верховьями рѣкъ Кетлямиджъ и Пшишъ и в) Бѣлорѣченско-Лабинскій между притоками рѣкъ тѣхъ же названий. Въ предгоріяхъ и на равнинахъ Закубанскаго края, а также въ степной части Кубанской области, по правую сторону рѣки Кубани, никакихъ признаковъ существованія дольменовъ до настоящаго времени не обнаружено. Вообще можно замѣтить, что дольмены свойственны *только горной мѣстности*, гдѣ встрѣчается удобный для постройки ихъ матеріалъ, и искать ихъ на равнинахъ было бы совершенно бесполезно. Если прослѣдить порядокъ расположения дольменовъ по рѣчнымъ долинамъ Черноморскаго побережья и Закубанскаго края, то нельзя не прійти къ заключенію, что они несомнѣнно принадлежать одному и тому же народу, который, очевидно, передвигался черезъ перевалы Главнаго Кавказскаго хребта, отдѣляющаго Кубанскую область отъ Черноморскаго округа, и, вѣроятно, не распространялся на Кавказѣ далѣе указанныхъ выше

предѣловъ. Судя по количеству оставшихся памятниковъ, общее число которыхъ по моимъ соображеніямъ едва ли превышаетъ 1,200 экземпляровъ на всемъ сѣверо-западномъ Кавказѣ, надо думать, что народъ, сооружавшій дольмены, не былъ особенно многочисленъ или, что вѣрнѣе, онъ оставался на Кавказѣ короткое время и затѣмъ или двинулся далѣе къ западу черезъ Крымскій полуостровъ, или же былъ истребленъ какою-либо другою расою. Русское населеніе, какъ сравнительно недавное на Западномъ Кавказѣ, не знаетъ никакихъ преданій объ этихъ сооруженіяхъ, но приписываетъ ихъ богатырямъ, ибо, по соображеніямъ ихъ, силами обыкновенныхъ людей, даже и при помощи искусственныхъ приспособленій, немыслимо передвигать и устанавливать такія громадныя и тяжелыя плиты, изъ которыхъ обыкновенно состоятъ дольмены. Предшественники русскихъ — Черкессы, Натухайского, Шапарского и Абадзехского племенъ, во владѣніяхъ которыхъ находятся нынѣ описываемые мегалитические памятники, называютъ ихъ „Ссыпнѣ-уна“, что обозначаетъ — карликовые дома (ссыпнѣ — карликъ, уна — сакля, домъ). По преданіямъ этого народа, въ давнія времена на томъ мѣстѣ, гдѣ стоять теперь дольмены, жили вмѣстѣ карлики и великаны. Карлики, не имѣя домовъ и не располагая достаточными силами, чтобы построить ихъ, подвергались всѣмъ невзгодамъ безпріютной жизни. Сжалившись надъ ихъ бѣдственнымъ положеніемъ, великаны рѣшили построить карликамъ дома. По преданію, великаны были настолько сильны, что каждый изъ нихъ, вырубивъ плиту вѣсомъ иныхъ до 100 и болѣе пудовъ, на своихъ плечахъ приносили на мѣсто; изъ четырехъ такихъ плитъ, сложенныхыхъ въ видѣ квадратнаго ящика, составлялся домъ, прикрывавшійся сверху пятою плитою; вмѣсто дверей, сообразно росту карликовъ, въ одной изъ боковыхъ плитъ великаны пробивали круглые отверстія. Совершенно такое же преданіе о дольменахъ существуетъ и въ Индіи, гдѣ памятники эти по виѣшнему виду и способу сооруженій весьма сходны, если не вполнѣ тождественны съ Западно-Кавказскими. Приступая къ описанію наружнаго вида и устройства Западно-Кавказскихъ дольменовъ, считаю нужнымъ предварительно оговориться, что во всѣхъ своихъ сужденіяхъ я буду опираться, главнымъ образомъ, на изслѣдованіе графа А. С. Уварова „Мегалитическая памятники въ Россіи“¹⁾. Въ названной статьѣ онъ оставилъ намъ драгоценный источникъ для дальнѣйшей разработки вопроса о происхожденіи дольменовъ, предлагая въ готовомъ видѣ рядъ выводовъ, основанныхъ на внимательномъ изученіи литературы предмета и строгомъ анализѣ и сопоставленіи всего того, что высказано было ранѣе прочими наиболѣе извѣстными учеными западной Европы, занимавшимися изслѣдованіями мегалитическихъ сооруженій въ другихъ странахъ. Такимъ образомъ, почтенный трудъ графа А. С. Уварова въ извѣстной степени устраняетъ необходимость обращаться къ другимъ сочиненіямъ, большая часть которыхъ къ тому же для меня совершенно недоступна, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность, сопоставлять при случаѣ результаты личныхъ моихъ наблюдений и изслѣдований съ изслѣдованіями и выводами прочихъ археологовъ.

Швейцарскій археологъ баронъ А. Бонштетенъ, распредѣляя мегалитические памятники по виѣшней ихъ формѣ и по обстановкѣ, признаетъ два основныхъ типа дольменовъ: дольмены открытые и прикрытые курганомъ или насыпью

¹⁾ Древности. Труды Московскаго Археологического Общества. Томъ VI, Изд. 1876 года.

изъ щебня. Затѣмъ тѣ и другіе, сообразно особенностямъ ихъ наружнаго вида и устройства, подраздѣляются имъ на нѣсколько отдельныхъ видовъ, представляющихъ, по его мнѣнію, особый типъ или форму этихъ памятниковъ. Но графъ А. С. Уваровъ, находя существенное различие между дольменами наружными и прикрытыми курганною насыпью, относить послѣдніе къ совершенно иной категории памятниковъ и называетъ ихъ просто курганами съ каменной гробницей, а не дольменами. Поэтому въ своемъ изслѣдованіи онъ отвергаетъ весь второй отдельный соч. Бонштетена, гдѣ говорится о дольменахъ, прикрытыхъ курганомъ или насыпью изъ щебня (*Dolmens couverts d'un tumulus en terre ou en cailloux*) и прямо переходитъ къ разсмотрѣнію только открытыхъ дольменовъ. Исключивъ затѣмъ изъ списка Бонштетена тѣ памятники, которые представляютъ или слишкомъ значительная отступленія отъ первичной формы, или явныя пристройки, принадлежащія къ послѣдующему развитію мегалитическихъ сооруженій, графъ А. С. Уваровъ признаетъ девять различныхъ формъ обнаженныхъ дольменовъ:

1) Дольмены съ настилкою, т. е. одною или нѣсколькими плитами, положенными на днѣ могилы между отвѣсными боками; 2) дольмены безъ настилки; 3)—окруженные поясомъ камней (кромлехи), поставленныхъ, отвѣсно или менхировъ; 4)—безъ пояса камней или менхировъ; 5) дольмены, стоящіе на вершинѣ кургана; 6)—находящіеся на гладкой поверхности земли; 7)—съ подставками, поставленными въ длину плиты; 8)—съ подставками въ ширину плиты и 9)—ко-рытообразные (*en forme d'auge*).

Въ этомъ перечнѣ мы не находимъ нѣкоторыхъ формъ или видовъ дольменовъ, встрѣчающихся на западномъ Кавказѣ, а потому классификація, предложенная графомъ А. С. Уваровымъ, оказывается по вполнѣ примѣнимой для Кавказа. Для установленія возможно правильной и строго послѣдовательной классификаціи нашихъ западно-кавказскихъ дольменовъ, необходимо, по моему мнѣнію, рассматривать ихъ соответственно наиболѣе существеннымъ признакамъ памятникамъ этого рода. Такими признаками являются: 1) наружный видъ, форма, величина, способъ устройства и постановки собственно вертикальныхъ плитъ дольменовъ или ящика; 2) устройство дна; 3) устройство передней части и плиты; 4) положеніе дольмена относительно горизонта земли и 5) придаточная особенности.

I. По наружному виду, формѣ, величинѣ, способу устройства и постановки вертикальныхъ плитъ, западно-кавказские дольмены распредѣляются на 7 видовъ.

- a) Полные дольмены, состоящіе изъ 4-хъ вертикально установленныхъ, въ видѣ ящика, цѣльныхъ каменныхъ плитъ, прикрытыхъ сверху одной или нѣсколькими плитами.
- б) Составные дольмены — вертикальныя стѣны которыхъ сложены изъ нѣсколькихъ камней или плитъ.
- в) Полудольмены, у которыхъ одна или нѣсколько вертикальныхъ плитъ замѣнены стѣнами, сложенными изъ мелкихъ камней или булыжника.
- г) Дольмены двойные — съ двумя ящиками.
- д) Многогранные и круглые дольмены.

- е) Дольмены, сдѣланные изъ одного цѣлаго камня-монолита.
- ж) Дольмены корытообразные.

II. По устройству дна дольмены раздѣляются на 3 вида.

- а) Дольмены безъ настилки.
- б) Дольмены съ каменною настилкою.
- в) Дольмены съ ящикомъ на днѣ.

III. По устройству передней части и плиты дольмены могутъ быть подраздѣлены на 6 видовъ.

- а) Дольмены безъ отверстія въ передней плитѣ.
- б) Дольмены съ круглымъ, полукруглымъ, овальнымъ или четырехугольнымъ отверстіемъ въ передней плитѣ.
- в) Дольмены съ двернымъ ходомъ въ передней плитѣ.
- г) Дольмены съ приставными плитами по длинѣ памятника.
- д) Дольмены съ приставными плитами по ширинѣ памятника.

IV. По положенію относительно горизонта земли дольмены раздѣляются на 5 видовъ.

- а) Дольмены обнаженные, находящіеся на гладкой поверхности земли.
- б) Дольмены обнаженные, находящіеся на вершинѣ кургановъ или на искусственныхъ насыпяхъ.
- в) Полууглубленные дольмены.
- г) Дольмены, совершенно погруженные въ землю.
- д) Дольмены, прикрытые курганами или находящіеся внутри насыпей.

V. По придаточнымъ особенностямъ дольмены представляютъ 2 разновидности

- а) Дольмены, впереди которыхъ имѣется два ряда вкопанныхъ въ землю камней въ видѣ коридорного хода.
 - б) Дольмены, окруженные поясомъ кромлеховъ или менхировъ.
- Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію каждого отдѣльного вида или формы дольменовъ, согласно предложенной мною классификаціи, позволю себѣ высказать свой взглядъ относительно дольменовъ, прикрытыхъ курганомъ или насыпью изъ щебня, которые графъ А. С. Уваровъ, какъ уже говорено было выше, совершенно исключаетъ изъ списка этого рода мегалитическихъ сооружений. При осмотрѣ мѣстности близъ Каменномостскаго поселка, не болѣе какъ въ 150—200 шагахъ отъ него, по правую сторону дороги, не доходя моста черезъ рѣку Бѣлую, въ густой поросли молодыхъ деревьевъ мнѣ указали курганъ средней величины, давно уже разрытый, въ воронкообразномъ углубленіи коего оказался дольменъ небольшихъ размѣровъ, хорошо сохранившійся, но только безъ верхней плиты, очевидно, разбитой во время раскопки кургана. Дольменъ этотъ по

своей формѣ и устройству нисколько не отличался отъ тѣхъ, какие попадались мнѣ въ Кожжохской группѣ, находящейся здѣсь же въ разстояніи не болѣе 3 верстъ къ сѣверу отъ поселка между рѣками Большими и Малымъ Кожжохомъ. По рассказамъ одного почтенаго старика Абадзехскаго племени черкесскаго народа, въ территориальныхъ владѣніяхъ которыхъ находилась вся мѣстность верхняго теченія рѣки Бѣлой, со включеніемъ обѣихъ рѣкъ Кожжохъ, Каменномостскаго поселка, станицъ Даховской, Абадзехской и Царской, описываемый курганъ разрытъ былъ въ 50-хъ годахъ, во времена господства надъ закубанскими горцами извѣстнаго Магометъ-Амина. Раскопка начата по настояніямъ какого-то англійскаго эмиссара, явившагося не задолго передъ тѣмъ къ Магометъ-Амину съ цѣлью способствовать горцамъ въ происходившей тогда войнѣ съ русскими. Англичанинъ увѣрилъ, что въ курганѣ скрыты огромныя богатства и овладѣть ими не составляетъ для него ни какого труда, лишь бы только получить надлежащее разрѣшеніе отъ главы народа Магометъ-Амина, такъ какъ курганъ находился во владѣніяхъ подвластныхъ ему Абадзеховъ, считавшихъ большими грѣхомъ раскопку какихъ бы то ни было могилъ и потому противившихся намѣреніямъ эмиссара. Магометъ-Аминъ, будучи представителемъ духовной и свѣтской власти у закубанскихъ горцевъ, не считалъ удобнымъ дѣйствовать въ разрѣзъ съ убѣжденіями подвластнаго ему народа и долго упорствовалъ въ исполненіи намѣреній англичанина, но, наконецъ, побѣженный неотступными и настойчивыми просьбами послѣдняго, принужденъ былъ согласиться. Въ назначенный день около кургана собралась огромная толпа въ нѣсколько тысячъ Абадзеховъ, заинтересованныхъ невиданнымъ и неслыханнымъ у нихъ до тѣхъ поръ предпріятіемъ англичанина, куда явился также и самъ Магометъ-Аминъ. Дѣло было лѣтомъ, погода стояла прекрасная, на небѣ невидно было ни одной тучки. Но когда рабочіе докопались до верхней плиты (крыши) дольмена и торжествующій англичанинъ извлекъ оттуда лежавшіе на камнѣ шлемъ, кольчугу и другіе принадлежности воинскаго одѣянія, то, по словамъ старика абадзеха, передававшаго мнѣ рассказъ объ этомъ событии, небо быстро покрылось зловѣщими черными тучами, разразилась страшная гроза и первый ударъ молніи съ оглушительнымъ громомъ попалъ прямо въ курганъ. Рабочіе и собравшійся народъ, объятые паническимъ страхомъ, разбрѣжались по домамъ; раскопка дольмена прекратилась и болѣе уже не возобновлялась. Суевѣрные горцы истолковали, конечно, эту стихійную случайность по-своему и увидѣли въ ней грозное проявленіе гнѣва Божія за нарушеніе священнаго для нихъ правила неприкословенности могилъ, и потому никакія просьбы и убѣжденія англичанина не могли уже побудить горцевъ повторить неудавшуюся попытку. Такимъ образомъ, дольменъ оставался петронутымъ и, по всей вѣроятности, верхняя плита была поднята и уничтожена уже русскими, когда вслѣдъ за покореніемъ горцевъ и удаленіемъ ихъ въ Турцию долина р. Бѣлой стала засѣяться нашими казачьими станицами. Описанный случай раскопки кургана англійскимъ эмиссаромъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что многіе изъ числа очевидцевъ этого события и по настоящее время живутъ еще въ аулахъ Кубанской области и не разъ повторяли мнѣ вышеприведенный разсказъ старика-абадзеха совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ я излагаю его здѣсь. Что же касается вещей, найденныхъ на крышѣ дольмена, то въ этомъ отношеніи въ разсказахъ горцевъ замѣчается большое разнорѣчіе и по-

этому я не придаю имъ никакого серьезного значенія. Въ данномъ случаѣ существенно важнымъ для настъ остается лишь фактъ существованія въ Закубанскомъ краѣ дольменовъ, прикрытыхъ курганами, что даетъ мнѣ иѣкоторое основаніе, слѣдя Бонштетену, выдѣлить такіе памятники въ особую группу мегалитическихъ сооруженій. Я полагаю даже, что раскопка кургановъ, разсыпанныхъ на полянѣ между р. Кожохо и станицею Абадзехскою, можетъ предоставить въ распоряженіе науки еще иѣсколѣко примѣровъ, подтверждающихъ теорію швейцарского археолога. Во всякомъ случаѣ по отношеніи Закубанскаго края классификація Бонштетена, подраздѣляющаго дольмены на открытые и прикрытые насыпью кургана оказывается вполнѣ примѣнимой. Очень возможно, что представителей послѣдняго вида найдется по много, даже при условіи самыхъ тщательныхъ разслѣдований мѣстности дольменнаго района въ Закубанскомъ краѣ и Черноморскомъ округѣ, но тѣмъ не менѣе подобное обстоятельство все-таки не устраиваетъ необходимости выдѣлить ихъ въ особую группу, потому что памятники эти существеннымъ образомъ отличаются отъ дольменовъ открытыхъ. Не надо также забывать, что и въ другихъ странахъ, какъ замѣчаютъ Трюше и Картальян¹⁾, на сотню дольменовъ обнаженныхъ, едва можно насчитать самое ничтожное количество дольменовъ, прикрытыхъ курганами. Слѣдовательно нѣть ничего удивительнаго, если тоже самое обнаружиться и на Кавказѣ, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ мегалитическихъ сооруженій.

Нѣкоторые ученые, какъ, напримѣръ, Десоръ, высказывали предположеніе, что въ первоначальномъ своемъ видѣ всѣ дольмены прикрыты были земляной насыпью и что если многіе изъ нихъ представляются въ настоящее время обнаженными, то это произошло потому, что насыпи исчезли подъ влияніемъ атмосферическихъ измѣненій или же вслѣдствіе искусственного снятія ихъ руками человѣка уже въ позднѣйшія времена. Самый поверхностный обзоръ дольменовъ западнаго Кавказа можетъ убѣдить каждого, что высказанное Десоромъ предположеніе лишено основанія и ни въ чёмъ не находитъ себѣ подтвержденія. Въ изслѣдованной мною мѣстности очень часто рядомъ съ дольменами встрѣчаются цѣлые группы настоящихъ кургановъ, хорошо сохранившихся, повидимому, нисколько не утратившихъ свою первоначальную форму; попадаются также дольмены, сооруженные на вершинѣ кургановъ или же опущенные въ курганныю насыпь до верхней плиты-крыши, но я не замѣчалъ на нихъ никакихъ признаковъ уничтоженія насыпи и никако не сомнѣваюсь, что памятники эти найдены мною въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оставили ихъ строители. Необходимо замѣтить, что подобные дольмены стоятъ бокъ о бокъ съ дольменами обнаженными и что послѣдніе не обнаруживаются на себѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ курганной насыпи. Слѣдовательно не подлежитъ никакому сомнѣнію, что открытые дольмены являются собою первоначальную форму этого рода памятниковъ и что они земляными насыпями въ предѣлахъ западнаго Кавказа никогда прикрыты не были.

Обращаясь затѣмъ къ частному разсмотрѣнію встрѣчающихся на западномъ Кавказѣ формъ или видовъ дольменовъ, въ послѣдовательности предложен-

¹⁾ *Materiaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme.* V. p. 182—183.

МАТЕР. ПО АРХЕОЛОГ. КАВКАЗА, ВЫП. IX.

ной мною классификацией, я должен прежде всего указать, что на Кавказѣ, за весьма пичтожными исключениями, преобладаетъ основная форма дольменовъ, сложенныхъ изъ 4-хъ пѣльныхъ каменныхъ плитъ, въ видѣ ящика, и накрытыхъ сверху одной или пѣсколькими каменными плитами. Такіе дольмены я называю полными.

Классификація дольменовъ западнаго Кавказа.

I.—а) Полные дольмены въ планѣ имѣютъ видъ квадратовъ, правильныхъ прямоугольниковъ или, наконецъ, трапеций. Насколько я могъ замѣтить, послѣднія двѣ формы свойственны большимъ обнаженнымъ дольменамъ, тогда какъ форма квадрата присуща дольменамъ малаго размѣра и притомъ полууглубленнымъ или совершенно погруженнымъ въ землю. Что касается величины дольменовъ и размѣровъ ихъ составныхъ частей, то въ этомъ отношеніи можно принять въ основаніе цифровыя данныя, добытыя мною путемъ измѣренія (въ метрахъ) 76 памятниковъ.

	Дольмены Дегуакской группы	Дольмены Кожжоской группы	Дольмены Баталырской дороги.	Дольмены Баговской станицы.	Дольмены Черноморского округа.	Общая средня величина.
	M	e	t	r	y.	
Длина боко- выхъ продоль- ныхъ плитъ.	Наибольшихъ . . .	2,00	2,88	2,70	2,88	4,38
	Наименьшихъ . . .	1,36	0,97	1,26	1,41	2,16
	Средняя величина . . .	1,83	1,62	1,83	2,04	3,23
Длина по- перечныхъ плитъ.	Наибольшихъ . . .	1,76	2,52	2,16	2,88	2,00
	Наименьшихъ . . .	1,00	1,60	0,99	1,08	1,50
	Средняя величина . . .	1,42	1,50	1,43	1,65	1,80

Въ эти исчислениа не вошли три самыхъ большихъ дольмена, на рр. Джубгѣ, Пшадѣ и на Дегуакской полянѣ, такъ какъ они представляютъ собою особые, рѣдко встрѣчающіеся памятники такого рода, и о нихъ говорено будетъ ниже.

При разсмотрѣніи вышеприведенной таблицы можетъ показаться пѣсколько страннѣмъ, что боковая продольная плиты нѣкоторыхъ дольменовъ, какъ, напримѣръ, въ Кожжоской группѣ, оказываются длиннѣе поперечныхъ, хотя бы даже и не болѣе какъ 0,13 метра. Необходимо поэтому пояснить, что поперечными плитами, надо считать тѣ, которая вставляются въ середину между двумя другими плитами и которая бываютъ иногда не только одинаковой величины съ продольными плитами, но даже и длиннѣе ихъ. Такимъ образомъ, слово „поперечная плита“ въ данномъ случаѣ имѣть условное значеніе. Въ передней поперечной плитѣ нерѣдко бываетъ круглое, полуулунное, квадратное или овальное отверстіе, коимъ и опредѣляется самое положеніе дольменовъ по отношенію странъ свѣта. Анализируя вышеприведенные цифры и сопоставляя ихъ съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производить собою виѣшній видъ и величина дольменовъ на зрителя, я нахожу возможнымъ установить, съ приблизительной вѣрностью, среднія величины для определенія дольменовъ малыхъ, среднихъ, большихъ и, наконецъ, самыхъ большихъ, выдающихся своими грандиозными размѣрами изъ ряда другихъ подобныхъ же сооруженій. Малыми дольменами можно считать такие, про-

дольные плиты которыхъ не превышаютъ 1,80 метровъ и поперечные 1,60 метр.; средними дольменами, у коихъ длина продольныхъ плитъ колеблется между 1,80 и 2,50 метр., а длина поперечныхъ — между 1,80 и 2,30 метр.; большими — у которыхъ длина продольныхъ плитъ колеблется между 2,50 и 3 метр., а поперечныхъ — между 2,30 и 2,70 метр., и, наконецъ, самыми большими, у коихъ длина продольныхъ плитъ простирается отъ 4,73 до 5,70 метр. и поперечныхъ — отъ 2 до 3,3 метровъ. Одинъ изъ такихъ грандиозныхъ дольменовъ находится въ устьѣ р. Джубги *), другой — на р. Пшадѣ въ З верстахъ, выше деревни Береговой, въ Черноморскомъ округѣ **) и третій, полуразрушенный, шестиугольной формы на Дегуакской полянѣ, близъ станицы Даховской. Джубскій дольменъ двойной, съ двумя ящиками, при чѣмъ стѣны одного изъ нихъ, задняго, состоятъ не изъ цѣлыхъ плитъ, а изъ нѣсколькихъ камней, сложенныхъ въ два яруса; такой же конструкціи съ составными стѣнами и вышеупомянутый дольменъ на Дегуакской полянѣ. Высота дольменовъ надъ поверхностью земли различна и колеблется между 0,40 и 1,80 метра.

Толщина продольныхъ и поперечныхъ плитъ въ большинствѣ случаевъ находится въ зависимости отъ величины дольменовъ: чѣмъ больше дольменъ, тѣмъ толще образующія его плиты, и наоборотъ. Встрѣчаются, конечно, и исключения, но они сравнительно рѣдки. Вообще толщина плитъ колеблется отъ 20 до 40 и, рѣдко, 45 сантиметровъ. Продольные плиты имѣютъ форму или квадратовъ, или прямоугольниковъ или же трапеций; но послѣдняя форма преобладаетъ въ западно-кавказскихъ дольменахъ. Плиты, коимъ придана форма трапеции, поставлены такимъ образомъ, что широкія ихъ стороны обращены къ передней, входной сторонѣ дольмена. Вслѣдствіе этого у большей части такихъ дольменовъ крыша, или верхняя плита, имѣть болѣе или менѣе значительную скатость отъ передней къ задней части памятника. На внутренней поверхности продольныхъ плитъ имѣются иногда пазы, въ которые плотно вставляется ребро поперечныхъ плитъ. Но это замѣчается только у большихъ дольменовъ или отличающихся тщательностью отдѣлки во всѣхъ своихъ деталяхъ. Во многихъ дольменахъ грубой работы, сложенныхъ изъ полуутесанныхъ плитъ, пазовъ вовсе не бываетъ. Зато въ одномъ разрушенномъ дольменѣ на Дегуакской полянѣ, близъ Даховской станицы, я видѣлъ высѣченныя на внутренней сторонѣ продольныхъ плитъ полуколонки, очевидно замѣнявшія собою пазы и предназначенные для прочной установки поперечныхъ плитъ. Передняя и задняя поперечные плиты бываютъ или квадратной формы или въ видѣ прямоугольника. Величина ихъ зависитъ отъ формы дольмена. Если дольменъ имѣетъ форму трапеции, то передняя поперечная плита и длиннѣе и шире задней плиты. Въ другихъ дольменахъ, имѣющихъ форму прямоугольниковъ или квадратовъ, передняя и задняя плиты одинаковыхъ размѣровъ. У нѣкоторыхъ дольменовъ въ передней поперечной плитѣ бываетъ высѣчено сквозное круглое, полукруглое, овальное или квадратное отверстіе; у иныхъ передняя плита составлена изъ нѣсколькихъ кусковъ, о чѣмъ болѣе подробно будетъ говорено ниже. Что касается наружной отдѣлки или отески каменныхъ плитъ, образующихъ собою

*) См. стр. 22, рис. 3.

**) Изображенъ на табл. XII, 23.

дольмены, то въ этомъ отношеніи замѣчается, что внутреннія поверхности отесаны вообще болѣе тщательно и гладко, чѣмъ наружные; впрочемъ, встрѣчаются памятники, у которыхъ всѣ плиты отдѣланы одинаково гладко какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны, и вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко попадаются и такія, на коихъ едва замѣтны слѣды грубой и крайне несовершенной отески. Въ числѣ болѣе 700 осмотрѣнныхъ мною дольменовъ лишь очень рѣдко встрѣчались такие, которые сложены изъ совершенно неотдѣланныхъ камней, тогда какъ огромное большинство ихъ носить на себѣ несомнѣнныя слѣды отески иногда грубой, а иногда очень искусной.

Всѣ типы дольменовъ бываютъ обыкновенно покрыты сверху одной и рѣдко двумя или нѣсколькими каменными плитами, края которыхъ, выступая наружу на болѣе или менѣе значительное разстояніе, образуютъ собою навѣсъ надъ памятникомъ. Наибольшій навѣсъ, въ видѣ крыши, замѣчается всегда съ передней стороны дольменовъ, гдѣ нерѣдко имѣется ниша и отверстіе въ поперечной плитѣ. Несомнѣнно, что у строителей дольменовъ образованіе навѣса надъ передней поперечной плитой и ниши было обязательнымъ правиломъ. Въ этомъ наглядно убѣждаетъ насть дольменъ, изсѣченный изъ цѣльнаго камня и находящійся въ деревнѣ Береговой, Черноморского округа (табл. IX, 18). Въ нѣкоторыхъ памятникахъ для указанной цѣли приспособливалась даже отдѣль-

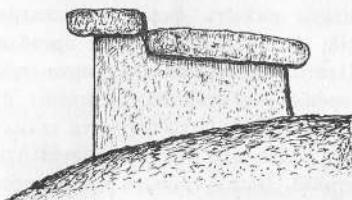

Рис. 1.

ная плита, установленная на особыхъ выступахъ, сдѣланныхъ въ продольныхъ плитахъ, какъ это изображено на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 1). Такіе дольмены съ двумя плитами наверху, очевидно, представляютъ собою развитіе основной формы. Къ тому же они отличаются большиими размѣрами и почти всегда носить на себѣ слѣды болѣе тщательной отдѣлки, чѣмъ остальные памятники подобного рода.

Одинъ такой дольменъ находится въ 4-верстахъ отъ станицы Шапсугской на р. Адегой, вблизи дольмена съ начертаніями на одной изъ продольныхъ плитъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ и усовершенствованіемъ въ устройствѣ верхней плиты являются выступы, изсѣченные съ внутренней стороны и имѣющіе совершенно одинаковое очертаніе съ площадью внутренняго помѣщенія дольменовъ. Выступы

эті плотно входятъ внутрь дольмена и способствуютъ къ прочному укрѣплению верхней плиты, такъ что она вслѣдствіе этого уже ни коимъ образомъ не можетъ сдвинуться съ своего мѣста и упасть или, вѣрнѣе, сползти на землю, какъ это бываетъ въ другихъ дольменахъ. На Дегуакской полянѣ мною найденъ былъ по-

добный дольменъ, часть верхней плиты коего изображена на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 2). Выступы на этой плитѣ сдѣланы такъ искусно и съ такою тщательностью, которая могла бы сдѣлать честь и современнымъ мастерамъ каменотесамъ. Верхнія плиты въ общихъ своихъ очертаніяхъ имѣютъ форму или квадрата, или прямоугольника, или овала и, въ большинствѣ случаевъ, съ закругленными углами. Часто наружная поверхность верхней плиты имѣть видъ плоскаго холма или гриба съ слабыми признаками отдѣлки; напро-

Рис. 2.

тивъ, нижняя поверхность почти всегда бываеть отесана очень гладко. Есть еще очень своеобразная форма крыши въ видѣ конуса, но эта послѣдняя форма является на западномъ Кавказѣ рѣдкимъ исключениемъ. По положенію верхней плиты относительно горизонта земли западно-кавказскіе дольмены представляютъ собою два типа: дольмены съ ровной крышей и съ покатой. Дольменовъ съ двухскатными крышами, о которыхъ говорить Каменевъ, я не встрѣчалъ и думаю, что онъ ошибочно принялъ за дольмены гробницы христіанской эпохи, также изслѣдованныя мною въ верховыхъ рр. Кефара, Зеленчука, Теберды, Индыша и Кубани.

Вертикальныя плиты, образующія собою стѣны дольменовъ, обыкновенно бываютъ установлены или непосредственно на землѣ или на искусственно сдѣланныхъ возвышеніяхъ и на курганахъ. Фундамента, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не бываетъ, но у нѣкоторыхъ памятниковъ находится внизу одна сплошная или нѣсколько плить, которая составляютъ полъ дольмена, иногда съ внутреннимъ ящикомъ, о чёмъ говорено будетъ ниже. При существованіи каменнаго пола вертикальныя плиты стоятъ на краяхъ нижней плиты и, въ такомъ случаѣ, послѣдняя является собою родъ фундамента.

I.—б) *Составные дольмены*, стѣны которыхъ составлены изъ нѣсколькихъ установленныхъ одна на другую плитъ или камней, встрѣчаются сравнительно рѣдко. Въ Кожжохской группѣ дольменовъ, находящейся между станицею Абадзехской и Каменномостскимъ поселкомъ, мнѣ случалось находить полууглубленные въ землю дольмены, стѣны коихъ составлены изъ необдѣланныхъ кусковъ камней разной величины (описаны въ журналь раскопокъ Кожжохской группы подъ номерами 6, 30, и подъ литерами А, Б и В), кое-какъ приложенныхъ другъ къ другу и сохранившихъ свое положеніе потому лишь, что они поддерживаются съ наружной стороны землею, куда, очевидно, камни эти были вкопаны при сооруженіи памятниковъ. Встрѣчаются также дольмены съ составными передними плитами, но о нихъ будетъ говорено ниже. Къ разряду составныхъ дольменовъ надо отнести также дольменъ шестигранной формы, находящійся въ Шапсугской станицѣ, во дворѣ казака Шалирко. Въ этомъ дольменѣ каждая стѣна сложена изъ двухъ грубо обтесанныхъ плитъ, поставленныхъ одна на другую какъ бы въ два яруса. Такой же способъ кладки стѣнъ или камней въ два яруса наблюдается въ двойномъ дольменѣ, находящемся въ ущельи рѣки Джубги, Черноморского округа (рис. 3), и въ кругломъ дольменѣ на р. Жане, въ имѣніи принципа Ольденбургскаго (табл. XI, 21); но въ послѣднемъ камни, отесанные въ видѣ сегментовъ, сложены въ три яруса такимъ образомъ, что каждый ярусъ состоять изъ трехъ камней, образующихъ собою кругъ. На Дегуакской полянѣ, близъ Даховской станицы, я отыскалъ замѣчательный по своимъ размѣрамъ и способу сооруженія продолговатый шестигранный дольменъ, стѣны котораго, какъ можно было догадаться по остаткамъ, сложены изъ нѣсколькихъ рядовъ или ярусовъ камней, при чёмъ большая часть камней этихъ положена плашмя, а не на ребро, какъ въ остальныхъ дольменахъ. Другихъ подобныхъ памятниковъ на западномъ Кавказѣ я не находилъ и думаю, что если они и имѣются гдѣ-либо, то въ самомъ ограниченномъ числѣ.

I.—в) *Полудольмены*, у коихъ одна или нѣсколько вертикальныхъ плитъ замѣнены стѣнами, сложенными изъ булыжника или мелкихъ камней, принадлежать

обыкновенно къ разряду углубленныхъ въ землю. Для устройства такихъ дольменовъ выкапывалась въ земль квадратная яма, куда потомъ вставлялись каменные плиты, плотно прилаживаемыя къ стѣнамъ; очевидно, за недостаткомъ каменныхъ плитъ, соотвѣтствующихъ размѣровъ, строители пользовались булыжникомъ или мелкими каменными, которыми и укрѣпляли земляные стѣны ямы. Такіе дольмены имѣются въ Кожухской группѣ и описаны въ Журналѣ раскопокъ подъ №№ 13, 14, 16, 22, 25, 28, 29 и подъ литерою ж.

I.—г) *Двойной дольменъ*, находящійся въ ущельи р. Джубги, Черноморского округа, представляетъ собою единственный памятникъ этого рода на Западномъ Кавказѣ. Грандіозный по своимъ размѣрамъ, онъ состоить изъ двухъ отдѣленій или частей. Передняя его часть есть ни что иное какъ большой обнаженный дольменъ правильной формы, сложенный въ видѣ ящика изъ четырехъ массивныхъ плитъ и прикрытый сверху громадной каменной плитой. — Къ задней по-перечной его плитѣ пристроено другое отдѣленіе съ закругленнымъ концомъ, и

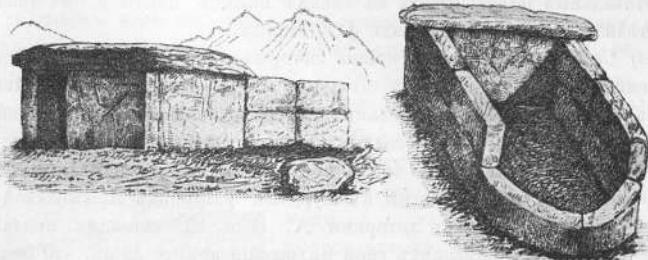

Рис. 3.

безъ входного отверстія. Стѣны этого второго отдѣленія, какъ уже говорено было выше, сложены изъ нѣсколькихъ камней, установленныхъ одинъ на другой, въ два яруса. лично мнѣ самому не пришлось видѣть Джубгскаго дольмена и я руководствуясь описаніемъ, имѣющимся въ статьѣ извѣстнаго кавказскаго археолога Байерна, помѣщенной въ I томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ. Прилагаемый рисунокъ (рис. 3) позаимствованный мною изъ статьи Байерна, даетъ очень наглядное представление объ этомъ замѣчательномъ дольменѣ, въ которомъ, по моему мнѣнію, второе заднее отдѣленіе есть позднѣйшая пристройка *).

I.—д) *Многогранные и круглые дольмены*. Къ этому виду надо отнести прежде всего правильный шестигранный дольменъ, находящійся въ станицѣ Шапсугской во дворѣ казака Шапирко, о чёмъ было уже говорено выше; подобный же шестигранный дольменъ найденъ былъ мною на Дегуакской полянѣ, близъ Даховской станицы. Оба они на двѣ трети своей высоты погружены въ землю и сверху накрыты большими и толстыми каменными плитами круглой формы. На той же Дегуакской полянѣ, на высокомъ курганѣ, оказался въ развалинахъ еще одинъ очень большой продолговатый, шестигранный дольменъ (рис. 4). Длина его вну-

*.) Дольменъ этотъ осмотрѣнъ и описанъ также В. И. Сизовымъ въ т. II Материаловъ по Археологии Кавказа изд. Имп. Моск. Арх. Общ.; стр. 4; рис. 1 и табл. I, А. и В. — Отъ Редакціи.

трениаго помѣщенія простирается до 5,40 метровъ и ширина передней части 3,30 метровъ, такъ что по своей величинѣ памятникъ этотъ долженъ быть признанъ самымъ большимъ изъ числа осмотрѣнныхъ мною на Западномъ Кавказѣ. Въ способѣ устройства его стѣнъ замѣчается рѣзкая особенность, выдѣляющая этотъ дольменъ изъ ряда другихъ. Какъ уже говорено было выше, стѣны его составлены изъ нѣсколькихъ камней, а не изъ цѣльныхъ плитъ, при чемъ нижніе камни лежать плашмя, а не стоять на ребро, какъ въ прочихъ дольменахъ. При внимательномъ изслѣдованіи этого дольмена, найденного мною уже въ разрушенномъ видѣ, не трудно было догадаться, что камни, составляющіе его стѣны были уложены ярусами одинъ на другомъ. Къ разряду многогранныхъ дольменовъ приналежитъ также весьма замѣчательный по своему устройству подземный мегали-

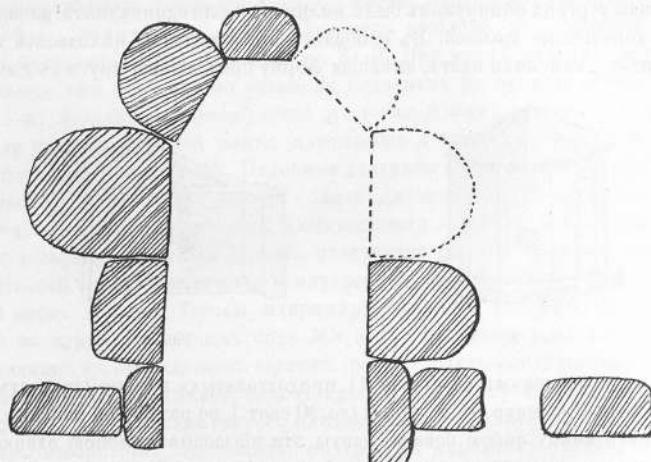

Рис. 4.

тическій памятникъ, находящійся верстахъ въ пяти отъ станицы Царской на лѣвомъ возвышенномъ берегу, вверхъ по р. Фарсу. Онъ былъ открытъ совершенно случайно командиромъ 22 коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1869 года при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Одинъ изъ жителей кабардинскаго аула, находившагося до покоренія русскими Западнаго Кавказа на р. Фарсѣ не вдалекѣ отъ нынѣшней Царской станицы, нѣкто Деревъ, разсказывалъ, что когда онъ былъ еще мальчикомъ, лѣтъ 20 тому назадъ, къ нему въ ауль пріѣзжалъ какой-то франкъ (этимъ именемъ черкесы называли поляковъ, англичанъ и другихъ, посѣщавшихъ ихъ иностранцевъ) и напоминалъ жителей копать курганъ, расположенный въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ихъ аула, вверхъ по р. Фарсу. Иностранецъ сообщилъ при этомъ, что въ курганѣ хранился какія-то драгоценности и подъ его руководствомъ, тогда же начата была раскопка; но, докопавшись до крыши кирпичнаго зданія, находившагося въ курганѣ, горцы категорически объявили предпримчивому иностранцу, что продолжать дальнѣйшую раскопку они ни въ какомъ случаѣ не будутъ, въ силу

существовавшаго у нихъ убѣженія, что въ такого рода сооруженіяхъ заключены тѣла умершихъ отъ какой-то страшно заразительной болѣзни, которая можетъ истребить весь ихъ народъ. Конечно, раскопку пришлось прекратить, и вырытая яма засыпана была землею. Желая провѣрить этотъ разсказъ, командиръ 22 коннаго полка въ ноябрѣ 1869 года, взявъ съ собою изъ ст. Царской рабочихъ и отправившись въ указанное ему Деревымъ мѣсто, приступилъ къ изслѣдованію кургана; но, выкопавъ яму на глубину одной сажени, пріостановилъ работу, потому что, кромѣ мелкихъ кусковъ жженаго кирпича и такихъ же кусковъ камней, ничего другого въ курганѣ не попадалось. Однако, при внимательномъ осмотрѣ кургана, въ 4 саженяхъ въ сторону отъ центра его, изслѣдыватель увидѣлъ нѣсколько обнаженную вершину конической каменной крыши какого-то сооруженія, находившагося въ землѣ; проложенiemъ къ нему коридорного хода отъ подошвы кургана обнаруженъ былъ цилиндрическій одиннадцатигранный дольменъ съ коническою крышей. Въ основаніи этого дольмена находилась толстая, до 27 сантим., каменная плита, имѣвшая форму правильнаго круга съ диаметромъ

Рис. 5.

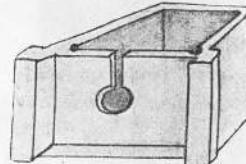

Рис. 6.

въ 3 метра; а по краямъ ея стояли 11 продолговатыхъ каменныхъ плитъ одноковой высоты (2,13 метр.) и толщины (до 20 сант.), но различной ширины; плотно соприкасаясь между собою боками, плиты эти образовывали собою одиннадцатигранный цилиндрическій ящикъ не совсѣмъ правильной формы; крыша состояла изъ 8 размѣрныхъ трехугольныхъ каменныхъ плитъ, сложенныхъ въ видѣ конуса; въ самой широкой (90 сант.) вертикальной плитѣ, находившейся въ восточной части дольмены, въ серединѣ, имѣлось сквозное квадратное отверстіе, шириной въ 37 сантиметровъ, которое съ наружной стороны было закрыто каменной втулкой такой же формы (рис. 5). Внутри дольмена, по обѣимъ сторонамъ квадратнаго отверстія, стояли два глиняныхъ горшечка, разрушившихся отъ времени; затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ, на днѣ, найдены были небольшой шаръ сдѣланный изъ мрамора, два бронзовыхъ кольца и два бронзовыхъ же копья; всѣ эти вещи тогда же были отправлены въ Тифлисъ въ Кавказскій музей, гдѣ находятся и въ настоящее время; съ восточной стороны дольмена замѣтенъ коридорный ходъ, оставшійся не изслѣдованнымъ. Когда я осматривалъ этотъ, единственный въ своемъ родѣ, памятникъ, спустя 15 лѣтъ послѣ открытия его, крыши на немъ уже не оказалось, и сохранился только самый ящикъ съ нижней плитой; наружная отеска всѣхъ плитъ отличается необыкновенной тщательностью.

Типичнымъ представителемъ круглыхъ дольменовъ можетъ служить находящейся на р. Жане въ имѣніи принца Ольденбургскаго въ Черноморскомъ округѣ (табл. XI, 21). Какъ говорено было выше, дольменъ этотъ состоитъ изъ девяти камней

отесанныхъ въ видѣ сегментовъ и сложенныхъ въ три яруса такимъ образомъ, что каждые три камня образуютъ собою ярусъ, имѣющій форму круга. Въ одномъ мѣстѣ этого дольмена между нижнимъ и среднимъ ярусами сдѣлано круглое отверстіе.— Три подобныхъ же круглыхъ дольмена, сложенныхъ изъ нѣсколькихъ камней, находятся въ 2 верстахъ, отъ селенія Садового и одинъ большихъ размѣрова, полуразрушенный, въ верховыхъ р. Пшиша, верстахъ въ 10 къ югу отъ селенія Перевального.

I-е) *Дольмены, сдѣленные изъ одного цѣльнаго камня* (монолита) встрѣчаются на Западномъ Кавказѣ чрезвычайно рѣдко. По крайней мѣрѣ мнѣ пришлось видѣть только одинъ подобный дольменъ, находящійся въ деревнѣ Береговой, Черноморского округа (табл. IX, 18). Въ передней части этого дольмена сдѣлана ниша и круглое отверстіе; а внутри имѣется квадратное помѣщеніе съ гладко отесанными стѣнами. Длина дольмена 2,16 метра, ширина задней стѣны 1,49 метр., передней 1,60 и высота 1,40 метра. Дольменъ изсѣченъ изъ монолита мелкозернистаго песчаника; окно обращено на Ю.-З. При моемъ осмотрѣ внутри дольмена ничего уже не было, но раскопки подъ нимъ не производилось.

I.—ж) *Дольмены корытообразные* (en forme d'auge) состоятъ изъ двухъ частей или камней: верхней плиты или крыши и каменнаго ящика, изсѣченного въ цѣльной каменной глыбѣ. Подобные дольмены встрѣчаются въ юртѣ станицы Баговской, на Дегуакской полянѣ (близъ Даховской станицы) и около селенія Хамышевскаго. За исключеніемъ Хамышевскаго дольмена всѣ прочіе корытообразные дольмены западнаго Кавказа отличаются строгой правильностью формы, превосходной отеской наружной и внутренней поверхностей и тщательною отдѣлкой всѣхъ деталей. Таковы, напримѣръ, дольмены станицы Баговской, описанные въ журналь раскопокъ подъ №№ 3 и 5 и дольменъ Дегуакской группы, изображеній на прилагаемомъ чертежѣ (рис. 6). Этотъ послѣдній памятникъ, изсѣченный изъ цѣльнаго камня, имѣть правильную форму трапеци, при чемъ въ передней его части весьма искусно сдѣлана ниша съ загибающимся плечекомъ и круглымъ отверстиемъ посерединѣ; внутри, въ переднихъ углахъ, сдѣланы закругленія. Длина этого дольмена 2,52 метра, ширина задней стѣны 1,80 метр., передней 2,50 метр. и высота 0,90 метра. На Дегуакской полянѣ я нашель только одинъ подобный дольменъ; другой очень большихъ размѣровъ въ 3 верст. къ сѣверу отъ Эриванской станицы на водораздѣльномъ хребтѣ по дорогѣ къ Ахтырской станицѣ. Долменъ этотъ пакрыть громадной плитой; въ кругломъ отверстіи передней плиты этого дольмена находится плотно замуравленная каменная втулка. Въ юртѣ Баговской станицѣ оказалось не болѣе 10 корытообразныхъ дольменовъ средней величины и близъ селенія Хамышки одинъ, въ которомъ изсѣченъ только внутренній ящикъ, тогда какъ снаружи камень не подвергался никакой обработкѣ и имѣть видъ простой необдѣланной глыбы. Еще одинъ такой же дольменъ, изсѣченный изъ цѣльнай глыбы камня, находится въ 1½—2 верстахъ къ востоку отъ Шапсугской станицы на Крейдяной горѣ. На верхней плитѣ этого дольмена имѣются чашечныя углубленія.

II.—а) *Дольменами безъ настилки внизу* называются такие, у которыхъ внизу на дѣлѣ нѣтъ каменныхъ плитъ и вертикальныхъ плитъ, образующія собою ящикъ, стоять непосредственно на землѣ или на искусственно сдѣланномъ возвышеніи. Таковые преобладаютъ на Западномъ Кавказѣ и являются собою господствующій

видъ на всѣхъ осмотрѣнныхъ мною группахъ въ Кубанской области и Черноморскомъ округѣ.

II.—б и в) *Дольмены съ каменной настилкою внизу* можно подраздѣлить на двѣ разновидности: къ первой я отношу дольмены, на днѣ которыхъ лежитъ одна цѣльная или нѣсколько горизонтально уложенныхъ плитъ, образующихъ собою сплошную гладкую поверхность; подобные памятники существуютъ въ Черноморскомъ округѣ на р. Пшадѣ и Джубгѣ, затѣмъ я находилъ ихъ на Богатырской дорогѣ въ юртѣ станицы Баговской, при чёмъ замѣтилъ, что всѣ они отличаются большими размѣрами и, сравнительно съ другими, болѣе тщательной отдачкой. Лучшими представителями той же категоріи дольменовъ могутъ служить изображенные на табл. XI, 22 и табл. XII, 23 и 24. Отличительнымъ признакомъ другой разновидности служить присутствіе на днѣ дольмена продолговатаго или квадратнаго ящика. Насыпка или дно такихъ дольменовъ состоять обыкновенно изъ четырехъ, трехъ или же двухъ горизонтально положенныхъ плитъ, размѣщенныхъ такимъ образомъ, что между ними остается пустое мѣсто. Иногда дно это состоять изъ двухъ большихъ и двухъ малыхъ плитъ; послѣднія, вставлены между большими такимъ образомъ, что въ серединѣ между ними остается пустое пространство въ видѣ ящика. Подобные ящики найдены въ дольменахъ Богатырской дороги, описанныхъ въ журналахъ раскопокъ подъ №№ 2 и 3; въ серединѣ ихъ лежали осколки человѣческихъ костей. Иногда малыхъ плитъ не бываетъ вовсе и въ такомъ случаѣ поперечными стѣнами ящика служить непосредственно грунтъ земли или же булыжникъ, сложенный въ видѣ стѣны. Подобнаго рода устройство каменной настилки съ внутреннимъ ящикомъ я нашелъ на Богатырской дорогѣ въ изслѣдованнымъ мною дольменѣ № 1. Въ той же мѣстности отысканы были дольмены (изслѣдованные и описанные подъ №№ 28 и 26), у которыхъ одна изъ продольныхъ плитъ внутренняго ящика замѣнена была булыжникомъ, а остальные три состояли изъ каменныхъ плитъ. На Богатырской дорогѣ въ дольменѣ, описанномъ въ журнале раскопокъ подъ № 28, въ такомъ внутреннемъ ящикѣ оказались человѣческія кости. Это обстоятельство указываетъ, что въ памятникахъ съ каменною настилкою внутренніе ящики имѣли назначеніе гробницъ. Мнѣ самому не приходилось раскалывать дольменовъ, имѣющихъ сплошную каменную настилку въ видѣ одной или нѣсколькихъ соединенныхъ вмѣстѣ плитъ, но одинъ памятникъ подобнаго устройства, находившійся въ станицѣ Абадзехской, разрытъ былъ мѣстными жителями, при чёмъ отысканы были подъ каменною плитою человѣческія кости и около 10 маленькихъ глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ сохраняются въ собраніи Гр. П. С. Уваровой только два, вышиной отъ 5 до 6,2 см. (рис. 7 и 8). Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ дольменъ служилъ надгробнымъ памятникомъ, а не самой гробницею, какъ другіе сооруженія подобнаго рода.

III—а) *Дольмены безъ круглаго отверстія въ передней плитѣ*, насколько я могъ замѣтить, встрѣчаются на западномъ Кавказѣ сравнительно рѣже, чѣмъ дольмены съ отверстіями. Первые по своимъ размѣрамъ большею частью принадлежать къ разряду среднихъ и малыхъ, тогда какъ большіе дольмены почти всегда имѣютъ круглый отверстія.

III—б) *Дольмены съ отверстіемъ въ передней плитѣ* представляютъ большое разнообразіе, какъ по своей величинѣ и устройству, такъ, еще болѣе, по формѣ

самаго отверстія. Величина дольмена, повидимому, не имѣеть никакого отношенія къ отверстію, которое бываетъ какъ въ малыхъ, такъ равно и въ самыхъ большихъ памятникахъ. Основною и преобладающею формою отверстія въ западно-кавказскихъ дольменахъ надо признать правильный кругъ; иногда эта основная форма переходитъ въ овалъ, полукругъ, сегментъ или же принимаетъ видъ сводчатаго окошка; лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются квадратныя отверстія. Относительно расположенія отверстій я замѣтилъ, что въ огромномъ большинствѣ дольменовъ они сдѣланы не въ центрѣ передней плиты, а въ нижней ея половинѣ на высотѣ одной трети, считая отъ нижняго края плиты до верхняго. Въ техническомъ отношеніи отверстія представляютъ собою весьма искусную работу; при правильности формы, отеска кривыхъ линій не оставляетъ желать ничего лучшаго. Видно, что строители дольменовъ прилагали особенные заботы для приданія передней части своихъ сооруженій красиваго

Рис. 7.

Рис. 8.

вида. Мнѣ пришлось встрѣтить два дольмена, у которыхъ круглое отверстіе сдѣлано нѣсколько своеобразно и, очевидно, вслѣдствіе того, что переднія стѣны ихъ составлены изъ нѣсколькихъ камней, а не изъ одного, какъ у большинства прочихъ дольменовъ западнаго Кавказа. Одинъ такой дольменъ находится на Дегуакской полянѣ, близъ станицы Даховской и описанъ мною въ журналѣ раскопокъ подъ литерою Т. Переднія стѣна въ этомъ дольменѣ состоитъ изъ трехъ камней. Два изъ нихъ, поставленные на ребро и стъ косыми срѣзами на верху для помѣщенія третьаго клинообразнаго камня, расположены такимъ образомъ, что между ними получилось пустое мѣсто, составляющее продолженіе круглого отверстія, которое поэтому имѣть видъ узкаго входа съ аркою на верху (рис. 9).

Въ другомъ дольменѣ Кожжохской группы, описанномъ въ журнальѣ раскопокъ подъ № 30-мъ, переднія стѣна составлена уже изъ четырехъ камней, при чемъ клинообразные камни, совершенно одинаковой формы и величины, вставлены одинъ сверху и другой снизу между боковыми плитами, почему отверстіе получило форму правильнаго овала (рис. 10). При изслѣдованіи нѣкоторыхъ доль-

меновъ Дегуакской и Кожжохской группъ я находилъ особаго устройства каменные втулки, которыя были плотно вставлены въ круглые отверстія съ наружной стороны и такимъ образомъ совершенно закрывали собою внутренное помѣщеніе. Такія же втулки, плотно замуравленныя въ круглые отверстія, имѣются въ двухъ дольментахъ, расположенныхъ на пути между Эриванской и Ахтырской станицами, и въ одномъ, находящимся около зданія Ахтырского станичнаго правления. Характернымъ образчикомъ подобныхъ втулокъ можетъ служить изображенная на табл. IV, 7. Другая втулка съ очень тщательно изсѣченной шляпкой и цилиндромъ отыскана въ дольменѣ Дегуакской группы, описанномъ въ журналѣ раскопокъ подъ № 8. Особенность этой втулки заключается въ томъ, что одна сторона ея очень плоская (рис. 11). Съ такой же плоскостью оказалась и другая втулка (рис. 12), найденная въ одномъ изъ дольменовъ близъ Абадзехской

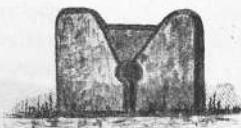

Рис. 9.

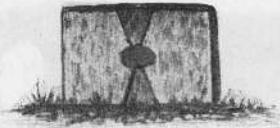

Рис. 10.

станицы. Въ другомъ дольменѣ близъ той же станицы оказалась втулка со шляпкой нѣсколько иной формы, круглой и совершенно плоской (рис. 13). Въ нѣкоторыхъ же дольментахъ, полууглубленныхъ или совершенно погруженныхъ въ землю, круглые отверстія были заложены просто крупнымъ булыжни-

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

комъ. Нельзя положительно утверждать, что и вѣт проще обнаженные дольмены западнаго Кавказа были со втулками въ круглыхъ отверстіяхъ, но нахожденіе такихъ втулокъ нѣдалекъ отъ нѣкоторыхъ большихъ обнаженныхъ дольменовъ Черноморскаго округа и около одного такого же дольмена на р. Бугундыѣ даетъ основаніе предполагать, что въ первоначальномъ своемъ видѣ дольмены наши были вѣроятно со втулками, которыя, конечно, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ могли быть уничтожены руками человѣка или же, наконецъ, просто разрушились сами собою отъ времени.

При самомъ поверхностномъ обзорѣ западно-кавказскихъ дольменовъ нельзя не замѣтить, что ихъ переднія и поперечныя плиты съ круглыми отверстіями обращены почти всегда въ одну сторону, съ нѣкоторыми, впрочемъ, уклоненіями отъ главнаго направлѣнія. Провѣряя это фактически на изслѣдованныхъ мною памятникахъ, я нашелъ, что изъ числа 68 дольменовъ съ отверстіями было обращено:

На востокъ	11 дольменовъ.
„ Ю.-В.	29 „
„ Ю.-Ю.-В.	7 „
„ Ю.	14 „
„ Ю.-Ю.-З.	7 „

Эти данные показываютъ, что господствующимъ направлениемъ было ю.-в. Слѣдовательно у строителей западно-кавказскихъ дольменовъ существовалъ обычай, вытекавшій, вѣроятно, изъ ихъ религіозныхъ вѣрованій, ставить дольмены передней стороной къ солнцу т. е. на ю.-в.

III—в) Дольмены съ двернымъ ходомъ въ передней плитѣ встречаются чрезвычайно рѣдко. Лично мнѣ пришлось видѣть только одинъ дольменъ, у которого съ передней стороны имѣлось нѣчто въ родѣ дверного хода. Для образования такого хода передняя поперечная плита дѣлялась нѣсколько уже задней, вслѣдствіе чего между нею и одной изъ продольныхъ плитѣ получалось свободное пространство вродѣ дверей. Такой входъ сдѣланъ въ большомъ двойномъ дольменѣ, находящемся на р. Джубѣ и изображенномъ выше на рисункѣ 3 *).

Рис. 14.

III—г) Дольмены съ приставными плитами по длини памятника. Особенность этого вида западно-кавказскихъ дольменовъ заключается въ томъ, что къ переднимъ краямъ ихъ продольныхъ плитѣ приставлены одинаковой съ нимъ толщины, но меньшей величины, гладко отесанные плиты. Величина приставныхъ плитѣ различна, но обыкновенно онѣ бывають почти на половину короче продольныхъ (рис. 14). Назначеніе ихъ опредѣлить трудно, и лично я склоненъ думать, что плиты эти ставились для большей защиты круглого отверстія отъ виѣшнихъ вліяній, а можетъ-быть въ видахъ лучшаго сохраненія погребенныхъ въ дольменахъ. Такіе памятники находимы были мною въ Кожжохской группѣ (описанъ въ журналѣ раскопокъ подъ № 17), на Богатырской дорогѣ (описанъ въ журналь раскопокъ подъ №№ 25 и 33-мъ) и въ юртѣ станицы Баговской (описанъ въ журналѣ раскопокъ подъ №№ 15, 17 и 18). Приставки по длини памятника встречаются также и у дольменовъ совершенно погруженныхъ въ землю, какъ это обнаружилось въ дольменѣ Кожжохской группы, описанномъ въ журналь раскопокъ подъ литерою М.

III—д) Дольмены съ приставными плитами по ширинѣ памятника попадаются еще рѣже, чѣмъ предыдущіе. Мнѣ пришлось видѣть только два подобныхъ памятника на Богатырской дорогѣ; одинъ изъ нихъ восправожу на табл. VII, 14. Въ этихъ дольменамъ приставные плиты приложены вплотную къ переднимъ ребрамъ или краямъ продольныхъ плитѣ и подъ прямымъ угломъ установлены или параллельно или же на одной линіи съ передней поперечной плитой, обращая себю какъ бы крылья.

По своему положенію относительно горизонта земли наши западно-кавказскіе дольмены могутъ быть подраздѣлены на пять категорій.

*.) Мѣстные жители утверждаютъ, что дверное отверстіе этого дольмена позднѣйшее произведеніе того казачьяго пикета, который охранялъ береговую линію.—Отъ редакціи.

IV—а) *Дольмены обнаженные* находящиеся на гладкой поверхности земли, встречаются повсемѣстно.—Къ этой категоріи я отношу такие памятники, вертикальные плиты которыхъ, составляющіе ящики или внутреннее помѣщеніе дольменовъ, стоять на равной поверхности и погружены въ землю лишь на самую незначительную глубину, тогда какъ весь вообще памятникъ находится снаружи.

IV—б) Такіе же обнаженные дольмены бываютъ иногда сооружены и на вершинѣ кургановъ. Я видѣлъ не сколько подобныхъ дольменовъ на Дегуакской полянѣ близъ станицы Даховской, въ Кожжохской группѣ около станицы Абадзехской, на Богатырской дорогѣ и въ юртѣ ст. Баговской, но ихъ вообще очень мало сравнительно съ другими. Дольмены на курганахъ отличаются большими размѣрами и хорошей отеской кампей. Кроме того, на Дегуахской полянѣ и въ особенности въ Кожжохской группѣ обращаютъ на себя вниманіе дольмены, находящіеся на искусственно сдѣланныхъ насыпяхъ продолговатой формы. Насыпи эти возвышаются надъ поверхностью земли не болѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ метра и иногда только на полметра и сдѣланы изъ гравія, перемѣшанного съ землею. Длина насыпей различна и зависитъ отъ числа находящихся на ней дольменовъ; на нѣкоторыхъ насыпяхъ помѣщено всего 2 памятника, на другихъ 3, 4, 5 и даже 6, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ планѣ дольменовъ Кожжохской группы.

IV—в) *Полууглубленными дольменами* я называю такие, вертикальная плиты которыхъ погружены въ землю на половину или же на $\frac{1}{3}$ своей высоты. Дольменовъ этихъ очень много на всѣхъ осмотрѣнныхъ мною группахъ, за исключениемъ побережій Чернаго моря, гдѣ я ихъ вовсе не встрѣчалъ. Памятники этой категоріи своимъ внѣшнимъ видомъ производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы они вросли въ землю отъ древности. Но раскопки убѣдили меня, что впечатлѣніе не выражаетъ действительности, потому что рассматриваемый видъ дольменовъ несомнѣнно при самомъ сооруженіи ихъ былъ погружаемъ въ землю на половину или на $\frac{2}{3}$ своей высоты. Такое убѣжденіе вытекаетъ изъ того неоднократно повторявшагося при моихъ раскопкахъ факта, что круглые отверстія въ передней плитѣ полууглубленныхъ дольменовъ оказывались заложенными крупными булыжниками, которые могли держаться на своихъ мѣстахъ только при условіи нажатія ихъ землею съ наружной стороны. Если же принять во вниманіе, что бокъ о бокъ съ этими дольменами встрѣчаются совершенно обнаженные памятники, ничѣмъ не обнаруживающіе болѣе позднее сооруженіе ихъ, то высказанное мною убѣжденіе становится еще болѣеѣ вероятнымъ. Нѣкоторые изъ нихъ сооружены на ровной поверхности земли, другие же на курганахъ или искусственныхъ продолговатыхъ насыпяхъ.

IV—е) *Дольмены, совершенно погруженные въ землю*, были находимы мною на Дегуакской полянѣ и въ Кожжохской группѣ. Существование ихъ въ данной мѣстности обнаруживается верхними плитами, которыхъ бываютъ иногда едва замѣтны на поверхности земли. Разыскивать ихъ весьма трудно и очень можетъ быть, что много такихъ памятниковъ остались незамѣченными и ожидаются своихъ изслѣдователей. Одинъ совершенно погруженный въ землю дольменъ изображенъ на табл. III, 5.

IV—д) *О дольменахъ, прикрытыхъ курганными насыпями* и находящихся внутри насыпей, было говорено выше и повторять здѣсь сказанное было бы излишне.

Для того, чтобы закончить описание всѣхъ видовъ дольменовъ, встрѣчающихся на западномъ Кавказѣ, мнѣ остается еще упомянуть: а) о дольменахъ, впереди которыхъ имѣются два ряда вкопанныхъ въ землю камней въ видѣ коридорнаго хода, и б) о дольменахъ, окруженныхъ поясомъ кромлеховъ или менгирамъ.

V—а) Въ журналь раскопокъ дольменовъ Кожжохской группы описанъ подъ № 20 дольменъ, находящійся на высокомъ курганѣ и съ передней стороны котораго, по длини боковыхъ плитъ, стоятъ два ряда закопанныхъ въ землю камней, различной величины, напоминающихъ нѣчто въ родѣ коридорнаго хода. Имѣя въ началѣ не болѣе 1,60 метра ширины, этотъ коридорный ходъ, по мѣрѣ пониженія къ подошвѣ кургана, на протяженіи 6,24 метра постепенно расширяется и въ концѣ достигаетъ уже 4,20 метра ширины; на ровной площадкѣ, находящейся предъ курганомъ, располагается правильнымъ кругомъ рядъ близко стоящихъ одна около другой тонкихъ каменныхъ плитъ, вертикально вырытыхъ въ землю, изъ которыхъ одна половина при моемъ осмотрѣ оказалась уже уничтоженной. Дольмены этого типа вообще рѣдко встречаются на западномъ Кавказѣ, при чемъ, насколько я могъ замѣтить, они всегда находятся на курганахъ.

V—б) Дольмены, окруженные поясомъ кромлеховъ или менгирамъ, можно раздѣлить на два вида. Къ первому изъ нихъ надо отнести такие памятники, у которыхъ кромлехи расположены впереди въ формѣ правильного круга или полукруга. Слѣды двухъ такихъ дольменовъ найдены были мною на Дегуакской группѣ и одного — на Богатырской дорогѣ. На той же Богатырской дорогѣ имѣется дольменъ, сооруженный на курганѣ, подошва котораго обставлена менгирами. Послѣдній дольменъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ причислить къ другому виду, какъ представляющій весьма замѣтную отличительную особенность относительно расположения кромлеховъ.

Говоря о виѣнѣмъ видѣ западно-кавказскихъ дольменовъ, надо замѣтить, что они не имѣютъ никакихъ наружныхъ украшеній, орнаментовъ и надписей. Но зато внутри у нѣкоторыхъ изъ нихъ на продольныхъ и поперечныхъ плитахъ существуютъ неразгаданные начертанія или орнаменты въ видѣ зигзагообразныхъ линий въ нѣсколько рядовъ, вырѣзанныхъ въ глубь камня какимъ-то острымъ орудіемъ. Подобныя начертанія я видѣлъ на внутренней поверхности лѣвой боковой плиты дольмена, находящагося верстахъ въ 5 отъ станицы Шапсугской въ Кабардинскомъ ущельи, въ 30—40 саженяхъ отъ лѣваго берега р. Адегой. Начертанія сдѣланы на выступающемъ концѣ боковой плиты въ на-

Рис. 15.

ружной нишѣ, имѣющейся передъ круглымъ отверстиемъ въ передней поперечной плитѣ. Другой дольменъ съ подобными же начертаніями, сдѣланными на внутреннихъ поверхностяхъ продольныхъ и задней поперечныхъ плитъ (рис. 15), находится на вершинѣ горы невдалекѣ отъ Адербіевской деревни Черноморского округа. Надо замѣтить, что деревня Адербіевская расположена всего въ 20 verstахъ отъ станицы Шапсугской. Описанная начертанія на дольменахъ имѣются только въ этой мѣстности, и нигдѣ болѣе на западномъ Кавказѣ я ихъ не встрѣчалъ.

Относительно расположенія дольменовъ замѣчается, что они большею частью ставились группами и при томъ въ одну линію. Число дольменовъ въ группахъ весьма различно и не даетъ никакихъ основаній къ отысканію въ этомъ отношеніи какого-либо правила. Можно только предполагать, что каждая группа принадлежала извѣстной фамилии или роду и являетъ собою нѣчто въ родѣ фамильной усыпальницы. Дольменовъ одиночныхъ на западномъ Кавказѣ сравнительно немного, да и эти послѣдніе тоже были фамильными гробницами, какъ это обнаружено было моими раскопками. Въ общемъ памятники эти размѣщены по одной или нѣсколькимъ параллельнымъ линіямъ, при чемъ все они передней своей частью обращены къ солнечной сторонѣ, преимущественно на юго-востокъ. На Богатырской дорогѣ дольмены расположены въ видѣ аллеи, какъ это можно видѣть на прилагаемой табл. V, 10.

Выше было уже говорено, что западно-кавказскіе дольмены служили гробницами, и это было специальное ихъ назначение, въ чёмъ наглядно уѣдила меня раскопка 116 памятниковъ этого рода въ четырехъ группахъ: на Дегуакской полянѣ, около р. Кожжохо (близъ Абадзехской станицы), на Богатырской дорогѣ и въ юртѣ станицы Боговской. За весьма немногими исключеніями, почти во всѣхъ изслѣдованныхъ мною дольменахъ я находилъ остатки человѣческихъ костей и различные вещи домашнаго обихода, которая по обычаю народовъ доисторическихъ временъ помѣщались въ могилахъ вмѣстѣ съ погребенными въ нихъ людьми. То же самое обнаруживалось и при раскопкахъ нѣкоторыхъ дольменовъ станицы Абадзехской, произведенныхъ въ 1870 году Н. Л. Каменевымъ.

Несмотря на беспорядочное расположеніе костей, большею частью сильно разрушенныхъ и истлѣвшихъ отъ времени, все-таки можно было замѣтить, что погребенные въ дольменахъ размѣщались по угламъ въ сидачемъ положеніи или съ вытянутыми впередъ (преимущественно по диагонали дольменовъ) ногами или же съ согнутыми въ колѣняхъ, или же, наконецъ, въ скорченномъ видѣ. Особенно интереснымъ представляется дольменъ Кожжохской группы, описанный въ журнальѣ раскопокъ подъ литерою М, въ которомъ явилась возможность вполнѣ отчетливо видѣть способъ погребенія. Субъектъ, погребенный въ этомъ дольменѣ, былъ посаженъ въ лѣвомъ переднемъ углу съ протянутыми впередъ ногами, параллельно передней плитѣ и нѣсколько ниже круглого отверстія. Въ дольменахъ станицы Боговской, описанныхъ въ журнальѣ раскопокъ подъ №№ 14, 15 и 16, заключалось по нѣсколько человѣческихъ костяковъ вмѣстѣ, (въ № 14 около 16), при чемъ расположеніе костей показывало, что покойники были погребены въ разныхъ положеніяхъ, но преимущественно въ сидачемъ съ согнутыми колѣнями и нѣкоторые въ скорченномъ видѣ. Подобный же способъ погребенія былъ обнаруженъ въ Алжирскихъ дольменахъ и во Франціи, въ дольменахъ департаментовъ Лозери и Арденси. Миѣ кажется, что способъ по-

гребенія въ западно-кавказскихъ дольменахъ обусловливался главнымъ образомъ числомъ погребаемыхъ въ нихъ людей. Такъ, въ дольменахъ средней величины, въ которыхъ приходилось погребать 2, 3 и 4 человѣка, очевидно, самымъ удобнымъ способомъ являлось размѣщеніе покойниковъ въ сидячемъ положеніи, по угламъ, съ протянутыми впередъ (по диагонали дольмена) ногами. Тамъ же, гдѣ позволяло мѣсто, какъ, напримѣръ, въ дольменѣ Кожжохской группы (описаніе подъ литеру М), ноги погребенного были протянуты впередъ параллельно передней плите; въ дольменахъ Баговской станицы погребенные, за недостаткомъ мѣста, помѣщались или съ согнутыми въ колѣняхъ ногами или въ скорченномъ положеніи. Вообще раскопки нашихъ дольменовъ приводятъ меня къ заключенію, что сидячее положеніе было какъ бы обязательнымъ правиломъ обряда погребенія, и въ изслѣдованныхъ мною дольменахъ я никогда не встрѣчалъ отступленія отъ этого общаго правила. Постоянно повторявшийся фактъ совмѣстного нахожденія нѣсколькихъ человѣческихъ костяковъ въ одномъ и томъ же дольменѣ свидѣтельствуетъ также, что западно-кавказскіе дольмены были семейными гробницами. При раскопкахъ нерѣдко вмѣстѣ съ костями взрослыхъ людей попадались и кости дѣтей. Очевидно дѣти погребались вмѣстѣ съ родителями. Обрядъ погребенія доисторического народа, оставившаго намъ дольмены, представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ. Каждая фамилія или семья заблаговременно строила себѣ гробницу, на что конечно требовалось много времени и труда, такъ какъ отеска огромныхъ каменныхъ плитъ, доставка ихъ на мѣсто и самая установка не могли быть выполнены скоро, даже и при современныхъ усовершенствованіяхъ и приспособленіяхъ строительного искусства; тѣмъ болѣе немыслимо это было въ ту отдаленную отъ насъ эпоху, къ которой относятъ обыкновенно дольменный сооруженій и когда люди, какъ это показываютъ всѣ ученые изслѣдователи мои раскопки, располагали лишь самыми примитивными орудіями постройки и предметами домашнаго обихода. Можно предполагать, что когда умиралъ одинъ изъ членовъ фамиліи, его помѣщали въ углу дольмена въ сидячемъ положеніи съ согнутыми или протянутыми впередъ ногами, ставили около него обычную домашнюю утварь, засыпали трупъ слегка землею или гравиемъ и затѣмъ накрывали дольменъ сверху плитой. При погребеніи другого члена фамиліи—крышка дольмена вѣроятно сдвигалась съ мѣста и новаго покойника помѣщали въ другомъ углу такимъ же точно образомъ, какъ и первого. По словамъ Н. Л. Каменева, въ одномъ изъ дольменовъ Дегуакской группы, близъ станицы Даховской, были найдены имъ въ 1870 году обломки костей черепа въ три раза толще такихъ же обломковъ отъ другихъ костяковъ, заключавшихся въ томъ же дольменѣ; на этомъ основаніи онъ полагаетъ, что обломки толстыхъ череповъ принадлежатъ какому-то иному племени. Въ то же время около поселка Каменномостскаго (Кожжохской группы) случайно отысканъ былъ въ переднемъ углу дольмена омытоворенный черепъ овальной формы, тогда какъ разбитые гравиемъ черепа прочихъ костяковъ имѣли удлиненные затылки. То же самое обнаружено Н. Л. Каменевымъ при изслѣдованіи дольменовъ Абадзехской станицы, при чемъ въ одномъ изъ нихъ оказался осколокъ также толстаго черепа, бедро и бронзовое оружіе: боевой топоръ съ покатою заднею частью, круглою втулкою и узкимъ лезвіемъ (рис. 16), топоръ плоскій въ видѣ стамески (рис. 17), наконечникъ стрѣлы въ видѣ весла

(рис. 18) и наконечникъ копья шилообразной формы съ втулкою (рис. 19) *). Всѣ эти кости и черепа, къ сожалѣнію, не сохранились, найденные же мною въ дольменахъ еще не изслѣдованы и потому нельзя сказать что-либо опредѣленное о типѣ и антропологическихъ особенностихъ народа, погребенного въ этихъ мегалитическихъ сооруженіяхъ западнаго Кавказа.

Профессоръ А. П. Богдановъ, производившій въ 1879 году краніологическая измѣрѣнія кавказскихъ череповъ и въ томъ числѣ одного черепа, взятаго мною изъ дольмена Баговской станицы, говоритьъ, что дольменный черепъ мезатицфаль, выпуклозыточный, широколобый и большелобый, широкозатыточный, большеголовый, низкоорбитный и узконосый. По заключенію этого ученаго, современное населеніе западнаго Кавказа, по формѣ чере-

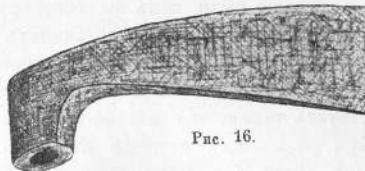

Рис. 16.

Рис. 17.

повъ, представляетъ два основныхъ и совершенно отличныхъ типа: черкесскій — длинноголовый и абхазскій — короткоголовый, и черепъ изъ Баговскаго дольмена, какъ мезатицфалический, ближе стоитъ къ абхазскому племени, чѣмъ къ черкесскому. Надо замѣтить, что по языку эти два народа не имѣютъ между собою ничего общаго и представляютъ иѣкоторыя данныя, указывающія даже

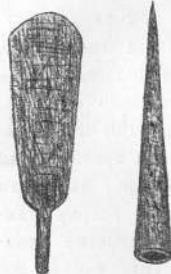

Рис. 18. Рис. 19.

на различіе ихъ происхожденія. Краніологическая измѣрѣнія остальныхъ найденныхъ мною череповъ дадутъ конечно болѣе надежный матеріалъ для опредѣленія антропологического типа строителей дольменовъ и ихъ средства съ абхазскимъ народомъ, о чѣмъ теперь можно высказать лишь слабую догадку, основанную на единичномъ фактѣ. Говоря о черепахъ, я долженъ упомянуть объ одномъ замѣчательномъ въ своемъ родѣ черепѣ, открытому мною въ дольменѣ Кожжохской группы и описанномъ въ журналь раскопокъ подъ литерой М. На темянной кости этого черепа, иѣсколько ниже соединенія лобнаго и затылочнаго швовъ, оказались на одной линіи два круглыхъ отверстія, съ діаметромъ около 1 сантиметра. Полное зарощеніе изломовъ кости ясно показывало, что отверстія сдѣланы были при жизни погребенного и, вѣроятно, задолго до его смерти. Извѣстно, что слѣды трепанациіи череповъ у доисторическихъ народовъ найдены были и въ провинціи Константинѣ, въ Алжирѣ, гдѣ сохранились цѣлые группы дольменовъ въ двѣ-три тысячи каждая. Трепанациія череповъ у современаго населенія той же провинціи Алжира практикуется и въ настоящее время. Главный санитарный инспекторъ французской арміи въ Алжирѣ, Вебренъ, въ сотрудничествѣ съ докторомъ Монассаномъ, живущимъ при военному посту Кренхела, собрали очень интересныя свѣдѣнія объ этомъ странномъ обычай берберовъ

*) „Кубанскія Воинскія Вѣдомости“, 1870 года, № 47.

и кабиловъ, населяющихъ провинцію Константину. По ихъ словамъ искусство лѣчить, въ особенности сверлить черепъ, составляетъ особенную славу берберовъ, переходящую по наслѣдству изъ семьи въ семью. Сверление череповъ сильно распространено между жителями этой провинціи и существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ имѣются даже специальные школы для обученія этому искусству. Сверлильщикамъ берберамъ и кабиламъ неизвѣстенъ трепанъ съ короною, бывшій въ употребленіи уже у римлянъ. Они до сихъ поръ довольствуются при операціи прямой пилой. Операція чрезвычайно проста и производится на открытомъ воздухѣ. Вебренъ находилъ до 7 дыръ на одномъ черепѣ у живыхъ людей. Въ Алжирѣ трепанациѣ считается маловажной операціей и рѣдко приходится констатировать тутъ неудачу.

Что касается остальныхъ костей, извлеченныхъ мною изъ дольменовъ западнаго Кавказа, то онѣ по своимъ размѣрамъ, строенію и виду не представляютъ особеннаго различія отъ костей современныхъ людей.

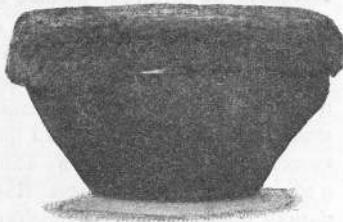

Рис. 20.

Вмѣстѣ съ человѣческими костями въ нашихъ западно-кавказскихъ дольменахъ встрѣчаются кости нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ; глиняные сосуды различной формы и величины, бусы, оселки, грузила, бронзовыя стрѣлы, иглы, кольца, фибулы, желѣзныя и серебряные вещи; кроме того, въ одномъ дольменѣ найденъ былъ короткій желѣзный римскій мечъ длиной въ 53 стм. съ кольцомъ на вершинѣ (рис. 28 на стран. 56) и въ другомъ — электровая монета босфорскаго царя Рискупориса IV, относящаяся къ 215 году по Р. Хр. Изображенія съ сосудовъ, прилагаемыя къ тексту, избавляютъ меня отъ необходимости вдаваться въ подробное описание формы ихъ, и я ограничусь здѣсь только нѣкоторыми общими указаніями относительно ихъ типа, размѣровъ, способа производства и орнаментации. Большая часть дольменныхъ сосудовъ имѣть видъ небольшихъ открытыхъ плоскихъ чашекъ съ прямыми или нѣсколько покатыми боками; изрѣдка встрѣчаются большія плоскія чашки въ видѣ блюдъ; нѣкоторыя маленькия чашечки имѣютъ крышечки (рис. 20, діаметръ 6 стм.). Попадаются также кружки среднихъ размѣровъ съ прямыми и иногда выпуклыми боками и съ ручками, кувшинчики маленькие и средней величины, съ одной или двумя ручками, сосуды, въ родѣ чугуновъ, находящихся понынѣ въ домашнемъ обиходѣ. Одинъ изъ числа найденныхъ мною сосудовъ имѣть форму аптечной банки, съ узкимъ горломъ, другой — овальную форму, съ очень узкимъ горлышкомъ. За исключеніемъ большихъ плоскихъ чашекъ въ видѣ блюдъ и нѣкоторыхъ кувшиновъ, всѣ прочіе дольменные сосуды отличаются малыми размѣрами и по высотѣ не бываютъ больше 15 сантиметровъ; всѣ они сдѣланы изъ темно-серой глины, смѣшанной

съ довольно крупнымъ кварцевымъ пескомъ; изрѣдка, впрочемъ, встрѣчаются и сосуды изъ свѣтлосѣйой глины. Большая половина найденныхъ мною сосудовъ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что они сдѣланы были на станкѣ довольно искусно съ поясками и ручками; остальные — грубой ручной работы. Кромѣ поясковъ, врѣзанныхъ вглубь или выпуклыхъ, на наружной поверхности дольменныхъ сосудовъ встрѣчаются врѣзныя черточки, наведенные въ разныхъ направленияхъ, маленькия врѣзные же трехугольники и простой орнаментъ въ видѣ ломанной линіи. Ручки сосудовъ или надѣвались на особые стержни, сдѣленные на бокахъ сосуда, или же, наоборотъ, вставлялись въ углубленія, имѣвшіяся въ бокахъ сосуда (рис. 21 и 22).

Выше уже говорено было, что изъ числа вещей, сдѣленныхъ изъ бронзы, въ нашихъ западно-кавказскихъ дольменахъ встрѣчаются: маленькия колечики,

Рис. 21.

серги, иглы, спирали, плоскіе наконечники стрѣлъ, бубенчики и подвѣски съ орнаментомъ. Въ одномъ изъ разрушенныхъ дольменовъ станицы Абадзехской Н. Л. Каменевъ въ 1870 году нашелъ кромѣ вышеописанного бронзового оружія и бронзовый крючокъ длиною около $2\frac{1}{2}$ сантиметровъ. Въ многогранномъ дольменѣ ст конической крышей въ 5 верстахъ отъ станицы Царской, на р. Фарсѣ, въ 1869 году отысканы были: глиняный кувшинъ, двѣ бронзовыя стрѣлы (рис. 23), шаръ изъ кавказской яшмы величиною въ яблоко средниго размѣра, и обломокъ золотого колечка. Необдѣленные кремни находимы были, главнымъ образомъ, въ дольменахъ Кожжохской группы, затѣмъ въ дольменахъ станицы Баговской и отчасти на Богатырской дорогѣ. Какое назначеніе имѣли кремни эти у народа, оставившаго намъ дольмены, сказать трудно, но мнѣ кажется несомнѣннымъ телько то, что ни одинъ изъ нихъ не могъ служить въ домашнемъ обиходѣ, какъ рѣзецъ, ножъ, стрѣла, топоръ и т. п. Точно такъ же едва ли можно допустить, чтобы они предназначались для самозащиты. Въ дольменахъ Баговской станицы и Богатырской дороги отыскано было два каменныхъ кружка съ круглымъ отверстиемъ посерединѣ, и три оселка съ отверстіями; въ дольменахъ Кожжохской группы найдено нѣсколько бусъ, а въ одномъ изъ Баговскихъ дольменовъ кусокъ граненаго стекла, находившагося вѣроятно въ оправѣ какого-либо ожерелья, серги или браслета. При совершенномъ отсутствіи въ изслѣдованныхъ мною дольменахъ желѣзныхъ ножей, представляется нѣсколько загадочнымъ нахожденіе въ нихъ оселковъ. Остается предположить, что они служили для оттачиванія бронзовыя стрѣлъ. Если римскій мечъ и босфорская монета, царя Рискупориса VI (215 года по Р. Хр.), оказавшіеся въ одномъ изъ дольменовъ Баговской станицы, не принадлежатъ къ вещамъ, случайно и впослѣдствіи только попавшимъ въ могилу, то находки эти даютъ нѣкоторое основаніе отнести наши западно-кавказские дольмены къ позднѣйшимъ по времени сооруженія памятникамъ этого рода. Мы знаемъ, что Ворсъ ставить постройку дольменовъ на рубежѣ каменнаго и бронзоваго вѣковъ; Бургойны пришелъ къ заключенію, что изслѣдованные имъ дольмены въ Африкѣ сооружены за 1000 или 1200 лѣтъ до Р. Хр., а Тайлоръ относить ихъ къ переселенію народовъ въ

Рис. 22.

Рис. 23.

доисторическую эпоху. Вестропъ и Мортилье не считаютъ мегалитическихъ памятниковъ сооруженіями одного и того же народа, а признаютъ ихъ вещественнымъ проявлениемъ общаго обычая, присущаго всѣмъ первобытнымъ народамъ безъ различій, находящимся на одной и той же степени культуры; между тѣмъ, профессоръ Бастіанъ утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ обычай не имѣлъ никакого значенія, и что форма всѣхъ вообще мегалитическихъ памятниковъ обусловливалаась исключительно материаломъ, имѣвшимся подъ руками строителей, т. е. величиной и формой камней. Это послѣднее мнѣніе стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ тѣмъ, что обнаруживается при самомъ поверхностномъ ознакомленіи съ нашими западно-кавказскими дольменами, и въ особенности съ тѣми, кои находятся близъ станицы Царской, па такъ называемой Богатырской дорогѣ. Здѣсь на горѣ, въ лѣсу, около котораго на нѣсколько верстъ вокругъ нигдѣ нѣть камня, мы находимъ многочисленную группу дольменовъ, сложенныхыхъ изъ большихъ отесанныхъ плитъ, вѣсомъ иные болѣе 100 пудовъ, и доставленныхъ сюда издалека. То же самое замѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ изслѣдованнаго мною края, какъ, напримѣръ, около селенія Хамышки, въ долинахъ рр. Хабля, Антхыра, Бугундыра,⁷ въ окрестностяхъ Шапсугской станицы и, деревни Адербіевской, на Гудзевой горѣ и отчасти въ долинѣ р. Пшады. Повсюду въ этихъ мѣстахъ строителямъ дольменовъ приходилось добывать материалъ гдѣ-то въ дали и доставлять его къ мѣстамъ постройки памятниковъ непостижимыми для насъ способами. По крайней мѣрѣ, такое впечатлѣніе производили на меня дольмены, находящіеся на трудно доступныхъ вершинахъ горъ съ крутыми покатостями. Глядя на огромныя плиты памятниковъ этихъ, приходилось недоумѣвать, какимъ образомъ они доставлены сюда ничѣмъ невооруженными руками человѣка, когда и при современныхъ приспособленіяхъ строительного искусства такое предпріятіе сопряжено было бы съ весьма большими затрудненіями. По всей вѣроятности, это обстоятельство и послужило основаниемъ къ созданію у горцевъ западнаго Кавказа легенды, приписывающей сооруженіе этихъ памятниковъ богатырямъ, которые строили ихъ для карликовъ; почему дольмены извѣстны у горцевъ подъ именемъ ссыль-уна, т. е. карликовые дома. Совершенно такое же преданіе о происхожденіи дольменовъ существуетъ и въ Индіи. Наші кавказскіе дольмены вполнѣ подтверждаютъ собою мнѣніе графа А. С. Уварова, что форма ихъ служить выраженіемъ или извѣстнаго понятія, или же особаго обычая, священнаго для строителей. Въ противномъ случаѣ ничѣмъ нельзѧ было бы объяснить сооруженіе этихъ памятниковъ на вершинахъ горныхъ хребтовъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣть вблизи камня. Точно также, придерживаясь теоріи профессора Бастіана, было бы непонятно, почему народъ, оставившій намъ дольмены и имѣвшій подъ руками въ изобилии легкій камень и рѣчной булыжникъ, предпочелъ трудное сооруженіе изъ большихъ каменныхъ плитъ дольменовъ болѣе простой и легкой насыпкѣ кургановъ? Все это весьма убѣдительно доказываетъ, что въ формѣ дольменовъ дѣйствительно отражалось извѣстное воззрѣніе строителей или религіозный обрядъ и обычай.

Сравнивая западно-кавказскіе дольмены съ такими же памятниками, встрѣ чающимися въ другихъ странахъ, мы видимъ, что по своей формѣ наши дольмены имѣютъ наибольшее сходство съ индійскими. Преобладающее большинство

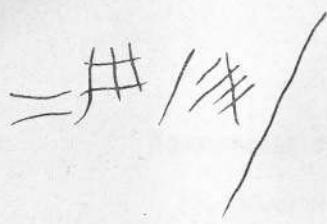
этихъ памятниковъ сохранило на Кавказѣ основную форму каменныхъ ящиковъ въ видѣ квадрата, удлиненного четыреугольника или трапеции съ такими же, какъ въ Индіи, нишами въ передней части и круглыми отверстіями въ передней поперечной плитѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ средѣ нашихъ кавказскихъ дольменовъ имѣются представители и всѣхъ другихъ типовъ этого рода мегалитическихъ сооруженій въ разныхъ странахъ Европы, Азіи и Африки. Не вдаваясь въ подробное описание типовъ этихъ, ограничусь только указаніемъ, что на Кавказѣ мы находимъ, кроме четыреугольныхъ дольменовъ, круглые, многогранные, двойные, съ приставными камнами къ продольнымъ плитамъ, полудольмены, дольмены изъ цѣльнаго камня, погруженные въ землю, сооруженные на курганахъ и искусственныхъ насыпяхъ, окруженные поясомъ камней, съ квадратными и полуулкными отверстіями и съ чашечными углубленіями на верхней плитѣ. Къ числу особенностей кавказскихъ дольменовъ надо отнести линейныя, зигзагообразныя начертанія, встрѣчающіяся на внутренней поверхности плитъ нѣкоторыхъ памятниковъ и затѣмъ особенную тщательность отески камней плитъ и нѣкоторыя усовершенствованія въ способѣ пригонки плитъ, а именно: пазы въ продольныхъ камняхъ дольменовъ для болѣе плотнаго укрѣпленія въ нихъ поперечныхъ плитъ, а также полуколонки и выступы на внутренней поверхности верхнихъ камней, посредствомъ которыхъ камни эти могли безконечно долго сохранять свое положеніе, не сползая внизъ, какъ это происходило съ другими камнами, не имѣвшими подобныхъ выступовъ. Усовершенствованія эти свидѣтельствуютъ, что строители кавказскихъ дольменовъ находились на болѣе высокой ступени развитія, нежели другие народы, оставившіе подобные же памятники въ прочихъ странахъ Европы, Азіи и Африки, а нахожденіе въ дольменахъ нашихъ короткаго желѣзнаго римскаго меча и босфорской монеты 215 г. по Р.Х. даетъ нѣкоторое основаніе отнести ихъ къ болѣе позднему времени, чѣмъ дольмены другихъ странъ. Всѣ прочіе вещи, найденные въ нашихъ кавказскихъ дольmenахъ, за исключеніемъ бронзовой фибулы, а также способъ погребенія въ нихъ покойниковъ въ сидячемъ положеніи не представляютъ собою ничего типичнаго, такъ какъ встрѣчаются въ дольменахъ Франціи, Индіи, Алжира и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Если кавказскіе дольмены не разрѣшаютъ вообще вопроса о времени и народности этихъ памятниковъ, то во всякомъ случаѣ, они указываютъ, съ одной стороны на близкое сродство ихъ съ индійскими по формѣ и способу сооруженія, и съ другой — съ алжирскими и французскими, по способу погребенія въ нихъ покойниковъ.

Чтобы закончить описание мегалитическихъ сооруженій западнаго Кавказа, мнѣ остается еще упомянуть о линіи кромлеховъ, найденной мною въ долинѣ р. Бѣлой. Кромлехи эти расположены невдалекѣ отъ дольменовъ и, очевидно, сооружены тѣмъ же народомъ, который оставилъ намъ памятники эти. Затѣмъ въ 5-ти верстахъ отъ станицы Даховской, по правую сторону р. Дегуако, на обрывистой скалѣ горнаго хребта, замыкающей собою обширную Дегуакскую поляну съ многочисленнымъ на ней кладбищемъ дольменовъ, я отыскалъ прилагаемыя при семъ загадочныя начертанія, сдѣланныя какимъ-то острымъ орудіемъ въ глуби камня и расположенные въ семи группахъ, находящихся близко-одна около другой. Не принадлежать ли они также строителямъ близь лежащихъ Легуакской группы дольменовъ?

Начертанія на скалѣ

въ 5-ти верстахъ отъ станицы Даховской по правую сторону рѣки Дегуако.—
Скала находится на хребтѣ замыкающемъ обширную поляну съ группой долъ-
меновъ.—

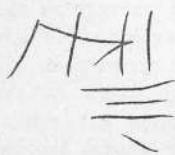
2-я группа

1-я группа справа

4-я группа

3-я группа

Продолженіе 5-й группы внизу

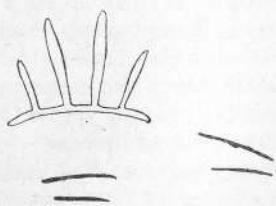
5-я группа сверху

7-я группа

6-я группа

Конжохская группа дольменовъ.

(Близъ поселка Каменномостскаго).

Дольменъ № 1 находится на продолговатомъ, искусственно сдѣланномъ возвышениіи, рядомъ съ другимъ полуразрушеннымъ дольменомъ большихъ размѣровъ. Дольменъ № 1, по принятой мною классификациі, принадлежитъ къ разряду наружныхъ, открытыхъ, стоящихъ на поверхности земли, безъ настилки на днѣ; памятникъ въ планѣ имѣть форму прямоугольника; длина боковыхъ продольныхъ плитъ 1,78 метра, задней — 1,5 метра; передней плиты не оказалось, часть правой боковой плиты отбита; сверху дольменъ прикрыть большими камнемъ неправильной формы; вѣт плиты сдѣланы изъ песчаника, съ внутренней стороны носять на себѣ слѣды отдѣлки. Дольменъ поставленъ такимъ образомъ, что передняя плита его обращена на ЮВ; внутри на 50 сантиметровъ отъ верхней плиты дольменъ засыпанъ былъ желтоватой глиной съ мелкими булыжниками. При раскопкѣ обнаружены были кости двухъ взрослыхъ субъектовъ и дѣтской костякъ, какъ можно предполагать по сохранившейся нижней челюсти, принадлежавшей дитяти въ возрастѣ 10 — 12 лѣтъ. Кости, раздробленныя на мелкие куски, найдены были въ беспорядочномъ состояніи, но мѣстонахожденіе осколковъ черепныхъ костей и общее направление трубчатыхъ ясно указывало, что взрослые субъекты погребены были въ сидячемъ положеніи, головами къ заднему углу съ протянутыми впередъ ногами; трупъ дитяти, очевидно, находился въ лѣвомъ переднемъ углу съ протянутыми по диагонали ногами. Около дѣтскаго костяка по линіи мѣстонахожденія передней плиты найдены осколки разбитаго глинянаго сосуда.

Дольменъ № 2, расположенный въ 30 шагахъ къ востоку отъ дольмена № 1, стоять на возвышениіи, напоминающемъ маленький курганъ; на $\frac{2}{3}$ своей высоты дольмент этотъ погруженъ въ землю; въ планѣ имѣть форму прямоугольника; длина боковыхъ продольныхъ плитъ 1,14 метра, задней 1 метръ; впереди имѣется только половина плиты, остальная же половина составлена изъ плотно сложенныхъ булыжниковъ; дольменъ обращенъ на Ю-В; сверху накрытъ большимъ камнемъ; плиты безъ всякой отдѣлки; порода камня — раковистый известнякъ и песчаникъ; внутренность памятника до верхней плиты была засыпана гравиемъ съ желтоватой глиной и булыжникомъ; на днѣ *настилки ильтѣ*; въ заднемъ лѣвомъ углу и въ обоихъ переднихъ, а также въ самомъ центрѣ найдено много

костей. Изъ числа сохранившихся взяты кости черепного свода, два куска верхней части бедренныхъ костей съ головками, два почти цѣлыхъ бедра безъ вставныхъ концовъ, два осколка среднихъ частей бедренныхъ костей, обломки берцовыхъ, плечевыхъ, подвздошной и нижней челюсти съ двумя испорченными зубами, несомнѣнно принадлежавшими взрослому субъекту преклонныхъ лѣтъ. Судя по общему расположению костей, надо предполагать, что въ дольменѣ погребено было три взрослыхъ субъекта въ сидячемъ положеніи съ подогнутыми или протянутыми по діагонали памятника ногами; покойники, очевидно, были разсажены по угламъ — одинъ въ правомъ переднемъ углу, другой въ лѣвомъ переднемъ и третій въ лѣвомъ заднемъ. Въ самой серединѣ найдены осколки глиняной чашки грубой работы съ плоскимъ дномъ; высота чашки $1\frac{1}{3}$ дюйма, диаметръ верхней окружности $3\frac{3}{4}$ дюйма; по наружному краю или ободку сдѣланъ спиралевидный орнаментъ.

Дольменъ № 3 полууглубленный въ землѣ, стоитъ на гладкой поверхности вблизи обрыва къ рѣкѣ Кожжохо, въ разстояніи около 230 шаговъ къ В Ю-В отъ предыдущаго дольмена № 2; размѣръ боковыхъ плитъ $1,39$ метр., передней и задней $1,42$ метра; сверху покрыть большими камнемъ, задний лѣвый уголъ котораго отбитъ; въ передней плитѣ овальное отверстіе, обращенное на Ю В.; отъ крыши до отверстія, на половину находящагося въ землѣ, 60 сантиметровъ; съ внутренней стороны плиты довольно гладко отесаны; материалъ, изъ котораго сооруженъ дольменъ, — плотный раковистый известнякъ; *настили на дни не имѣются*; въ срединѣ — на 70 сантиметр. отъ верхней плиты, дольменъ пустой; нижняя его часть засыпана мелкимъ щебнемъ съ землею. При раскопкѣ найдено въ беспорядочномъ состояніи много костей, въ расположеніи которыхъ можно было замѣтить, что въ дольменѣ заключалось по крайней мѣрѣ пять взрослыхъ индивидуумовъ, размѣщенныхъ такимъ образомъ, что два изъ нихъ сидѣли въ лѣвомъ переднемъ углу, третій въ правомъ переднемъ углу, четвертый у правой боковой стѣны, посерединѣ ея и, наконецъ, пятый — въ лѣвомъ заднемъ углу; кости ногъ находились въ серединѣ, изъ чего можно заключить, что ноги погребенныхъ были протянуты къ центру внутренняго помѣщенія. Значительная часть костей отъ времени пришла въ полное разрушеніе; наиболѣе уцѣлѣли и взяты мною осколки черепныхъ костей, подвздошной, плечевыхъ, берцовыхъ и бедренныхъ, которыя при сличеніи оказались принадлежащими пяти отдельнымъ субъектамъ.

Дольменъ № 4 находится въ 140 шагахъ по прямой линии къ западу отъ предыдущаго; стоитъ на небольшомъ курганѣ; на половину своей высоты погруженъ въ землю; въ планѣ имѣеть форму прямоугольника; продольные и поперечные плиты одинаковыхъ размѣровъ — $1,42$ метра; материалъ — мелкозернистый песчаникъ; въ передней плитѣ, оказавшейся расколотой, имѣется въ срединѣ круглое отверстіе, диаметръ котораго равняется 43 сантиметрамъ; отверстіе обращено на Ю-В; всѣ плиты не имѣютъ никакихъ признаковъ отѣлки; на дольменѣ верхней плиты не было; внутреннее помѣщеніе наполнено было до верху мелкимъ булыжникомъ съ землею, при извлечении которыхъ найдено было нѣсколько разбросанныхъ въ беспорядокъ осколковъ трубчатыхъ костей взрослого субъекта и подобныхъ же костей конечностей и реберъ дѣтскаго скелета. О первоначальномъ положеніи костяковъ нельзя было составить никакого понятія.

Дольменъ № 5 сооруженъ на искусственномъ возвышениі, вродѣ маленькаго кургана, и находится въ 32 шагахъ къ востоку отъ дольмена № 4 по прямой линіи между этимъ послѣднимъ и № 5. Дольменъ весь наружу — открытый; сверху покрытъ толстою плитою, расколотою отъ времени на части; въ серединѣ, въ лѣвомъ углу, выросло небольшое деревцо; размѣры плитъ — боковыхъ продольныхъ 1,76 метра, поперечныхъ 1,42 метра; продольные плиты съ внутренней стороны отесаны довольно гладко, на боковыхъ же плитахъ признаковъ отблѣки не замѣчается; въ передней плитѣ круглое отверстіе, обращенное на Ю В; на 34 сантиметра отъ верхней плиты внутреннее помѣщеніе дольмена было пусто; далѣе слѣдовалъ мелкій щебень съ булыжникомъ и землею, въ которыемъ при изслѣдованіи ничего не оказалось; на днѣ настилки не было.

Дольменъ № 6 находится въ 57 шагахъ къ Ю З отъ № 5 и стоить на искусственномъ возвышениі продолговатой формы послѣднимъ въ линіи 8-ми другихъ дольменовъ, расположенныхъ по прямой линіи къ Ю отъ описываемаго. Этотъ дольменъ, полууглубленный въ землю, найденъ въ разрушенномъ состояніи и безъ верхней плиты; размѣры боковыхъ продольныхъ камней — 1,59 метра, поперечныхъ — 1,42 метра; передняя плита составлена изъ кусковъ; отверстія нѣть; на днѣ подстилки не оказалось; внутри до самаго верху весь засыпанъ былъ гравиемъ съ булыжникомъ; при раскопкѣ найденъ одинъ осколокъ человѣческаго черепа и нѣсколько маленькихъ кусковъ трубчатыхъ костей. Безпорядочное расположение найденныхъ костей не позволяетъ выразить какое-бы то ни было заключеніе о положеніи и способѣ погребенія открытаго въ дольменѣ этомъ индивидуума. Несомнѣнно только то, что памятникъ этотъ имѣлъ назначеніе гробницы.

Дольменъ № 7, расположенный въ 22 шагахъ къ З отъ предыдущаго № 6, такъ же, какъ и этотъ послѣдній, сооруженъ на искусственномъ возвышениі. Дольменъ весь открытый, наружный; верхней плиты на немъ не оказалось; размѣры боковыхъ продольныхъ камней 1,42 метр., поперечныхъ 1,22 метра; часть лѣвой боковой плиты на 42 сантиметра отъ наружного края, обращенного къ Ю, отколота, и при изслѣдованіи куска этого уже не существовало вовсе; въ передней плитѣ имѣется круглое отверстіе, обращенное на Ю; съ внутренней стороны плиты отесаны довольно тщательно, съ наружной — никакой отблѣки не замѣчается; на днѣ дольмена лежала каменная плита — настилка засыпанная слоемъ земли толщиною въ 35 сантиметровъ. При изслѣдованіи въ разныхъ мѣстахъ земляного слоя найдены осколки трубчатыхъ костей нѣсколькоихъ взрослыхъ и одного малолѣтняго субъектовъ. Точно опредѣлить число погребенныхъ и первоначальное положеніе труповъ не представляется возможнымъ.

Дольменъ № 8 (табл. II, —3) стоить на гладкой поверхности земли въ линіи восьми другихъ дольменовъ, о которыхъ упомянуто при описаніи дольмена № 6, въ разстояніи 47 шаговъ къ Ю отъ послѣдняго и въ 52 шагахъ къ Ю В отъ № 7. Дольменъ наружный, открытый, сложенъ изъ камней плотнаго раковистаго известняка, сверху накрытъ большой и толстой плитой, имѣющей въ длину 2,44 метра и ширину болѣе 2,60 метра, при толщинѣ до 0,25 метра; размѣры боковыхъ продольныхъ плитъ 2,51 метра, задней 1,88 метра; передней плиты небыло; внутренняя поверхность боковыхъ плитъ отесана довольно гладко и на концахъ ея видны неглубокіе пазы для вставки поперечныхъ

камней; такой же пазъ замѣчается и на внутренней поверхности верхней плиты; высота дольмена отъ поверхности земли 1,5 метра; дно безъ настилки, засыпано слоемъ мягкой земли, толщиною въ 40 сантиметровъ; въ одномъ углу дольмена выросло дерево. При раскопкѣ въ лѣвомъ заднемъ углу найдены раздробленные на мелкие части осколки человѣческаго черепа, кусокъ нижней челюсти съ ка-риозомъ въ двухъ сохранившихся коренныхъ зубахъ, верхняя половина лѣваго луча безъ головки, два позвонка: спинной и поясничный; затѣмъ далѣе по длине лѣвой боковой плиты отысканы куски лѣвой, бедральной, правой малоберцовой, разные куски трубчатыхъ костей, предплюсна правой и лѣвой ногъ, правой пяточной кости и правая лучевая кость, очевидно принадлежащая другому субъекту. Положеніе костей указывало, что погребенный былъ положенъ въ лѣвомъ заднемъ углу съ протянутыми впередъ ногами. Нахожденіе кости другаго индивидуума остается невыясненнымъ.

Дольменъ № 9 находится на небольшомъ, искусственно сдѣланномъ возвышении, въ разстояніи около 90 шаговъ къ Ю З отъ дольмена № 8, за дорогой. На двѣ трети своей высоты, дольменъ этотъ погруженъ въ землю, такъ что на поверхности видныются только верхніе края вертикальныхъ плитъ на 35 сантиметровъ; крыши не было; боковые стѣны состоятъ изъ неотдѣланныхъ толстыхъ камней; передняя плита съ круглымъ отверстиемъ, обращеннымъ на Ю В, найдена расколотой на куски и ввалившимся внутрь дольмена; размѣры боковыхъ плитъ 1,42 метра, передней и задней 1,63 метра; въ серединѣ до самаго верху дольменъ наполненъ былъ рѣчнымъ булыжникомъ съ землею; на днѣ подстилки не оказалось. При изслѣдованіи, у боковыхъ стѣнъ найдены раздробленные кости двухъ субъектовъ и изъ числа наиболѣе сохранившихся взяты осколки костей черепа, двухъ нижнихъ челюстей, нижніе концы трехъ ключицъ, верхній конецъ локтевой, обломки другихъ трубчатыхъ костей и суставной конецъ кости какогото животнаго. Способъ погребенія такой-же, какъ и въ предыдущемъ.

Дольменъ № 10. Стоитъ крайнимъ въ линіи 4 другихъ дольменовъ, сооруженныхъ на искусственной насыпи изъ щебня, имѣющей удлиненную форму овала; верхней плиты на дольменѣ не оказалось; вертикальныя плиты, составляющія четыреугольное каменное помѣщеніе, погружены въ насыпь, на поверхности которой видны только ребра боковыхъ плитъ, причемъ лѣвая изъ нихъ найдена нѣсколько ввалившимся внутрь; передняя и задняя плиты по высотѣ своей на половину ниже боковыхъ; круглого отверстія нѣть; всѣ плиты сдѣланы изъ одной и той же породы камня — крупнозернистаго песчаника; размѣры боковыхъ продольныхъ плитъ 1,76 мет., передней и задней 1,22 мет.; внутри дольменъ заполненъ былъ мелкимъ гравиемъ и булыжникомъ; на днѣ настилки нѣтъ.

При раскопкѣ найдены кости, принадлежащія 2 субъектамъ. Изъ нихъ взяты: верхняя часть черепа, хорошо сохранившаяся, продолговатой формы, лобная, двѣ темянныя, 3 осколка черепного свода другого индивидуума, 4 куска нижней челюсти, половина большеберцовой, 6 осколковъ плечевой, 2 шейныхъ позвонка, цѣлая ключица и осколокъ отъ другой, 4 зуба; кости череповъ находились въ правомъ и лѣвомъ заднихъ углахъ дольмена, остальная же кости расположены были частью по длине боковыхъ плитъ, частью въ серединѣ. Можно предполагать, что погребенные находились въ сидячемъ положеніи съ протянутыми впередъ ногами.

Дольменъ № 11 расположень въ 35 шагахъ къ ЮЗ отъ дольмена Д, на дѣвъ трети высоты вертикальныхъ плитъ погруженъ въ землю; размѣры боковыхъ плитъ 1,50 мет., передней и задней 1,40 мет.; по высотѣ эти послѣднія на половину менѣе боковыхъ; передняя плита обращена на СВ; памятникъ найденъ открытымъ, безъ верхняго камня; плиты не носятъ на себѣ никакихъ признаковъ отѣлки; на глубинѣ 50 сантиметровъ параллельно передней плитѣ, около нея, въ разныхъ мѣстахъ въ беспорядочномъ состояніи лежало много мелкихъ осколковъ трубчатыхъ костей, главнымъ образомъ плеча и предплечий, обломокъ бедра, 8 мелкихъ осколковъ плоскихъ черепныхъ костей и маленький круглый камень известковой породы. Нахожденіе костей черепа у лѣваго передняго угла и расположение прочихъ позволяютъ думать, что въ дольменѣ этомъ способъ погребенія былъ совершенно одинаковый съ тѣмъ, который обнаруженъ въ дольменѣ М. На днѣ дольмена настилки не было.

Дольменъ № 12 находится по лѣвой сторонѣ дороги изъ станицы Абадзехской въ поселок Каменномостскій, на скатѣ небольшого кургана, соединяющагося подошвою съ другимъ курганомъ, въ 39 шагахъ къ востоку отъ котораго стоять третій большой курганъ съ дольменомъ на вершинѣ и кромлехами вокругъ. На $\frac{2}{3}$ своей высоты дольменъ № 12 погруженъ въ насыпь кургана; на верху лежали куски разбитой верхней плиты; размѣры боковыхъ плитъ 1,70 мет., передней и задней 1,50 мет., передняя плита съ круглымъ отверстиемъ обращеннымъ на Ю, отверстіе расположено на 40 сант. ниже верхняго края передней плиты; внутри до самаго верху дольменъ засыпанъ былъ мелкимъ гравиемъ съ булыжникомъ; на глубинѣ около 70 сантиметровъ оказалось много костей, причемъ черепныя кости сосредоточивались преимущественно въ переднемъ правомъ углу, но частью находились и въ другихъ мѣстахъ, въ особенности въ лѣвомъ заднемъ углу; остальные кости располагались по линіи передней плиты, правой боковой и въ срединѣ по діагонали. Изъ числа наиболѣе сохранившихся взяты: нижніе суставы 4-хъ плечевыхъ костей, двѣ бедранныя головки, 7 обломковъ трубчатыхъ костей (бедръ, а можетъ-быть и плечевыхъ костей), 3 обломка большеберцовой кости, подбородочный части 2 нижнихъ челюстей, средняя часть плечевой кости, 7 обломковъ локтевой и лучевой костей, 3 куска плоскихъ черепныхъ костей, суставной конецъ большеберцовой кости, часть нижнаго сустава плечевой кости, ямки подвздошной кости, пястная кость и часть ключицы; затѣмъ, тутъ же, между костями, найдено три зуба поросенка, и кусокъ кремня безъ особенно ясныхъ слѣдовъ обивки (рис. 24); въ серединѣ дольмена тонкая четырехгранныя бронзовая стрѣла длиною 10 сантиметровъ болѣе похожая на шило (рис. 25); въ правомъ заднемъ углу другая плоская и тонкая бронзовая стрѣла съ тупымъ концомъ, длиною 8 сантиметровъ; въ лѣвомъ переднемъ углу и около круглаго отверстія обломокъ маленькаго глинянаго сосуда черной глины. Обслѣдованіе найденныхъ костей свидѣтельствуетъ, что они принадлежать тремъ различнымъ индивидуумамъ, изъ которыхъ два были, вѣроятно, посажены въ правомъ переднемъ углу съ ногами противными впередъ, параллельно передней и правой бо-

Рис. 24.

Рис. 25.

ковой плитъ, тогда какъ третій субъектъ находился, очевидно, въ лѣвомъ заднемъ углу съ ногами, протянутыми по діагонали памятника.

Дольменъ № 13 въ 22 шагахъ къ Ю отъ дольмена № 4 сооруженъ на небольшомъ искусственномъ возвышениі, въ родѣ курганчика, въ глубь которого погружены вертикальные плиты памятника на $\frac{2}{3}$ своей высоты. Въ этомъ дольменѣ верхней, лѣвой боковой и задней плитѣ не оказалось; послѣднія двѣ замѣнены булыжными камнями, сложенными въ видѣ стѣнъ; размѣры дольмена такие же, какъ и предыдущаго; плиты изъ конгломератовидного и крупнозернистаго песчаника безъ всякихъ признаковъ отдѣлки; передняя плита съ круглымъ отверстиемъ обращена на ЮВ; *настілки на днѣ піть*; на глубинѣ около 55 сантиметровъ отъ поверхности въ слоѣ гравія съ землей съ правой стороны найдены въ беспорядочномъ положеніи 12 маленькихъ осколковъ трубчатыхъ костей, плюсневая кость и обломокъ бедра. Судя по костямъ, надо думать, что въ дольменѣ погребенъ былъ одинъ субъектъ.

Дольменъ № 14 расположень въ 30 шагахъ къ СЗ отъ № 4, стоитъ на курганѣ рядомъ съ другимъ, полуразрушеннымъ дольменомъ, въ срединѣ资料 выросло дерево; описываемый дольменъ № 14 весь погруженъ въ глубину насыпи; на поверхности видны были только ребра боковыхъ плитъ, тонкихъ, безъ всякой отдѣлки; передней плиты нѣтъ, и вмѣсто нея изъ крупныхъ булыжниковъ сложена стѣнка; на глубинѣ около 60 сантиметровъ отъ поверхности въ правомъ переднемъ углу оказался истрѣбленный черепъ и по діагонали внутри дольмена трубчатыя кости верхнихъ и нижнихъ конечностей; въ лѣвомъ переднемъ углу найдены осколки другого черепа и по діагонали нѣсколько трубчатыхъ костей ногъ и рукъ, въ правомъ заднемъ углу лежали куски нижней челюсти, а въ лѣвомъ осколки такой же челюсти; въ серединѣ отыскана маленькая бронзовая стрѣла. Взяты: 5 обломковъ трубчатыхъ костей, нижний суставъ бедра; нижнія части 2 большеберцовыхъ костей, среднія части 3-хъ и верхнія части 2-хъ такихъ же большеберцовыхъ костей; верхнія половины плечевой кости и кусокъ нижней безъ сустава той же части, кусокъ подвздошной кости; верхнія части 2 локтевыхъ костей; 2 обломка нижней челюсти съ 2 зубами; еще 3 обломка безъ зубовъ; 7 кусковъ плоскихъ черепныхъ костей, 8 обломковъ трубчатыхъ костей предплечья; верхній суставъ локтевой кости и одна пястная кость. Сличеніе найденныхъ костей показываетъ, что въ дольменахъ погребены были 3 или 4 субъекта, которые, вѣроятно, размѣщены были по угламъ съ ногами, протянутыми по діагонали дольмена.

Дольменъ № 15, полууглубленный въ землю, стоитъ надъ обрывомъ къ р. Кожжохъ въ СВ направлении отъ предыдущаго; въ планѣ имѣеть форму трапеции, вслѣдствіе того, что дольменъ этотъ нѣсколько склонился на бокъ и первоначальный его видъ квадрата утратился; въ мѣстахъ соединенія плиты разошлись, и, такимъ образомъ, въ углахъ образовались довольно значительные промежутки. Плиты безъ признаковъ отдѣлки и всѣ одинаковыхъ размѣровъ около 1 метра; верхняя плита лежала въ сторонѣ; въ серединѣ дольменъ заваленъ былъ мелкимъ булыжникомъ, перемѣшаннымъ съ землею; на глубинѣ около 25 сант. параллельно задней плитѣ найдены были человѣческія кости, изъ которыхъ наиболѣе сохранили свою форму и взяты: верхнія половины правой и бедренная головка лѣвой бедренныхъ костей, 12 обломковъ трубчатыхъ костей,

главнымъ образомъ большеберцовыхъ, затѣмъ бедрьныхъ и плечевыхъ; обломокъ подвздошной кости, 4 обломка костей предплечья, плечевая головка, верхняя половина большеберцовой кости малолѣтняго субъекта, нижній суставъ той же кости, кусокъ верхней челюсти съ 1 зубомъ и 2 свободныхъ зуба; кроме того, кусокъ челюсти собаки съ клыкомъ и рѣзцомъ, 1 клыкъ собаки и 2 лошадиныхъ зуба. Кости принадлежать 3 субъектамъ, изъ которыхъ одинъ малолѣтний. О способѣ погребенія ихъ въ этомъ дольменѣ нельзѧ было составить себѣ никакого опредѣленного понятія.

Дольменъ № 16, погруженный въ землю на $\frac{2}{3}$ своей высоты, находится въ 60 шагахъ къ З отъ дольмена № 1 и въ 5 шагахъ по правую сторону дороги; въ этомъ дольменѣ имѣются только передняя и первая боковая плиты, другія двѣ замѣнены булыжниками, сложенными въ видѣ стѣны; размѣры передней плиты около 1,80 мет., а боковой около 2,10 мет.; плиты крупнозернистаго желтаго песчаника, съ внутренней стороны представляются довольно гладкими, но слѣдовъ отдѣлки не замѣчается; передняя плита съ круглымъ отверстиемъ (диаметръ 38 сант.) обращена на ЮВ; отверстіе закрыто было каменной втулкой; верхней плиты на дольменѣ не оказалось при раскопкѣ; въ слоѣ мелкаго булыжника съ землею на глубинѣ около 70 сантим. стали попадаться осколки человѣческихъ костей, разбросанныхъ по всему дольмену, но болѣе всего находилось ихъ въ лѣвомъ переднемъ углу и въ серединѣ около правой боковой плиты. Взяты 2 бабки, 2 пятитынныя кости, 8 обломковъ нижней челюсти, въ томъ числѣ 4 подбородка; нижняя половина плечевой и верхняя половина большеберцовой кости малолѣтняго субъекта; височная и 8 кусковъ плоскихъ черепныхъ костей; нижній конецъ плечевой; 20 обломковъ длинныхъ трубчатыхъ костей конечностей; 24 кости плюсны; пястная и фалангъ; обломки нѣсколькоихъ ребръ, малоберцовой и другихъ неопредѣленныхъ костей и 3 зуба. Кости принадлежать 4 субъектамъ, въ томъ числѣ одинъ малолѣтний. Кроме того въ дольменѣ найдено донышко (диаметръ 4 $\frac{1}{2}$ сант.) маленькой глиняной чашечки сѣрой глины, грубой ручной работы, такое же донышко отъ другой чашки, но лучшей работы, можетъ быть — на станкѣ; осколокъ нижней части съ дномъ почти такой же чашечки, но съ болѣе тонкими стѣнками, и осколокъ отъ 3 другихъ глиняныхъ сосудовъ.

Дольменъ № 17 въ 40 шагахъ къ Ю отъ дольмена М по своему устройству и положенію имѣть сходство съ этимъ послѣднимъ и точно также стоитъ на вершинѣ кургана, погруженный въ глубь его насыпи на $\frac{3}{4}$ своей высоты; спереди продольныхъ плитъ имѣются приставки; размѣры: передней плиты около 1,50 метр.; задней 1,30 метр. и боковыхъ около 1,80 метр.; въ передней плитѣ, обращенной къ ЮВ, круглое отверстіе (диаметръ 35 сантиметровъ), находящееся не болѣе, какъ на 20 сантиметровъ отъ верхняго края; плиты изъ песчаника представляютъ съ внутренней стороны гладкую поверхность; внутри дольменъ былъ засыпанъ на глубину до 90 сант. сперва желтой глиной, а ниже булыжникомъ; при изслѣдованіи какъ разъ противъ круглого отверстія оказались куски двухъ череповъ и третій черепъ въ самой серединѣ дольмена. Судя по расположенію остатковъ трубчатыхъ костей можно предполагать, что покойники погребены были въ сидичемъ положеніи съ согнутыми ногами. Верхней плиты и настилки на этомъ дольменѣ не было.

Дольменъ № 18 стоитъ на небольшомъ курганѣ и погруженъ вглубь насыпи до самой крыши, половина которой обрушилась въ середину, а другая, большая, часть, сдвинулась впередъ къ лѣвому переднему углу. Дольменъ квадратной формы и всѣ плиты одинаковыхъ размѣровъ 2,10 метра, при толщинѣ до 40 сант.; задняя плита расколота по вертикальной линіи на двѣ части, причемъ одна изъ нихъ наклонена внутрь памятника. Больше камни отъ разрушившейся верхней плиты, наполнявшіе собою внутреннее помѣщеніе дольмена, сильно затрудняли изслѣдованіе и имѣть возможность раскопать только задний правый уголъ, где оказались 5 плюсневыхъ и пястныхъ костей, одна ладьевидная, 9 обломковъ реберъ, 2 куска нижней челюсти, 2 куска плоскихъ черепныхъ костей и еще 7 обломковъ какихъ-то неопределенныхъ костей. Найденные кости позволяютъ, однако же, высказать предположеніе, что въ изслѣдованномъ углу дольмена находился остовъ человѣка погребенного въ сидячемъ положеніи.

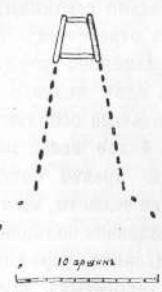

Рис. 26.

Дольменъ № 19 рядомъ съ дольменомъ № 6 найденъ въ поврежденномъ видѣ; безъ верхней плиты, съ расколотыми передней и правой боковыми плитами; дольменъ погруженъ въ землю; размѣры передней и задней плиты 1 метръ, боковыхъ 1,50 метра; при изслѣдованіи внутри ничего не оказалось.

Дольменъ № 20 сооруженъ на большомъ и выскомъ курганѣ, окружность котораго у подошвы достигаетъ 64 метр. и радиусъ отъ центра вершины до подошвы 8,5 метр. Дольменъ погруженъ въ насыпь кургана на $\frac{2}{3}$ своей высоты и въ планѣ имѣть правильную форму прямоугольника; размѣры боковыхъ продольныхъ плитъ 1,98 метра, передней и задней 1,70 метра при толщинѣ до 35 сантим.; плиты изъ песчаника, съ внутренней стороны гладко отесаны; въ передней плитѣ, обращенной къ ЮВ, имѣется круглое отверстіе, находящееся въ разстояніи около 90 сант. отъ верхняго края; крыша дольмена или верхній камень оказался разбитымъ и куски его лежали въ серединѣ; въ правомъ и лѣвомъ заднихъ углахъ выросли два небольшихъ деревца и мелкій орѣшникъ; съ передней стороны по длине боковыхъ плитъ располагаются два ряда камней различной величины, напоминающихъ коридорный ходъ, который по мѣрѣ пониженія къ подошвѣ кургана на протяженіи 6,24 метр. расширяется до 4,20 мет., имѣя въ началѣ не болѣе 1,60 метр.; къ краямъ этого коридорнаго хода по обѣ стороны примыкаютъ, близко стоящія одна отъ другой, тонкія каменные плиты, вертикально врытыя въ землю, образуя собою на ровной площадкѣ, разстилающейся предъ курганомъ, довольно правильный полукругъ; другая половина круга отмѣчается, едва выдающимися на поверхности земли, кусками камней различной формы и величины.

Предлагаемый рис. 26 даетъ довольно ясное представленіе объ этомъ дольменѣ съ кромлехами, подобного которому въ Кожжохской группѣ я не встрѣчалъ. При раскопкѣ въ дольменѣ этомъ открыты кости двухъ субъектовъ; причемъ одинъ изъ нихъ находился въ правомъ заднемъ углу, а другой у лѣвой боковой плиты по серединѣ ея. Кости располагались въ беспорядкѣ.

и большая часть ихъ оказалась сильно поврежденными, въ мелкихъ осколкахъ. Взяты: осколки большеберцовой, плечевой и подвздошной костей, 4 куска нижней челюсти, нѣкоторые съ зубами, осколки плоскихъ черепныхъ костей, нижній конецъ плечевой, 5 кусковъ реберъ, 15 мелкихъ костей пястъя, фаланговыхъ и стопы, 2 зуба (рѣзца) и тѣло позвонка; затѣмъ найдены еще три осколка челюсти и нѣсколько зубовъ собаки, 3 позвонка, 3 подвздошныхъ и 23 длинныхъ рубчатыхъ костей, вѣроятно, тоже собачьихъ. Вмѣстѣ съ костями въ дольменѣ оказались еще: небольшой камень известковой породы яйцевидной формы, осколки отъ сосуда сѣрої глины хорошей работы, имѣвшаго по всемъ признакамъ форму горшка съ вздутымъ корпусомъ и узкимъ горломъ безъ особо выдающагося борта, ручка отъ другого сосуда и нѣсколько осколковъ отъ 2 или 3 другихъ глиняныхъ горшечковъ, опредѣлить форму которыхъ нѣть возможноти.

Дольменъ № 21, находящійся въ группѣ другихъ дольменовъ, приблизительно въ 100 шагахъ къ востоку отъ кургана съ дольменомъ, описаннымъ подъ № 20, оказался сильно поврежденнымъ и безъ верхней плиты; задняя плита лежала внутри, а передняя, раскололшаяся на двѣ части, сильно наклонилась впередь; дольменъ сложенъ изъ плиты мелкозернистаго песчаника безъ признаковъ отѣлки, погруженъ въ землю на $\frac{2}{3}$ своей высоты; въ планѣ имѣть форму квадрата, сторона которого равняется почти 1,60 метрамъ; передняя плита обращена на ЮВ, съ круглымъ отверстиемъ въ срединѣ; *внизу настилки нѣтъ*. При раскопкѣ на глубинѣ не болѣе 10 сант. отъ поверхности стали попадаться мелкие осколки костей, сильно поврежденныхъ и въ беспорядкѣ разсыпанныхъ по всему дольмену; изъ массы осколковъ оказалось возможноти выбрать для определеній не болѣе одной четверти, но и по нимъ нельзѧ составить никакого понятія о количествѣ заключавшихся въ дольменѣ труповъ и можно только сказать, что памятникъ этотъ имѣлъ назначеніе гробницы.

Дольменъ № 22 расположень въ 85 шагахъ къ С отъ дольмена № 20 и по своему устройству принадлежитъ къ разряду полудольменовъ, погруженныхъ въ землю, потому что въ немъ нѣть двухъ боковыхъ плитъ, которыя замѣнены стѣнами, сложенными изъ булыжника; размѣры передней плиты съ круглымъ отверстиемъ, обращеннымъ къ ЮВ, около 1,42 мет. и боковой около 1,20 мет.; верхней плиты не оказалось; плиты изъ дикаго камня безъ всякихъ признаковъ отѣлки; внутри, до самаго верху, дольменъ этотъ заваленъ былъ мелкимъ гравиемъ; при раскопкѣ въ правомъ заднемъ углу оказались три человѣческихъ черепа, непосредственно соприкасавшихся между собой, и, затѣмъ, параллельно правой боковой плитѣ и по диагонали располагались кости верхнихъ и нижнихъ конечностей, большая часть которыхъ найдена была въ измѣльченныхъ осколкахъ; черепа при извлечениіи ихъ изъ дольмена, несмотря на принятая предосторожности, разсыпались на куски. Изъ дольмена этого взяты не болѣе одной трети найденныхъ костей, именно: верхній край лобной кости съ глазницѣю, 20 осколковъ болѣе крупныхъ и множество мелкихъ плоскихъ черепныхъ костей, 6 обломковъ нижнихъ челюстей и 4 верхнихъ; верхняя часть плечевой кости, нижніе суставы двухъ плечъ, нижняя половина плеча, бедренная головка, 10 обломковъ костей бедра и большеберцовой, 2 половины малоберцовой, 8 обломковъ плечевыхъ костей и предплечія, 18 костей пястъя и плюсны,

1 бабка, обломокъ 2-го бедра, 20 зубовъ и 8 обломковъ неопределенныхъ костей. Кромѣ того, въ дольменѣ найдены также челюсти и прочія кости собаки. Расположеніе человѣческихъ костей показываетъ, что въ дольменѣ этомъ погребены были три субъекта въ сидячемъ положеніи, обращенныхъ головами (затылкомъ) къ правому заднему углу и съ протянутыми впередь ногами.

Дольменъ № 23 въ 28 шагахъ къ С отъ предыдущаго дольмена, стоять на курганѣ, на $\frac{2}{3}$ своей высоты погруженъ въ глубь курганной насыпи; сложенъ изъ необдѣланныхъ плитъ песчаника; въ планѣ имѣть форму квадрата, сторона которого равняется 1,40 мет.; верхней и передней плиты не оказалось; на глубинѣ около 35 сант., въ самомъ центрѣ найдены 17 обломковъ разрозненныхъ костей бедра, большеберцовой и плечевой и много весьма мелкихъ осколковъ прочихъ человѣческихъ костей, опредѣлить которыхъ не было возможности; въ переднемъ лѣвомъ углу оказалось 8 осколковъ очень маленькаго глиняного сосуда и 1 кусокъ верхней части, тоже маленькаго, тонкостѣнного глиняного сосуда съ ручкой въ видѣ петли, хорошей работы, очевидно, на станкѣ. Полагаю, что въ дольменѣ погребенъ былъ одинъ взрослый субъектъ посаженный въ сединѣ.

Дольменъ № 24 находится въ 78 шагахъ къ Ю отъ дольмена № 29; въ промежуткѣ между этими памятниками и на одной почти линіи съ ними расположены еще 4 дольмена, и въ томъ числѣ № 30. Дольменъ № 24 стоитъ на ^{не}большомъ курганѣ, или просто на насыпи; верхней плиты не было; памятникъ этотъ имѣть форму квадрата и состоять изъ четырехъ плитъ дикаго камня (песчаника) безъ всякихъ признаковъ отдѣлки, но при всемъ томъ довольно гладкихъ съ внутренней стороны; длина продольныхъ и боковыхъ плитъ 1,84 метра; передняя плита съ круглымъ отверстиемъ по серединѣ обращена на востокъ. На глубинѣ 70 сантиметровъ отъ верхнихъ краевъ дольмена, въ слой гравія, перемѣшанного съ землей, найдены истрѣбленія и разсыпавшіяся на мелкие куски человѣческія кости, въ числѣ которыхъ оказались: средняя часть бедровой, 2 реберной и 11 обломковъ другихъ трубчатыхъ костей, расположенныхъ параллельно передней плитѣ; въ лѣвомъ заднемъ углу лежали 5 осколковъ большого глиняного горшка съ рѣзьбой глины; судя по осколкамъ, можно предполагать, что горшокъ имѣть форму кружки съ прямymi боками. Кромѣ того, въ самомъ центре оказалось два кремня и одинъ кремень въ правомъ заднемъ углу.

Дольменъ № 25 расположенъ въ разстояніи около 40 шаговъ къ СЗ отъ дольмена № 16 и стоять на продолговатой насыпи, крайнимъ въ линіи четырехъ другихъ дольменовъ, сооруженныхъ на той же возвышенности. Сверху дольменъ накрытъ былъ плитою, находившеюся на одномъ уровне съ поверхностью насыпи; внутреннее помѣщеніе памятника имѣть форму квадрата, три стѣны которого сложены изъ булыжниковъ и камней средней величины, а четвертая образуется цѣльной каменной плитой, поставленной на ребро. Длина стѣнъ 1,5 мет. Круглаго отверстія нѣть. Дно состоять изъ четырехъ каменныхъ плитъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что внутри между ними образовался четырехугольный ящикъ или углубленіе. Внутренность дольмена заполнена была мелкимъ гравіемъ и землею, при извлечении которыхъ, на глубинѣ около 35 сант. отъ поверхности памятника оказалось много мелкихъ раздробленныхъ костей, расположенныхъ въ беспорядкѣ, изъ числа которыхъ можно было взять только

половину, именно: 24 куска длинныхъ трубчатыхъ костей бедра, плечевыхъ, большеберцовыхъ и пястя, часть бабки, осколокъ нижней челюсти, зубъ, обломокъ плоской черепной кости и позвонокъ животнаго. Между костями въ разныхъ мѣстахъ найдено четыре кремня и 9 кусковъ отъ разбитаго маленькаго горшечка черной глины. Количество и сравненіе найденныхъ костей позволяетъ думать, что въ дольменѣ этомъ погребены были два субъекта, опредѣлить положеніе труповъ которыхъ не представляется возможнымъ.

Дольменъ № 26 стоитъ на небольшой продолговатой насыпи вмѣстѣ съ другими дольменами и въ разстояніи около 40 шаговъ къ СВ отъ дольмена № 10. Верхней плиты на этомъ дольменѣ не оказалось и на поверхности насыпи выдавались на половину своей высоты только боковые стѣны памятника. Такимъ образомъ, по своему устройству дольменъ № 26 принадлежитъ къ категоріи полууглубленныхъ въ землю. Размѣры плитъ: продольныхъ 1,60 мет. и поперечныхъ 1,26 мет.; верхняя половина передней плиты съ круглымъ отверстиемъ, обращеннымъ на ЮВ, оказалась отбитой, задняя, также разбита, нѣсколько ввалилась въ середину дольмена; всѣ плиты состоятъ изъ темнаго песчаника, толщиною до 18 сантиметровъ; видимыхъ слѣдовъ отески камней не замѣчается. Внутри дольменъ былъ засыпанъ наполовину землею, а потомъ, внизу, мелкимъ булыжникомъ. На глубинѣ около 36 сант. отъ поверхности, въ слоѣ булыжника, найдены были осколки человѣческихъ костяковъ, расположенныхъ частью около лѣвой боковой, но преимущественно параллельно задней плитѣ, причемъ осколокъ нижней челюсти находился въ лѣвомъ заднемъ углу. Изъ числа наиболѣе сохранившихся взяты 20 кусковъ длинныхъ трубчатыхъ костей, т. е. плечевыхъ, предплечья, пястя, фаланговыхъ и бедровыхъ, часть нижней челюсти, ребра и лопатки. Въ лѣвомъ переднемъ углу оказалась плохо сохранившаяся бронзовая привѣска круглой формы съ орнаментомъ въ серединѣ и съ ушкомъ на одной сторонѣ. Затѣмъ, въ серединѣ оказались 7 лощадиныхъ костей и маленький осколокъ разбитаго глинянаго сосуда.

Дольменъ № 27 сооруженъ на круглой насыпи и находится вправо отъ дороги, въ 40 шагахъ къ С отъ дольмена № 17; на половину высоты боковыхъ плитъ дольментъ № 27 погруженъ въ насыпь; въ планѣ имѣеть форму прямоугольника; размѣры плитъ: продольныхъ 1,80 мет., поперечныхъ 1,32 мет.; верхняя часть передней плиты отвалилась; въ нижней половинѣ этой плиты, на 38 сантиметровъ отъ верхнихъ краевъ памятника находится, въ землѣ, круглое отверстие, обращенное на ЮВ и плотно забитое крупными булыжниками; задняя плита найдена нѣсколько отодвинувшеюся назадъ; плиты не отесаны, но съ внутренней стороны имѣютъ довольно гладкую поверхность; внутри дольмена, засыпанного гравиемъ съ землею, на глубинѣ около 40 сантиметровъ въ правомъ переднемъ углу оказалось весьма много мелкихъ обломковъ человѣческихъ костей, но изъ нихъ можно было выбрать только одну третью часть болѣе или менѣе сохранившихъ свой видъ, именно: 8 обломковъ бедровыхъ костей, 3 большеберцовыхъ костей, бабка, часть лопатки, 10 обломковъ плечевыхъ, предплечья, пястя и нижній конецъ большеберцовой кости малаго субъекта. Затѣмъ, въ самомъ центрѣ найдены: 3 осколка маленькаго глинянаго горшечка и осколокъ дна отъ плоской чашки, сдѣланной изъ черной глины грубой работы, очевидно, ручной. Около лѣвой боковой плиты, какъ разъ по сер-

динъ, лежаль кремень. Расположение костей, найденныхъ въ дольменъ позволяетъ думать, что въ немъ было погребено въ правомъ переднемъ углу два взрослыхъ субъекта и одинъ ребенокъ въ сидячемъ положеніи съ протянутыми или полусогнутыми ногами по диагонали внутренняго помѣщенія.

Дольменъ № 28, находящійся въ 67 шагахъ къ ЮВ отъ дольмена № 8, верхней плиты или крыши не имѣлъ и на поверхности земли выдавались лишь ребра двухъ продольныхъ камней, потому что поперечные плиты гораздо ниже, можетъ-быть, вслѣдствіе разрушенія отъ времени, чего, однако, съ увѣренностью утверждать нельзя. Дольменъ въ планѣ имѣетъ форму прямоугольника, продольныя стѣны котораго по длини равняются 1,₇₀ метр. и поперечныя 1,₁₅ метр.; всѣ боковыя плиты состоятъ изъ цѣльныхъ камней песчаника безъ признаковъ искусственной отдѣлки; круглаго отверстія не оказалось; *на дни каменной настилки нѣтъ*. При раскопкѣ, на глубинѣ 40 сантиметровъ отъ верхнихъ краевъ боковыхъ плитъ, параллельно поперечной плитѣ, обращенной на ЮВ, найдено до 15 мелкихъ осколковъ большихъ трубчатыхъ костей, 6 кусковъ предплечья, 13 осколковъ пястя и фалангъ пальцевъ, 2 части реберъ и 5 зубовъ; остальныя кости совершенно разрушились и представляли собою неразличимую массу истлѣвшаго костянаго вещества; между костями оказалось 3 осколка маленькаго сосуда черной глины, грубой ручной работы. Въ дольменъ этомъ, вѣроятно, погребенъ одинъ субъектъ въ дѣтскомъ возрастѣ.

Дольменъ № 29 находится въ 50 шагахъ къ З отъ дольмена № 25 и по устройству своему представляетъ особый типъ этого рода мегалитическихъ сооружений. Имѣя въ планѣ форму квадрата (сторона равняется 1,₂₂ метр.), дольменъ этотъ заключаетъ въ себѣ только одну цѣльную боковую плиту, другія двѣ стороны состоятъ изъ булыжниковъ, сложенныхъ въ видѣ стѣны, и, наконецъ, четвертая сторона состоитъ наполовину изъ булыжниковой стѣны и каменной плиты. Плиты желтаго песчаника не носятъ на себѣ никакихъ признаковъ отдѣлки; круглаго отверстія въ нихъ нѣтъ. Верхней плиты на дольменѣ не оказалось; внутри весь онъ заполненъ былъ мелкимъ булыжникомъ, при извлечении котораго на глубинѣ около 18 сант. найдены параллельно СЗ стѣнѣ и взяты 4 обломка бедровыхъ костей и куски длинныхъ трубчатыхъ костей конечностей; другіе же мелкіе осколки, какъ невозможные для опредѣленія, оставлены на мѣстѣ. По остаткамъ найденныхъ костей можно предполагать, что въ дольменѣ погребенъ былъ одинъ взрослый субъектъ.

Дольменъ № 30, расположенный въ 39 шагахъ къ С отъ дольмена № 24, находится на небольшой круглой насыпи изъ мелкаго щебня въ видѣ маленькаго кургана, въ глубину котораго онъ погруженъ до верхнихъ окраинъ боковыхъ плитъ, составляющихъ внутреннее помѣщеніе памятника. Верхней плиты или крыши на этомъ дольменѣ не оказалось; боковая же стѣны этого памятника состоятъ не изъ цѣльныхъ плитъ, какъ въ другихъ дольменахъ, а изъ нѣсколькихъ камней желтаго песчаника безъ всякихъ признаковъ отдѣлки. Размеры продольныхъ стѣнъ по длини 1,₄₅ метр., поперечныхъ 1,₂₂ метра. Передняя стѣна съ круглымъ отверстиемъ посерединѣ, обращена на ЮЗ и сложена изъ 4 отдельныхъ камней (смотри рис. 10). Внутри дольменъ засыпанъ былъ землей и гравиемъ; на глубинѣ ок. 25 сант. отъ поверхности, въ слоѣ насыпной земли съ гравиемъ стали попадаться осколки костей, расположенные по диагонали отъ

праваго передняго угла къ лѣвому заднему. Изъ числа найденыхъ костей взята только половина, именно: 5 обломковъ бедровыхъ костей, нижніе концы двухъ плечевыхъ, верхній конецъ локтевой и средняя часть плечевой; 2 части большеберцовой, конецъ малоберцовой, кусокъ подвздошной и еще какой-то обломокъ костей отъ дѣтскаго костика; затѣмъ обломки костей предплечья, 3 пястновыхъ и плюсневыхъ, 5 осколковъ черепа и бабка барана. Около костей въ разстояніи около 20 сант. отъ средней части лѣвой продольной плиты находился большой кремень; остальные три кремни лежали вмѣстѣ съ костями въ правомъ переднемъ углу, а нѣсколько далѣе, у правой продольной плиты, обломокъ глинянаго сосуда. Въ дольменѣ этомъ, очевидно, погребены два взрослыхъ субъекта и малыши, при чемъ трупы, по всей вѣроятности, помѣщены были въ сидячемъ положеніи, головами къ правому переднему и лѣвому заднему угламъ и съ пронятными по діагонали памятника ногами.

Дольменъ № 31, весь погруженный вглубь продолговатой насыпи, на которой онъ стоять вмѣстѣ съ тремя другими такими же памятниками, расположены въ разстояніи 38 шаговъ къ ЮЮВ отъ дольмена № 24. Верхней плиты или крыши на дольменѣ № 31 не оказалось; внутреннее помѣщеніе въ планѣ имѣть форму квадрата, стороны которого равняются 1,26 мет., боковыя стѣнки памятника состоять изъ цѣльныхъ плитъ крупнозернистаго песчаника, передняя плита изъ сѣровато-блѣдаго известникоа съ круглымъ отверстиемъ по серединѣ, обращена на ЮВ; задней плиты Рис. 27. не было совсѣмъ; круглое отверстіе заложено было каменной втулкой, форма которой напоминаетъ втулку дольмена Дегуакской группы, воспроизведенной на табл. IV, 7.

Внутренность дольмена засыпана была желтоватой глиной съ мелкимъ булыжникомъ. На глубинѣ 1,80 метра отъ поверхности дольмена въ разныхъ мѣстахъ найдены были: средняя часть бедра, подбородочная часть нижней челюсти и нѣсколько обломковъ другихъ костей, определить которыхъ не было возможности. Можно, однако же, съ увѣренностью заявить, что въ дольменѣ заключался одинъ костикъ взрослого субъекта. На днѣ дольмена отыскана была маленькая бронзовая булавка (рис. 27 *) и между осколками костей много мелкихъ кусковъ, вѣроятно, отъ 2 или 3 маленькихъ чашечекъ, сдѣланныхъ изъ черной или сѣрой глины, грубой ручной работы, и ушко отъ такого же сосуда.

Дольменъ № 32, расположенный въ 70 шагахъ къ Ю отъ дольмена № 31, находится на продолговатой насыпи, въ глубину которой онъ погруженъ до верхнихъ краевъ вертикальныхъ плитъ, составляющихъ внутреннее помѣщеніе памятника. При изслѣдованіи дольменъ найденъ быть въ разрушенномъ состояніи: верхней плиты или крыши не оказалось вовсе, задняя и лѣвая боковая плиты отвалились въ сторону. Дольменъ въ планѣ имѣть форму квадрата, стороны которого не превышаютъ 1,43 метра; въ передней плитѣ, обращенной на ЮВ, въ разстояніи около 20 сантиметровъ отъ наружнаго ребра камня, сдѣлано

*) Подобная булавка съ вершиной веслообразной не рѣдки въ дольменахъ Крыма и имѣются въ Собраниі древностей Гр. А. С. Уварова отъ Редакціи.

круглое отверстие; все плиты из крупнозернистого известняка, почти одинаковой толщины, и признаков отдельки не имютъ; внутренность засыпана черной землей, перемешанной съ желтой глиной и мелким булыжникомъ. Кромъ обломка средней части большеберцовой кости, осколка какой-то трубчатой человѣческой и длинного куска кости, вѣроятно, какого- либо животнаго, другихъ костей въ дольменѣ не оказалось.

Дольменъ № 33 находится по лѣвой сторону дороги, въ 34 шагахъ отъ нея и не вдалекъ отъ дольмена № 12. Дольменъ этотъ стоитъ на курганѣ и сложенъ изъ четырехъ толстыхъ плитъ песчаника, накрытыхъ сверху такою же каменною плитою, но нѣсколько большихъ размѣровъ по ширинѣ и длинѣ чѣмъ вертикальные камни. Верхняя плита оказалась поврежденной и расколотой, и куски ея найдены ввалившимися въ середину памятника. Дольменъ имѣть форму квадрата; длина вертикальныхъ плитъ простирается до 1,50 метра. Плиты изъ песчаника безъ видимыхъ слѣдовъ отдельки, но при всемъ томъ довольно гладкія съ внутренней стороны. Передняя плита съ круглымъ отверстиемъ по серединѣ обращена на ЮВ. При извлечении земли съ гравіемъ внутри дольмена на глубинѣ около 50 сант. отъ наружныхъ реберъ вертикальныхъ плитъ и на одной линіи или параллельно задней плитѣ найдены кости: 3 осколка нижней челюсти, нѣсколько черепныхъ косточекъ, 4 осколка подвздошной, 3 куска бедровыхъ костей, 2 осколка большеберцовой, 10—плечевой, 5—локтевой и лучевой, 2 ключицы, часть лопатки, бабка, 2 обломанныя кости и нѣсколько обломковъ мелкихъ костей пястья, плюсны и реберь. Кроме того почти у середины самой плиты и около костей оказалось два осколка глинянаго сосуда. Очевидно, въ дольменѣ погребенъ былъ одинъ взрослый 'субъектъ', прислоненный головой къ правому заднему углу и въ сидячемъ или полусогнутомъ положеніи съ протянутыми впередъ ногами параллельно задней плитѣ.

Дольменъ № 34 находится въ 15 шагахъ къ Ю отъ предыдущаго и сооруженъ на курганѣ средней величины изъ четырехъ толстыхъ массивныхъ плитъ песчаника, установленныхъ на самой поверхности кургана. Размѣры камней: продольныхъ 1,05 мет. и поперечныхъ 1,60 мет., причемъ въ одномъ изъ нихъ имѣется круглое отверстие, обращенное на ЮВ. Верхняя плита раскололась на куски и обрушилась въ середину, заполнивъ собою все внутреннее помѣщеніе за исключениемъ лѣваго переднаго угла, гдѣ и была произведена раскопка. На глубинѣ около 70 сантиметровъ найденъ осколокъ височной кости, одинъ зубъ, 2 куска подвздошной, нижний суставъ плечевой кости и часть такой же кости, 6 костей пясты, плюсна и 19 обломковъ костей бедра, большеберцовой и плечевыхъ. Затѣмъ тамъ же оказались 1 позвонокъ, часть плечевой и локтевой, куски нижней челюсти, лопатки еще какой-то косточки, принадлежащихъ животному (можетъ-быть—теленку). Между костями найденъ кремень и 6 осколковъ отъ 5 различныхъ сосудовъ, сдѣланныхъ изъ черной глины. Такъ какъ въ дольменѣ этомъ изслѣдованъ только одинъ уголъ, то не представляется возможнымъ высказать какого-либо заключенія о количествѣ заключающихся въ нихъ костей и о способѣ погребенія.

Дольменъ № 35 стоитъ на продолговатомъ и довольно высокомъ курганѣ, расположенному въ 147 шагахъ въ правую сторону отъ главной дороги изъ станицы Абадзехской въ поселокъ Каменномостскій. На западномъ склонѣ этого

же кургана, почти у самой подошвы, на одной линии находятся еще 4 дольмена, такъ что вся группа состоит изъ 5 полуразрушенныхъ памятниковъ, изъ числа которыхъ изслѣдованъ только крайній—съ сѣверной стороны. На двѣ трети своей высоты дольменъ этотъ погруженъ въ насыпь кургана, въ планѣ имѣть форму прямоугольника и состоять изъ четырехъ толстыхъ и гладкихъ съ внутренней стороны плитъ раковистаго известняка. Размѣры камней: поперечныхъ 97 сантиметровъ, продольныхъ 1,30 мет.; въ передней плитѣ, обращенной къ ЮВ, имѣется круглое отверстіе. Внутри дольмена, на глубинѣ около 20 сант. отъ верхнихъ краевъ вертикальныхъ камней, найдены въ черной землѣ 2 обломка человѣческихъ реберъ и пястной кости; затѣмъ, кости какого-то животнаго — угол нижней челюсти, верхній суставъ локтя, бабка, верхній суставъ большеберцовой кости, 7 обломковъ трубчатыхъ костей и 6 кусковъ еще какихъ-то нераспознаваемыхъ костей. Если нахожденіе трехъ обломковъ пельзя объяснить случайнымъ занесеніемъ ихъ изъ другихъ памятниковъ, то можно думать, что дольменъ этотъ, во всякомъ случаѣ, какъ и прочие имѣлъ назначеніе гробницы, и въ немъ погребенъ былъ, по крайней мѣрѣ, одинъ взрослый субъектъ.

Дольменъ № 36, весь погруженный въ курганную насыпь, находится по лѣвой сторонѣ главной дороги отъ станицы Абадзехской въ поселокъ Каменно-мостскій, въ разстояніи около 300 шаговъ къ СЗ отъ предыдущаго дольмена. Въ планѣ онъ имѣть форму прямоугольника и сложенъ изъ четырехъ толстыхъ плитъ раковистаго известняка, гладкихъ съ внутренней стороны, но безъ признаковъ искусственной отдѣлки. Размѣры камней: боковыхъ 1,50 мет., передняго и задняго 1,70 метра. Передняя плита обращена на ЮВ, и въ серединѣ ея сдѣлано круглое отверстіе. Сверху дольменъ покрытъ былъ такой же толстой плитой, которая при изслѣдованіи памятника найдена разбитой на куски. Внутреннее помѣщеніе засыпано было желтой глиной и мелкимъ гравиемъ. При раскопкѣ въ правомъ переднемъ углу, а также параллельно правой боковой плитѣ и въ заднемъ правомъ углу найдены осколки человѣческихъ костей, изъ числа которыхъ взата половина, именно: обломки 2 реберъ безъ суставныхъ концовъ, среднія части 4 большеберцовыхъ костей, 2 осколка бедренної кости, 18 кусковъ длинныхъ трубчатыхъ костей (плечевой, предплечья, бедръ и голенихъ), часть подвздошной кости и кусокъ височнай. Въ центрѣ дольмена оказались 3 обломка лошадиной челюсти и четыре коренныхъ зуба старой лошади. Въ разныхъ мѣстахъ памятника, по дну его, встрѣчалось много мелкихъ осколковъ глиняной посуды различной формы и толщины, въ томъ числѣ донышко діаметромъ $5\frac{1}{2}$ сантиметровъ отъ маленькой плоской чашечки грубой ручной работы, изъ черной глины со слѣдами кварца и нѣсколько глиняныхъ обломковъ украшенныхъ продольными и поперечными, врѣзанными вглубь полосками. Кости расположены были въ беспорядкѣ, но осколки ихъ свидѣтельствуютъ, однако, что въ дольменѣ погребено было два взрослыхъ субъекта и, вѣроятно, въ сидячемъ положеніи, головами къ правому заднему углу и съ протянутыми впередь ногами.

Дольменъ № 37 находится въ станицѣ Абадзехской, на церковной площади, и сооруженъ изъ массивныхъ камней плотнаго раковистаго известняка; въ планѣ имѣть форму прямоугольника и стоить на небольшой насыпи изъ гравия и земли

въ видѣ маленькаго кургана. Дольменъ этотъ найденъ разрушеннымъ; на поверхности насыпи выдѣлялись только ребра вертикальныхъ плитъ, которыхъ собственно обнаруживали присутствіе здѣсь металлическаго памятника. Верхней плиты не оказалось; размѣры вертикальныхъ плитъ продольныхъ 2,10 мет., по-перечныхъ 1,90 мет.; внутреннее помѣщеніе засыпано было крупнымъ булыжникомъ съ землею. При раскопкѣ на глубинѣ около 20 сан. лоть поверхности въ лѣвомъ переднемъ углу найдены осколки 3 различныхъ глиняныхъ сосудовъ, въ правомъ заднемъ углу плоская бронзовая стрѣла длиною 11 сантиметровъ и, за-тѣмъ, параллельно правой боковой плитѣ лежали осколки человѣческихъ костей: 8 кусковъ широкихъ черепныхъ костей, обломокъ нижней челюсти съ 2 зубами и четыре отдѣльныхъ зуба находились въ правомъ переднемъ углу; далѣе открыты 2 куска плечевой кости, обломокъ ребра, 9 кусковъ трубчатыхъ костей, осколокъ бедра, 6 костей плюсны и пасты и, наконецъ, пяточная кость. Расположеніе найденныхъ костей показываетъ, что въ дольменѣ погребенъ былъ одинъ взрослый субъектъ, положенный [или посаженный головою къ переднему правому углу, съ протянутыми впередъ ногами.

Дольмены Баговской станицы.

Въ юртѣ станицы Баговской долмыны находятся преимущественно въ ущельи рѣки Гурмай и на прилегающихъ къ нему высотахъ; главнымъ же образомъ они сосредоточены группами на четырехъ полянахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Серегиной, Журовой, Зацѣпиной и Башенковой и получившихъ свои названія по фамиліямъ мѣстныхъ казаковъ, имѣвшихъ на этихъ полянахъ свои покосы при самомъ основаніи станицы. Въ другихъ мѣстахъ станичнаго юрта долмыны попадаются одиночными памятниками этого рода. Я произвелъ изслѣдованіе только двухъ группъ долменовъ, находящихся на Серегиной и Зацѣпиной полянахъ. Къ первой группѣ относятся долмыны, обозначенные въ этомъ журнальѣ номерами отъ 1 до 14, а ко второй всѣ остальные. Серегина поляна находится на полускатѣ горы въ 2 верстахъ къ сѣверо-западу отъ станицы Баговской, а Зацѣпина въ 7 верстахъ далѣе и занимаетъ ровное пространство на глубинѣ долины по берегу р. Гурмай. На Зацѣпиной полянѣ долмыны расположены по линіямъ и большую частью стоять на курганахъ или искусственныхъ возвышеніяхъ и притомъ отличаются большими размѣрами сравнительно съ другими долменами Закубанскаго края.

Дольменъ № 1-й находится на скатѣ горы и на двѣ трети своей высоты погруженъ въ землю; въ планѣ имѣть форму трапециі; длина передней поперечной плиты, обращенной на югъ и съ круглымъ отверстіемъ въ серединѣ, 1,₈₀ метръ, задней—1,₄₂ метра, продольныхъ—1,₇₆ метровъ; толщина до 20 сантиметровъ; плиты сдѣланы изъ свѣтло-сераго плотнаго известняка, и съ внутренней стороны гладко отесаны; крыша покатная; верхняя половина передней поперечной плиты разрушилась, задняя плита наклонена въ середину; сверху дольменъ накрытъ большой плитой; въ продольныхъ плитахъ сдѣланы пазы, въ которые вставлена задняя поперечная плита; высота дольмена 1 метръ; внутри до половины онъ былъ засыпанъ черной землей; въ лѣвомъ переднемъ углу и паралельно въ лѣвой продольной плитой найдены были человѣческія кости 2 или 3 взрослыхъ субъектовъ и одного малолѣтняго; изъ числа взятыхъ мною костей наиболѣе сохранились и опредѣлены: 16 осколковъ костей, образующихъ своды 3 или 4 череповъ, 4 височные кости, подбородочная часть нижней челюсти съ 1 зубомъ, 2 обломка тазовыхъ костей, 8 обломковъ бедривыхъ костей, 6 обломковъ большеберцовыхъ костей, 7 обломковъ плечевыхъ костей, ключица молодого субъ-

екта, 11 обломковъ трубчатыхъ костей, 1 плюсновая кость и 2 отдельныхъ зула. Нахождение костей черепа, исключительно въ лѣвомъ переднемъ углу и расположение остальныхъ костей паралельно лѣвой продольной плитѣ и по диагонали дольмена даётъ основание предполагать, что погребенные въ немъ люди были помѣщены въ сидачемъ положеніи въ лѣвомъ переднемъ углу съ протянутыми впередь ногами. Въ этомъ же дольменѣ оказался короткій (53 сантиметра) *желѣзный мечъ* (рис. 28) съ рукояткой, лежавшій выше костей, затѣмъ *желѣзное колющо*, острѣ плоской и широкой стрѣлы, каменный оселокъ длиною въ 8 сантиметровъ съ сквозной дырочкой на одномъ концѣ, 2 бусы, 2 каменныхъ кружка, три осколка разбитой глиняной миски, часть донышка отъ маленькой глиняной красной чашечки хорошо выжженой, съ глянцовыемъ пояскомъ по наружному краю дна, и ручка отъ того же сосуда, 5 осколковъ сосуда грубой работы черной обожженой глины и 3 куска отъ миски съ откиднымъ бортомъ хорошей работы, очевидно, на станкѣ.

Рис. 28.

Дольменъ № 2 такъ же какъ и предыдущій находится на скатѣ горы; сложенъ изъ плитъ плотнаго свѣтло-сераго известняка, толщиною до 25 с.; передней поперечной и верхней плиты не оказалось на мѣстѣ; правая продольная расколана на куски; длина продольныхъ плитъ 1,50 метра, поперечныхъ 1,30 метра; дольменъ стоитъ на каменной плитѣ, составляющей его дно; внутри дольменъ былъ засыпанъ землею слоемъ до 50 сантиметровъ; при раскопкѣ въ дольменѣ ничего не оказалось.

Дольменъ № 3 представляетъ собою особый типъ мегалитическихъ сооружений этого рода, встрѣчающихся въ Закубанскомъ краѣ сравнительно рѣдко и известныхъ въ археологии подъ именемъ корытообразныхъ; сдѣланъ онъ изъ одного цѣлаго камня, а не изъ отдельныхъ по обыкновенію плитъ; для изготовления такого дольмена выбиралась цѣльная каменная глыба соответствующихъ размѣровъ и изъ нея дѣлался ящикъ, который накрывался отдельной каменной плитой; дольмены этого типа отличаются чрезвычайно тщательной отѣлкой, свидѣтельствующей, что строители обладали большими искусствомъ отески камней и вѣроятно располагали хорошими инструментами. Описываемый дольменъ малаго размѣра (длина внутри 1,30 метра и ширина 1,20 метра) съ круглымъ отверстиемъ, обращеннымъ на Ю. В. найденъ въ полуразрушенномъ состояніи и при раскопкѣ внутри его ничего не оказалось.

Дольменъ № 4 находится на скатѣ горы, совершенно цѣлый, хорошо сохранился, въ планѣ имѣть форму трапеции, сложенъ изъ четырехъ цѣльныхъ плитъ и сверху накрытъ пятой большою плитою. Внизу каменная плита; длина плитъ: продольныхъ 2 метра, задней поперечной — 1,30 метра, передней, обращенной на Ю. В. и съ круглымъ отверстиемъ въ серединѣ — 1,60 метръ; толщина плитъ около 20 сантиметровъ; съ внутренней стороны плиты гладко отесаны. Высота дольмена 1,10 метра; дно накрыто слоемъ земли толщиною въ 35 сан-

тиметровъ; при раскопкѣ найденъ осколокъ неопределенной кости, кусочекъ глиняного сосуда и кремень.

Дольменъ № 5 сдѣланъ изъ цѣльнаго камня такого же типа какъ № 3, но пѣсколько большихъ размѣровъ: длина 1,65 метра, ширина 1,30 метр. и высота 75 сантиметровъ; стоитъ на скатѣ горы, почти весь погруженъ въ землю, видна только передняя часть съ полуулитымъ отверстиемъ, обращеннымъ на Ю; сверху дольменъ накрытъ каменной плитою толщиною до 25 сантиметровъ; внутри стѣны отесаны очень гладко съ тщательно отдѣланными закругленными углами; засыпанъ слоемъ земли толщиною въ 20 сантиметровъ; передняя часть дна дольмена занята корнями орѣшика; при раскопкѣ ничего не найдено.

Дольменъ № 6 полууглубленный въ землю, въ планѣ имѣть форму трапеции; передней поперечной плиты не оказалось вовсе, задняя ввалилась внутрь памятника; верхняя плита раскололась по длини на 2 части и обвалилась въ середину; плита свѣтлосѣраго известняка съ внутренней стороны гладко отесана; на концахъ продольныхъ плитъ имѣются пазы для вставки поперечныхъ; внизу дольмена полукаменная плита; размѣръ длины продольныхъ плитъ 2,10 метра, задней поперечной 1,30, высота 80 сант.; крыша покатая; засыпанъ землею на 35 сантиметровъ; при изслѣдованіи ничего не оказалось.

Дольменъ № 7 также, какъ и предыдущий, расположены на скатѣ горы; въ планѣ имѣть форму трапеции; передней плиты не было; длина продольныхъ плитъ 1,50 метр., задней поперечной 90 сантиметровъ, передней, обращенной на ЮЮВ.—1,35 метр.; толщина до 30 сантиметровъ; отеска внутреннихъ поверхностей плитъ довольно гладкая; внизу дольмена каменный полъ—плита, засыпанная землею на 30 сантиметровъ; при раскопкѣ не найдено никакихъ предметовъ и костей.

Дольменъ № 8 найденъ разрушеннымъ; передняя и задняя плиты равно какъ и поперечная и верхняя обратились въ куски, продольные также разбиты; длина продольныхъ 1,70 метр., передней поперечной 1,60, задней — 1,30; внизу дольмена каменный полъ, гладко отесанный и замѣчательный тѣмъ, что въ немъ сдѣланы пазы для вставки продольныхъ и поперечныхъ плитъ, чего не встрѣчается въ другихъ памятникахъ; все плиты свѣтлосѣраго плотнаго известняка; передняя плита была обращена на Ю и отличается чрезвычайно тщательной отдѣлкой угловъ, о чёмъ можно было судить по обломкамъ оставшихся отъ нея камней; внутри дольмена, па днѣ, находился слой земли толщиною въ 35 сантиметровъ; при раскопкѣ ничего не оказалось.

Дольменъ № 9 находится на скатѣ горы, почти весь погруженъ въ землю; передней продольной плиты не оказалось на мѣстѣ, половина правой продольной и передней часть верхней плиты отбиты; дольменъ въ планѣ имѣть форму трапеции и такихъ же размѣровъ какъ и № 7-й; внутри засыпанъ землею на 50 сантиметровъ; при раскопкѣ ничего не оказалось.

Дольменъ № 10 на двѣ трети своей высоты погруженъ въ землю, расположены на скатѣ горы; верхней и передней поперечной плиты не оказалось, задняя ввалилась въ середину, лѣвая продольная наклонена внутрь; внизу дольмена каменный полъ—плита; длина продольныхъ плитъ 1,85 метра, задней поперечной 1,20 метра, передней — 1,42 метра; плиты сдѣланы изъ плотнаго свѣтлосѣраго известняка, съ внутренней стороны гладко отесаны; на концахъ про-

дольныхъ плитъ имѣются пазы для вставки поперечныхъ плитъ; внутри дольмена былъ слой земли толщиною до 30 сантиметровъ, въ которомъ при изслѣдованіи ничего не оказалось.

Дольменъ № 11 стоитъ на скатѣ горы, на двѣ трети своей высоты погруженъ въ землю; въ планѣ имѣть форму прямоугольника, длина продольныхъ плитъ 2_{-10} метра, поперечныхъ 1_{-42} метра, высота 1_{-26} метра, толщина до 35 сантиметровъ; съ внутренней стороны плиты отесаны довольно гладко, особенною тщательностью отдѣлки отличается задняя поперечная плита; въ продольныхъ плитахъ сдѣланы пазы для вставки поперечныхъ плитъ; внутри дольменъ засыпанъ землею, въ которой найдены: 9 обломковъ трубчатыхъ костей, обломокъ плоской черепной кости, нижней челюсти овцы съ зубомъ и зубъ лошади.

Дольменъ № 12 также, какъ и предыдущий, расположено на скатѣ горы и найденъ разрушеннымъ; верхней и передней поперечной плиты не оказалось вовсе, продольные плиты расколаны на части; плиты толщиною до 25 сантиметровъ сдѣланы изъ плотнаго сѣроватаго известняка, съ внутренней стороны гладко отесаны; въ планѣ дольменъ имѣть форму прямоугольника; длина продольныхъ плитъ 1_{-80} метра, поперечныхъ 1_{-22} метра, высота—80 сантиметровъ; передняя поперечная плита была обращена на ЮЮЗ; внутри дольмена находился слой земли толщиною въ 50 сантиметровъ; при изслѣдованіи найдена масса мелкихъ трубчатыхъ костей и двѣ черепныя кости какого то животнаго.

Дольмены, находящіеся на Зацѣпиной полянѣ.

Дольменъ № 14 находится на курганѣ и погруженъ въ него на половину своей высоты; въ планѣ имѣть форму прямоугольника и по своимъ размѣрамъ принадлежитъ къ числу большихъ памятниковъ этого рода; дольменъ сложенъ изъ толстыхъ до 30 сантиметровъ плитъ плотнаго сѣтлосѣрого известняка, очень гладко отесанныхъ съ внутренней стороны; длина продольныхъ плитъ 2_{-45} метра, поперечныхъ— 2_{-27} метра, высота 1_{-50} метра; внизу каменный полъ—плита; сверху дольменъ накрытъ большой каменной плитой, лѣвая половина которой обрушилась въ середину; въ передней плитѣ, обращенной на Ю имѣется круглое отверстіе; внутри дольменъ на половину былъ засыпанъ черной землею, перемѣшанной съ мелкими камнями. Въ этомъ дольменѣ оказалось 11 человѣческихъ останковъ, расположение которыхъ показывало, что покойники были погребены въ сидячемъ положеніи и, очевидно, съ согнутыми въ колѣнахъ ногами. Въ числѣ взятыхъ мною костей имѣется нѣсколько череповъ довольно хорошо сохранившихся, бедровая и большеберцовья кости, принадлежащія 11 индивидуумамъ, малоберцовья кости 5 субъектовъ, плечевые кости и предплечія 11 субъектовъ и много другихъ человѣческихъ костей. Три субъекта были помѣщены въ правомъ переднемъ углу дольмена, одинъ около передней поперечной плиты влѣво отъ круглого отверстія; другой—прямо передъ круглымъ отверстіемъ, третій—нѣсколько далѣе и влѣво отъ второго, наконецъ остальные были сгруппированы въ лѣвомъ заднемъ углу; въ задней половинѣ дольмена около костей найдена фибула, (рис. 29) маленький оселокъ, обломокъ серебряной пластинки съ круглымъ отверстіемъ, 8 неодѣланныхъ кремней и нѣсколько разбитыхъ глини-

ныхъ сосудовъ, находившихся въ правомъ заднемъ углу и осколки такихъ же сосудовъ — въ лѣвомъ переднемъ углу. Сличеніе найденныхъ въ дольменѣ осколковъ показываетъ, что въ немъ находилось не менѣе 16 различныхъ глиняныхъ сосудовъ. Чтобы дать ясное представлѣніе о формѣ и величинѣ сосудовъ, находимыхъ вообще въ дольменахъ Закубанскаго края, помѣщаю здѣсь краткое описание съ объяснительными чертежами нѣкоторыхъ наиболѣе типичныхъ осколковъ, извлеченныхъ изъ дольмена № 14: а) нижняя часть глинянаго сосуда съ прямymi боками, красной обожженной глины, сдѣланнаго, кажется, на станкѣ, диаметръ dna этого сосуда равняется 10 сантиметрамъ; б) половина донышка отъ плоской глиняной чашки сѣрой глины съ наружнымъ глянцемъ, дно (диаметръ 11 сант.) выпуклое; чашка очень хорошей работы, несомнѣнно вы-

Рис. 29.

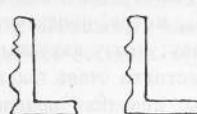

Рис. 30.

Рис. 31.

Рис. 32.

Рис. 33.

дѣланная на станкѣ; в) три куска плоской чашки съ рѣзкими гранями (рис. 30), сдѣланной изъ сѣрой глины, очевидно, на станкѣ; г) три куска почти такой же чашки, но съ менѣе рѣзкими гранями (рис. 31); д) часть сосуда красной, хорошо обожженной глины съ черной глянцевой эмалировкою на поверхности въ

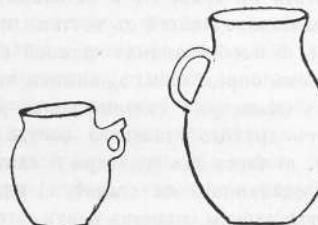

Рис. 34.

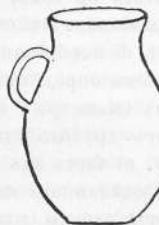

Рис. 35.

Рис. 36.

видѣ горшка (рис. 32); высота сосуда $7\frac{1}{2}$ сантиметровъ; е) два куска чашки, сдѣланной изъ сѣрой глины, высотою 6 сантиметровъ, диаметръ наружнаго отверстія 15 сантиметр., диаметръ dna 6 сантиметр. (рис. 33); ж) 2 куска тонкостѣннаго глинянаго сосуда съ ручкой очень хорошей работы, несомнѣнно, на станкѣ (рис. 34); высота сосуда $9\frac{1}{2}$ сантиметровъ, диаметръ dna $5\frac{1}{2}$ сантиметр.; з) разбитый сосудъ съ ручкой, сѣрой глины, несомнѣнно сдѣланный на станкѣ, высота 14 сант., диаметръ dna 7 сантиметровъ (рис. 35); и) три осколка большого глинянаго сосуда красной глины, спаружи черная глянцевая эмалировка; сдѣланъ, очевидно, на станкѣ, на одномъ осколкѣ ручка и три углубленія внутрь пояска, линіи неправильныя, сдѣланыя, вѣроятно, отъ руки (рис. 36); к) осколокъ сосуда, съ плоскими боками, сдѣланный на станкѣ; л) два осколка отъ двухъ большихъ плоскихъ чашекъ сѣрой глины, очевидно сдѣланныхъ на станкѣ; м) нижняя часть, съ кускомъ dna, побольшого глинянаго сосуда, сдѣ-

ланного изъ сѣрой глины на станкѣ; и) нижняя часть съ дномъ сосуда средней величины, сдѣлано изъ красной хорошо обожженной глины и, очевидно, на станкѣ; о) два осколка большой толстостѣйной чашки съ выпуклыми, поясками по верхнему краю и углубленными треугольниками; п) кусокъ тонкостѣйного небольшого глинянаго сосуда, сдѣланного изъ сѣрой глины на подобіе стакана съ углубленными ножками по наружной поверхности; р) верхний край толстостѣйной глиняной кружки съ двумя углубленными поясками по наружному краю; с) часть большого сосуда съ ручкой, сдѣланного изъ сѣроватой глины; т) кусокъ дна съ боковой частью, очень маленькой, сдѣланной изъ красной глины.

Дольменъ № 15 находится на вершинѣ кургана овальной формы, окружность котораго у подошвы равняется 82 шагамъ; на двѣ трети своей высоты дольменъ этой погруженъ въ насыпь кургана и въ планѣ имѣть форму прямоугольника, длина продольныхъ плитъ 2,60 метра, поперечныхъ 2,45 метра, высота 1,42 метра и толщина до 25 сантиметровъ; внизу каменный полъ; всѣ плиты, сдѣланы изъ плотнаго свѣтлосѣрого известняка очень гладко отесаны какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны; передняя поперечная плита обращена на Ю и въ лѣвой сторонѣ ея имѣется отверстіе въ видѣ сводчатаго окна; внутри дольмена находится слой земли толщиною до 50 сантиметровъ, при раскопкѣ котораго оказались человѣческія кости пяти субъектовъ, лежавши въ беспорядкѣ, такъ что опредѣлить способъ погребенія людей было невозможно за исключеніемъ одного субъекта, помѣщенаго въ сидячемъ положеніи въ правомъ переднемъ углу, какъ это можно было заключить по черепу и прочимъ костямъ скелета; сдавали можно сомнѣваться въ томъ, что и остальные субъекты также были погребены въ сидячемъ положеніи. Вмѣстѣ съ костями найдены осколки пѣсколькихъ глиняныхъ сосудовъ, 5 необѣланыхъ кремней и бронзовое колечко. Изъ числа найденныхъ осколковъ опредѣлены: а) нижняя часть глинянаго сосуда средней величины со дномъ (диаметръ 7 сантиметровъ); работа грубая, очевидно ручная; б) часть дна отъ другого глинянаго сосуда пѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущій, в) часть дна (диаметръ 8 сантиметр.) съ вогнутой серединой глинянаго сосуда сдѣланнаго на станкѣ, г) половина маленькой глиняной чашечки грубой ручной работы (диаметръ наружнаго отверстія 5½ сантиметровъ, высота 2½ сантиметра), д) боковая часть глиняной кружки съ частью дна грубой ручной работы; е) два черепка большой плоской глиняной чашки и ж) три осколка небольшихъ глиняныхъ сосудовъ. Кромѣ того въ дольменѣ оказались 2 черепныхъ свода и 9 клыковъ собаки и верхній конецъ бедровой кости и 4 зуба, кажется, жеребенка.

Дольменъ № 16 стоитъ на курганѣ и найденъ былъ уже въ полуразрушенномъ видѣ съ отвалившимися въ сторону передней поперечной и лѣвой продольной плитами; въ планѣ имѣть форму прямоугольника; длина продольныхъ плитъ 2,44 метра, поперечныхъ — 1,93 метра, высота — 1,35 метра, толщина плитъ, гладко отесанныхъ съ внутренней стороны, до 24 сантиметровъ, передняя плита обращена на Ю; внутри дольмена находился слой насыпной земли толщиною въ 75 сантиметровъ, при раскопкѣ котораго оказалось много человѣческихъ костей довольно хорошо сохранившихся; сличеніе найденныхъ въ дольменѣ нижнихъ челюстей и бедровыхъ костей приводить къ убѣждѣнію, что это была фамильная гробница, въ которой погребено 10 взрослыхъ человѣкъ и 1 малолѣт-

пії; несмотря на сравнительно беспорядочное расположение костей можно было однако, замѣтить, что и въ этомъ дольменѣ соблюденъ тотъ же способъ погребенія въ сидячемъ положеніи, какой обнаруженъ и въ прочихъ изслѣдованныхъ мною дольменахъ. Замѣчательно, что надъ однимъ изъ найденныхъ въ дольменѣ череповъ и оказалось золотая монета босфорского царя Рискупориса IV, относящаяся къ 215 году по Р. Х.; кромѣ того найдены 8 необѣланныхъ кремней, бронзовое колечко или серьга, половина челюсти жеребенка, нѣсколько череповъ и другихъ костей собаки и осколки глиняныхъ сосудовъ, краткое описание которыхъ привожу: а) дно и нѣсколько осколковъ толстостѣнного глиняного сосуда, средней величины, очень грубой, несомнѣнно ручной работы, сдѣланного изъ черной необожженой глины; б) кусокъ боковой части съ частью донышка тонкостѣнного глиняного сосуда красной хорошо обожженой глины, сдѣланного на станкѣ и осколокъ съ частью отбитаго ушка такого же сосуда; в) осколки трехъ различныхъ сосудовъ черной глины грубой работы; г) осколокъ бо-

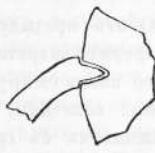

Рис. 37.

Рис. 38.

ковой части глиняного сосуда съ частью отбитой ручки замѣчательной по способу скрѣплѣнія, который, какъ видно на чертежѣ, заключался въ томъ, что заранѣе изготовленная ручка съ заостреннымъ стержнемъ на концѣ вставлялась въ гнѣзда, дѣляемые для этой цѣли въ сосудѣ (рис. 37); д) другой осколокъ сосуда съ частью ручки, способъ прикрѣплѣнія которой былъ совершенно противоположенъ предыдущему (рис. 38); здѣсь стержень дѣлся на сосудѣ, а гнѣзда внутри ручки, которая, вѣроятно и насаживалась на стержень когда сосудъ былъ готовъ.

Дольменъ № 17 находится на курганѣ, погруженъ въ насыпь на $\frac{2}{3}$ своей высоты, въ планѣ имѣть форму прямоугольника; длина продольныхъ плитъ $2_{,60}$ метра, поперечныхъ $2_{,95}$ метра, толщина до 23 сантиметровъ, съ внутренней стороны плиты очень гладко отесаны, сдѣланы изъ плотнаго свѣтлосѣраго известняка, передняя поперечная плита обращена на Ю и имѣть полуулунное отверстіе въ серединѣ: впереди дольмена имѣются приставныя камни къ продольнымъ плитамъ и нѣчто вродѣ коридорного хода; внутри дольменъ былъ на половину засыпанъ землею, въ которой оказались кости одного взрослого субъекта, боковая часть нижней челюсти собаки и нѣкоторыя кости другихъ животныхъ и осколки отъ 3 глиняныхъ сосудовъ разной величины.

Дольменъ № 18 самый большой изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ мною въ Закубанскомъ краѣ, находится на небольшомъ курганѣ и погруженъ въ его насыпь на $\frac{2}{3}$ своей высоты; въ планѣ имѣть форму квадрата, стороны котораго равняются $2_{,85}$ метра, толщина плитъ до 35 сантиметровъ; впереди дольмена къ продольнымъ плитамъ имѣются приставныя плиты длиною до $1_{,60}$ метра; верх-

ней плиты въ дольменѣ не оказалось, продольные плиты потрескались на куски, но сохранили свое первоначальное положеніе; внутри до самаго верха дольменѣ былъ заполненъ землею съ обломками верхней плиты; раскопка произведена не полная, въ виду невозможности извлечь огромныя и тяжеловѣсныя глыбы камней, наполнившіе внутреннее помѣщеніе дольмена; при раскопкѣ найдены обломки человѣческихъ костей, зубъ быка и кости какого то животнаго, 4 маленькихъ осколка толстостѣннаго глинянаго сосуда грубой ручной работы и 13 небѣзъланныхъ кремней.

Дольменъ А въ разстояніи около 130 шаговъ къ ЮЗ отъ № 9, близь дороги, стоитъ на небольшомъ искусственномъ возвышеніи; верхней плиты и передней, обращенной на Ю, не было; боковая плита составлена изъ нѣсколькихъ кусковъ песчаника, лѣвая же изъ цѣлаго камня; въ планѣ дольменъ имѣть форму квадрата, сторона которого равняется 1,₅ метра; внутри засыпанъ слоемъ булыжника съ землею толщиною въ 40 сантиметровъ; на днѣ въ дольменѣ этомъ оказалась толстая плита; находокъ никакихъ.

Дольменъ Б находится въ 20 шагахъ къ Ю отъ предыдущаго, на $\frac{2}{3}$ своей высоты углубленъ въ землю; въ планѣ имѣть форму квадрата, сторона которого равняется 1,₄₂ метра; передняя плита изъ цѣлаго камня съ круглымъ отверстиемъ на В., остальная составлена изъ кусковъ разной величины; внутри до самаго верху дольменъ заваленъ былъ рѣчнымъ булыжникомъ съ травѣмъ и землею; на глубинѣ 70 сантиметровъ въ правомъ и лѣвомъ заднихъ углахъ и вдоль боковыхъ плитъ оказались кости двухъ субъектовъ, погребенныхъ въ сидячемъ положеніи съ противутыми впереди ногами; въ лѣвомъ переднемъ углу найдены кости черепа и затылька, по диагонали, внутрь дольмена, еще нѣсколько трубчатыхъ костей, очевидно принадлежащихъ третьему субъекту; здѣсь-же, въ разстояніи 35 сантиметровъ вправо отъ круглого отверстія, отысканъ кремень и въ самомъ центрѣ кусокъ какого-то бѣлаго минерального вещества, часто встрѣчавшагося и въ другихъ дольменахъ. Большая часть костей найдена поврежденными; изъ числа сохранившихся взяты осколки 2-хъ нижнихъ челюстей, трубчатыхъ бедренныхъ, берцевыхъ и плечевыхъ.

Дольменъ В находится въ 11 шагахъ по другую сторону дороги; сложенъ онъ изъ толстыхъ плитъ песчаника, не имѣющихъ никакихъ видимыхъ признаковъ отдѣлки; размѣры боковыхъ продольныхъ плитъ 1,₁₁ метра, поперечныхъ 96 сантиметровъ; передняя плита, составленная изъ кусковъ, обращена на ЮВ; дно дольмена безъ настилки покрыто было слоемъ булыжника, перемѣшанного съ землею толщиною въ 40 сантиметровъ, въ которомъ оказалось нѣсколько осколковъ двухъ череповъ взрослыхъ индивидуумовъ, находившихся въ лѣвомъ переднемъ углу, осколки бедренныхъ трубчатыхъ костей, расположенныхъ у лѣвой боковой плиты и частично по диагонали внутри дольмена; въ центрѣ лежала бронзовая серьга очень грубой работы; у правой боковой плиты, какъ разъ въ серединѣ, находились осколки небольшаго сосуда черной глины, плохо обожженой и около череповъ челюсть собаки и круглый кости какого то животнаго.

Дольменъ Г — въ 30 шагахъ къ Ю отъ дольмена В, погруженъ въ землю на $\frac{1}{3}$ своей высоты; размѣры: боковыхъ плитъ 1,₉₃ метра, передней и задней 1,₇₆ метра; плиты толстые, съ признаками грубой отдѣлки; въ передней, расколотой пополамъ, имѣется овальное отверстіе на ЮВ; на концахъ боковыхъ

плитъ видны *неглубокіе пазы для вставки* передняго и задняго камней; внутренность дольмена па половину завалена была мелкимъ булыжникомъ съ землею, при извлечениі которыхъ по длинѣ задней и лѣвой боковой плитъ въ разныхъ мѣстахъ оказались въ беспорядкѣ лежащіе осколки черепа, двѣ пары бедріиныхъ головокъ съ шейками, двѣ лѣвыхъ плечевыхъ кости, несомнѣнно принадлежащія двумъ различнымъ субъектамъ, нѣсколько осколковъ бедріиныхъ костей, верхняя часть плечевой, кости таза, позвонокъ, два коренныхъ зуба, и въ 50 сантимет. отъ задней плиты, въ серединѣ найдены куски разбитаго глинянаго сосуда, а у передней плиты, какъ разъ подъ овальнымъ отверстиемъ, стояло донышко отъ маленькаго глинянаго горшечка, черной глины, грубой работы. Можно предполагать, что въ дольменѣ этомъ погребено было два субъекта, погоженныхъ въ лѣвомъ заднемъ углу, съ противутыми впередь ногами по длинѣ одинъ лѣвой боковой плиты, а другой—задней.

Дольменъ Д, въ 8-ми шагахъ къ ЮЗ отъ дольмена Г, по устройству своему представляетъ нѣкоторое отличіе отъ другихъ, изслѣдованныхъ въ той же мѣстности; въ этомъ дольменѣ, сложенному изъ плитъ плотнаго раковистаго известняка и гладко отесанныхъ съ внутренней стороны, съ ЮВ стороны имются только половина плиты, такъ что не загороженная часть остается открытой и, такимъ образомъ, представляетъ собою входное отверстіе съ боку; размѣры боковыхъ плитъ 1,22 метра, задней 1,39 метра; внутреннее помѣщеніе до самого верху наполненно было мелкими голышами. При раскопкѣ въ лѣвомъ заднемъ углу и нѣсколько далѣе у лѣвой боковой плиты, на 42 сантим. ближе къ входному отверстію, оказались осколки череповъ и затѣмъ параллельно задней и лѣвой боковой плитѣ, въ разныхъ мѣстахъ, найдены нѣсколько осколковъ трубчатыхъ локтевыхъ, лучевыхъ костей, осколокъ лѣвой плечевой, верхній кусокъ лѣвой плечевой и предплюсновая кость большаго пальца лѣвой ноги два экземпляра, одинъ большой, другой менѣше, что позволяетъ думать о нахожденіи въ дольменѣ этомъ костей двухъ различныхъ субъектовъ; въ лѣвомъ же углу, около костей черепа, отыскано четыре осколка отъ глинянаго сосуда средней величины и одинъ осколокъ маленькаго, тоже глинянаго, горшечка съ ручкой; въ 70 сант. отъ входного отверстія, внутри, между костями оказался кремень продолговатой формы, длин. въ 6½ сант. и шириной 3,6 сант. съ острыми краями и четырьмя гранями на одной изъ боковыхъ сторонъ.

Дольменъ Е находится почти прямо противъ дольмена Г, къ востоку отъ него, по другую сторону пролегающей между ними дороги; стоитъ на небольшомъ искусственномъ возвышеніи и углубленъ въ землю на $\frac{2}{3}$ своей высоты. Стѣны этого дольмена составлены изъ двухъ рядовъ каменныхъ плитъ, изъ которыхъ нижнія, насколько можно было замѣтить, положены плашмя и на нихъ уже установлены вертикально другія плиты раковистаго известняка безъ всякой отдѣлки: между верхними и нижними плитами имѣется уступъ, образовавшийся вслѣдствіе того, что вертикальный плиты заключаютъ внутри себя большее пространство, чѣмъ нижнія; дольменъ имѣть форму квадрата, сторона котораго равнается 1,22 метра; передняя плита обращена на ЮВ, задняя составлена изъ трехъ кусковъ. Внутри, до самого верху, дольменъ заваленъ былъ мелкимъ булыжникомъ, съ землею, при выбрасываніи котораго, на глубинѣ 70 сантим. параллельно задней плитѣ, найдены, беспорядочно расположенные: осколокъ

нижней челюсти въ правомъ заднемъ углу, часть лопатки, таза, верхній конецъ праваго бедра съ головкой, двѣ нижнихъ половины правыхъ бедропыхъ костей, очевидно, двухъ различныхъ субъектовъ, осколки костей верхнихъ конечностей и берцовыхъ; въ срединѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ задней плиты, лежали куски двухъ глиняныхъ горшечковъ, одного средней величины плоскаго, вродѣ чашки, другаго маленькаго, черной обожженной глины; тутъ же находилось дно или крышка отъ какого-то глиняного сосуда; въ лѣвомъ переднемъ углу стоялъ маленький плоскій горшечекъ (высотою 4 и въ диаметрѣ 7 сант.), плотно закрытый сверху крышкою и заключавшій въ себѣ землю съ остатками какого-то бѣлаго вещества (см. рис. 20).

Дольменъ Ж расположены въ 16 шагахъ къ Ю отъ дольмена Е и точно такъ же, какъ и этотъ послѣдній стоять на искусственномъ возвышении и весь углубленъ въ землю; въ устройствѣ его замѣчаются нѣкоторыя своеобразныя особенности, не встрѣчавшіяся въ другихъ изслѣдованныхъ мною памятникахъ подобного рода. Состоитъ онъ только изъ двухъ продольныхъ плитъ длиною въ 1,59 метра; тамъ, где должны были бы находиться переднія и заднія плиты устроены стѣны изъ плотно сложенныхъ булыжниковъ различныхъ формъ и размѣровъ, которая, такимъ образомъ, замѣняютъ собою плиты; внизу, на днѣ, изъ четырехъ горизонтально расположенныхъ плитъ образованъ родъ пеглубокаго ящика, длиною 90 сант. и шириной 42 сант. Въ дольменѣ этомъ, засыпанномъ, какъ и другіе, мелкимъ булыжникомъ съ землею, найдено въ переднемъ и заднемъ правыхъ углахъ весьма мало осколковъ трубчатыхъ костей, бабка взрослаго человѣка, нижняя половина больше-берцовой кости и нижніе концы двухъ бедропыхъ костей ребенка; въ правомъ заднемъ углу — осколокъ отъ разбитаго глиняного горшечка, а ближе къ правому переднему углу около плиты отысканъ наконечникъ плоской и тонкой бронзовой стрѣлы длиною въ 5 сант. и шириной въ 1 сант. О первоначальномъ расположении погребенныхъ нельзѧ было составить никакого опредѣленнаго понятія.

Дольменъ М, представляя собою совершенно особый типъ этого рода мегалитическихъ сооруженій, находится въ центрѣ на вершинѣ большаго кургана, имѣющаго въ окружности 62,42 метра и по покатости отъ центра до подошвы 9,14 метра; весь онъ погруженъ въ глубь кургана; на поверхности видны только крыша или верхняя толстая каменная плита длиною 2,51 метра. Дольменъ сложенъ изъ цѣльныхъ массивныхъ плитъ крупно-землистаго песчаника съ признаками отески съ внутренней стороны; размѣры: боковыхъ продольныхъ камней 1,51 метра, попечныхъ — 1,82 метра; въ передней плите обращенной на Ю В., въ разстояніи 1,03 метра отъ верхняго края продѣлано круглое отверстіе; внизу на днѣ настѣнки нѣть; къ боковымъ плитамъ приставлены спереди такія же плиты, длиною 1,03 метра, образующія собою *ничто въ родѣ галлерей*. Верхній камень найденъ былъ треснутымъ по длине; тѣмъ по менѣе, по незначительности трещины, плита служила все-таки прочна защищеною содергимаго дольмена отъ влажнія атмосферическихъ осадковъ, что выяснилось при изслѣдованіи памятника. По снятіи верхней плиты внутри дольмена сверху оказался слой мягкой земли толщиною до 40 сантиметровъ; далѣе вмѣстѣ съ землею стали попадаться рѣчные булыжники различной величины и, наконецъ, на глубинѣ 70 сантиметровъ отъ верху въ лѣвомъ правомъ углу обнаружился человѣческій че-

репъ, весьма хорошо сохранившійся, подъ которымъ, нѣсколько глубже, лежали ребра, позвонки, лопатки, ключицы, кости верхнихъ конечностей; еще глубже, на самомъ днѣ, на одной линіи съ черепомъ, находились кости таза и затѣмъ, параллельно передней плитѣ, бедровыя, берцовыя и другія кости ногъ, правильно расположенныхъ; между костями въ углу найдено пять стеклянныхъ бусъ и половина бронзового кольца, имѣющаго въ діаметрѣ $1\frac{1}{4}$ сантиметра. Дольменъ этотъ представляется интереснымъ въ томъ отношеніи, что при изслѣдованіи его явилась возможность вполнѣ отчетливо прослѣдить способъ погребенія заключавшагося въ немъ индивидуума и констатировать, на основаніи сдѣланного наблюденія, что субъектъ, погребенный въ дольменѣ, посаженъ былъ въ лѣвомъ переднемъ углу съ протянутыми впередь ногами, которыя расположены были параллельно передней плитѣ, нѣсколько ниже круглого отверстія.

Замѣчательно, что на темянной кости черепа, нѣсколько ниже соединенія лобнаго и затылочнаго шововъ, оказалось на одной линіи два круглыхъ отверстія, діаметромъ около 1 сантиметра, несомнѣнно сдѣланныхъ при жизни погребенного.

Между станицей Абадзехскою и маленькой рѣчкой Кетукъ, впадающей въ рѣку Бѣлую съ правой стороны въ 5 верстахъ къ югу отъ станицы, въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются курганы группами и одиночно и кое-гдѣ остатки разрушенныхъ дольменовъ, изъ числа которыхъ выбраны были для изслѣдованія четыре, наиболѣе сохранившихся. Два изъ нихъ находятся въ разстояніи около 300 шаговъ къ Ю В отъ станицы, у опушки соѣдниго лѣса, и принадлежать къ категоріи погруженныхъ въ землѣ; существованіе ихъ обнаружилось по верхнимъ камнямъ, которые, какъ казалось съ виду, лежали непосредственно на землѣ; первый дольменъ имѣлъ форму трапеціи, сложенъ изъ хорошо отесанныхъ плитъ, весьма малыхъ размѣровъ, а именно: продольная 88 сант., задняя 79 сант. и передняя, съ круглымъ отверстиемъ на Ю В, 1,8 метра; другой дольменъ почти квадратной формы, сторона которого по длини плитъ не превышаетъ 1,5 метра. Дольмены эти до самаго верха наполнены были въ серединѣ мягкой землей съ мелкими галышами; при изслѣдованіи въ нихъ ничего не оказалось.

Верстахъ въ трехъ къ югу отъ станицы Абадзехской, по правую сторону дороги, прилегающей къ поселку Каменномостскому, раскопано еще два дольмена, заключавшихъ въ себѣ человѣческія кости и нѣкоторыя вещи, весьма сходныя съ тѣми, которыхъ встрѣчались и въ дольменахъ Кожжохской группы. Одинъ дольменъ, повидимому, былъ погруженъ, потому, что весь онъ погруженъ былъ въ землю, на поверхности которой оставалась только верхняя плита продолговатой формы, плотно прикрывавшая собою внутреннее помѣщеніе. Въ планѣ дольменъ этотъ имѣть форму квадрата; боковые плиты одинаковыхъ размѣровъ и по длини имѣютъ около 1,5 метра; передняя плита съ овальнымъ отверстиемъ обращена на В; въ глинистой землѣ, перемѣшанной съ мелкими галышами, которую дольменъ засыпалъ былъ до самаго верха, найдено у правой боковой плиты нѣсколько трубчатыхъ костей и осколокъ подвздошной и черепки отъ двухъ разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ; одинъ изъ нихъ весьма хорошей работы, очевидно на станкѣ, и съ волнистымъ орнаментомъ вокругъ шеи.

Второй дольменъ, находящійся почти на одной линіи съ только что описанымъ и въ нѣсколькихъ шагахъ къ сѣверу отъ него, оказался безъ верхней плиты и весь заваленъ мелкимъ булыжникомъ съ землею; размѣры боковыхъ продольныхъ плитъ около 1,₅₉ метра; задней 1,₂₂ метра и передней, обращенной на В съ овальнымъ отверстиемъ въ срединѣ 26 сантим.— около 1,₄₂ метра; высота плитъ, сдѣланныхъ изъ плотнаго раковиннаго известняка, 1,₅ метра; дольмент погруженъ въ землю на $\frac{3}{4}$ своей высоты; овальное отверстіе въ передней плите закрыто было каменной втулкою, со шляпкою на наружномъ концѣ. Параллельно правой боковой плите, ближе къ правому заднему углу, лежали осколки челюсти, нѣсколько отдѣльныхъ зубовъ и осколки трубчатыхъ костей взрослого субъекта; затѣмъ въ срединѣ дольмена оказались нѣкоторыя кости малолѣтнаго; на пространствѣ между лѣвымъ переднимъ угломъ и овальнымъ отверстиемъ находились черепки трехъ различныхъ глиняныхъ сосудовъ, именно: донышка, диаметромъ около $3\frac{1}{2}$ дюйм., глинянаго горшечка или чашки, два осколка отъ другаго горшечка черной глины, грубой, ручной работы и, наконецъ, маленький осколокъ сосуда красной, хорошо обожженої глины съ характерными орнаментами бронзоваго вѣка; у лѣвой боковой плиты найдены толстый осколокъ большаго горшка красной, хорошо обожженої глины, сдѣланного на станкѣ; наконецъ въ центрѣ дольмена оказался маленький кремень, два куска какого-то бѣлаго минеральнаго вещества, одинъ плоскій, другой—призматической формы и маленький кусочекъ какого-то вещества краснаго цвѣта (можетъ быть охры).

Дегуакская группа дольменовъ.

(Близъ станицы Даховской).

Дольменъ № 1. Дольменъ этот находится въ нѣсколькихъ шагахъ оть лѣваго возвышенного берега рѣки Дегуако и по лѣвую сторону проселочной дороги, ведущей изъ станицы Даховской на Дегуакскую поляну и далѣе въ лѣсъ, покрывающій скалистыя высоты Хамышеевскаго ущелья. Около этого дольмена въ незначительномъ разстояніи имѣется нѣсколько небольшихъ кургановъ; почти рядомъ съ нимъ на такомъ же курганѣ располагается другой дольменъ, а нѣсколько далѣе—еще четыре полуразрушенныя и погруженныя въ землю та-кіе же памятника. Описываемый дольменъ стоялъ на курганѣ; каменные плиты, образующія собою внутреннее четырехугольное помѣщеніе, на половину своей высоты находились въ землѣ, такъ-что на поверхности видѣлась только верхняя половина дольмена; наружная горизонтальная плита, или крыша дольмена оказалась разбитой на нѣсколько частей; размѣры плитъ: боковыхъ продольныхъ—1,42 метра, поперечныхъ: передней 1,22 метра, задней 88 сантим.; высота всѣхъ плитъ одинаковая 88 сантиметровъ; въ передней плите, какт разъ посерединѣ, имѣется круглое, правильно сдѣланное отверстіе, обращенное на востокъ; въ планѣ дольменъ имѣть видъ трапеціи; всѣ плиты носятъ на себѣ слѣды грубой отдѣлки съ внутренней стороны; съ наружной стороны отдѣлки не замѣчается. По снятіи разбитыхъ частей верхней плиты, дольменъ оказался на половину засыпаннымъ мелкимъ булыжникомъ, перемѣшаннымъ съ землею, при извлечениіи которыхъ обнаружено было много осколковъ человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ беспорядкѣ, при чемъ, однако, осколки двухъ череповъ и довольно хорошо сохранившіяся нижнія челюсти найдены были въ заднихъ углахъ дольмена, тогда какъ общее расположение трубчатыхъ костей верхнихъ и нижнихъ конечностей, а также и позвонковъ ясно указывало, что въ дольменѣ погребено было два субъекта въ сидячемъ положеніи, съ протянутыми впередъ ногами; при чемъ одинъ изъ нихъ помѣщенъ былъ у правой боковой плиты головою въ заднемъ правомъ углу, а другой субъектъ—въ такомъ же точно положеніи у лѣвой боковой плиты. Около осколковъ черепа лѣваго субъекта найдены куски и донышко небольшаго глинянаго сосуда грубой черной глины съ примѣсью

гравія, а нѣсколько вправо отъ круглого отверстія отысканъ бронзовый бубенчикъ, очевидно, служившій украшеніемъ верхней одежды погребенного; тутъ же вблизи оказался зубъ какого-то животнаго. Отъ времени кости погребенныхъ людей сильно попортились; изъ числа наиболѣе сохранившихъ свою форму взяты: обломки нижнихъ челюстей, несомнѣнно принадлежащихъ двумъ различнымъ субъектамъ, осколки череповъ, конечностей и человѣческій зубъ.¹

Дольменъ № 2 находится по лѣвой сторону проселочной дороги изъ станицы Даховской на Дегуакскую поляну, нѣсколько ближе дольмена № 1; расположень на совершенно ровномъ мѣстѣ и на двѣ трети высоты боковыхъ плитъ погруженъ въ землю; сверху прикрыть была круглою необѣланной плитой; форма и размѣры этого дольмена такие же, какъ и предыдущаго; при изслѣдованіи внутренняго помѣщенія, въ дольменѣ найдено между булыжникомъ, гравіемъ и землею, которыми наполнена была нижняя его часть на $\frac{1}{3}$ высоты боковыхъ плитъ, небольшое количество весьма мелкихъ осколковъ человѣческихъ костей, хаотическое расположеніе которыхъ не даетъ никакой возможности определить, хотя бы приблизительное, положеніе скелета. Изъ числа наиболѣе сохранившихъ костей взяты: нижний кусокъ плечевой кости ребенка, обломокъ трубчатой кости нижней конечности, лошадиный зубъ, баранья бабка, третья часть глиняной чашки среднихъ размѣровъ и много осколковъ другой чашки черной обожженной глины грубой работы. Найденные кости позволяютъ заключить, что въ этомъ дольменѣ погребенъ былъ ребенокъ.

Дольменъ № 3 расположенъ на ровной мѣстности между двумя дорогами изъ станицы Даховской на Дегуакскую поляну и на водянную мельницу казака Костюкова, невдалекѣ отъ мѣста раздѣленія ихъ. Дольменъ на половину своей высоты углубленъ въ землю, сложенъ изъ плитъ, грубо обѣланыхъ съ внутренней стороны; въ планѣ имѣть форму трапеціи, размѣры боковыхъ продольныхъ плитъ 1,22 метра, передней 1,5 метра, задней 74 сантим.; въ передней плитѣ круглое отверстіе, обращенное на востокъ; верхней плиты не было совсѣмъ, и вся внутренность оказалась засыпанной гравіемъ, перемѣшаннымъ съ землею. При раскопкѣ найдено въ дольменѣ съ беспорядочномъ состояніи довольно много полуистлѣвшихъ и разсыпавшихся на мелкія части человѣческихъ костей, изъ числа которыхъ наиболѣе сохранились и взяты: обломки нѣсколькоихъ бедеръ, плечевыхъ костей, предплечий, большеберцовыхъ, верхнихъ и нижнихъ челюстей съ крѣпкими зубами, осколки черепа, лопатки и нѣсколько позвонковъ. Кроме того, отысканы также осколки четырехъ глиняныхъ сосудовъ различной формы. Одинъ изъ нихъ представляетъ собою половину маленькаго горшечка съ ручкой, сдѣланного весьма изящно изъ тонкой, хорошо обожженной глины; высота горшечка 75 миллиметровъ; дно плоское. Другой осколокъ — нижняя часть такого же почти, маленькаго глинянаго сосуда, съ вогнутымъ узкимъ дномъ и расширяющимися кверху краями. Третій осколокъ сосуда средней величины съ остатками отбитой ручки, покрытъ по поверхности неправильными полосками или черточками. Нахожденіе костей черепа въ правомъ заднемъ углу дольмена и размѣры внутренняго помѣщенія даютъ однакоже полное основаніе съ увѣренностью предполагать, что погребенный въ дольменѣ субъектъ былъ помѣщенъ въ сидячемъ положеніи съ согнутыми или же протянутыми впередъ ногами.

Дольменъ № 4 стоитъ по правую сторону дороги изъ станицы Даховской

на Дегуакскую поляну, какъ разъ противъ дольмена № 3, и имѣть весьма сходную съ нимъ форму при одинаковыхъ размѣрахъ; сверху накрытъ былъ толстою плитою круглой формы. При изслѣдованіи внутри этого дольмена, кромѣ булыжника и гравія, которыми онъ засыпанъ былъ на половину своей высоты, ничего не оказалось.

Дольменъ № 5 расположень на небольшомъ искусственно сдѣланномъ возвышениіи, нѣсколько далѣе дольмена № 4, въ правую сторону отъ той же дороги на Дегуакскую поляну. На двѣ трети высоты боковыхъ плитъ дольменъ этотъ погруженъ въ землю; сверху прикрытъ толстою плитою неправильной формы удлиненнаго четырехугольника. Длина боковыхъ продольныхъ плитъ — 1,42, передняя плита такихъ же размѣровъ, задняя 1,51 сантиметра; камень — мелкозернистый желтый песчаникъ; плиты грубо обдѣланы, только съ внутренней стороны въ передней плите круглое отверстіе, обращенное на востокъ, находилось въ землѣ. Внутри дольменъ засыпанъ быть, какъ и другіе подобные ему памятники, мелкимъ булыжникомъ съ землею, плотно сложавшимися отъ времени и образовавшимися собою твердую массу, извлекать которую можно было только при посредствѣ ломовъ. При углубленіи на 20 сантиметровъ отъ поверхности обнаружился верхній край круглого отверстія; при дальнѣйшей раскопкѣ оно оказалось закрытымъ снаружи каменною втулкою, или пробкою, съ круглой уширенной головкою. Втулка эта, сдѣянная изъ рѣчного булыжника твердой кварцевой породы, плотно входила въ круглое отверстіе и такимъ образомъ совершенно преграждала доступъ во внутреннее проѣмѣщеніе дольмена, прикрытое сверху, какъ сказано выше, большою каменною плитою. Между каменными булыжника въ разныхъ мѣстахъ найдено было нѣсколько обломковъ трубчатыхъ костей, изъ которыхъ можно опредѣлить только большеберцовую, принадлежащую взрослому субъекту, маленький осколокъ челости и часть бронзоваго кольца, находившагося у правой боковой плиты какъ-разъ по серединѣ. Судя по осколкамъ найденныхъ костей, не трудно заключить, что въ дольменѣ этомъ погребенъ былъ одинъ взрослый человѣкъ.

Дольменъ № 6 находится рядомъ, но нѣсколько далѣе дольмена № 5; имѣть форму квадрата; длина плитъ 1,51 метра; на двѣ трети своей высоты находится въ землѣ; въ передней плите круглое отверстіе, обращенное на востокъ; верхней плиты не было; въ срединѣ засыпанъ булыжникомъ съ землею. При изслѣдованіи найдены осколки разбитаго горшка грубой работы черной глины и дно отъ маленькой глиняной чашечки съ явственными слѣдами какого-то благо вещества, очевидно, остатки пищи; оба сосуда ручной работы. Костей въ дольменѣ не оказалось.

Дольменъ № 7 сооруженъ на искусственно сдѣланномъ возвышеніи продолговатой формы, находится въ 20 шагахъ къ Ю З отъ дольмена № 4; на половину углубленъ въ землю; сверху прикрытъ плитою; въ планѣ имѣть форму почти квадрата, стороны котораго, или боковые плиты, по длине равняются 1,42 метра; передняя плита съ круглымъ отверстиемъ, обращеннымъ на востокъ, найдена нѣсколько отодвинувшеюся впередъ. При раскопкѣ, въ мелкомъ гравіи оказалось много мелкихъ осколковъ человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ беспорядкѣ; изъ числа наиболѣе сохранившихъ свой видъ взята осколокъ лобной, теменной, затылочной кости взрослого субъекта, нижняя челость съ коренными

зубами сильно попорченными (карюозъ), и 3 осколка бедровой кости. По размѣрамъ дольмена можно заключить, что погребенный въ немъ субъектъ находился въ сидячемъ положеніи.

Дольменъ № 8 стоитъ рядомъ и на той же искусственной насыпи, гдѣ находится предыдущій дольменъ, имѣя совершенно одинаковые съ нимъ размѣры и форму; круглое отверстіе, обращенное на востокъ, въ передней плитѣ закрыто было каменной втулкой, весьма искусно сдѣланной; плита и цилиндрическая часть ея по всей длине съ одной стороны гладко стесана и представляетъ плоскость, какъ это изображено на рисункѣ 13. При извлечениіи находившагося внутри дольмена булыжника съ гравіемъ и землею, въ правомъ заднемъ углу оказались осколки челюсти и толстыхъ костей черепа; затѣмъ, у правой боковой плиты въ разныхъ мѣстахъ обнаружены сильно поврежденныя и расколотыя на мелкія части трубчатыя кости; у задней стѣны, близъ черепа, найдены куски разбитаго горшечка черной глины грубой ручной работы. Судя по расположению костей, трупъ погребенного былъ помѣщенъ въ сидячемъ положеніи съ протянутыми впередь ногами.

Дольментъ № 9 находится въ 25 шагахъ къ С З отъ № 8 и стоять на искусственно сдѣланномъ возвышеніи рядомъ съ другимъ дольменомъ. По своимъ размѣрамъ памятникъ этотъ нѣсколько болѣе другихъ, расположенныхъ въ сѣдѣствѣ съ нимъ: длина боковыхъ продольныхъ плитъ 1,76 метра, передней 1,59 метра, задней 1,42 метра; сверху накрыть большими камнемъ длиною 2,47 метра и шириной 2 метра, при толщинѣ въ 34 сантиметра. Передняя плита была выбита, и при изслѣдованіи внутри дольмена ничего не оказалось. (табл. IV,7).

Дольменъ № 10 полууглубленный въ землю, находится на небольшомъ курганѣ въ 132-хъ шагахъ къ С З отъ дольмена № 8. При изслѣдованіи въ немъ оказалось весьма немного осколковъ трубчатыхъ костей и никакихъ другихъ предметовъ.

Дольменъ II находится какъ-разъ у самаго русла горнаго ручья, сбѣгающаго съ ближайшихъ высотъ и впадающаго въ р. Бѣлую въ 2 верстахъ къ югу отъ р. Дегуако. Дольменъ этотъ, небольшихъ размѣровъ и наполовину своей высоты погруженный въ землю, былъ прикрытъ сверху толстою плитою, по снятіи которой внутри памятника оказалась сырья плотно слежавшаяся желтая глина, перемѣшанная съ мелкимъ булыжникомъ. При углубленіи на 17 сантиметровъ отъ поверхности стали показываться человѣческія кости, расположение коихъ ясно указывало, что въ дольменѣ погребено было два взрослыхъ субъекта въ сидячемъ положеніи съ согнутыми ногами. Осколки черепныхъ костей находились въ заднихъ углахъ. Подробное изслѣдованіе содергимаго въ дольменѣ сильно затруднялось водою, которая большими струями просачивалась изъ боковыхъ щелей и наполняла собою внутренность памятника, препятствуя такимъ образомъ дальнѣйшемъ раскопкѣ. Подъ влияниемъ влаги кости сильно разложились и при прикосновеніи къ нимъ разсыпались на части; тѣмъ не менѣе оказалось все-таки возможнымъ извлечь обломки двухъ бедеръ, двухъ большеберцовыхъ костей, плечевыхъ, нѣсколько позвонковъ, черепныхъ костей и нижней челюсти съ попорченными зубами.

Дольменъ Р находится въ 16 шагахъ отъ трехъ кургановъ, расположенныхъ въ 140 шагахъ отъ дольмена С; весь онъ погруженъ въ землю, такъ что

на поверхности видна была лишь верхняя плита, указывавшая, до нѣкоторой степени на существование подъ нимъ памятника, который поэтому найденъ въ полной неприкосновенности безъ малѣйшихъ признаковъ поврежденія. При раскопкѣ подъ верхней плитой оказался слой черной рыхлой земли толщиною въ 35 сантиметровъ; далѣе стѣдоваль крупный булыжникъ, перемѣшанный съ глиною, между которыми найдены осколки костей черепа, челюсти съ тремя зубами, куски трубчатыхъ костей, часть небольшого глиняного горшечка грубой работы, заключенного въ кускѣ слипшейся глины, осколки отъ большого глиняного сосуда, сдѣланаго, очевидно, на станкѣ и хорошо выжженаго, и, наконецъ, ободо-острая бронзовая игла. Въ передней плитѣ оказалось круглое отверстіе, обращенное на востокъ. Кости черепа лежали въ 40 сантиметрахъ отъ задней плиты, какъ-разъ на серединѣ, въ одинаковомъ разстояніи отъ боковыхъ плитъ; около черепа находились осколки большого глиняного сосуда, и здѣсь же, вблизи, бронзовая игла; трубчатые кости расположены по направленію къ круглому отверстію передней плиты, а въ лѣвомъ углу у лѣвой боковой плиты стоялъ маленький глиняный горшечекъ. Покойникъ, очевидно, находился въ сидячемъ положеніи.

Дольменъ С стоитъ въ разстояніи около 150 шаговъ къ Ю З отъ дольмена П; боковые плиты, составляющія его стѣны, погружены въ землю до самыхъ краевъ; на поверхности видна только верхняя плита; внутренность дольмена до половины наполнена была рѣчнымъ булыжникомъ съ гравиемъ и землею; у боковыхъ продольныхъ плитъ найдены кости, очевидно, принадлежащія двумъ субъектамъ, погребеннымъ въ сидячемъ положеніи, головами къ заднимъ угламъ. Кости оказались значительно поврежденными и при прикосновеніи разсыпались на части. Изъ числа наиболѣе сохранившихся взяты осколки бедренныхъ костей, двухъ локтевыхъ, плечевой, подвздошной, черепа и нижней челюсти.

Дольменъ Т, расположенный въ 60 шагахъ къ югу и на одной линіи съ дольменомъ Р и точно такъ же, какъ и этотъ послѣдній весь погруженъ въ землю, имѣя на поверхности только верхнюю плиту; длина продольныхъ и задней плитъ—1,42 метра, передней—1,76 метра, высота всѣхъ плитъ одинаковая и равняется 88 сантиметрамъ. Передняя плита, обращенная на востокъ, состоитъ изъ трехъ камней, сложенныхъ такимъ образомъ, что въ мѣстѣ соединенія ихъ образуется круглое отверстіе, подобно тому какъ мы видимъ на рис. 10; съ внутренней стороны всѣ плиты грубо отесаны; передняя плита оказалась въ наклонномъ положеніи, такъ сказать, нѣсколько свалившееся во внутрь дольмена, который до верху наполненъ былъ каменьями съ землею. Около передней плиты, въ 30 сантиметрахъ влѣво отъ круглого отверстія, найдены два куска разбитаго глиняного горшечка; у лѣвой боковой плиты взяты двѣ большеберцовыхъ кости, 2 малоберцовыхъ, 2 лучевыхъ, нѣсколько позвонковъ, осколки реберъ, грудины и кремневый скребокъ.

Дольмены Богатырской дороги близь станицы Царской.

Богатырская дорога пролегает между станицами Махошевской и Царской въ Майкопскомъ у. и получила такое название по находящимся на ней дольменамъ, которые известны у мѣстныхъ жителей подъ именемъ богатырскихъ домовъ. Дольмены находятся верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ станицы Царской и расположены въ лѣсу на плоскогорье водораздѣльного хребта между рр. Фарсомъ и Бѣлой. Въ этомъ мѣстѣ многочисленная группа дольменовъ занимаетъ пространство до 766 саженей.

Дольменъ № 1 - й стоитъ на скатѣ горнаго хребта, на вершинѣ котораго пролегаетъ такъ называемая „Богатырская дорога“, имѣющая общее направление съ Ю на Съ съ небольшими отклоненіями на В. Еслиѣхать по Богатырской дорогѣ съ Ю на С., то въ 100—150 саженяхъ отъ большаго кургана, гдѣ находился прежде казачій постъ, отдѣляется къ ЮВ боковая дорога, спускающаяся внизъ къ глубокой балкѣ. Въ пѣсколькихъ шагахъ отъ этой дороги съ лѣвой стороны, какъ показано на прилагаемомъ планѣ, расположено описываемый дольменъ № 1, отъ котораго сохранились лишь нижніе концы продольныхъ плитъ и каменный полъ. Судя по уцѣлѣвшимъ кускамъ боковыхъ плитъ, можно заключить, что дольменъ этотъ былъ большихъ размѣровъ. Дно его состоѣтъ изъ двухъ каменныхъ плитъ, между коими оставлено пустое пространство, имѣющее видъ ящика, длиною 1,59 метра и шириной 72 сантиметра. Ящикъ засыпанъ былъ мелкой землей, въ правомъ углу его найдены мелкие обломки большеберцовoy кости, плечевой, заболочной кости предплечія, обломокъ ребра, 6 осколковъ трубчатыхъ костей и до 15 осколковъ плоскихъ костей черепа. Кости принадлежатъ взрослому субъекту. Въ дольменѣ этомъ, вѣроятно былъ, погребенъ одинъ взрослый человѣкъ.

Дольменъ № 2 расположенъ въ 37 шагахъ къ СЗ отъ предыдущаго и найденъ былъ уже разрушеннымъ; продольные и поперечные плиты развалились въ разныя стороны; верхняя плита разбита на куски; въ серединѣ, около передней поперечной плиты выросла большая осина. Дольменъ сложенъ изъ толстыхъ, грубо отесанныхъ плитъ мелкаго раковистаго известняка и песчаника; длина боковыхъ продольныхъ плитъ 2,10 метра, поперечныхъ — 1,22 метра; въ передней разбитой плитѣ, обращенной на ЮВ, сдѣлано круглое отверстіе; дно

дольмена состоит изъ каменныхъ плитъ съ внутреннимъ ящикомъ такого же устройства, какъ и въ дольменѣ № 1, въ ящикѣ, засыпанномъ черною землею, на глубинѣ 50 сантиметровъ оказались: по 2 обломка бедряной, плечевой и трубчатыхъ костей, 1 одинъ обломокъ большого бедра, нижняя часть плечевой кости и кусокъ пястной кости. Очевидно, кости одного взрослого человѣка. Способъ погребенія опредѣлить съ точностью нельзя, но можно предположить, что покойники были посажены въ этотъ ящикъ съ протянутыми впередъ ногами по длини ящика.

Дольменъ № 3, весь разрушенный, отъ которого сохранилась только одна продольная плита, тогда какъ остальные распались на куски и лежали въ беспорядкѣ въ серединѣ памятника, находится въ 45 шагахъ къ СЗ отъ дольмена № 2. Этотъ дольменъ стоитъ въ ряду шести другихъ такихъ же памятниковъ, расположенныхъ по одной линіи на протяженіи 50 шаговъ. Размѣры дольмена такие же, какъ и слѣдующаго, описанного подъ № 4. Въ серединѣ, на днѣ, оказался ящикъ, совершенно тождественный по устройству съ предыдущимъ дольменомъ. Въ ящикѣ, на глубинѣ 17 сантиметровъ найдено было весьма мало костей, очевидно, принадлежащихъ взрослому субъекту. Изъ числа собранныхъ осколковъ можно было опредѣлить: среднюю часть большеберцовой кости, 2 куска плечевой кости, 10 осколковъ трубчатыхъ костей, предплечія, плеча и проч. и 2 куска реберъ.

Дольменъ № 4 стоитъ въ ряду трехъ другихъ наружныхъ дольменовъ, расположенныхъ приблизительно въ разстояніи около 200 шаговъ къ СЗ отъ предыдущаго дольмена. Продольные плиты мелкозернистаго раковистаго известника, отесанные съ внутренней стороны весьма гладко, вполнѣ сохранили свое первоначальное положеніе и съ боку имѣютъ видъ треугольниковъ съ двумя острыми и однимъ прямымъ угломъ. Покатость, выраженная гипотенузой, очень характерна для одного изъ преобладающихъ на западномъ Кавказѣ типовъ наружныхъ дольменовъ, у которыхъ верхняя плита или крыша всегда имѣть болѣе или менѣе значительный скатъ отъ передней поперечной плиты къ задней плитѣ. Въ описываемомъ дольменѣ задняя поперечная плита найдена лежащей внутри памятника. Верхняя половина передней поперечной плиты оказалась отбитой; въ нижней половинѣ имѣется круглое отверстіе, обращенное на ЮВ. Длина боковыхъ продольныхъ плитъ 2,5 метра, поперечныхъ 1,76 метра; толщина плитъ около 25 сантиметровъ. При раскопкѣ на глубинѣ 50 сантиметровъ найдены были осколки костей 2 взрослыхъ субъектовъ: нижняя половина плечевой кости, 3 обломка бедръныхъ костей, 6 обломковъ большеберцовыхъ, 3 обломка плечевыхъ, 6 обломковъ предплечія, кусокъ малоберцовой кости, 12 обломковъ свода черепа, 3 куска нижней челюсти, обломки тазовой, затылочной, пястной костей и ребра. Кроме того, найдены три осколка отъ 3 различныхъ глиняныхъ сосудовъ грубой работы. По расположению костей можно думать, что погребенные въ этомъ дольменѣ субъекты были помѣщены въ сидячемъ положеніи, обращенные головами къ лѣвому углу передней поперечной плиты, съ протянутыми по длини ея ногами, около которыхъ стояли глиняные сосуды.

Дольменъ № 5 находится въ группѣ тѣхъ трехъ дольменовъ, о которыхъ говорено выше. При осмотрѣ не онайденъ разрушеннымъ; все плиты, за исключениемъ, по археолог. Кавказа вып. IX.

чепіемъ правой продольной, оказались разбитыми на куски; уцѣлѣла только нижняя часть правой продольной плиты, выдающейся надъ поверхностью земли на 70 сантиметровъ; плиты мелкозернистого песчаника и раковистаго известняка толщиною до 30 сантиметровъ; передняя поперечная плита обращена на ЮВ; круглого отверстія нѣтъ. При раскопкѣ въ слой земли, на глубинѣ около 60 сантиметровъ, найдены: 2 куска, составляющіе часть нижнаго сустава бедра, обломокъ большеберцовъй кости и плечевой, 4 обломка костей предплечія и 9 кусковъ отъ двухъ разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, одного средней величины и другого маленькаго; сосуды ручной работы, сдѣланніе изъ сѣрой глины.

Дольменъ № 6, равно какъ и всѣ прочіе изслѣдованные мною памятники, расположены по обѣ стороны главной Богатырской дороги и мѣстонахожденіе ихъ показано на подробномъ планѣ, приложенномъ къ настоящему журналу. Поэтому, при описаніи раскопокъ всѣхъ прочихъ дольменовъ Богатырской дороги, я не буду уже указывать ихъ мѣстонахожденія въ виду того, что на планѣ онъ обозначены тѣми же самыми померами, подъ которымъ описаны въ настоящемъ журналь раскопокъ. Дольменъ № 6 принадлежитъ къ разряду наружныхъ, открытыхъ памятниковъ этого рода, сооруженныхъ непосредственно на землѣ, безъ каменной настилки въ основаніи; въ планѣ онъ имѣть форму прямоугольника; длина продольныхъ боковыхъ плитъ 1,59 метра, поперечныхъ—1,42 метра, высота плитъ, на одну треть погруженныхъ въ землю, около 1,20 метра; сверху дольменъ накрытъ большою каменною плитой; всѣ плиты толщиною до 25 сантиметровъ, желтаго мелкозернистаго песчаника, съ внутренней стороны отесаны довольно гладко. Дольменъ сохранился очень хорошо; нѣтъ только части передней поперечной плиты, въ нижней половинѣ которой имѣется круглое отверстіе, обращенное на ЮВ; дно памятника покрыто было слоемъ насыпной желтоватой глинистой земли: при раскопкѣ, на глубинѣ около 20 сантиметровъ, параллельно задней поперечной плитѣ, найдены были частью цѣлыми кости, частью осколки костей трехъ субъектовъ; цѣлое бедро, верхняя часть лѣваго бедра, верхняя часть 4 большеберцовыхъ костей и 4 обломка тѣхъ же костей; 2 локтевыхъ и лучевая кости, 2 обломка плечевой кости, часть бедрійной головки, плечевой головки и 4 осколка подвздошной кости, поясничный позвонокъ, ключица; кости свода черепа, соединенія вмѣстѣ, за исключеніемъ затылочной; 6 отдельныхъ кусковъ плоскихъ черепныхъ костей, лѣвая височная, лѣвая половина верхней челюсти съ твердымъ небомъ — кости, очевидно, двухъ взрослыхъ людей. Затѣмъ, отысканы также большеберцовая кость и верхняя половина бедрійной кости малаго субъекта. Судя по тому, что одинъ черепъ находился въ правомъ заднемъ углу, а черепныя кости другихъ субъектовъ лежали въ лѣвомъ, и основываясь на расположениіи остальныхъ костей, можно предположить, что покойники, погребенные въ этомъ дольменѣ, были помѣщены въ сидячемъ положеніи, съ протинутыми впередь ногами, въ правомъ и лѣвомъ заднихъ углахъ, другъ противъ друга. Между человѣческими костями найденъ позвонокъ какого-то домашнаго животнаго и осколокъ глиняного сосуда.

Дольменъ № 7 открытый наружный, въ планѣ имѣеть форму прямоугольника; сложенъ изъ толстыхъ до 50 сантиметровъ плитъ раковистаго известняка и крупнаго песчаника: съ внутренней стороны плиты отесаны очень гладко; передней плиты не оказалось; правая продольная плита расколота на куски и од-

ной половины несть вовсе; передняя половина верхней плиты обрушилась въ середину; задняя половина раскололась на два куска и лежала на свое мѣсто; въ продольныхъ плитахъ сдѣланы пазы для помѣщенія поперечныхъ плитъ; длина продольныхъ плитъ 1,90 метра, поперечныхъ 1,50 метра, высота 1,5 метръ. Раскопку можно было произвести только въ задней половинѣ дольмена, такъ какъ передняя половина завалена обрушившемся внутрь верхней плитой. На глубинѣ около 25 сантиметровъ параллельно правой и лѣвой продольныхъ плитъ найдены кости 3 субъектовъ. Изъ числа найденныхъ костей наиболѣе сохранились: 2 обломка бедра безъ верхняго сустава, плечевая кость безъ нижнаго сустава, верхняя часть другого бедра, локтевая кость, малый вертель бедра, лучевая кость, ключица, верхняя половина плечевой кости, 5 обломковъ большеберцовой кости, 2 обломка бедра, 2 среднія части и 2 нижнія плечевой кости, осколки двухъ реберъ, подбородочная часть и вертикальная вѣтвь нижней челюсти, 6 обломковъ черепныхъ костей и кромѣ того одинъ кусокъ маленькаго глинянаго сосуда черной глины. Способъ погребенія опредѣлить ст точностью не представлялось возможности; но есть основаніе предполагать, что покойники посажены были въ лѣвомъ и правомъ заднихъ углахъ, съ ногами, протянутыми параллельно продольныхъ плитъ.

Дольменъ № 8 на половину своей высоты погруженъ въ землю; верхняя и передняя плиты оказались разбитыми на куски; при разсмотрѣніи ихъ я замѣтилъ, что въ передней плитѣ имѣлось круглое отверстіе: верхніе концы продольныхъ и задней поперечной плиты разрушились; всѣ плиты желтаго песчаника и мелкаго раковистаго известняка, съ внутренней стороны гладко отесаны, толщина ихъ до 25 сантиметровъ. Длина продольныхъ плитъ 1,60 метра, поперечныхъ 1,40 метра, высота дольмена 70 сантиметровъ; передняя поперечная плита съ круглымъ отверстіемъ, обращеннымъ на ЮЮВ; дольменъ сооруженъ непосредственно на землю безъ каменной настилки. При раскопкѣ на глубинѣ около 40 сантиметровъ въ лѣвомъ заднемъ и правомъ переднемъ углахъ найдены кости 2 субъектовъ: нижніе суставы 3-хъ бедеръ, верхняя половина бедра, части 2 бедрійныхъ головокъ съ шейками, верхній суставъ большеберцовой кости и 6 обломковъ большеберцовой кости, 3 обломка бедровой кости, бабка, 5 обломковъ плечевыхъ костей и предплечія, нижній суставъ плечевой кости, кусокъ нижней челюсти съ 2 зубами и 36 кусковъ плоскихъ черепныхъ костей. Расположеніе костей даетъ поводъ думать, что погребенные въ дольменѣ были размѣщены по угламъ въ сидячемъ положеніи съ протянутыми впередъ ногами.

Дольменъ № 9—наружный, открытый, сооруженъ непосредственно на земль, безъ каменной настилки внизу; найденъ въ разрушенномъ видѣ; верхняя и передняя поперечная плиты распались на куски, задняя поперечная раскололась на три части; лѣвая продольная отклонилась наружу; длина продольныхъ плитъ 1,80 метра, поперечныхъ 1,45 метра, толщина плитъ около 23 сантиметровъ; дольменъ на $\frac{2}{3}$ своей высоты погруженъ въ землю и надъ поверхностью плиты возвышается только на 60 сантиметровъ. При изслѣдованіи на глубинѣ около 40 сантиметровъ, около лѣвой продольной плиты найдены осколки костей одного субъекта: среднія часть бедра, верхнія части бедрійной и большеберцовой кости, плечевая головка, правая височная кость, 2 обломка бедра, обломки плеча, пястной и фаланговой костей, 2 куска реберъ, обломокъ локтевой и 2 обломка ма-

лоберцовой кости, кусокъ подвздошной кости и, кроме того, суставной конецъ кости какого-то животного.

Дольменъ № 10 принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ, наружныхъ, открытыхъ памятниковъ этого рода на Богатырской дорогѣ, длина продольныхъ плитъ котораго достигаетъ 2,30 метра; задняя поперечная плита найдена лежащею въ серединѣ дольмена; верхняя и передняя поперечная плита распались на куски. При раскопкѣ отысканы осколки костей взрослого субъекта: верхняя половина плеча, средняя часть бедра и 4 осколка трубчатыхъ костей. Раскопка произведена не полная, такъ какъ значительная часть дна дольмена запята была ввалившейся внутрь задней поперечной плитой.

Дольменъ № 11 найденъ разрушеннымъ; на поверхности земли видны были лишь ребра продольныхъ плитъ; внутренность завалена обломками поперечныхъ и верхней плитъ; передняя поперечная плита обращена, на ЮЮЗ; длина плитъ продольныхъ 2 метра, поперечныхъ 1,60 метра; въ правомъ переднемъ углу дольмена найдено нѣсколько истлѣвшихъ и сильно испорченныхъ осколковъ костей, опредѣлить которыхъ было невозможно.

Дольменъ № 12 — наружный, открытый, съ покатой крышей, сохранился весьма хорошо; въ планѣ имѣть форму квадрата, стороны котораго равняются 1,55 метра; въ передней поперечной плите, обращенной на ЮЮЗ, сдѣлано круглое отверстіе; верхняя плита раскололась на двѣ части; высота передней поперечной плиты отъ поверхности земли до верхняго камня 1,15 метра; круглое отверстіе наполовину находится въ землѣ; всѣ плиты сдѣланы изъ одной породы крупнозернистаго песчаника, съ внутренней стороны гладко отесаны. При извлечениіи земли, покрывавшей дно дольмена слоемъ толщиною не болѣе 20 сантиметровъ, въ лѣвомъ переднемъ углу оказались мелкие обломки: подвздошной кости, позвонка, ребра, пястная, плюсневая и фаланговая кости взрослого человѣка; между костями найденъ каменный оселокъ, имѣющій форму продолговатаго овала, длиною 11 сантиметровъ и шириною 2 сантиметра, съ круглой просверленной насеквоздь дырочкой на одномъ концѣ, маленькое бронзовое колечко и 2 необдѣланыхъ кремня.

Дольменъ № 13 найденъ въ разрушенномъ состояніи: верхняя передняя и задняя поперечные плиты и верхняя половина правой продольной плиты оказались расколотыми въ куски, которые въ беспорядкѣ лежали внутри дольмена; сохранила свое первоначальное положеніе лишь лѣвая продольная плита; толщина плитъ достигаетъ 50 сантиметровъ; дольменъ сооруженъ на небольшомъ возвышеніи; при извлечениіи земли на глубинѣ около 45 сантиметровъ параллельно правой продольной плиты отысканы кости, повидимому, 2 или 3 человѣкъ; наиболѣе сохранились и опредѣлены: бедро безъ суставной поверхности, бедряная головка съ шейкой, верхнія части 2 бедеръ, бедро безъ суставныхъ концовъ, 3 обломка бедра, 2 обломка и нижній суставъ большеберцевыхъ костей, нижняя половина плечевой, 3 обломка костей предплечія, 1 обломокъ малоберцовой кости, обломокъ ребра, пяточная кость, бабка и 3 обломка плоскихъ черепныхъ костей. Описанное расположение костей въ этомъ дольменѣ допускаетъ возможность предполагать такой же способъ погребенія, какой замѣченъ и въ прочихъ дольменахъ, т. е. въ сидичемъ положеніи по угламъ, съ протянутыми впередъ ногами.

Дольменъ № 14 средней величины, наружный, открытый, сооруженный непосредственно на землѣ; передней плиты не оказалось, правая продольная ввалилась въ середину, лѣвая продольная отклонилась наружу, а задняя поперечная наклонилась внутрь памятника, и на ней держится верхняя плита; съ внутренней стороны плиты отесаны гладко; на концахъ продольныхъ плит замѣчаются пазы для вставки поперечныхъ камней; длина продольныхъ плит 1,60 метра, поперечныхъ — 1,40 метра, толщина около 25 сантиметровъ. При раскопкѣ въ дольменѣ ничего не найдено.

Дольменъ № 15 найденъ безъ верхней, передней и задней поперечныхъ плитъ, которыхъ разрушились на куски, лежавшіе по сторонамъ и внутри памятника; сохранила свое первоначальное положеніе только правая продольная плита, расколотая поперекъ на двѣ части, тогда какъ лѣвая продольная плита иѣсколько отклонилась наружу; плиты сдѣланы изъ мелкозернистаго песчаника и съ внутренней стороны имѣютъ гладкую поверхность; длина продольныхъ плитъ 2,10 метра, поперечныхъ — 1,70 метра; передняя поперечная плита обращена на ЮЮЗ. При раскопкѣ дольмена, на глубинѣ 70 сантиметровъ, около правой продольной плиты отыскано довольно много человѣческихъ костей, изъ которыхъ можно было определить: верхнюю половину бедра, бедряную головку съ шейкой, 6 обломковъ бедра, 8 обломковъ большеберцовыхъ костей, 3 куска нижнихъ суставовъ бедра, нижнюю половину большеберцевой кости, нижнюю части 3 плечевыхъ костей, 4 осколка трубчатыхъ костей, среднюю часть бедра, обломокъ плечевой кости и обломокъ плоской черепной кости. Кости принадлежать 3-мъ субъектамъ, способъ погребенія которыхъ определить было невозможно. Вмѣсть съ костями найдены 2 необдѣланныхъ кремневыхъ осколковъ.

Дольментъ № 16 находится на скатѣ горы, на половину своей высоты погруженъ въ землю; плиты, гладко отесанные съ внутренней стороны, сдѣланы изъ мелкозернистаго желтоватаго песчаника; длина продольныхъ плитъ 1,22 метра, поперечныхъ 1 метръ; передняя поперечная плита, съ круглымъ отверстиемъ въ серединѣ, обращена на ЮЮВ; она была найдена ввалившимся внутрь дольмена; наверху лежала половина задней плиты, а передняя разрушилась на куски и обвалилась внутрь; крыша со скатомъ, какъ въ дольменѣ № 12; внутри дольменъ былъ засыпанъ землею, между которой и верхней плитой оставалось пустое пространство на высоту 35 сантиметровъ; въ правомъ заднемъ углу отысканы, въ числѣ прочихъ истлѣвшихъ костей, часть нижнаго сустава бедра и 17 обломковъ трубчатыхъ костей (бедра, большеберцевой, плечевой и костей предплечья). Кости принадлежать одному взрослому субъекту, очевидно, погребенному въ сидячемъ положеніи.

Дольменъ № 17. Верхней плиты не оказалось, отъ передней поперечной сохранилась только нижняя часть, задняя поперечная ввалилась въ середину; продольные боковые отъ времени разрушились и утратили свою первоначальную форму; плиты были всякой видимой отдѣлки; длина продольныхъ плитъ 1,40 метра, поперечныхъ 1,22 метра; передняя поперечная плита обращена на ЮВ. Дольменъ стоитъ на полускатѣ горы и сооруженъ непосредственно на землѣ безъ каменной настилки на днѣ; крыша покатая. При раскопкѣ небольшого пространства, оставшагося между передней и задней поперечными плитами, лежавшими въ серединѣ дольмена, найдены человѣческія кости, повидимому, двухъ субъек-

товъ: верхняя часть праваго бедра и осколокъ той же кости, часть крестцовой кости, 2 осколка большеберцовой кости, кусокъ верхней челюсти съ 2 зубами, нижняя половина плеча малолѣтняго субъекта, кусокъ плоской черепной кости, средняя часть локтевой, 2 куска нижней челюсти и 2 отдельныхъ зуба.

Дольменъ № 18 стоитъ на скатѣ горы, на половину своей высоты погруженъ въ землю, настилки на днѣ не имѣть; крыша поката; передняя плита съ круглымъ отверстиемъ въ серединѣ обращена на ЮВ; верхней плиты не было; длина продольныхъ плитъ 1,15 метра, поперечныхъ 90 сантиметровъ; внутреннія стороны плитъ отесаны довольно гладко; внутренность дольмена на дѣ трети высоты была засыпана землей, перемѣшанной съ желтой глиной; при раскопкѣ въ правомъ переднемъ и лѣвомъ заднемъ углахъ, на глубинѣ 35 сантиметровъ, отысканы человѣческія кости двухъ субъектовъ: одного взрослого, другого малолѣтняго; наиболѣе сохранились и опредѣлены: бедровая кость безъ суставныхъ концовъ и осколокъ такой же кости, нижнія части плечевой и лучевой малолѣтняго, поясничный позвонокъ и до 10 осколковъ костей какого-то животнаго. Способъ погребенія въ этомъ дольменѣ былъ вѣроятно такой же, какъ и въ прочихъ памятникахъ.

Дольменъ № 19 такъ же, какъ и предыдущій, находится на скатѣ горы и погруженъ въ землю до половины своей высоты; крыша поката; передняя поперечная плита, обращенная на Ю В, на половину разрушена; на верху дольмена лежала только половина верхней плиты; всѣ плиты одинаковы, изъ желтаго мелкозернистаго песчаника; толщина ихъ до 34 сантиметровъ; съ внутренней стороны гладко отесаны; на днѣ каменная настилка изъ плитъ. Дольменъ внутри на половину былъ наполненъ землей съ мелкими каменьями, при извлечениіи которыхъ, на глубинѣ около 40 сантиметровъ, въ правомъ заднемъ углу оказались человѣческія кости, повидимому, двухъ субъектовъ: хорошо сохранившейся сводь черепа съ затылочной костью, 4 обломка бедранныхъ костей двухъ разныхъ субъектовъ, 9 обломковъ трубчатыхъ костей (большеберцовыхъ, бедранныхъ и плечевыхъ), нижній конецъ большеберцовой кости, часть головки бедра и обломокъ локтевой кости. Надо предполагать, что и въ этомъ дольменѣ былъ соблюденъ тотъ же способъ погребенія (въ сидачемъ положеніи, въ углу, съ протянутыми впередъ ногами), какъ и въ остальныхъ изслѣдованныхъ мною памятникахъ.

Дольменъ № 20 найденъ разрушеннымъ и уцѣлѣла только лѣвая продольная плита, длиною до 1,60 метра; куски всѣхъ прочихъ плитъ лежали въ серединѣ; всѣ плиты сдѣланы изъ раковистаго известняка, безъ отески, но въ сохранившейся продольной плитѣ видны пазы для вставки поперечныхъ плитъ. Дольменъ наружный съ каменной настилкой на лнѣ и ящикомъ, какъ въ дольменахъ №№ 1 и 2; въ лѣвомъ переднемъ углу ящика оказалась верхняя часть и обломокъ большеберцовой кости человѣка и 2 обломка реберъ какого-то животнаго.

Дольменъ № 21. Передней поперечной и верхней плиты не оказалось; лѣвая продольная разсыпалась на куски; отъ правой уцѣлѣла только нижняя часть; задняя поперечная ввалилась въ середину; плиты раковистаго известняка, толщиной до 25 сантиметровъ, длина продольныхъ плитъ 2,20 метра, поперечныхъ 1,30 метровъ; дольменъ сооруженъ на поверхности земли, внутри наполненъ землею; при раскопкѣ около правой продольной плиты найдены человѣческія кости двухъ субъектовъ: бедро безъ суставныхъ концовъ, нижнія и верхнія

половины бедра, 3 обломка той же кости, 3 обломка большеберцовой, 5 осколковъ трубчатыхъ костей (бедра, большеберцовой, плечевой), 4 обломка плечевой кости и предплечия, 7 осколковъ плоскихъ костей черепа и обломокъ нижней челюсти.

Дольменъ № 22 находится на скатѣ горы, наполовину погруженъ въ землю; длина плитъ: продольныхъ 1,80 метровъ, поперечныхъ — 1,25 метра, толщина 23 сантиметра; плиты сдѣланы частью изъ раковистаго известника, частью изъ мелкозернистаго песчаника; съ внутренней стороны имѣютъ гладкую поверхность; отъ передней поперечной плиты осталась лишь нижняя часть; верхней плиты совсѣмъ не оказалось; дольменъ возвышается надъ поверхностью земли на 60 сантиметровъ, внутри засыпанъ землею и каменьями; при раскопкѣ, на глубинѣ 35 сантиметровъ, въ правомъ заднемъ углу и около лѣвой боковой плиты найдены человѣческія кости 2 субъектовъ: обломанные черепные своды двухъ субъектовъ (черепныя кости одного субъекта лежали въ правомъ заднемъ углу, а другого — около лѣвой продольной плиты), верхняя половина праваго и осколокъ лѣваго бедеръ, 4 куска большеберцовой кости, локтевая кость, 2 обломка плечевой, еще одинъ верхній кусокъ бедра и кусокъ нижней челюсти съ 2 зубами.

Дольменъ № 23. Отъ передней поперечной плиты, обращенной на ЮЮЗ, осталась только нижняя половина съ частью круглого отверстія въ серединѣ; лѣвая продольная раскололась на три куска; верхняя плита разбита; въ правой продольной имѣется пазъ для вставки поперечныхъ плитъ; дольменъ съ покатой крышей; длина продольныхъ плитъ 1,80 метра, поперечныхъ 1,50 метръ; плиты сдѣланы изъ мелкозернистаго песчаника, съ гладкой отеской внутреннихъ поверхностей; внутренность засыпана была на 35 сантиметровъ глинистой землей и гравиемъ; въ заднемъ правомъ углу найдены осколки костей одного человѣка; нижняя половина плечевой кости, обломокъ большеберцовой кости, 8 обломковъ трубчатыхъ костей и 1 ребро.

Дольменъ № 24 вполнѣ сохранилъ свой первоначальный видъ, находится на скатѣ горы; на $\frac{2}{3}$ своей высоты погруженъ въ землю; всѣ плиты цѣлыя; сверху дольменъ накрытъ большимъ камнемъ; въ передней поперечной плитѣ, обращенной на ЮЮВ, имѣется полуулунное отверстіе, находящееся въ землѣ; длина плитъ продольныхъ 1,80 метра, передней поперечной 1,43 метра, задней — 1,22 метра; толщина ихъ около 20 сантиметровъ; плиты сдѣланы изъ сѣраго мелкозернистаго песчаника; внутренность дольмена наполнена была землей почти до верху; на глубинѣ около 70 сантиметровъ, у правой продольной плиты найдены кости человѣка; часть нижнаго сустава и обломокъ бедроподобной кости, 3 обломка большеберцовой, 2 обломка другого бедра, средняя часть локтевой, 3 пястныхъ кости, обломки какихъ-то суставовъ и, кромѣ того, голеностопная и 1 трубчатая кость какогото животнаго.

Дольменъ № 25 представляетъ собою особый типъ мегалитическихъ сооружений этого рода съ приставными камнями къ продольнымъ плитамъ впереди дольмена, какъ это изображено на пояснительномъ чертежѣ (рис. 38). Дольменъ наружный, въ планѣ имѣть форму прямоугольника, длина продольныхъ плитъ 2,10 метра, поперечныхъ 1,60 метра; снаружи и внутри гладко отесаны; сверху дольменъ покрытъ большой плитой, которая найдена расколотой на три части, при чёмъ одинъ кусокъ лежалъ на землѣ; передняя поперечная плита съ круг-

лымъ отверстиемъ по серединѣ обращена на ЮВ; плиты сдѣланы изъ раковистаго известняка и мелкозернистаго песчаника. Внутри дольмена на днѣ находился слой земли перемѣшанной съ мелкими камнями толщиной около 40 сантиметровъ; въ этомъ слоѣ, около передней поперечной плиты найдены кости взрослого человѣка, изъ числа которыхъ взяты и опредѣлены: обломокъ плечевой кости, пяточная кость и бабка, 6 пястныхъ костей и 1 плосневая, 4 осколка трубчатыхъ костей, 3 куска реберь и половина шейнаго позвонка; кромѣ того найдены 7 маленькихъ осколковъ отъ двухъ различныхъ сосудовъ, 1 большаго и другого малаго, а также бедровая кость какого-то животнаго. Можно предположить, что въ этомъ дольменѣ соблюденъ быль, известный уже намъ изъ описанія раскопокъ другихъ дольменовъ, способъ погребенія въ сидячемъ положеніи съ протянутыми впередь ногами; глиняныя сосуды, очевидно, были помѣщены около круглого отверстія.

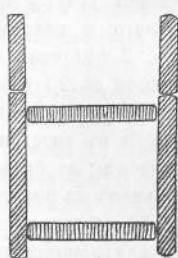

Рис. 38.

Дольменъ № 26 находится на вершинѣ кургана, подошва которого обставлена кромлехами; въ планѣ дольменъ этотъ имѣть форму квадрата; длина продольныхъ и поперечныхъ плитъ около 2 метровъ; изъ крупнозернистаго песчаника и известняка, гладко отесаны; толщина ихъ около 35 сантиметровъ; въ передней поперечной плитѣ, обращенной на ЮЮВ сдѣлано круглое отверстіе; верхней плиты не оказалось; на днѣ дольмена, покрытомъ слоемъ земли толщиной въ 25 сантим., имѣется каменная постилка съ ящикомъ: въ устройствѣ этого ящика замѣчается нѣкоторое различіе съ тѣми, которые встрѣчались

въ другихъ дольменахъ и описаны выше; здѣсь продольныя стѣны ящика сложены изъ мелкихъ камней, а поперечные образуются сплошными плитами. При извлеченіи изъ ящика земли въ немъ найдены кости 2 человѣкъ; изъ числа взятыхъ костей наиболѣе сохранились и опредѣлены: плечевая и лучевая кости, нижняя челюсть съ 6 зубами, разломанная на 2 части, поясничный позвонокъ, 2 спицовыхъ, крестцовая кость, средняя часть большеберцовой; бабка, 6 костей плюсны, пястна и фаланговой, головка плеча, лѣвая височная кость, обломокъ большеберцовой и локтевой, 3 обломка трубчатыхъ костей, 4 отдельныхъ зуба. Затѣмъ отысканы также обломки нижней челюсти и реберь собаки.

Дольменъ № 27, погруженный въ землю на половину своей высоты, найденъ въ разрушенномъ состояніи; передней поперечной плиты не оказалось вовсе, продольная лѣвая плита отвалилась наружу; часть верхней плиты обрушилась въ середину. Въ дольменѣ этомъ найдены человѣческія кости, принадлежащія одному взрослому субъекту. Изъ числа взятыхъ мною костей опредѣлены: верхняя и нижня части плеча, поясничный позвонокъ, обломокъ малоберцовой кости, 5 кусковъ плоскихъ черепныхъ костей, 2 осколка трубчатыхъ костей, пяточная кость и бабка.

Дольменъ № 28 большой наружный; довольно хорошо сохранившійся, съ крышей на верху, но безъ передней плиты; сложенъ изъ плитъ плотнаго раковистаго известняка; длина правой продольной плиты 1,60 мет., лѣвой—1,20 мет., задней поперечной 1 метръ; передняя поперечная обращена на Ю; дно дольмена съ настилкою изъ каменныхъ плитъ и съ ящикомъ, передняя стѣна которого

сложена изъ валуновъ, а прочія образуются плитами; длина ящика 1,20 метра, ширина 50 сантиметровъ. Внутри ящика оказались кости 2 субъектовъ. Изъ числа наиболѣе сохранившихся взяты мною и опредѣлены: 12 кусковъ плоскихъ черепныхъ костей, плечевая кость безъ суставного конца, верхняя часть плечевой кости, кусокъ верхней части и средняя часть бедра, бабка, 4 обломка большеберцовыхъ костей, 18 осколковъ трубчатыхъ костей, 7 обломковъ костей предплечія, суставной конецъ малоберцовой кости, верхний суставной локтевой кости, кусокъ подвздошной кости, часть нижнаго сустава бедра, часть верхнаго сустава большеберцовой кости и часть суставной ямки для бедрanoй головки. Очевидно, погребенные въ этомъ дольменѣ люди, были посажены въ ящикѣ головами къ западу, съ противными впередь ногами.

Дольменъ № 29 сооруженъ на скатѣ горы и значительно пострадалъ отъ времени: отъ передней, поперечной, плиты уцѣлѣла только нижняя часть съ круглымъ отверстиемъ въ серединѣ; верхніе концы продольныхъ плит обрушились внутрь памятника, неѣть такъ же передней половины верхней плиты; внутри дольменъ былъ пустой и только дно оказалось засыпано землею на 20 сантиметровъ. При раскопкѣ въ правомъ заднемъ углу найдены кости двухъ взрослыхъ людей. Взяты и опредѣлены кости: верхняя половина большеберцовой кости, нижніе суставы бедра и большеберцовой кости, нижніе суставы плечевой и еще одной большеберцовой кости, среднія части плеча, бедра и большеберцовой кости, 11 обломковъ костей предплечія, 10 костей пасты и плюсны, до 20 осколковъ большеберцовыхъ, бедровыхъ и плечевыхъ костей и обломки 3 реберъ.

Дольменъ № 30 совершенно разрушенъ; передняя и задняя, поперечные, плиты и верхній камень разсыпались на куски, заполнившіе собою средину памятника, надъ поверхностью земли возвышались только продольные плиты, изъ которыхъ лѣвая расколота на двѣ части; длина продольныхъ плит 1,80 метра; плиты мелкозернистаго песчаника, толстые, безъ видимыхъ слѣдовъ отѣлки; передняя, поперечная, плита обращена на ЮЮЗ. Раскопана лишь правая половина dna дольмена, такъ какъ лѣвая была сплошь завалена большими камнями разрушенныхъ поперечныхъ и верхней плитъ. Въ этомъ дольменѣ оказалось очень много человѣческихъ костей, изъ которыхъ взяты мною и опредѣлены: 10 осколковъ плоскихъ черепныхъ костей, нижнія части двухъ плечевыхъ костей разныхъ субъектовъ, 3 куска нижней челюсти съ зубами, 7 обломковъ бедра, 13 обломковъ большеберцовыхъ костей разныхъ субъектовъ, верхнія половины 2 бедръ, нижнія половины 2 плечевыхъ костей, 11 обломковъ плечевыхъ и берцовыхъ костей, плечевая головка, нижній суставъ бедра и часть подвздошной кости. Сверхъ того, найдено 15 осколковъ отъ 3 разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ. Сличеніе костей приводить къ убѣжденію, что онѣ принадлежать тремъ субъектамъ, о способѣ погребенія которыхъ, въ виду неполной раскопки дольмена, нельзѧ составить яснаго представленія.

Дольменъ № 31 на двѣ трети своей высоты погруженъ въ землю; передняя и задняя поперечные плиты ввалились внутрь; верхній конецъ сдвинулся впередъ и лежалъ передъ дольменомъ; плиты сдѣланы изъ раковистаго известняка; длина продольныхъ плитъ 2,10 метра, поперечныхъ 1,42 метра; на глубинѣ 70 сантиметровъ оказались человѣческія кости 2 или 3 субъектовъ, насколько это можно было заключить изъ сравненія. Изъ числа наиболѣе сохранившихся взяты мною

и опредѣлены: 6 кусковъ плоскихъ черепныхъ костей, нижній суставъ бедра, нижняя половина плечевой, половина ключицы, 5 обломковъ плечевой, средняя и верхняя части бедра, 2 обломка большеберцовой кости, 2 правыя височные кости разныхъ субъектовъ, пирамида височной кости, 7 осколковъ трубчатыхъ костей, кусокъ нижней челюсти съ зубомъ, кусокъ ребра и поясничная кость. Затѣмъ отысканы такъ же 3 обломка костей какого-то животнаго и 2 осколка глиняного сосуда сърой глины.

Дольменъ № 32 на половину своей высоты погруженъ въ землю, прекрасно сохранился, за исключениемъ неоказавшихся на мѣстѣ приставокъ къ продольнымъ плитамъ; дольменъ сложенъ изъ плитъ желтаго раковистаго известняка толщиною до 25 сантиметровъ, съ гладкою отеской внутреннихъ поверхностей; въ планѣ дольменъ имѣть форму трапеци: длина продольныхъ плитъ и задней поперечной 1,45 метра, передней поперечной, обращенной на Ю и съ круглымъ отверстиемъ въ серединѣ 1,76 метра; сверху дольменъ накрытъ большой плитой, расколотой на двѣ части; внутри почти на половину высоты засыпанъ землею; при раскопкѣ на глубинѣ 60 сантиметровъ въ правомъ переднемъ углу оказались кости человѣка: лѣвая плечевая и верхняя часть праваго бедра, кусокъ больше берцовой, лучевая, верхній суставъ локтевой, нижній суставъ плеча, 4 обломка костей плеча и предплечія, шейный позвонокъ, ребро, 2 пястныхъ кости, 1 фаланговая, 2 куска подвздошной, кусокъ нижней челюсти съ двумя зубами; вмѣстѣ съ костями найдены три бронзовыхъ колечка и двѣ бусы изъ стекловидной массы. Въ томъ же дольменѣ оказались кости какого то животнаго: 2 лопатки, 5 реберъ, 1 позвонокъ, отростокъ позвонка и 2 обломка трубчатыхъ костей, а такъ же 2 куска нижней челюсти и 2 зуба свиньи. Вѣроятно, погребенный въ этомъ дольменѣ посаженъ былъ въ лѣвомъ переднемъ углу съ протянутыми впередъ ногами, около которыхъ находился глиняный сосудъ.

Дольменъ № 33 съ приставками къ продольнымъ плитамъ: на половину своей высоты погруженъ въ землю; сохранился очень хорошо, за исключениемъ передней поперечной плиты, обращенной на ЮЮВ, которой не оказалось на мѣстѣ; плиты желтаго крупнозернистаго песчаника съ внутренней стороны отесаны очень гладко; длина продольныхъ плитъ 1,59 метра, поперечныхъ — 1,40 метра; сверху дольменъ покрытъ большой плитой; внутри дольменъ наполовину засыпанъ землею, перемѣшанной съ мелкими камнями; при раскопкѣ на глубинѣ 35 сантиметровъ найдены въ лѣвомъ заднемъ углу мелкія осколки костей взрослаго человѣка и малолѣтняго: головка праваго бедра, двѣ лѣвыхъ височныхъ кости разныхъ череповъ, 5 кусковъ реберъ взрослаго, 3 куска реберъ малолѣтняго, нижнія концы 2 плечевыхъ костей малолѣтняго; верхняя половина бедра; 10 обломковъ трубчатыхъ костей разной толщины; пяточная и ладьевидная кости, пястная и плюсневая кости и осколокъ черепной кости малолѣтняго субъекта. Погребенный въ этомъ дольменѣ, очевидно, были посажены въ лѣвомъ заднемъ углу съ протянутыми впередъ ногами, параллельно лѣвой продольной плитѣ.

Дольменъ № 34 полууглубленный въ землю; безъ передней плиты, верхняя плита разбита на куски, лежащіе впереди памятника; длина продольныхъ плитъ 1,60 метра, поперечныхъ — 1,40 метра; плиты мелкаго раковистаго известняка; внутри наполовину засыпанъ землею; при раскопкѣ, на глубинѣ 45 сантимет-

ровъ, въ правомъ заднемъ углу найдены обломки костей взрослого человѣка: 10 кусковъ бедра и большеберцовой кости, 2 обломка костей предплечія, 1 плосневая и кусокъ нижней челюсти съ зубомъ. Тамъ же оказались 2 обломка нижней челюсти, 3 обломка трубчатыхъ и 2 обломка другихъ костей собаки. По всей вѣроятности, и въ этомъ дольменѣ былъ соблюденъ такой же способъ погребенія, какъ и въ прочихъ, описанныхъ выше.

Дольменъ № 35 стоять на скатѣ горы, наполовину погруженъ въ землю, съ покатой крышей, сохранился очень хорошо; плиты снаружи и внутри гладко отесаны; въ планѣ имѣть форму трапеци; длина продольныхъ и задней поперечной плитъ около 1,40 метра, передней поперечной, обращенной на ЮЮВ и съ круглымъ отверстиемъ въ серединѣ 1,60 метра; внутри, почти наполовину, дольменъ засыпанъ землею, на глубинѣ около 70 сантиметровъ найдены въ беспорядкѣ разбросанныя кости взрослого человѣка: обломки 3 реберъ и пять костей пястья, плюсны и фаланги пальцевъ. Способъ погребенія опредѣлить было невозможно.

Дольменъ № 36. Верхняя плита оказалась разбитой и куски ея лежали пе-редъ дольменомъ; отъ передней поперечной плиты, съ круглымъ отверстиемъ, обращеннымъ на Ю.-В., осталась только нижняя часть; дольменъ сложенъ изъ толстыхъ (35 сант.) плитъ желтаго мелкозернистаго песчаника гладкихъ съ внутренней стороны и неотесанныхъ снаружи; длина продольныхъ плитъ 1,55 метра, поперечныхъ 1,20 метра; внутри до самаго верху дольменъ былъ засыпанъ землею; около лѣвой продольной плиты найдено нѣсколько маленькихъ осколковъ человѣческихъ костей и маленькое бронзовое колечко. Способъ погребенія не опредѣленъ.

Дольменъ № 37 найденъ въ сильно разрушенномъ видѣ: передняя поперечная плита развалилась на куски, задняя лежала внутри, отъ продольныхъ осталась только среднія части; верхней плиты не оказалось вовсе; внутри дольменъ засыпанъ землей; при раскопкѣ въ передней части дольмена найдены кости трехъ взрослыхъ людей: плечевая кость безъ нижнаго сустава, верхнаго пологина плечевой кости, нижніе суставы 2 плечевыхъ костей, плечевая головка, бедренная головка, средняя часть бедра, верхній суставъ большеберцовой кости, боковая часть нижней челюсти съ 3 зубами, обломки верхней части большеберцовой кости, нижняя часть плечевой кости, обломокъ бедра, верхняя головка луча, 12 обломковъ разныхъ трубчатыхъ костей и пястная кость; хаотическое расположение костей не позволяетъ сдѣлать какое-либо заключеніе о способѣ погребенія людей въ этомъ дольменѣ.

Остальные памятники,

осмотренные Е. Фелицинымъ.

Среди многочисленныхъ памятниковъ древности, разсѣянныхъ въ долинахъ и ущеліяхъ гористой части Закубанского края встречаются особаго типа каменные гробницы, ошибочно принимаемыя нѣкоторыми изслѣдователями за дольмены. Гробницы эти представляютъ собою надземные продолговатыя четырехугольныя сооруженія съ двускатной крышей и съ круглымъ или же квадратнымъ отверстиемъ въ передней части памятника; стѣны этихъ гробницъ, равно какъ полъ и потолокъ, сложены изъ гладко отесанныхъ и плотно приложенныхъ каменныхъ плитъ продолговатой формы (табл. XIII, 25 и 26). Потолокъ устроенъ такимъ образомъ, что наружные края его, выступая впередъ, образуетъ надъ стѣнами навѣсъ. Для приданія крыши двускатной формы сверхъ потолка уложены въ видѣ трехугольника, такія же каменные плиты, увѣнчанные на самомъ верху трехграннымъ продолговатымъ камнемъ. Въ такомъ видѣ памятники эти съ первого взгляда дѣйствительно напоминаютъ собою дольмены, но при ближайшемъ осмотрѣ ихъ сейчасъ же обнаруживается, что все сходство между ними ограничивается только отверстиями въ передней стѣнѣ, тогда какъ въ самой формѣ, размѣрахъ и способѣ сооруженія замѣчается на столько существенное различие, что отожествлять эти два разнородные вида памятниковъ древности рѣшительно невозможно. Обширное кладбище подобныхъ гробницъ находится на плоской вершинѣ горного хребта по правую сторону теченія р. Кефара, въ 18 верстахъ къ югу отъ станицы Сторожевой, Баталпашинскаго отдѣла, и невдалекъ отъ развалинъ древней колоніи, расположенной при входѣ въ ущелье рѣки этой на мѣстѣ бывшаго аула Сидова (табл. XIII, 25 и 26). Множество развалинъ такихъ же гробницъ покрываютъ собою подошвы горъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу теченія рр. Кубани и Теберды и на пространствѣ отъ древне-христіанскаго храма на Шоанинской скалѣ, близъ Георгіевско-Осетинскаго селенія, и до аула Сенты, около котораго находится другая древне христіанская церковь. Кромѣ того я видѣлъ нѣсколько подобныхъ же гробницъ въ верховьяхъ р. Большого Индыша, впадающаго въ р. Кубань съ правой стороны, въ 20 верстахъ отъ бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія. Здѣсь же сохранились развалины еще

одного древняго храма небольшихъ размѣровъ. Различныя вещи, находимыя въ этихъ гробницахъ вмѣстѣ съ человѣческими костями несомнѣнно свидѣтельствуютъ что погребеные въ нихъ люди исповѣдовали христіанскую религию.

Построенія же христіанскихъ церквей на Шоапинской скалѣ, около аула Сенты и въ долинѣ рѣки большаго Зеленчука, судя по греческой надписи на каменномъ крестѣ, отчеканномъ близъ одной изъ этихъ церквей на Зеленчуке, можно отнести къ XI вѣку; къ тому же времени, по всей вѣроятности, принадлежать и рассматриваемыя нами гробницы.

При осмотрѣ обширнаго кладбища близъ р. Кефара, о которомъ говорено было выше, я нашель полуразрушенную гробницу, замѣтно отличающуюся отъ другихъ по способу сооруженія, размѣрамъ и изображеніямъ на передней стѣнѣ. Въ первоначальномъ своемъ видѣ, какъ это можно заключить по сохранившимся камнямъ, гробница эта представляла собою монументальное сооруженіе, сложенное изъ большихъ, толстыхъ и гладко отесанныхъ плитъ, которыя были поставлены на ребра одна надъ другой и такимъ образомъ составили собою стѣны памятниковъ. Продольные стѣны составлены были изъ четырехъ плитъ, длиною 4 аршина ширины. Задняя стѣна оказалась совершенно разрушенной такъ что обѣ устройства ея нельзя было составить себѣ никакого представлѣнія. Передняя стѣна представляеть собою огромную плиту, изѣченную изъ цѣльнаго камня, длиною 6 аршинъ и 3 четв.

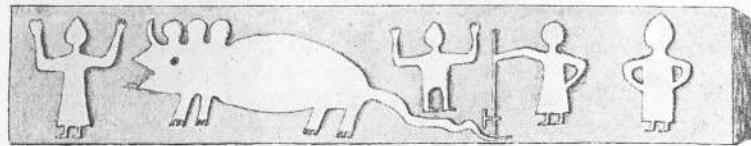

Рис. 39.

при высотѣ въ $9\frac{1}{2}$ четвертей; верхній край ея отесанъ въ видѣ треугольника съ выходящимъ наружу угломъ для устройства двускатной крыши; въ срединѣ прорублено круглое отверстіе, какъ у дольменовъ, диаметромъ въ $2\frac{1}{2}$ четверти. На наружной поверхности плиты грубо изѣчены фигуры двухъ мужчинъ, одной женщины и какого-то звѣря. Женщина изображена съ согнутой въ локтѣ и прижатой къ груди лѣвой рукой; а въ правой поднятой вверхъ рукѣ она держитъ какой-то маленький сосудъ въ родѣ стакана или кубка (табл. X, 20). Рядомъ съ женщиной изображенъ мужчина, въ правой рукѣ котораго находится опущенная внизъ алебарда, лѣвая же согнутая рука упирается въ бокъ. На противоположномъ концѣ плиты помѣщена фигура другого мужчины; въ лѣвой полусогнутой и приподнятой кверху рукѣ онъ держитъ, большой сосудъ въ видѣ кувшина съ узкимъ горлышкомъ, а въ правой — кубокъ поднесенный къ горлышку сосуда. Внизу между фигурами мужчинъ изображенъ какой-то звѣрь съ длинными ушами, разинутой пастью и высунутымъ наружу языкомъ. По краю круглаго отверстія изѣченъ ободокъ съ тремя крестами. Можно предполагать, что на плитѣ этой изображенъ эпизодъ тризны по умершемъ и похороненому въ этой гробнице. На одной изъ боковыхъ плитъ (рис. 39) изѣчены четыре фигуры людей, двое изъ которыхъ изображено съ поднятыми кверху руками, третій — съ алебардо въ правой рукѣ и четвертый — съ согну-

тыми и подпертыми въ бокъ руками. Между фигурами людей съ поднятыми кверху руками помѣщено изображеніе какого-то большого животнаго съ рогомъ на носу, тремя гребнями на головѣ и длиннымъ хвостомъ. Очевидно здѣсь имѣлось въ виду представить охоту на звѣра.

Гробница съ подобными изображеніями нигдѣ болѣе въ Закубанскомъ краѣ не встрѣчается, и описанная мною представляетъ собою единственный въ этомъ родѣ памятникъ.

Аналогичныя же фигуры людей съ кубкомъ и алебардами весьма характерны для тѣхъ немногихъ мѣстностей Закубанскаго края, гдѣ сохранились развалины древне-христіанскихъ колоній. Такія фигуры, въ видѣ намогильныхъ статуй, находимы были въ долинѣ р. Большого Зеленчука, около станицы Сторожевой и Преградной.

Въ районѣ мѣстонахожденія дольменовъ встрѣчаются иногда пещеры въ скалахъ и каменные валы. Одна изъ такихъ пещеръ находится въ Даховскомъ ущельѣ между Кожжохской и Дегуакской группами дольменовъ (табл. III, 6), а остатки каменнаго вала въ верховьяхъ р. Гурмай въ юртѣ Баговской станицы (табл. I, 1),— но существуетъ ли какое-либо соотношеніе или связь ихъ съ дольменами сказать нельзя по неимѣнію на этиѣ счетъ никакихъ положительныхъ данныхъ.

1. Остатки древняго каменнаго вала на горѣ въ верховьяхъ р. Гурмай.

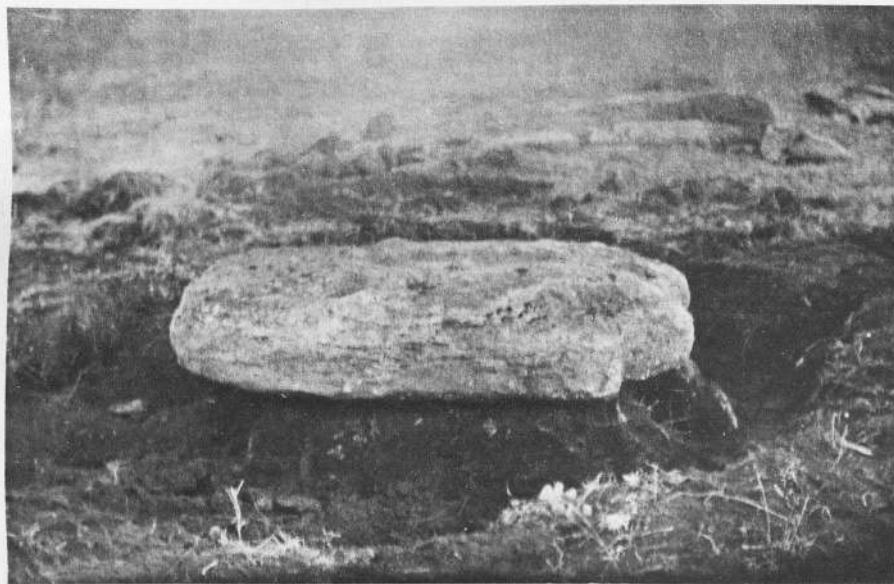
2. Дольменъ близъ Каменномостнаго поселка, Майкопскаго у.

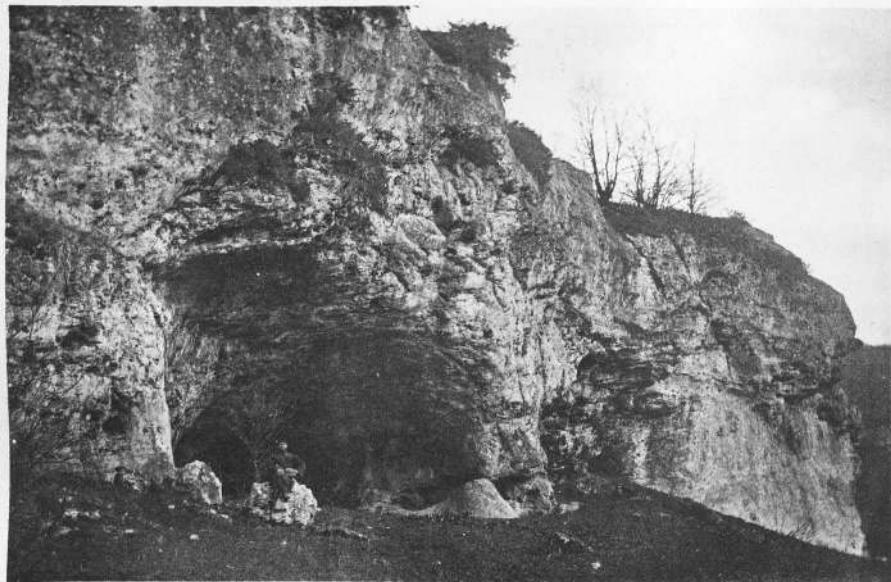
3. Дольменъ близъ Каменномостнаго поселка.

4. Дольменъ тамъ-же.

5. Дольменъ погруженный въ землю близъ стан. Абадзехской.

6. Пещера въ Даховскомъ ущельѣ близъ Каменномостнаго поселка.

7. Дольменъ на Дегуайской полянѣ близъ станицы Даховской.

8. Дольменъ изъ той-же мѣстности.

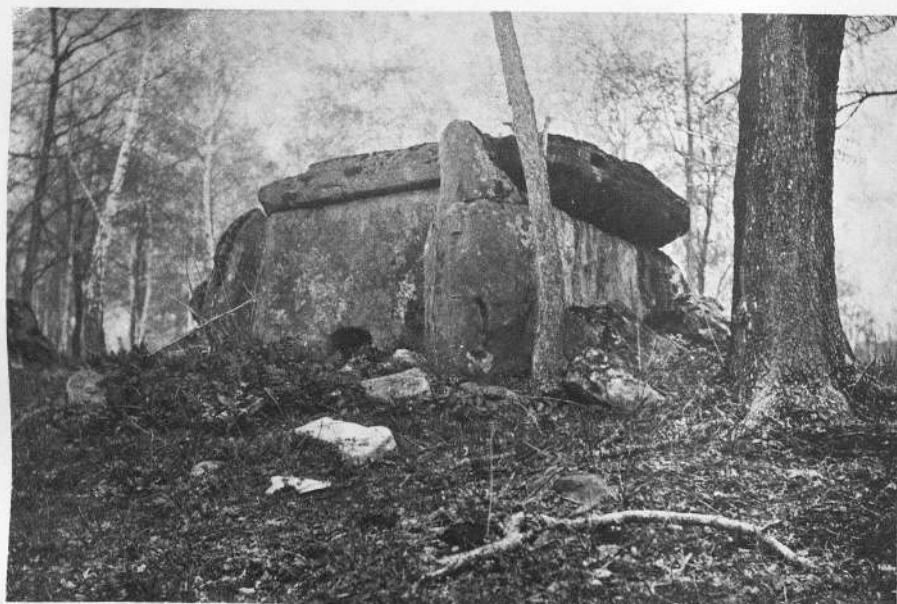
9. Полуразрушенный дольменъ изъ цѣльного камня на Дегуайской долинѣ,
близъ станицы Даховской.

10. Аллея дольменовъ на Богатырской дорогѣ между станицами Абадзехской и Царской.

11. Самый большой дольменъ на Богатырской дорогѣ.

12. Дольменъ изъ той-же мѣстности.

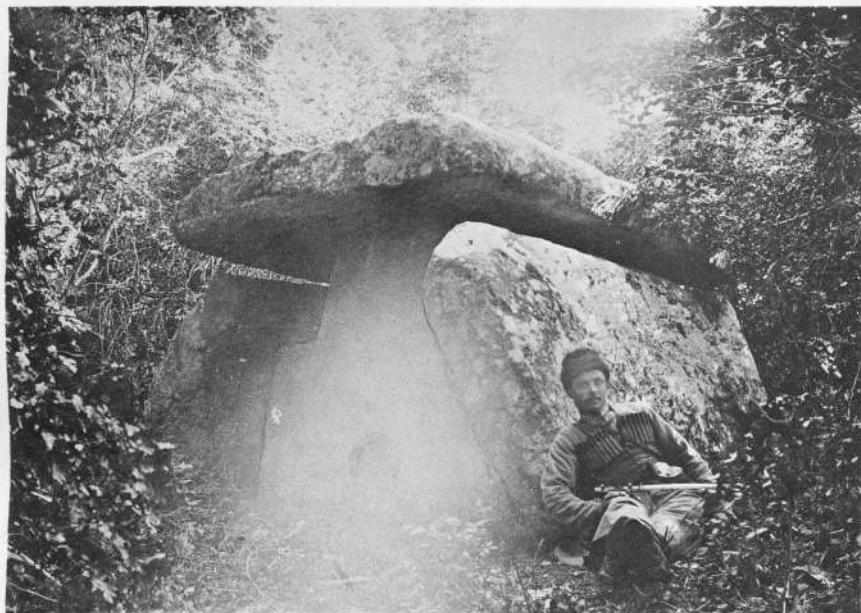
13. Дольменъ, на половину погруженный въ землю, на Дегуайской полянѣ близъ станицы Даховской.

14. Дольменъ съ боковыми приставками на Богатырской дорогѣ.

15. Дольменъ на р. Бугундырѣ по дорогѣ изъ станицы Эриванской въ ст. Ахтырскую.

16. Дольменъ на р. Пшадѣ, выше деревни Береговой.

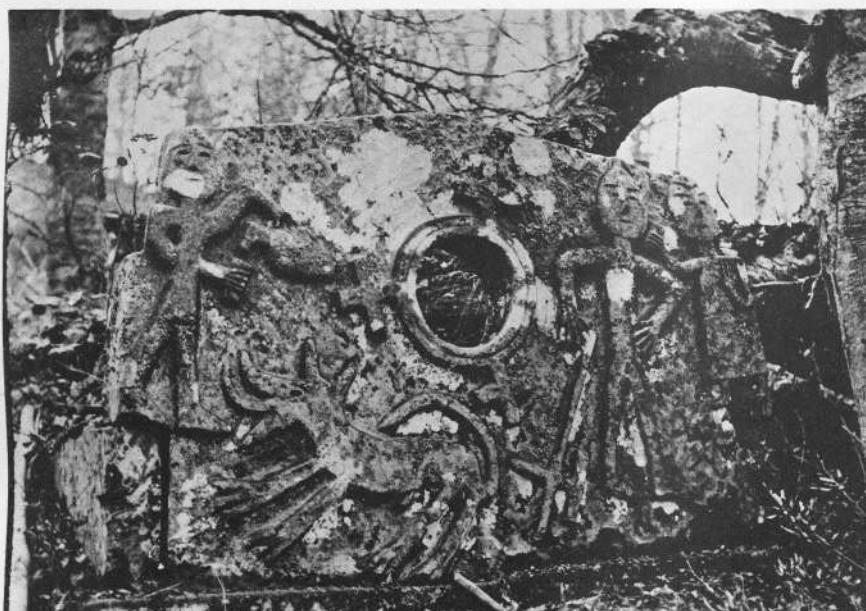
17. Дольменъ на р. Пшадѣ, въ верстѣ ниже деревни Береговой.

18. Дольменъ изъ цельнаго камня въ деревнѣ Береговой.

19. Дольменъ съ начертаніями на боковой плите въ ущельи р. Адегай,
близъ станицы Шапсугской.

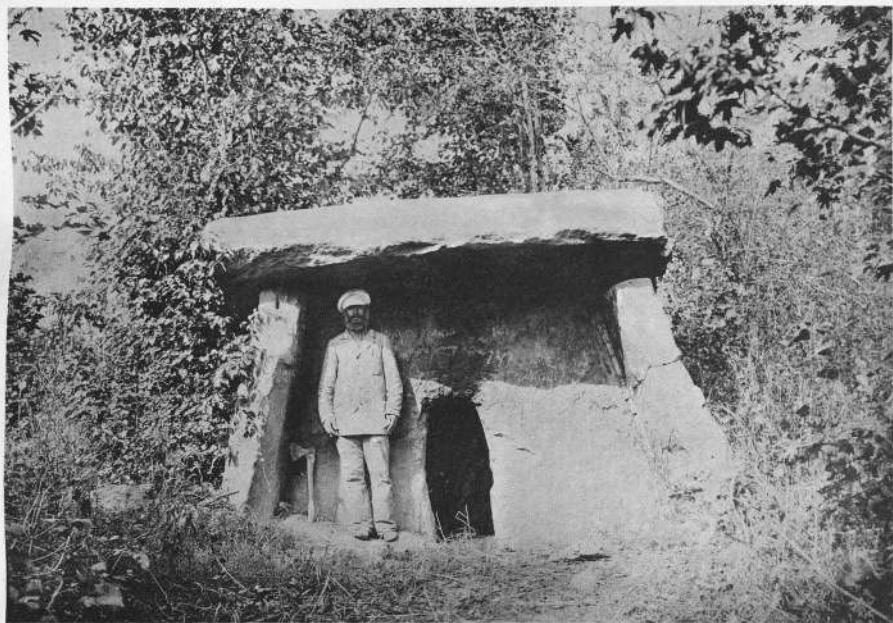
20. Передняя плита полуразрушенной гробницы, находящейся на хребтѣ въ ущельи р. Кефара,
въ 16 вер. къ югу отъ станицы Сторожевой Баталпашинскаго у.

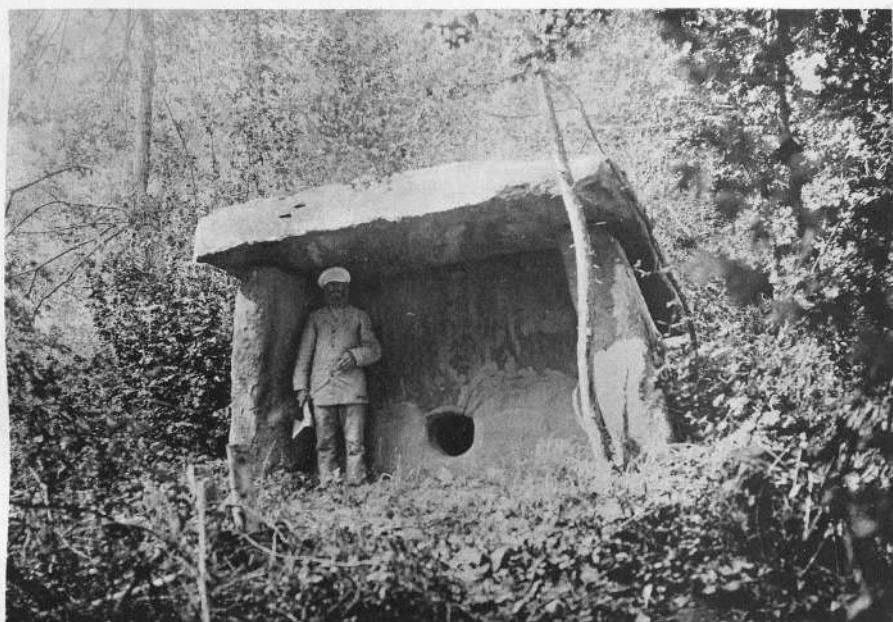
21. Круглый дольменъ на р. Жане въ имѣніи Принца Ольденбургскаго,
между Геленджикомъ и Пшадою.

22. Дольменъ въ долинѣ р. Догуадъ въ 5 вер. отъ сел. Пшади.

23. Самый большой дольменъ при впаденіи р. Догуабъ въ р. Пшаду въ 3 вер.
выше ст. Береговой.

24. Дольменъ въ той-же мѣстности.

25. Древнія каменныя гробницы на вершинѣ горнаго хребта, образующія собой лѣвую сторону ущелья р. Кефарь, Баталпашинскаго у.

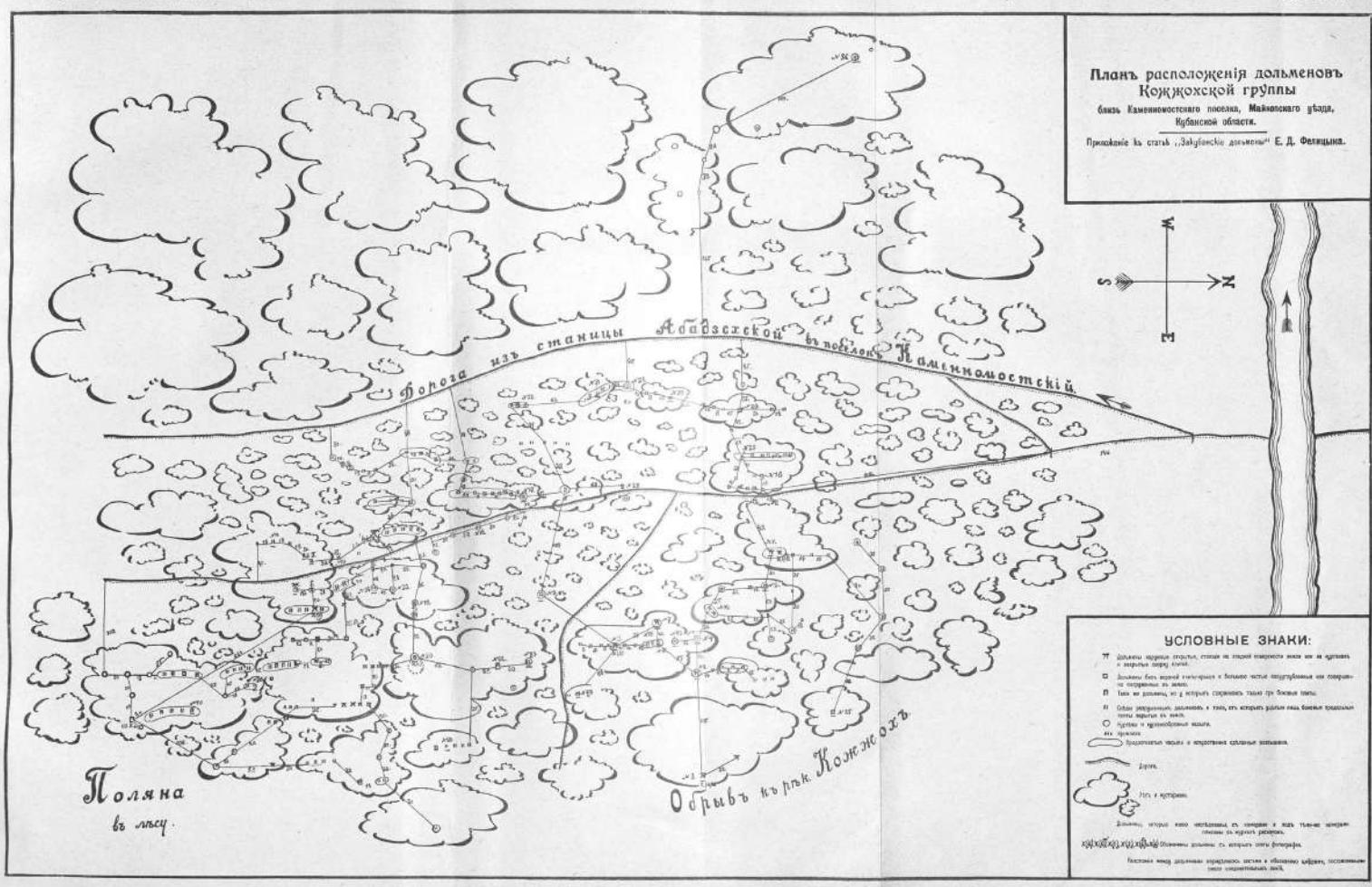
26. Каменныя гробницы тамъ-же.

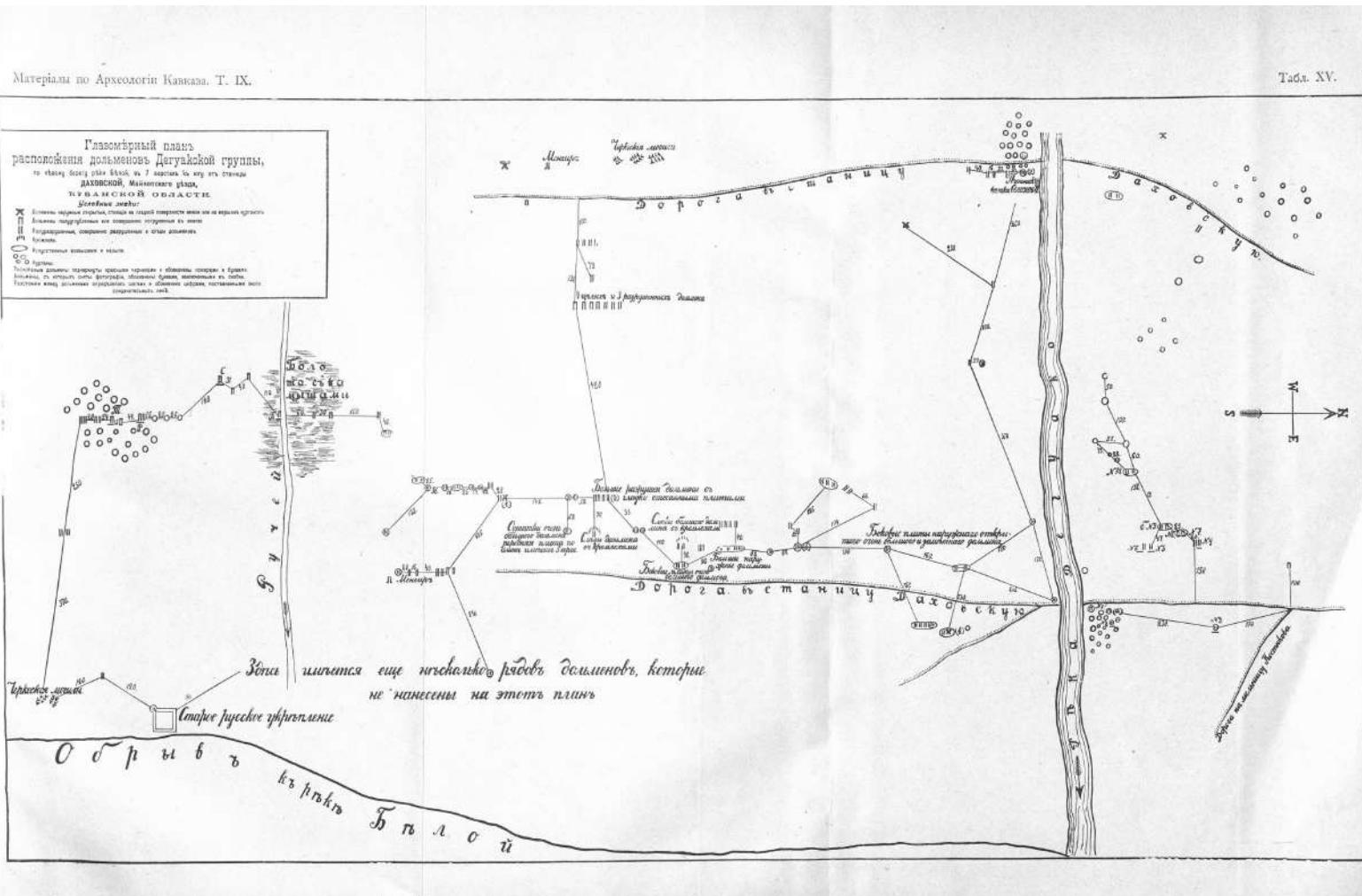
Археологическая КАРТА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

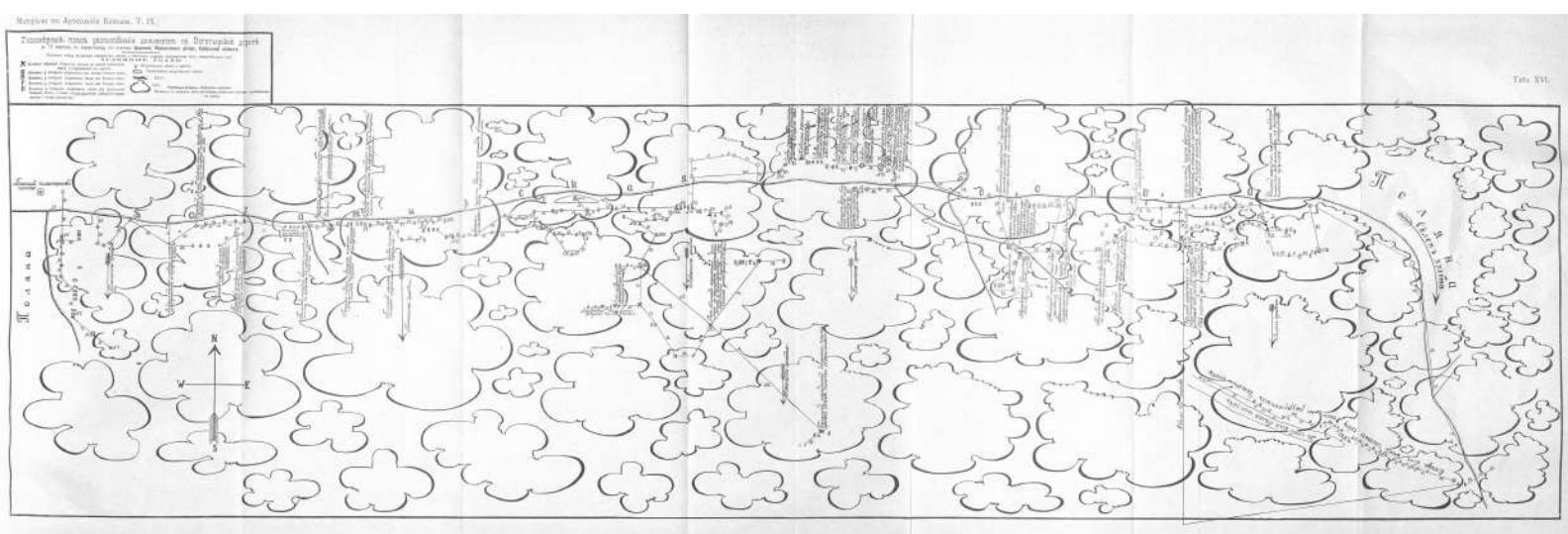
Составлено
Е. Д. Фелицынымъ.

This historical map illustrates the administrative divisions and geographical features of the Don Cossack Host area. The map is titled "ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО" (The Don Cossack Host Area) at the top center. It shows several districts (округи) including the "ВЕЛИКИЙ ПОЛНОВОЙ ОКРУГ" (Great Host District), "ДОЛЖАНСКИЙ ОКРУГ" (Dolzhansky District), "ЧЕРКАССКИЙ ОКРУГ" (Cherkassky District), "ПОДОЛЬСКИЙ ОКРУГ" (Podolsky District), "ХАРЬКОВСКИЙ ОКРУГ" (Kharkovsky District), "ДЕГЕНАРСКИЙ ОКРУГ" (Degeneratsky District), "ДОЛЖАНСКИЙ ОКРУГ" (Dolzhansky District), "ДОБРОЛЕБИНСКИЙ ОКРУГ" (Dobrolyubinovsky District), "ХОЛХОМСКИЙ ОКРУГ" (Khokholsky District), and "ХУМСКИЙ ОКРУГ" (Khumsky District). The map also includes the "СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ" (Stavropol Oblast) to the east and the "ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ" (Terek Oblast) to the south. The terrain is depicted with hatching, and numerous settlements are marked with symbols. A legend in the bottom left corner provides key symbols and their meanings.

- ◆ Станции - различные виды постов
- △ Населка селения, деревни, хутора
- ▲ Красн., Белые и Бел.-Красн. войска
- ◆ Задержанное войско
- ◆ Населка погибшими оставлены в скобках
- ◆ Админист.
- ◆ Населка погибшие админист.

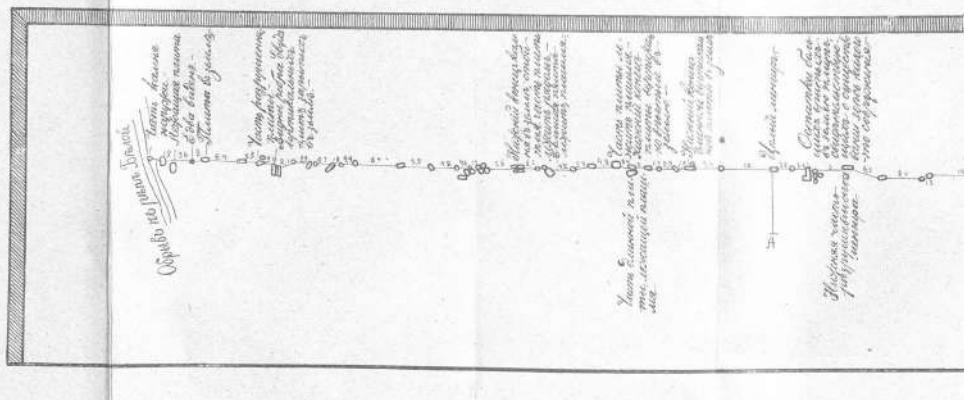
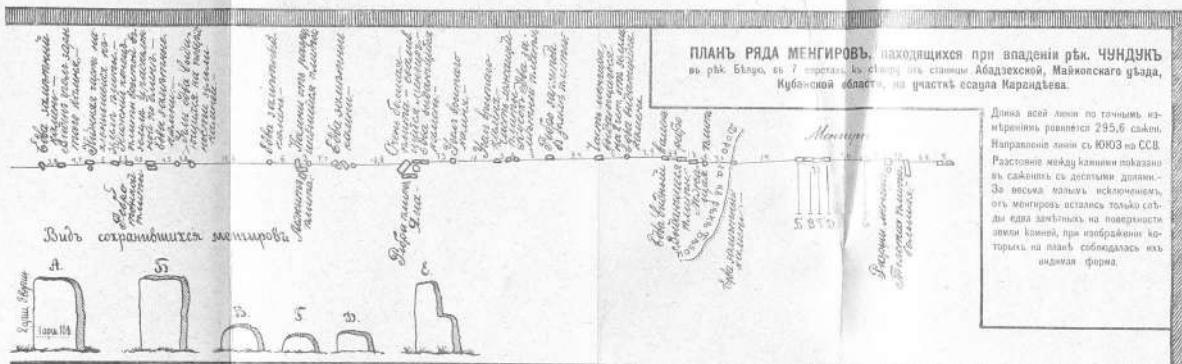

Матеріали по Археології Кавказа.

Табл. XVII.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

В. М. Сысоева.

Археологическая экскурсія по Закубанью въ 1892 году.

I. Археологической дневникъ поѣздки.

I. Бассейнъ р. Абина.

Пос. Нижнебаканскій; ст. Крымская, городища близъ Крымской; ст. Шапсугская; дольмены: въ Шапсугской, по дорогѣ въ Кабардинку, по Крейдапой дорогѣ (Лысая гора), на Свинцовой горѣ; иллы съ крестами; остатки построекъ на вершинахъ горъ: Липовой и Свинцовой; остатки укрѣпленія св. Николая; курганы; дольмены по дорогѣ изъ ст. Шапсугской въ ст. Эриванскую; дольмены по дорогѣ изъ Эриванской въ бывшую ст. Старомингрельскую.

Лѣтомъ 1892 г. по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я отправился въ западный Кавказъ для изслѣдованія дольменовъ, находящихся въ этой мѣстности.

Самой западной границей распространенія дольменовъ по сю сторону Кавказскаго хребта нужно было признать р. Адагумъ, по вѣроятному указанію Дюбуа-де-Монпера *). Поэтому изъ Екатеринодара я отправился по Новороссійской вѣтви желѣзной дороги въ Нижнебаканскій поселокъ, такъ какъ это былъ почти самый западный пунктъ на р. Адагумъ. Здѣсь изъ распросовъ частныхъ лицъ, я узналъ, что гдѣ-то въ окрестностяхъ было прежде дольменъ, но теперь онъ, повидимому, исчезъ, т.-е. или разбитъ или заплылъ землей.

Ничего не найдя, я отправился въ ст. Крымскую. При въездѣ въ нее, съ лѣвой стороны отъ дороги изъ пос. Нижнебаканскаго, находятся два кургана средней величины. Большій изъ нихъ имѣеть въ диаметрѣ 50 шаговъ, а высоту около $1\frac{1}{2}$ саж. Середина его какъ бы ввалилась внутрь, съ одной стороны замѣтны слѣды обвалившагося подкопа. Другой курганъ нѣсколько меньше и сильно расплылся; въ серединѣ его тоже замѣтень провалъ. Въ самой ст. Крымской на холмѣ (слѣва) находится курганъ такой же величины. На этомъ холмѣ и курганѣ помѣщается нынѣ вѣтреная мельница.

Около Крымской дольменовъ нѣть. По указанію одного урядника я посыпалъ два городища: верстахъ въ 4 къ С.-В. отъ Крымской, при самомъ почти выѣздѣ изъ слободы при Крымской станицѣ, по правую руку отъ дороги въ ст. Троицкую.

*). Dubois de Montporeux. Voyage autour du Caucase, t. I, p. 43.

МАТЕР. ПО АРХЕОЛОГ. КАВКАЗА ВЫП. IX.

Городище это квадратное, сажень 50 въ поперечнике; имѣеть родъ възъда съ С.-В., а къ Ю.-З. крутой валъ; стоять оно довольно высоко, и склоны его валовъ очень круты. Высота городища до 6—8 саж. Городище находится на правомъ (восточномъ) берегу ерика р. Адагума; по ерику выросъ высокій кустарникъ; пока здѣсь никто еще не производилъ раскопокъ. Щупъ,пущенный мѣстахъ въ двухъ, ничего кромѣ земли не встрѣтилъ.

Второе городище находится верстахъ въ 3 къ Западу отъ ст. Крымской, по правую сторону дороги въ ст. Молдавскую, на правомъ берегу р. Вонь. Это городище имѣеть высоту около 5 саж. (около 30 шаговъ отъ основанія до вершины, по скату). На немъ повсюду обломки бѣлаго известняка, который въ недавнее время выбиралъ тутъ для разныхъ надобностей. Поэтому же въ серединѣ образовалась яма, глубиной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 4—5 арш. Въ самомъ центрѣ уцѣлѣло возвышеніе, на которомъ выросъ порядочный дубъ. Среди обломковъ известняка, который остался отъ сложенной, но не взятой сажени камня, я нашелъ глиняный осколокъ небольшой греческой амфоры. Мѣстахъ въ четырехъ щупъ находилъ все тотъ же известнякъ или землю. Это городище имѣеть довольно пологіе скаты и окружено со всѣхъ сторонъ ясно замѣтнымъ рвомъ (ширина сажени $1\frac{1}{2}$) или естественнымъ каналомъ, западная часть котораго занята теперь русломъ р. Вонь. Городище имѣеть почти совершенно круглую форму, съ діаметромъ сажень въ 20, т.-е. оно значительно меньше первого городища.

Кругомъ городища и на немъ лѣсь и кустарникъ. Вблизи, къ Сѣверу, расположень хуторъ. Съ Сѣверо-Запада городище особенно полого, такъ что представляетъ нѣчто въ родѣ възъда.

Первое большое городище само по себѣ находится на довольно возвышенной мѣстности, господствующей надъ всѣмъ окружающимъ, и далеко выше слободы и станицы Крымской. Поэтому оно, несмотря на саженный бурьянъ, хлѣба и кустарника, видно издалека, съ иныхъ мѣсть версты за 3—5. Второе, меньшее городище расположено какъ бы въ котловинѣ и потому не такъ бросается въ глаза.

Изъ ст. Крымской я приѣхалъ въ ст. Абинскую, а изъ нея въ ст. Шапсугскую. По дорогѣ изъ Абинской въ Шапсугскую, мы, вѣхавъ въ Абинское ущелье, нѣсколько разъ переѣзжаемъ въ бродъ р. Абинъ. Между первымъ и вторымъ бродомъ черезъ р. Абинъ находятся двѣ группы небольшихъ кургановъ. Первая группа, ближе къ ст. Абинской, имѣеть больше кургановъ, чѣмъ вторая; она состоить приблизительно изъ 15—20 кургановъ, высотой въ 1 саж. Многіе курганы распаханы, многіе, говорятьъ, были уже раскопаны грабителями.

Въ ст. Шапсугской впервые услыхалъ, что здѣсь и были, и есть дольмены. Въ самой станицѣ были дольмены: одинъ у казака Панамаренко, другой близъ самой станицы.

Именно, въ станицѣ, на дворѣ, принадлежавшемъ прежде казаку Шкирко, а теперь каз. Панамаренко, былъ когда-то дольменъ *), камни съ которого пошли на столбы въ станичную церковь.

*) Ср. стр. 9 и сл. въ изслѣдованіи г. Фелицына.

Въ $\frac{1}{4}$ версты къ Ю.-З. оть станицы, въ лѣсу проводникъ показалъ мнѣ яму, оставшуюся оть бывшаго здѣсь дольмена.

Оба эти дольмена были уничтожены здѣшними казаками, такъ какъ, во время постройки церкви въ ст. Шапсугской (приблизительно въ 1881—83 годахъ), камень для нея брали съ дольменовъ. Уничтожены кромѣ вышеуказанныхъ дольменовъ еще нѣсколько другихъ, находившихся немнога дальше оть станицы.

Значительное количество дольменовъ находится по дорогѣ изъ ст. Шапсугской въ Кабардинку (на Черномъ морѣ). Дорога въ Кабардинку проходитъ сначала вдоль теченія р. Шапсухо, а потомъ вдоль р. Адегоа (Атакумъ-Дюбуа-де-Монпере?).

Въ полуверстѣ оть ст. Шапсугской, къ Ю.-З. оть нея, по дорогѣ въ Кабардинку, на склонѣ горы находится развалившійся дольменъ, оть которого сохранились только 3 плиты и много обломковъ. Камень — песчаникъ. Большій камень имѣеть въ ширину 1 арш. 12 в., въ длину 3 арш. 1 в.; толщина другого камня (первый находится частью въ землѣ) около 10 в.

Дальше по ущелью, близъ брода черезъ р. Адегоа, находятся курганы, нижняя окружность (подошва) которыхъ обложена мелкимъ известнякомъ и булыжникомъ. Высота ихъ до сажени. Въ большинствѣ случаевъ на нихъ еще пѣть лѣса. За бродомъ такие же курганы, но на нихъ выросъ уже порядочный лѣсъ и кустарникъ.

Немнога дальше, съ правой стороны оть той же дороги въ Кабардинку, находится торчкомъ стоящій камень съ высѣченнымъ четырехконечнымъ крестомъ (нижняя четверть длиннѣе, концы утолщены). Высота камня оть поверхности земли 1 арш. $6\frac{1}{2}$ в., толщина $3\frac{1}{2}$ в. Положеніе его немного наклонное. Часть камни и, вѣроятно, значительная находится въ землѣ. Этотъ камень стоитъ у С.-В. стороны высокаго (до 2 саж.) кургана, обложеннаго камнемъ по подошвѣ и поросшаго лѣсомъ. Рядомъ съ этимъ курганомъ находятся другіе такие же большие курганы (до 2 саж. высотой).

Еще дальше, въ нѣсколькихъ саженяхъ, но вѣво оть дороги, при подобномъ же курганѣ, на С.-В. сторонѣ его, близъ берега р. Адегоа, стоитъ торчкомъ другой подобный камень съ вполнѣ ясной формой креста. Размѣры его слѣдующіе: высота оть земли 1 арш. 2 в., ширина 8 в., толщина вверху 7 в., внизу 6 в., камень книзу нѣсколько стуживается. Кромѣ изображенія креста на камнѣ имѣются неясныя очертанія буквъ.

Верстахъ въ 3 оть ст. Шапсугской, вправо оть дороги въ Кабардинку, на хребтикахъ, въ густомъ кустарнике находятся въ разныхъ мѣстахъ: остатки дольменовъ, и почти цѣлый дольменъ.

Передняя плита его, сохранившаяся въ цѣлости, имѣеть въ высоту 1 арш. 12 в., а въ ширину, слѣва направо, 1 арш. 11 в. вверху и 2 арш. 5 в. внизу у поверхности земли; толщина ея 8 в.; овальное отверстіе ея украшающее имѣеть въ діаметрѣ 10 в.

Камень прикрывающій дольменъ большихъ размѣровъ и толщиной въ 10 верш. Наибольшая длина его 3 арш. 11 в., а ширина 2 арш. 8 в. Форма верхняго камня — пятиугольникъ. Лѣвый продольный камень немнога раскололся; наибольшая длина его 3 арш. 11 в. Задняя плита невелика; наибольшая ширина ея 1 арш. 6 в., высота до земли 1 арш. 5 в. Правая продольная стѣнка,

вѣроятно, состояла изъ одной плиты, которая теперь раскололась на три куска; при чёмъ третій кусокъ, именно нижняя часть, прилегающая къ передней плитѣ, обломилась совершенно и отсутствуетъ. Благодаря этому получилось небольшое отверстіе, черезъ которое можно ползкомъ пробраться внутрь дольмена. Тамъ, однако, стать во весь ростъ нельзя. Внутри дольмена кромѣ небольшого количества грязи, мусора и сухихъ листьевъ нѣть ничего.

Продольныя и верхняя плиты и спереди, и сзади выступаютъ за боковыя поперечныя плиты на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. и даже болѣе. Въ планѣ дольменъ представляетъ трапецию. Онъ покатъ (понижается) къ задней сторонѣ.

Высота дольмена отъ высшей точки верхней плиты (спереди) до земли 2 арш. 8 в. Спереди и съ боковъ дольмена валяются порядочные камни, которые могутъ быть остатками коридора. Щупомъ у передней плиты, на $\frac{1}{4}$ арш. ниже поверхности земли, можно было ощупать камни, которые по всей вѣроятности, образовали нижнюю настилку.

Дольменъ стоитъ на скатѣ хребта, недалеко отъ р. Адегоа и обращенъ на Ю.-В.

Напротивъ этихъ дольменовъ, черезъ дорогу (слѣва отъ дороги въ Кабардинку), въ кустахъ же находятся развалины другого дольмена. Уцѣлѣла лучше другихъ одинъ камень, имѣющій длину 3 арш. 5 в., шир. 2 арш. 1 в. и толщину 7 в. Уцѣлѣла также часть камня съ слѣдами круглаго отверстія; камень обращенъ на В.

Шагахъ въ 10 къ Ю. отъ этого дольмена еще остатки другаго, отъ которого уцѣлѣли: большиі камень длин. 4 арш. 3 в. и шир. 14 в. и меньшиі камень, имѣющій треугольную форму.

Дальше въ верстѣ, по той же дорогѣ, а отъ Шапсугской верстахъ въ 4—5, къ Ю.-З. отъ нея, находится прекрасный дольменъ, огромныхъ размѣровъ и съ переднимъ навѣсомъ (ср. статью Фелицина, табл. X, 19). Онъ состоитъ изъ главнаго четырехугольнаго (вѣнѣе, трапециoidalнаго) помѣщенія и переднаго навѣса. Вследствіе значительности сооруженія правая боковая стѣнка составлена изъ 2 камней: задняго большаго и передняго меньшаго. Задний, большиі, положенъ на длинное свое ребро, имѣеть въ длину 4 арш. 9 в., при толщ. 8 в. Передний (боковой) поставленъ на короткое ребро (торчкомъ) и образуетъ собственно соотвѣтствующую часть навѣса. Длина его, 1 арш. 8 в., высота 2 арш. 3 в. Лѣвая продольная плита теперь тоже состоитъ изъ 2 камней, но изъ осмотрѣа спаружи и внутри ясно, что это двѣ части одного камня, потому что, хотя куски нѣсколько разошлись, однако, части излома хорошо соотвѣтствуютъ другъ другу. Длина этого камня (обоихъ кусковъ) 6 арш. 8 в. Онъ положенъ на длинное ребро.

Задняя плита имѣеть въ ширину 2 арш. 15 в. а высоту до земли 12 в.

Крышу дольмена образуютъ двѣ громадныхъ плиты, изъ которыхъ одна составляетъ покрытие навѣса, а другая внутреннаго помѣщенія самого дольмена. Первая положена, такъ сказать, поперекъ главной оси дольмена и имѣеть слѣдующіе размѣры: въ длину (считая по оси дольмена отъ передней части къ задней) 1 арш. 14 в. и въ ширину (поперекъ дольмена, 6 арш. $6\frac{3}{4}$ в.). Задняя верхняя плита положена вдоль дольмена и имѣеть: въ длину спереди назадъ 4 арш. $10\frac{1}{2}$ в., въ ширину 4 арш. $2\frac{1}{4}$ в., при толщинѣ 8 в. Форма задней верх-

ней—почти правильный ромбъ. Такимъ образомъ, общая длина двухъ верхнихъ плитъ 6 арш. $8\frac{1}{2}$ в.

По поверхности обѣихъ верхнихъ плитъ имѣются чашечки, которыхъ выдѣляются яснѣ на передней плитѣ. Диаметръ чашечекъ до 3 в. Въ лѣвой части той же плиты большая чашечка, діам. $7\frac{1}{2}$ в. Въ этой же части плиты кромѣ чашечекъ замѣчаются еще и особыя черточки, которымъ нельзя однакожь придать особыаго толкованія.

Высота отъ земли верхней точки передней верхней плиты 3 арш. 6 верш.

Передняя плита толщ. 6 в., шир. 3 арш. 12 в., высотой 2 арш. 7 в., отверстіемъ она обращена на В.-Ю.-В. Отверстіе овальное и имѣеть въ ширину 11 в., а въ вышину 10 в. Находится оно почти у самой земли и на 1 арш. 15 в. отъ верхняго края передней плиты.

На внутренней части лѣвой продольной плиты, образующей навѣсь замѣчается рисунокъ изъ треугольниковъ и волнообразныхъ линій (см. статью Фелицина, стр. 31, рис. 16) врѣзанныхъ вглубь. Такой же рисунокъ замѣчается и на противоположной стѣнкѣ навѣса.

Продольныя боковыя и верхняя выступаютъ впереди передней (съ отверстіемъ) плиты на $1\frac{1}{2}$ арш. и болѣе.

Внутрь дольмена можно проникнуть черезъ небольшое отверстіе, проломанное въ правомъ верхнемъ углу центральнаго помѣщенія дольменной камеры. Щупъ на днѣ указываетъ на камни. На внутреннихъ сторонахъ плитъ, въ дольменной камерѣ, нѣтъ никакихъ рисунковъ. Въ передней части ниши (передъ передней плитой) щупъ уходилъ въ землю, не встрѣчая камня.

Плиты дольмена изъ песчаника.

Внутреннія стороны плитъ дольмена и навѣса хорошо обтесаны. Впереди дольмена, который расположенъ на скатѣ и покатъ нѣсколько назадъ, лежать остатки камней, можетъ быть, остатки коридора.

Кругомъ дольмена лѣсь. По близости р. Адега.

Шагахъ въ 50 къ Ю. отъ этого дольмена былъ прежде, какъ мнѣ говорили, точно такой же дольменъ. Отъ него теперь осталось только яма — длиной сажени 2 и глубиной, въ задней части, около 2 арш.— и кучи песчаниковыхъ и известковыхъ камней.

Шагахъ въ 15 дальше къ Ю. остатки дольменной ямы меньшихъ размѣровъ. Оба эти дольмены были разобраны, и камень взять для постройки Шапсугской станицы.

15-го июня я пошелъ къ Лысымъ горамъ, къ ЮЮВ. отъ ст. Шапсугской. Отрогъ Лысыхъ горъ подходитъ близко къ ст. Шапсугской, на разстояніе менѣе 1 версты. Этотъ хребтикъ образуетъ спускъ къ старому руслу р. Абина, который за 30 лѣтъ, со времени заселенія станицы, отступилъ отъ горы на $\frac{1}{4}$ версты къ С. Дорога черезъ этотъ хребтикъ, составляющій отрогъ Лысыхъ горъ и лежащий на пути изъ ст. Шапсугской на самыя Лысыя горы, носить название Крейдянной дороги, потому что слѣдующая гора — Крейдяная; на ней беруть крейду, т. е. мѣль. По лѣвой сторонѣ этой дороги, на скатѣ, покрытомъ кустарникомъ, находятся слѣдующіе вполнѣ разрушившіеся дольмены:

1) На самомъ краю кустарника находятся свалившіеся вмѣстѣ камни. Самый верхній изъ нихъ имѣеть въ длину 4 арш., въ шир. 2 арш. 4 в., въ толщ. 10 в.

Очевидно, это — верхняя дольменная плита, овальной формы. Другой камень, въроятно, продольной имѣть дл. 3 арш. 11 в., шир. 1 ар. 10 в. Подъ верхнимъ камнемъ лежали другие камни разной величины. Въ 1863 году, когда пришли первые поселенцы въ Шапсугскую станицу, этотъ дольменъ былъ еще цѣлъ.

2) Шагахъ въ 2—3 къ В. отъ предыдущаго дольмена, ниже по скату, находятся три большихъ камня, вошедши въ землю; въроятно, также остатки дольмена.

3) Шагахъ въ 20 къ В. отъ предыдущаго дольмена находится нѣсколько (штука 8) большихъ камней; также, , въроятно остатки дольмена.

На самой вершинѣ Крейденаго хребта находится дольменъ (рис. 40—42). Дольменъ расположены среди кустарника, высѣченъ изъ цѣльнаго камня и прикрытъ отдѣльнымъ верхнимъ камнемъ. Средняя часть передней плиты выдается впередъ выпуклиной.

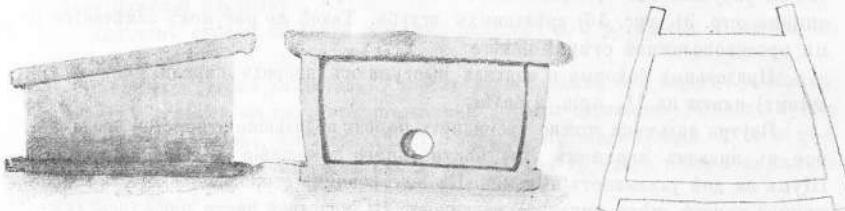

Рис. 40.

Рис. 41

Рис. 42.

Всѣ плиты въ настоящее время потрескались обросли мохомъ и плющемъ. Дольменъ кзаду покать, такъ что въ разрѣзѣ имѣть видъ трапеции. Размѣры его слѣдующіе: Верхняя плита имѣть длину 3 ар. 14 в., шир. въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ 4 ар., толщ. 4—5 в. На верхней ея поверхности замѣчаются углубленія въ видѣ чашечекъ, діам. 3—5 в.

Передняя стѣнка высотой отъ земли 1 ар. 11 в., шир. 3 ар. 6½ в. Въ передней стѣнкѣ обыкновенное отверстіе, діам. 7 в. Отверстіе находится въ нижней части плиты такъ что разстояніе отъ верхней части отверстія доверху стѣнки равняется 1 ар. 1. в., а отъ нижней части отверстія до земли вершка 2.

Длина продольныхъ боковыхъ стѣнокъ 3 ар. 5 в. Высота задней стѣнки 1 ар. 4 в., а ширина 2 ар. 2 в.

Дно дольмена состоять изъ того же камня. Внутри дольмена нижняя стѣнка приходится только на $\frac{1}{2}$ вершка ниже нижнаго края отверстія въ передней стѣнкѣ. Внутри дольмена теперь ничего неѣтъ. Внѣ дольмена, кругомъ его нащупывается вездѣ тотъ же камень. Съ боковъ и сзади находились выступы нижней плиты: съ боковъ на $4\frac{1}{2}$ в., сзади на 7 в. Верхняя плита съ боковъ (влѣво и вправо) и спереди выступаетъ: впереди на 11 в. съ боковъ въ разныхъ мѣстахъ разно, но къ передней части выступы больше, кзаду меньше.

Дальше въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ версты отъ предыдущаго дольмена и шагахъ въ 20 отъ той же дороги и по правую же ея сторону, на томъ же хребтике находится вполнѣ развалившійся дольменъ: нѣсколько камней, изъ которыхъ наибольшій, въроятно верхній, имѣть длину 2 ар. 14 в., шир. 2 ар. 4 в., толщ. $6\frac{1}{2}$ в.

Шагахъ въ 15 къ В. отъ этого дольмена развалины другого дольмена съ плитой такихъ же размѣровъ.

Дальше въ шагахъ 50 къ В. отъ предыдущаго дольмена, по правую сторону дороги, находится полуразрушенный дольменъ, безъ передней плиты. Передняя говорять, была съ круглымъ отверстиемъ. Сохранились три плиты: двѣ боковыхъ и верхняя. Длина верхней 3 ар. 8 в., шир. 3 ар. 1 в., толщ. 8 в. Длина продольной правой 2 ар. 10 в., высота 1 ар. 13 в. Высота верхней точки верхней плиты отъ земли 2 ар. 5 в. Въ боковыхъ продольныхъ впереди замѣты стѣны пазовъ для передней плиты. Задняя плита высотой до земли 1 ар. 9 в., шир. 1 ар. 6 в.

Кругомъ дольмена, масса камней.

Это—дольмены на восточной сторонѣ отрога Лысыхъ горъ, а на сѣверной сторонѣ этого отрога у таکъ называемой „Соляной Криницы“ находится громадный монолитъ, теперь значительно растрескавшійся, расколотый и распавшійся во многихъ мѣстахъ. Высота его около 5 саж., окружность саж. 15.

Дальше на самыя Лысые горы не нашлось проводниковъ. Но, какъ говорилъ священникъ станичной церкви, на главной вершинѣ ихъ есть три разрушенныхъ

Рис. 43.

дольмена, а неподалекъ отъ нихъ три провалившіяся могилы, уложенные сверху камнями.

Группа изъ двухъ полуразрушенныхъ дольменовъ находится у такъ называемой Свинцовой горы, лежащей къ З. отъ ст. Шапсугской. На первомъ восточномъ предгорьѣ-хребтѣ, которыхъ много лежитъ впереди самой вершины Свинцовой горы, верстахъ въ 2—3 отъ ст. Шапсугской, на небольшой равнинѣ, вѣдьбо отъ проѣзжей горной дороги на Свинцовую, находятся два дольмена. Одинъ изъ нихъ, ближайшій къ дорогѣ, разбитъ, но имѣть почти цѣлую переднюю плиту, обращенную на С.-В. Въ этой плитѣ находится круглое отверстіе. Размѣры шир. 3 ар. 6 в., высота 1 ар. 5 в.; имѣть она также выпуклую форму. Диаметръ отверстія $8\frac{1}{2}$ в. Рядомъ лежитъ не сколько большихъ камней; дальше начинается мелкій кустарникъ.

Шагахъ въ 10 къ С.-В. отъ предыдущаго дольмена находится другой дольменъ, тоже полуразрушенный, однако лучше сохранившійся (рис. 43). Отъ этого дольмена уцѣлѣли: верхняя плита, одинъ боковой камень, задняя (по всейѣмѣрности плиты) и одинъ небольшой камень, поддерживающій верхнюю плиту. Эта небольшой камень, повидимому, остатокъ передней плиты. Верхняя плита поэтому сплюзла впередъ и въ бокъ (къ СВ), а югозападный крайъ ея приподнялся у задней плиты. Верхняя плита имѣть чашечки, ея размѣры: дл. 3 ар. 6 в.

шир. 2 ар. 8 в. и толщ. 8 в. Задняя плита, какъ можно заключить по ея мѣсту, размѣрамъ и по отсутствію отверстія,— стоять совершенно правильно, вертикально; она имѣть форму почти правильнаго квадрата размѣромъ въ 1 ар. 10 в.

Сохранившаяся продольная, съверо-западная, плита немного раскололась; ея длина 4 арш.

Внутреннія стороны уцѣлѣвшихъ плитъ гладко отесаны. Верхняя плита выступаетъ за линіи плитъ дольменной камеры къ Ю.-З. и С.-В.

Въ уцѣлѣвшей съверо-западной продольной плитѣ видны въ ея съверо-восточной части округлые пазы, вглубь, шириной въ 3 в. Въ нижней половинѣ паза уцѣлѣла и часть поперечнаго камня, плотно застрявшаго въ пазу. Точно такой же пазъ виденъ и въ юго-западной сторонѣ той же продольной плиты. Въ этотъ пазъ входитъ уцѣлѣвшій юго-западный поперечный (задній) камень, теперь немного отошедши отъ паза.

Съ съверо-восточной стороны находятся обломки камней, вѣроятно, остатки бывшей передней плиты.

Осмотрѣвъ эти два дольмена, мы отправились на Свинцовую гору. Самая вершина горы имѣть видъ прямого конуса. Вокругъ почти всего этого конуса, на разстояніи 15 саж. отъ его вершины, идетъ ровъ, шириной въ 1 арш. и болѣе (до 1 саж.). Этотъ ровъ теперь значительно заплылъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ съверной стороны, заросъ лѣсомъ. За рвомъ до вершины идетъ каменистый подъемъ, въ то время какъ все остальное пространство, по которому мы шли, было покрыто плодороднымъ слоемъ земли. Меня увѣрили, что тутъ сохранились остатки бывшаго укрѣпленія.

Слѣдующіе дольмены я встрѣтилъ уже въ долинѣ р. Абина, на пространствѣ между ст. Шапсугской и ст. Эриванской. Одинъ изъ нихъ лежитъ ближе къ ст. Шапсугской, въ ея юртѣ, остальное въ юртѣ ст. Эриванской.

Верстахъ въ 2 отъ ст. Шапсугской, шагахъ въ 100 влѣво отъ дороги изъ этой станицы въ Эриванскую, среди большого лѣса стоять полуразрушенный дольменъ, передняя плита котораго отвалилась и раскололась. Этотъ дольменъ по формѣ, размѣрамъ и устройству очень сходенъ съ дольменомъ на Крейдяной горѣ (рис. 40—42). Говорять, что въ 1863 г., когда пришли сюда казаки, дольменъ былъ еще цѣлъ. Стоить онъ на ровномъ мѣстѣ. Верхняя плита имѣть въ длину 3 арш. 8 в., въ шир. 4 арш. и въ толщ. 7 в. Нѣкоторыя части верхней плиты откололись. Правый продольный камень имѣть дл. 3 арш. 5 в. Лѣвый продольный обкололся. Камень—песчаникъ. Весьма вѣроятно, что дольменная камера подобно дольмену на Крейдяной горѣ была высѣчена изъ одного камня. Передняя плита имѣть также слѣды яснаго закругленія.

Размѣры дольмена внутри слѣдующіе: лѣвая продольная длини. 3 арш., выс. 1 арш. 8 в. у передней стѣнки и 1 арш. 5 в. у задней. Задняя плита высотой 1 арш. 6 в., шириной, 2 арш. 3 в.

Впереди дольмена есть нѣсколько плитъ, очевидно, обломковъ передней стѣнки и верхняго камня. Отверстія въ переднемъ камнѣ, какъ говорять, не было. Направленіе дольмена съ С. на Ю.

Была ли нижняя плита—поль, определить довольно трудно, такъ какъ внутри дольмена валяются плиты разной величины, подобныя которымъ опушаются и ниже. Судя по типу,—она была.

Къ Юго - Западу отъ ст. Шапсугской, верстахъ въ 2—3 отъ нея, лежить, такъ называемая, Липовая гора: верхняя часть горы поросла почти исключительно липовыми лѣсомъ. Она имѣть двѣ вершины, раздѣленныя сѣдовиной: восточную и западную; западная выше восточной. Мы поднялись на восточную вершину. Здѣсь на самой вершинѣ мы нашли высокій, до 2—3 саж., крутой валъ, образующій кругъ. Валъ круто спускается съ восточной стороны горы, обращеной къ р. Схобеди. Къ западу, къ сѣдовинѣ, впереди вала находится еще ровъ. За валомъ, внутрь, идетъ тоже ровъ, шириною около 2 саж. Часть, лежавшая внутри рва, представляетъ возвышеніе, высотой около 3—5 саж. Диаметръ этого круглого возвышенія приблизительно равенъ 50 саж. Впрочемъ, определить многія подробности очень трудно, такъ какъ эта мѣстность покрыта густымъ лѣсомъ.

Въ западной части находится возвышеніе въ родѣ кургана, устланнаго толстыми плитами, которыя впрочемъ нащупываются и по всей окружности.

Эта восточная вершина Липовой горы господствуетъ, надъ долиной рр. Схобеди, Адегоя и Шапсухо.

Ближе къ ст. Шапсугской, верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ къ Ю.-З. отъ нея находится Буковая гора, поросшая буковыми лѣсомъ. На ея склонахъ, у восточной стороны кургана (выс. въ 2—3 саж.) стоять торчкомъ три камня, изъ которыхъ вполнѣ уцѣлѣть только одинъ. Высота этого камня 2 арш. 3 в., шир. 13 в., толщ. 6 в.; на немъ изображеніе двухъ равнобедренныхъ крестовъ. Другой камень съ такимъ же изображеніемъ имѣть высоту всего $1\frac{1}{2}$ арш. Обломки верхнихъ частей этихъ камней лежать тутъ же.

По сосѣству имѣются нѣсколько высокихъ кургановъ, уложенныхъ камнями со всѣхъ сторонъ. Одинъ изъ такихъ кургановъ имѣть на вершинѣ плиту съ крестомъ болѣе простой формы.

Въ сѣверо-восточной части самой ст. Шапсугской находятся остатки укрѣпленія св. Николая. Оно имѣть форму почти квадрата, сторона которого равняется приблизительно 50 саж. Съ наружной стороны, кругомъ всего укрѣпленія, идетъ ровъ, имѣющій ширину въ верхней части до 2 саж., а глубину около 1 саж. За рвомъ слѣдуетъ валъ, который поднимается сажени на 2 выше внутренняго пространства. Внутри вала въ настоящее время находятся 4—5 владѣній станичныхъ казаковъ съ ихъ домами и надворными постройками. Говорять, что одинъ изъ этихъ казаковъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ разрылъ курганъ на своемъ дворѣ и нашелъ въ немъ золотыхъ монетъ, которая успѣлъ кому-то сбыть. Съ сѣвера и запада есть вѣзди.

Вѣроятно, это и есть то самое укрѣпленіе св. Николая, о которомъ говорить Дюбуа-де-Монпера, помѣщая его на р. Атакумѣ *).

Нѣсколько кургановъ находится въ самой ст. Шапсугской, на дворахъ у казаковъ. Это, впрочемъ, явленіе общее для всѣхъ посѣщеныхъ мною въ городахъ селеній. По словамъ станичного атамана, во дворѣ теперешняго псаломщика, почти въ самомъ центрѣ станицы, близъ церкви, былъ при прежнемъ владѣльца дольменъ; по его уничтожили, устроивъ на его мѣстѣ погребъ.

Слѣдующія группы дольменовъ находятся по теченію р. Абинъ, выше с.:

*) Dubois de Montpereux. Voyage autour de Caucase, t. I, p. 43.

МАТЕР. ПО АРХЕОЛОГ. ЕАНКАЛА. ВЫП. IX.

Шапсугской, уже въ юртѣ ст. Эриванской. Въ эту станицу я и отправился изъ ст. Шапсугской. Верстахъ въ 3 отъ Шапсугской по дорогѣ замѣтно нѣчто въ родѣ довольно обширного городища: сначала какъ бы въездъ, затѣмъ возвышенная плоскость, саж. 200 въ поперечнику, и наконецъ спускъ. Верстахъ въ 6 отъ Шапсугской я замѣтилъ также нѣсколько высокихъ кургановъ.

Кромѣ того, верстахъ въ 4 отъ Шапсугской, влѣво отъ дороги въ ст. Эриванскую, на предгорѣ мнѣ указали остатки двухъ дольменовъ. Верстахъ въ 5 отъ Шапсугской по той же дорогѣ остатки пѣсколькихъ (болѣе 5) дольменовъ, разбитыхъ каменьщиками. Отъ дольменовъ уцѣлѣло лишь нѣсколько мелкихъ камней и 2—3 небольшихъ плиты, представляющія ясныя черты изломовъ.

Въ 6 верстахъ отъ Шапсугской и въ 4 в. отъ Эриванской, по ту же лѣвую сторону дороги мнѣ снова указали остатки 10 или даже болѣе дольменовъ, находящихся на небольшихъ возвышеніяхъ (выс. до $1\frac{1}{2}$ арш.), размѣщенныхъ на разстояніи 10—30 шаговъ другъ отъ друга. Отъ дольменовъ уцѣлѣло нѣсколько мелкихъ камней разной величины.

Всѣ эти дольмены, равно какъ и многіе другіе въ юртѣ ст. Эриванской, были разбиты въ очень недавнее время каменьщиками съ разрѣшеніемъ станичнаго атамана, въ виду того обстоятельства, что камень съ дольменовъ особенно годится на точила, жернова и т. п.

Наконецъ, верстахъ въ 8 отъ Шапсугской и въ 2 отъ Эриванской, по той же дорогѣ, остатки дольмена. Части стѣнокъ уцѣлѣли и стоять на своихъ мѣстахъ. Уцѣлѣла и часть отверстія въ передней плитѣ, хотя оставшаяся отъ передней плиты часть тоже нѣсколько разѣлась. Передняя стѣнка съ отверстіемъ обращена на Ю. З. Форма дольмена, въ планѣ,—четырехугольникъ. Дольменъ обыкновенного средняго размѣра.

На разстояніи 20—30 шаговъ къ З. отъ предыдущаго дольмена есть остатки еще 2, а, можетъ-быть, и болѣе дольменовъ. Въ сосѣдствѣ масса мелкихъ камней.

Здѣсь везде дольмены окружены кустарникомъ (хмеречъ), который облѣпляетъ дольмены со всѣхъ сторонъ до такой степени, что иногда можно стоять въ 5—3 шагахъ отъ дольмена и не подозрѣвать о его существованіи, такъ что безъ свѣдѣщаго проводника невозможно ихъ разыскать. При измѣреніяхъ кустарникъ затрудняетъ работу; точно такъ же часто мѣшаютъ работѣ колючая и цѣпкая ежевика, ажинъ, пройти черезъ которую довольно затруднительно.

Рядъ дольменовъ, расположенныхъ по теченію р. Абина, не прерывается у ст. Эриванской, а продолжается еще дальше, вверхъ по теченію этой рѣки. Именно, приходится указать еще двѣ большихъ группы разрушенныхъ дольменовъ, расположенные въ 5 и 10 верстахъ отъ ст. Эриванской, выше ея по теченію р. Абина.

По дорогѣ изъ ст. Эриванской въ бывшую когда-то на верховьяхъ р. Абина ст. Старомингрельскую, на пятой верстѣ отъ ст. Эриванской, находится остатки 6 или болѣе дольменовъ, совершенно разрушенныхъ. Кучи камней и куски плитъ означаютъ мѣста дольменовъ. Эти дольмены были разбиты каменьщиками въ прошлую (1891/2 г.) зиму.

Въ $\frac{1}{4}$ версты далѣе и саженяхъ въ 100 вправо отъ той же дороги, на небольшомъ отрогѣ, обращенномъ къ Ю. В., стоитъ большая группа полуразрушенныхъ дольменовъ. Всего я насчиталъ 17 дольменовъ. Осматривать ихъ приходилось

дилось безъ определенного порядка, по мѣрѣ встрѣчи того или другого дольмена. Многіе изъ нихъ разрушены совершенно, такъ что груды камней и плитъ, да ямы, указываютъ тѣ мѣста, где прежде стояли дольмены. И эти дольмены разбиты каменщиками въ очень недавнее время. Наиболѣе сохранились слѣдующіе дольмены:

№ 1. Отъ дольмена уцѣлѣло лишь нѣсколько частей плитъ, камни и часть передней плиты съ отверстиемъ, обращенной на Ю.-В. Размѣры передней плиты: высота до земли 2 арш. $\frac{1}{3}$ в., шир. 1 арш. 8 в., толщ. 5 в.; отъ верхняго края плиты до отверстія 1 арш.; диаметръ круглого отверстія 9 в.

№ 3. Отъ дольмена № 3 сохранились: а) части правой и лѣвой продольныхъ плитъ. Длина лѣвой продольной 4 арш. 6 в., высота до земли въ передней сторонѣ 1 арш. 7 в., толщ. $7\frac{1}{4}$ в.; б) сохранилась и передняя плита, но она опрокинута и обколота. Ее теперешніе размѣры: длина 1 арш. 11 в., шир. 1 арш. 10 в., толщ. $5\frac{1}{2}$ в.. Овальное отверстіе находится почти на самой серединѣ плиты; его диаметры 8 и 9 в.; разстояніе отверстія отъ одного края плиты 8 в., а отъ другого 11 в.. Дольменъ обращенъ передней плитой съ отверстиемъ къ В.-Ю.-В.

№ 6. Отъ дольмена уцѣлѣла часть правой продольной плиты, имѣющая дл. 3 арш. 6 в. и толщ. $4\frac{3}{4}$ в. Сохранился также обломокъ передней плиты съ частью круглого отверстія.

№ 7. Отъ дольмена сохранилась часть передней плиты съ круглымъ отверстиемъ.

№ 12. Отъ дольмена сохранился обломокъ лѣвой продольной плиты, имѣющей дл. 4 арш. 1 в. при толщинѣ 4 в. Эта плита имѣть ясные слѣды паза для передней плиты и выступа для части верхней плиты. Высота ея отъ земли 1 арш. въ передней части и 3 в. въ задней части.

№ 13. Отъ дольмена сохранилась также только продольная, но правая, имѣющая дл. 4 арш. 12 в., толщ. 7 в., высоту отъ земли 1 арш. 7 в. въ передней части и 12 в. въ задней.

Остальные же дольмены приблизительно числомъ до 11 разрушены настолько, что камни и плиты отъ нихъ слишкомъ незначительныхъ фрагментарныхъ размѣровъ. Камень этихъ дольменовъ песчаникъ.

Лучше сохранились дольмены другой дольменной группы, которая находится верстахъ въ 5 дальше, верстахъ въ 10 отъ ст. Эриванской по той же дорогѣ въ бывшую ст. Старомингрельскую, тамъ, где рѣчка Крученая, сбывающая съ горы Крученой, впадаетъ въ р. Абинъ. Тутъ на потомственной землѣ урядника Вдовиченко, въ порядочномъ, но едва ли стародавнемъ лѣсу, на скатахъ бугровъ находится нѣсколько дольменовъ и кургановъ.

Обслѣдованіе этой группы затрудняется густо поросшимъ кустарникомъ, лѣсомъ и валежникомъ покрывающими всю мѣстность такой сплошной, сжатой массой, что черезъ нее можно пробираться только съ большимъ трудомъ. Въ самыхъ дольменахъ часто проростъ также кустарникъ или даже цѣлыя деревья, заслоняя собою камни; а эти камни часто въ свою очередь сильно погрузились въ землю. Вездѣ много также папоротника, листья которого тутъ же отпадаютъ и гниютъ, испуская очень тяжелый, удушливый запахъ.

Я могъ осмотрѣть слѣдующіе экземпляры:

№ 1. Саженяхъ въ 100 вправо оть дороги въ Старомингельскую большая дольменная плита покрывает остатки большихъ камней. Размеры этой плиты: дл. 3 арш., шир. 1 арш. 13 в., толщ. до $9\frac{1}{2}$ в. Кромѣ другихъ, лежащихъ рядомъ, камней, къ Ю.-В. оть этой плиты лежитъ, повидимому, продольный камень до 3 арш. длины, а съ С.-В. шагахъ въ трехъ лежитъ еще другой камень такой же величины и формы.

№ 2. Шагахъ въ 10 къ Ю.-В. оть предыдущаго дольмена находятся развалины другого дольмена: нѣсколько плитъ, болѣе мелкихъ, чѣмъ у № 1, наполовину скрытыхъ въ землѣ.

№ 3. Въ трехъ шагахъ къ Ю.-В. находится одна сохранившаяся плита дл. 3 арш. 12 в., шир. 1 арш. 9 в., толщ. до 7 в. Камень трескунъ, щебеночный.

Всѣ эти три дольмена расположены наверху хребтика или невысокаго (до 1 саж.) вала, идущаго въ Ю.-В. направлениі. Кромѣ того, шагахъ въ 20 оть дольмена № 3 въ томъ же Ю.-В. направлениі находится двѣ кучи мелкихъ камней, которыхъ покрыты опавшимъ листомъ деревьевъ и папоротниковъ. Въ разныхъ мѣстахъ находится много такихъ кучъ: это, вѣроятно, курганы, выложенные сверху камнемъ. Высота этихъ кургановъ доходитъ иногда до $1\frac{1}{2}$ —2 саж.

№ 4. Шагахъ въ 30 къ Югу оть дольмена № 3 (и шагахъ въ 5 оть вышеуказанныхъ кучъ) остатки дольмена съ обрушившимися плитами. Удѣлѣла покачнувшаяся передняя плита съ круглымъ отверстиемъ. Ширина этого камня 1 арш. 11 в., толщ. $4\frac{1}{2}$ в. Диаметръ круглого отверстія 9 в. Верхній камень сползъ къ Ю., толщина его около 9 в., шир. 1 арш. 14 в., длину трудно опредѣлить, такъ какъ камень находится частью уже въ землѣ и среди густого кустарника.

№ 5. Рядомъ съ дольменомъ № 4 находятся остатки другого дольмена, еще болѣе разрушенаго.

Оба дольмена, № 4 и 5, находятся на небольшомъ возвышеніи. Шагахъ въ 30 къ Ю. отъ нихъ опять куча камней.

№ 6. Шагахъ въ 10 оть этой кучи остатки дольмена. Верхняя плита придавила другія плиты. Ея размеры: длина 3 ар. 3 в., шир. 3 ар. 1 в., толщ. $9\frac{1}{4}$ в. Сохранилась также одна, стоящая къ Ю., плита, имѣющая въ шир. 1 ар. 6 в. и толщ. $7\frac{1}{2}$ в.

Около еще нѣсколько каменныхъ кучъ.

№ 7. Шагахъ въ 50 къ Ю. оть первыхъ дольменовъ, на косогорѣ, къ р. Крученой, остатки сравнительно хорошо сохранившагося дольмена. Передняя плита, съ отверстиемъ, обращена на В., стоять совершенно прямо. Правая продольная плита покачнулась внутрь дольмена. Верхній камень сползъ назадъ.

Передняя плита имѣеть высоту до земли 1 ар. $7\frac{1}{2}$ в., шир. 1 ар. 14 в., толщ. 5 т. Диаметръ круглого отверстія $8\frac{1}{2}$ в.; разстояніе верхняго края отверстія отъ верхняго края плиты $13\frac{1}{2}$ в.; разстояніе отверстія до земли $1\frac{1}{2}$ в.

Продольная правая имѣеть пазъ для передней въ видѣ вогнутой, сдѣланной вглубь, колонки; въ ней же замѣты пазы, очевидно выдѣланы для части верхней плиты, чтобы она плотнѣе сидѣла.

Верхній камень имѣеть дл. 3 ар. $3\frac{3}{4}$ в., шир. 3 ар. 7 в. и толщ. до 9 в. Онъ имѣеть форму трехугольника.

№ 8. Шагахъ въ 30 къ В. оть дольмена № 1 развалины дольмена.

№ 9. Шагахъ въ 10 къ В. оть дольмена № 8—сравнительно хорошо сох-

ранившайся дольменъ съ остатками круглого отверстія, обращеннаго къ В. Измѣрить дольменъ представлялось дѣломъ очень труднымъ, вслѣдствіе массы густого кустарника. Плиты, на глазъ, среднихъ размѣровъ.

№ 10. Въ 2 шагахъ къ З. отъ № 9 дольменъ. Верхній камень имѣеть дл. 4 ар. 1 в. шир. 2 ар. 13 в. и толщ. 7 в. Круглое отверстіе находится въ плинтѣ, обращенной къ В.

№ 11. Къ СВ. шагахъ въ 15 отъ № 10 находится сравнительно хорошо сохранившайся дольменъ. Верхняя плита имѣеть длину 3 ар., шир. 1 ар. 13 в. и толщ. 7 в. Отверстіе, находящееся на половину въ землѣ, имѣеть диаметръ 8 в. отъ верхняго края отверстія до верхняго края плиты 15 в. слѣдовательно, высота передней плиты отъ земли 1 ар. 3 в. Передняя плита, съ отверстіемъ обращена на В.

Верхняя плита покрыта мохомъ. Въ продольныхъ камняхъ замѣтны пазы. Дольменъ покатъ назадъ.

№ 12. Рядомъ съ дольменомъ № 11 стоитъ совершенно разрушенный дольменъ. Оба они стоять среди очень густого кустарника.

№ 13. Шагахъ въ 50 къ В. отъ дольмена № 1 находится довольно порядочно сохранившайся дольменъ. Черешня, высотой въ пѣсколько сажень, выросшая въ лѣвомъ углу дольмена, разодрала верхнюю плиту надвое. Спереди и сзади выступающія плиты образуютъ ниши.

Размѣры верхняго камня: толщ. 9 в., шир. 2 ар. 1 в. и длина (вмѣстѣ съ трещиной, которая имѣеть шир. 3 в.) 4 ар. 5 в.

Длина правой продольной плиты 4 ар. 1 в.

Передняя плита имѣеть высоту до земли 1 ар. 6 в. шир. 1 ар. 10 в. Диаметръ круглого отверстія 10 в. разстояніе отъ отверстія до верхняго края плиты $12\frac{1}{2}$ в. Верхняя плита имѣеть пятигранный форму. Она выступаетъ впередъ на $8\frac{1}{2}$ в.

Въ правой продольной плитѣ замѣтны пазы для передняго камня. Впереди дольмена, почти рядомъ съ нимъ, валялась каменная втулка—пробка. Длина ея, всей 11 в. окружность самой втулки 1 ар. 4 в. Нижняя часть отломлена. Форма втулки—грибообразная.

№ 14. Шагахъ въ 15—20 къ ЮВ. отъ дольмена № 13 развалины дольмена.

№ 15. Шагахъ въ 20 къ В. отъ дольмена № 13 — разрушенный дольменъ, отъ котораго уцѣлѣли части стѣнокъ. Отверстіе обращено на В. Внутри выросъ кустарникъ.

№ 16. Шагахъ въ 100 къ В. отъ дольмена № 1 развалины дольмена. Верхняя плита придавила все; ее размѣры: длина 3 ар. 14 в., шир. 3 ар. $1\frac{1}{2}$ в. и толщ. 7 в. Верхняя плита имѣеть форму правильнаго четырехугольника.

17. Шагахъ въ 5 км западу отъ дольмена № 1—развалившайся дольманъ.

№ 18. Шагахъ въ 50 къ З. отъ дольмена № 1 развалившайся дольмена. Плиты значительно ушли въ землю.

№ 19. Шагахъ въ 10 къ ЮЗ. отъ дольмена № 18—разрушенный дольменъ. Верхняя плита все придавила и сама треснула пополамъ. Разитѣри ея средніе.

Всего по Абинской щели, съ ея ближайшими окрестностями, насчитывается по моей описи 84 дольмена, изъ которыхъ лучше другихъ сохранились 7 изъ Шапсугскихъ дольменовъ; остальные же являются значительно разрушенными

человѣкомъ или природой. Часто дольменъ бываетъ разрушенъ до самаго фундамента, а иногда даже остается только одна память о томъ, что тутъ или тамъ былъ прежде дольменъ, а отъ самаго дольмена не осталось даже камней. Почти то же можно сказать и о дольменахъ слѣдующихъ областей.

2. Бассейнъ рр. Бугундыра, Антхыра, Малаго Хабля, Хабля, Иля, Убина и Афипса,

Дольмены по р. Бугундыру близъ ст. Эриванской и по водораздѣлу рр. Бугундыра и Ахтырскаго; ст. Ахтырская; ст. Холмская; дольмены близъ бывшаго пос. Грузинскаго, на г. Паникѣ, близъ Сосноваго Поста; пос. Ильскій: дольмены и черкесскія могилки; пос. Азовскій; пос. Смоленскій.

Слѣдующую группу дольменовъ представляютъ дольмены, разсѣянныя спорадически по долинамъ или, лучше сказать, по бассейнамъ рр. Бугундыра, Антхыра, М. Хабля, Хабля, Иля, Убина и Афипса. Описываютъ ихъ также въ порядкѣ своего дневника.

Бассейнъ р. Бугундыра.

Верстахъ въ 3 отъ ст. Эриванской и въ 19 отъ ст. Ахтырской, по лѣвую сторону дороги изъ Эриванской въ Ахтырскую, саженяхъ въ 150 отъ этой дороги стоять большой, хорошо сохранившійся сидольменъ. Находится онъ въ лѣсу на довольно крутомъ склонѣ хребта къ р. Большому Бугундыру. Дольменная камера высѣчена изъ одной пѣльной глыбы и прикрыта отдѣльной верхней плитой.

Задняя стѣнка имѣеть шир. 3 ар. 1 в., высоту, отъ верхней плиты до земли, 2 ар. $12\frac{1}{2}$ в. и толщ. 7 в. Въ стѣнкѣ этой имѣется также отверстіе, но оно плотно задѣлано каменною стулкою. Диаметръ этого отверстія около 10 в.

Лѣвая продольная стѣнка имѣеть длину 4 ар. 11 в. при толщ. $5\frac{1}{2}$ в.

Передняя стѣнка имѣеть ширину 3 ар. $3\frac{1}{2}$ в., высоту до земли 2 ар. и толщ. $7\frac{1}{2}$ в. Въ передней плитѣ имѣется обыкновенное отверстіе, съ діам. 10 в.; эта часть дольмена обращена на СЗ. Отверстіе находится у самой земли.

Верхняя плита имѣеть въ длину 5 ар. 13 в., въ шир. 3 ар. 7 в. и въ толщ. 8 в. На верхней плитѣ замѣтны слѣды, повидимому, чашечекъ.

Боковые стѣнки и верхняя плита выступаютъ за переднюю плиту, образуя нишу: продольные стѣнки выступаютъ на $10\frac{1}{2}$ в., верхняя на $11\frac{1}{2}$ в.

Углы дольмена закруглены. Камень — песчаникъ. Выступы песчаника на этомъ склонѣ встрѣчаются очень часто и громадными массами. Вѣроятно, изъ одной подобной глыбы песчаника и былъ высѣченъ этотъ дольменъ. Проводникъ говорилъ мнѣ, что сзади, рядомъ, примыкая къ этому дольмену, прежде стоялъ другой такой же дольменъ, покрытый продолженіемъ той же самой верхней плиты, которая такимъ образомъ сохранилась теперь только отчасти.

Дольменъ стоять поперекъ, а не вдоль ската.

Дальше по той же дорогѣ изъ ст. Эриванской въ ст. Ахтырскую въ $\frac{1}{4}$ версты отъ моста на р. Бугундырѣ, влѣво отъ дороги, шагахъ въ 20, находится разрушенный дольменъ: верхняя плита все придавила. Размѣры верхней плиты длина 4 ар., шир. 2 ар. 10 в. Толщина этой плиты достигаетъ 1 ар., что не совсѣмъ обыкновенно.

Шагахъ въ 30 къ С. отъ этого дольмена находится другой дольменъ, почти совершенно сохранившійся, только безъ правой боковой плиты. (Смот. ст. Фелицына табл. VIII, р. 15.) Передняя плита выс. до земли 1. ар. $12\frac{1}{2}$ в., шир. 1 ар. 15 в. и толщ. 7 в. Находящаяся въ ней отверстіе имѣть діам. 8 в.; нижній край отверстія от земли отстоитъ на 4 в., верхній край до верха плиты—на 1 ар. 1 в. Передняя плита съ отверстіемъ обращена на ЮВ.

Задняя плита измѣрена мною изнутри дольмена: высота до земли 1 арш. 7 в., шир. 1 арш. 15 в. и толщ. 7 в.

Лѣвая продольная плита имѣеть дл. 4 арш. 6 в.

Верхняя плита имѣеть дл. 4 арш. 9 в., шир. 3 арш. 6 в. и толщ. 8 в.

Дольменъ покать назадъ; въ планѣ имѣеть форму четырехугольника. Верхняя плита выступаетъ впередъ за переднюю на 12 в., лѣвая боковая вершка на 4—6.

На вершинѣ хребта, отдѣляющаго долину р. Большого Бугундыра отъ долины р. Антхыра, верстахъ въ 4—5 отъ ст. Эриванской (въ 17—18 отъ ст. Ахтырской) и въ 1 верстѣ вправо отъ дороги въ Ахтырскую на углу межи юртовъ Эриванскаго и Ахтырскаго, близъ просѣки, находятся три полуразрушенныхъ дольмена.

№ 1. Первый дольменъ боковая плиты длиною 4 ар. 7 в.; одна изъ попечныхъ имѣеть длину 2 ар. 11 в. Стѣнки расположились въ стороны.

№ 2. Расположенный шагахъ въ 50 къ С. отъ первого не могъ быть обмѣренъ.

№ 3. Шагахъ въ 30 къ СЗ. отъ него быть, очевидно, высѣченъ изъ одного цельнаго камня.

Дольменъ этотъ покать впередъ. Часть передней плиты отбита, но часть круглаго отверстія сохранилась. Высота до земли передней плиты, сохранившейся части, 1 ар. $9\frac{1}{2}$ в., толщ. 7 в. Отверстіе почти наполовину находится въ землѣ. Отъ верхнаго края плиты до отверстія 1 ар. 2 в. Отверстіе обращено на С.

Лѣвая боковая плита имѣеть дл. 3 ар. $14\frac{1}{2}$ в.

Задняя стѣнка имѣеть замурованную отулку. Размѣры стѣнки: выс. до выступа пола 2 ар. 2 в. шир., отъ паза до паза, 2 ар. 11 в. и толщ. $8\frac{1}{2}$ в.

Лѣвая стѣнка выступаетъ за заднюю вершковъ на 5.

Кромѣ стѣнокъ, и дно дольмена высѣчено изъ той же одной глыбы. Дно это вѣроятно, имѣло нѣсколько корытообразную форму и выступаетъ за заднюю стѣну вершковъ на 4—5. Такимъ образомъ у дольмена составляется не большая задняя ниша.

Верхняя плита, образующая, какъ всегда, отдѣльный отъ камеры камень, имѣеть дл. 3 ар. 3 в. и толщ. 7 в. Углы дольмена между смежными стѣнками не округлые, а острые, хорошо обдѣленные.

Долина р. Антхыры.

Далѣе до самой Ахтырской станицы, стоящей на р. Антхырѣ, я не встрѣтилъ дольменовъ. Но въ самой станицѣ, близъ станичнаго правленія я увидаль дольменъ, имѣшій всѣ характерныя особенности дольмена, хотя и очень небольшихъ размѣровъ. Но станичный атаманъ сказаъ мнѣ, что этотъ дольментъ былъ найденъ въ землѣ при корчевкѣ пней, верстахъ въ 2 отъ станицы, вверхъ по р. Антхыру, около нефтянки. Позднѣе его перенесли въ станицу и составили приблизительно такъ, какъ онъ былъ найденъ въ землѣ.

Размѣры этого дольмена: верхней плиты дл. 1 ар. 14 в., шир. 1 ар. 15 в. и толщ. $4\frac{1}{2}$ в.; правой продольной дл. 2 ар. $6\frac{1}{2}$ толщ. 3 в.; задней шир. 1, 5 в.; передней—выс. до земли. 1 ар. 3 в. и шир. 1 ар. 7 в. Въ передней плитѣ отверстіе, діам. $9\frac{1}{4}$ в. съ каменной втулкою. Окружность втулки—1 ар. 6 в. длина $9\frac{1}{2}$ в.

На правой продольной плитѣ замѣтны легкіе пазы, сдѣланыя вглубь. По пазамъ видно, что она нѣсколько выступала за переднюю, образуя нишу.

Верхній камень имѣть чашечки и покрытъ черточками, которыя можно принять за кресты или звѣздообразныя изображенія.

Такъ какъ во время моего прибыванія въ ст. Ахтырской не нашли опытнаго сѣдущаго человѣка, который бы могъ меня проводить къ дольменамъ въ юртъ ст. Ахтырской, то мнѣ и не удалось лично осмотрѣть ихъ. Тѣмъ не менѣе, пріѣхавъ впослѣдствіи въ Екатеринодаръ, я просилъ Е. Д. Фелицина дать мнѣ опись археологическихъ памятниковъ, которую въ 1884 г. по его требованію составили станичные атаманы. Въ Ахтырской станицѣ меня увѣрали, что эту опись для ихъ юрта составлялъ, станичный писарь и описалъ все старательно (къ сожалѣнію, этого-то писаря въ станицѣ, когда я былъ тамъ, не было. Е. Д. Фелицинъ любезно предоставилъ мнѣ эту опись, и я сдѣлалъ изъ нея извлеченіе, касающееся исключительно дольменовъ).

1) Въ 8-ми верстахъ отъ станицы къ Югу на вершинѣ горы, называемой Лысогорской, имѣется дольменъ слѣдующихъ размѣровъ: продольная 1-я стѣна—4 ар. 15 в. 2-я—4 ар. $10\frac{1}{2}$ в. въ длину, вышина обѣихъ 1 ар. $10\frac{1}{2}$ в. и $4\frac{1}{2}$ в. толщина: поперечныхъ 1-я—3 ар. 8 в., 2-я—2 ар. 13 в. въ длину; высота обѣихъ 1 ар. 12 в. и 5 в. толщ.; въ одной изъ короткихъ поперечныхъ плитъ находится круглое отверстіе $7\frac{1}{2}$ в. въ діаметрѣ; верхняя плита разбита на части и обрушилась на землю; надписи и начертанія на дольменѣ нѣтъ.

2). Въ 12-ти верстахъ отъ станицы къ Ю. и 85 шагахъ отъ праваго берега р. Антхыръ на возвышенности горного хребта находится дольменъ, высѣченый изъ цѣльной каменной глыбы, сѣраго плотнаго известняка, формы неправильной; размѣры по наружности: продольная стѣны по нижнему краю $4\frac{1}{2}$ и 4 арш.; по верхнему краю $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ арш.; поперечныхъ стѣны по нижнему краю $2\frac{3}{4}$ и $2\frac{1}{2}$ арш., а по верхнему краю $2\frac{1}{2}$ арш. и 1 ар. 10 в. Размѣры внутренняго ящика: продольная стѣны по нижнему краю 2 и 2 ар. 5 в., по верхнему краю 2 и 1 ар. 12 в., поперечная стѣны по нижнему краю 1 ар. 9 в. и 1 ар. 8 в., по верхнему краю 1 ар. и 1 ар. 8 в. Глубина ящика 1 ар. 14 в., толщ. стѣнъ отъ 6 до 8 в. Съ одной стороны высѣчено полукруглое отверстіе имѣющее въ діам. 12 в. Крыши на дольменѣ нѣтъ, и весь онъ находится въ полулежачемъ

положеніи. Надписей и знаковъ на стѣнахъ никакихъ нѣть; поврежденій не замѣтно.

3). Отъ описанного первого дольмена въ 77 шагахъ къ станицѣ, 56 отъ праваго берега р. Ахтырь на томъ же хребтѣ имѣется продолговатый четырехугольный неправильной формы дольментъ, также высѣченный изъ цѣлой глыбы сѣраго плотнаго известняка, при чемъ спереди имѣется выступъ въ видѣ павѣса. Снаружи размѣръ слѣдующій: восточная сторона дл. 4 ар., западная 5 ар. 5 в., задняя или южная сторона ширины 2 ар. 14 в.; высоты передняя 2 ар. 1 в., задняяровень съ землею, восточная 1 ар. 5 в., западная 2 ар. 10 в. Внутри дольмена длина 3 ар. 2 вер., толщина передней стѣны 9 вер., остальная внутренность совершенно закрыта и къ измѣрѣнію недоступна. Съ передней стороны на сѣверъ сдѣлано правильное, круглое отверстіе, имѣющее въ поперечникѣ 7 вер. Верхняя плита огромныхъ размѣровъ, отесана только съ нижней стороны и плотно прикрываетъ всю внутренность. Длина ея 4 ар., шир. 3 ар., толщина 8 в. Надписей и знаковъ не имѣется, а также поврежденій не замѣтно.

Въ той же Ахтырской станицѣ и рядомъ съ вышеописаннымъ маленькимъ дольменомъ стоять четырехугольный известковый камень, перенесенный сюда нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На одной его сторонѣ находится арабская надпись.

Бассейнъ рр. Хаблей.

Слѣдующіе дольмены находятся въ бассейнѣ р. Малаго Хабля и р. Хабля. Я ихъ поѣхалъ изъ стан. Холмской, лежащей на р. Хабль. Верстахъ въ 6—7 отъ ст. Холмской, вверхъ по Хаблю, прежде существовалъ Холмскій поселокъ или, какъ его называетъ народъ, Грузинскій поселокъ. Теперь онъ не существуетъ. По дорогѣ изъ ст. Холмской въ горы, именно, въ Грузинскій (Холмскій) поселокъ, верстахъ въ 5 отъ Холмской и саженяхъ въ 200 вправо отъ вышеуказанной дороги, на бугрѣ, обращенномъ склономъ къ небольшому ерику Хабля, находятся остатки трехъ побольшихъ дольменовъ. Кучи камней и скудные остатки стѣнокъ обозначаютъ мѣста, где стояли дольмены. Между Хаблемъ и ерикомъ по склону того же бугра, немного ближе къ вышеупомянутой дорогѣ, еще остатки одного дольмена: уцѣлѣла часть плиты, по всей вѣроятности, боковой. Размѣры ея слѣдующіе: высота до земли, 1 ар. $5\frac{1}{2}$ в., толщ. 7 в., длина 4 ар. 3 в.; направленіе плиты СЗ—ЮВ. Сохранились слѣды пазовъ въ передней и задней части плиты; разстояніе пазовъ отъ ближайшихъ краевъ плиты равняется 5—6 в. Ширина паза — 3 в. Отъ нижней плиты или настилки сохранились части: камни, представляющіе, по видимому, четырехугольникъ въ средней части дольмена.

Дальше въ верстахъ въ 2 (въ 7 в. отъ ст. Холмской) на бугрѣ, вправо отъ той же дороги сохранились ямы отъ дольменовъ, нынѣ совершенно уничтоженныхъ. По словамъ проводниковъ здѣсь было 3 дольмена: 1) одинъ, изъ цѣльнаго камня, съ отверстіемъ; 2) другой, судя по оставшейся ямѣ, побольшихъ размѣровъ, былъ тоже съ отверстіемъ; 3) третій, судя по ямѣ, былъ меньшихъ размѣровъ. Отъ этихъ дольменовъ сохранились только ямы и мелкие камни, среди которыхъ попадаются иногда и болѣе крупные куски плиты.

Всѣ эти остатки дольменовъ находятся по лѣвому берегу р. Хабля. Верстахъ въ 12 отъ ст. Холмской, на правой сторонѣ р. Хабля, находится гора Паникъ. На ВЮВ вершинѣ этой горы стоять два большихъ дольмена, не окруженные кустарникомъ. Окрестная лѣстность и горы отлично видны отсюда. Оба дольмена сохранились довольно хорошо. Рядомъ съ ними остатки двухъ другихъ.

1. Первый дольменъ стѣ круглымъ отверстиемъ, обращеннымъ на ЮВ. Верхній камень — длиной 5 ар. 1 в., шир. 5 ар. 3 в., толщ. $7\frac{1}{2}$ в. Передній камень высотою до земли 1 ар. $8\frac{1}{2}$ в., шир. 3 ар. $9\frac{1}{2}$ в.; диаметръ круглого отверстія 8 в.; отъ верхняго края отверстія до верхняго края плиты 1 ар. $1\frac{1}{2}$ в. Нижній край отверстія находится какъ разъ у поверхности земли. Продольная лѣвая плита дл. 5 ар. 5 в. и толщ. $7\frac{1}{4}$ в. Оба продольные выступаютъ за переднюю плиту на 12 — 13 в.; верхній не выступаетъ, приходясь въ уровень съ передней плитой.

Въ продольныхъ плитахъ видны пазы, весьма отчетливо выдолбленные такъ что плиты пригнаны другъ къ другу очень плотно.

Задняя сторона на $\frac{2}{3}$ теперь состоить изъ каменной плиты, остальная треть исчезла.

Поль дольмена состоялъ, изъ одной плиты, которая теперь кой — гдѣ потрескалась.

Въ 1891 году на этой горѣ казаки косили сѣно, а такъ какъ доставка сѣна въ станицу почти невозможна, то по обыкновенію сюда назиму загнали скотъ, и казаки для зимовки устроили себѣ квартиру въ вышеописанномъ дольменѣ. Въ правомъ заднемъ углу устроили печь: нѣсколько камней разжигали дровами и на нихъ пекли хлѣбы. Для выхода дыма выбили отверстіе въ правомъ углу верхней плиты. Благодаря этому, потолокъ и часть стѣнъ вверху закоптились. Дольменъ ушелъ нѣсколько въ землю и имѣть легкій наклонъ назадъ.

2. Впереди описанного дольмена имѣются камни и яма, которые ничто иное какъ остатки втораго дольмена, который былъ совершенно цѣль еще 10—15 лѣтъ тому назадъ.

3. Шагахъ въ 15 къ ЮВ. дальше отъ этихъ остатковъ, на той же вершинѣ, находится развалившійся дольменъ нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

4. Шагахъ въ 10 къ ЮВ еще дальше по вершинѣ стоить дольменъ съ выступающими за переднюю стѣнку продольными плитами на 9 в. вверху и на 17—18 в. внизу. Дольменъ имѣть также наклонъ назадъ (рис. 44).

Передняя плита высотой, до нижней плиты, 2 ар. $2\frac{1}{2}$ в., шир. 3 ар. 8 в., толщ. 6 в.; диаметръ круглого въ ней отверстія 8 в.; отъ верхняго края до отверстія 1 ар. 7 в. У краевъ отверстія замѣты — выемки для шапки втулки. Отверстіе обращено на ЮВ.

Верхняя плита не выступаетъ впередъ. Нижняя плита выступаетъ за переднюю вершковъ на 12. Продольная плита длиною 5 ар. 4 в., толщ. 7 в. Верхняя и задняя плиты раскололись и частію ввалились внутрь дольмена. Нижняя плита тоже теперь раскололась.

Впереди и съ боковъ дольмена валяются въ беспорядкѣ камни. Сзади лежитъ большой камень длиною 5 ар. 4 в., шир. $10\frac{1}{2}$ в. и толщ. 6—7 в.

Въ продольныхъ плитахъ есть пазы.

Казакъ, бывшій здѣсь лѣтъ 10—15 тому назадъ, говорить, что въ то время всѣ 4 дольмены были цѣлы.

Всѣ дольмены стоять почти на ровной вершинѣ г. Паника, съ которой открывается прекрасный видъ на окрестности.

Слѣдующій дольменъ находится опять на лѣвой сторонѣ р. Хабля, верстахъ въ 15 отъ Холмской, саженяхъ въ 200 отъ прежде существовавшаго здѣсь „Сосноваго Поста“, на равнинѣ, разстилающейся у подошвы „Каменной“ горы. Дольменъ довольно хорошо сохранился. Верхняя плита, почти правильной четырехугольной формы, имѣеть длину 5 ар. 2 в., шир. 4 ар. 6 вершк. и толщ. 7 в.

Задняя стѣнка сложена изъ мелкихъ камней.

Передняя плита высотой, до половины плиты, 2 ар. 8 в., шир. 3 ар. 6 в., толщ. 9 в. Диаметръ отверстія 9 в.; разстояніе нижняго края отверстія до половины плиты 8 в. Правая продольная плита дл. 5 ар. 6 в.

Верхняя, продольная и нижняя плиты выступаютъ на 1 арш. и менѣе за переднюю плиту, образуя закрытую нишу впереди дольменной камеры

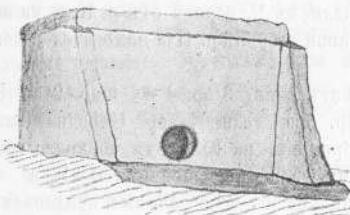

Рис. 44.

Нижняя, половая, плита замѣтна внутри дольмена до половины его. Дольменъ покатъ назадъ. Часть передней плиты внизу отбита. Въ верхней, боковыхъ и нижней плитахъ видны четырехугольные пазы, сдѣланные для придерживанія передней плиты. Передняя плита съ отверстіемъ обращена на Ю.

Густой кустарникъ окружаетъ дольменъ и мѣшає точному обозрѣнію памятника; точно также мѣшаютъ пчелы, которыя, повидимому, помѣстились внутри дольмена.

Шагахъ въ 15 къ ЮВ. отъ этого дольмена слѣды разрушенного дольмена.

Въ верстѣ отъ Сосноваго Поста, на правой сторонѣ р. Малаго Хабля, невдалекѣ отъ ся сліянія съ р. Большими Хаблемъ, въ 15 верстахъ отъ Холмской, стоять на скатѣ горы, среди лѣса и крупнаго кустарника, полуразрушенный дольменъ, погруженный въ землю до половины отверстія.

Продольныя плиты и верхняя выступаютъ за заднюю плиту на $\frac{1}{2}$ арш. и болѣе. Передняя плита имѣеть высоту до земли 1 ар. 14 в., шир. 3 ар. 6 в., толщ. 7—8 в.; диаметръ отверстія 8 в. Лѣвая продольная дл. 4 ар. 4 в., толщи. 5—6 в. Верхняя плита значительно обломана. Толщина ёя 10—12 в., ширина, въ наиболѣе уцѣлѣвшей части, 4 ар. 7 в.

Слабые слѣды пазовъ замѣчаются въ боковыхъ плитахъ.

Задняя плита вросла почти совершенно въ землю; по измѣренію внутри ея выс. 2 ар. 14 в.

Атаманъ ст. Холмской говорилъ мнѣ про одинъ большой курганъ, который находится по дорогѣ въ ст. Ильскую, на скатѣ къ р. Азису и къ Широкой балкѣ, слѣво отъ дороги въ ст. Ильскую. Курганъ этотъ отчасти распаханъ, и на немъ уже сѣли хлѣбъ. Курганъ имѣть высоту болѣе 3 саж., а въ поперечнике до 15 саж.; онъ, видимо, расплылся; имѣть скать болѣе къ р. Азису. Съ восточной стороны онъ когда-то имѣлъ родь обрыва. Въ прежнее время грабители пытались раскопать курганъ, но имъ помѣшили.

Атаманъ станицы говорилъ, еще о другихъ дольменахъ, но болѣе опредѣленного ничего не могъ мнѣ сказать.

Бассейнъ р. Иля.

Въ юртѣ ст. Ильской имѣть дольменовъ, но вверхъ по теченію р. Иля, верстахъ въ 5 отъ поселка Ильского, по вершинѣ лѣсистаго хребта, раздѣляющаго Грузинскую и Сосновую щели, въ $\frac{1}{2}$ версты отъ р. Иля, на верху кручи передъ спускомъ къ долинѣ на правой сторонѣ р. Иля находятся развалины небольшихъ дольменовъ.

1. Верхняя плита имѣть длину 3 ар. 4 в., шир. 2 ар. 8 в., толщ. $4\frac{1}{2}$ в. Правая боковая длина 3 ар. 6 в., толщ. 4 вер. Передняя плита, т. е. плита съ круглымъ отверстиемъ, обращена на ЮЗ. Отъ верхняго края передней плиты до круглого отверстія 15 в.; толщ. передней плиты $4\frac{1}{2}$ в.

Верхняя плита обрушилась и почти совсѣмъ придавила другія плиты; передняя лежитъ плошми и на половину отверстія обломана.

Верхняя плита изъ известняка; измѣренная боковая—изъ трескуна, щебняка. Въ правой продольной плите замѣчается четырехугольный пазъ. Верхняя плита съ чашечками.

Года три тому назадъ одинъ казакъ будучи на охотѣ, нашелъ въ дольменѣ этого медвѣдя, котораго и убилъ.

2. Рядомъ съ вышеописаннымъ дольменомъ, къ СЗ. отъ него, нѣсколькоъ большихъ, теперь совершенно разбитыхъ камней—остатковъ дольмена.

3. Рядомъ съ этими остатками другіе остатки большихъ камней. Одинъ изъ нихъ—очевидно, боковая плита съ пазами—имѣть длину около 3 ар. 9 в. Одна изъ валяющихся тутъ же плитъ имѣть остатки круглого отверстія; шир. этой плиты 1 ар. 5 в.; приблизительный диаметръ отверстія 7 в.; толщина плиты по отверстію 4 в. По краямъ отверстія виденъ желобокъ, вѣроятно, для шляпки отъ втулки, какъ въ Холмскомъ дольменѣ.

Рядомъ съ этими дольменами находятся „черкесскія могилки“; тонкія плиты поставлены въ землю такимъ образомъ, что составляютъ небольшой ящикъ, въ видѣ трапеціи, отмѣчая на поверхности земли то мѣсто, где погребенъ „правовѣрный“. Длинная ось ящика имѣть направление СЮ, южная часть расширяется. Длина сторонъ 2 ар. 14 в. по верхнему краю плиты, а внутреннее помѣщеніе, по землѣ, имѣть длину 2 ар. $4\frac{1}{2}$ в. такъ какъ во-первыхъ, вычитается толщина плитъ и, во-вторыхъ плиты вверху нѣсколько расходятся. Ширина въ

съверномъ концѣ 1 ар. 4 в., а въ южномъ—1 ар. $8\frac{1}{2}$ в., включая сюда и толщину боковыхъ плитъ, которая равняется приблизительно 3 в. Плиты имѣютъ въ длину около 1 ар. Въ съверной части трапеци, на разстояніи $\frac{1}{2}$ ар. съверной поперечной плиты, торчкомъ поставлена небольшая плитка. Остальная плиты укрѣплены въ землѣ длинными сторонами и возвышаются надъ землей не болѣе $\frac{1}{2}$ арш.

4. Шагахъ въ 20 къ западу отъ черкесскихъ могилокъ находятся остатки дольмена малыхъ размѣровъ. Уцѣлѣли три плиты имѣющихъ направление ССЗ—ЮЮВ.

Въ боковыхъ плитахъ имѣются ясные слѣды округлыхъ пазовъ для вставки поперечныхъ плитъ. За пазами съ обоихъ концовъ боковая плиты выступаютъ, образуя ниши и спереди, и сзади дольмена. Выступы эти имѣютъ $3\frac{1}{2}$ в. Камень—песчаникъ.

5. Шагахъ въ 30 къ З. отъ описанного дольмена по тому же узкому верху хребта остатки не большого дольмена: 4 боковыхъ плиты цѣлы, верхней плиты неѣть. Отверстія въ поперечной плитѣ неѣть. (Рис. 45).

Размѣры плитъ такие: высота до земли у всѣхъ одинаковая—1 ар., толщ. тоже одинаковая—4 в., а длина боковыхъ 2 ар. 12 в. или 15 в.; ширина поперечныхъ 1 ар. 1 в. Направленіе дольмена почти С—Ю. Въ боковыхъ плитахъ сдѣланы округлые пазы для поперечныхъ. Въ серединѣ дольмена выросъ дубокъ.

Рядомъ съ дольменомъ находится масса обломковъ камней.

Шагахъ въ 5 къ ЮЗ. отъ него находится четырехугольникъ составленный изъ мелкихъ, тонкихъ плитъ. Направленіе его Ю—С. Плиты очень маленькия и тонкія; надъ землею возвышаются на $\frac{1}{4}$ ар.

Въ самомъ Ильскомъ поселкѣ, на бывшемъ Шаповаловомъ дворѣ, находится яма отъ существовавшаго дольмена. Сохранилось также нѣсколько камней.

Въ Ильскомъ поселкѣ повсюду разсыпаны курганы. Не разъ жителямъ приходилось разрывать тотъ или другой для того, чтобы построить хату, и тогда въ курганахъ находили шашки и кинжалы „большихъ размѣровъ“.

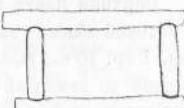

Рис. 45.

Бассейнъ р. Убина.

Для обслѣдованія дольменовъ, находящихся въ бассейнѣ р. Убина, я отправился въ пос. Азовскій. Мѣстные жители его называютъ Папайкой, по горѣ Папай, которая находится въ 12—15 верстахъ къ ЮЗ отъ поселка. Ближе къ поселку, верстахъ въ 5—6 къ ЮВ отъ него, лежитъ гора Соберь Оашъ. Эта гора считалась у черкесовъ священной. Почти такой же священной считается она почему то и у насъ, русскихъ. Въ праздникъ св. Троицы народъ, съ обѣихъ доступныхъ сторонъ: со стороны пос. Азовскаго и со стороны Смоленскаго (Собераховки), цѣлыми толпами валить на гору. Даже священникъ изъ ст. Азовской, говорить, долженъ быть уступить народному убѣженію и въ этотъ праздникъ совершасть молебствіе на вершинѣ горы.

Дольмены, которые мнѣ удалось осмотрѣть въ окрестностяхъ пос. Азовскаго, слѣдующіе:

1. Верстахъ въ 2 отъ п. Азовскаго, къ Ю. отъ него, на вершинѣ невысокаго хребта, влѣво отъ дороги въ горы, близъ р. Убина, находятся остатки дольмена. *Бтулка* этого дольмена служить нынѣ въ поселкѣ опорой для столба, поддерживающаго крышу хаты.

2. Верстахъ въ 5 къ Ю отъ пос. Азовскаго, около Симоненкова коша, среди густого хмуречья, на небольшомъ скатѣ передъ кручею къ р. Убину Великому, на лѣвой сторонѣ ея, находятся остатки полуразрушенного дольмена съ разбитою верхнею плитою и упавшей передней. Передняя плита была обращена прямо на В. Ея размѣры: выс. 1 ар. 15 в., шир. 1 ар. 13 в. Отверстіе въ передней плитѣ овальное, имѣющее діаметры 7 и 8 в. Отъ верхняго края плиты до отверстія 1 ар. $\frac{1}{2}$ в., отъ края отверстія до бокового края плиты съ одной стороны около 9 в., а съ другой около 11 в. Толщина плиты, по отверстію, $3\frac{1}{2}$ в. а въ другихъ частяхъ до 5 в.

Лѣвая боковая, лучше сохранившаяся, имѣеть длину 4 ар. 3 в.; высота ея до земли, въ передней части, 1 ар. 10 в., въ задней части 1 ар., при толщ. въ 5—7 в. Часть обкололась.

Верхняя плита толщ. 5 в. частью разбита; сохранившійся обломокъ лежитъ на боковой лѣвымъ заднимъ угломъ; остальное же все обрушилось. Задняя плита: шир. 1 ар. 10 в., выс. до земли 1 ар., толщина 4—5 в. Правая длиной 3 ар. 7 в., высотой до земли въ заднемъ концѣ 1 ар. 6 в., толщ. 5—7 в. Лѣвая боковая выступаетъ за заднюю на $\frac{1}{2}$ арш., правая — вершка па 3 образуя такимъ образомъ неправильные выступы.

Въ боковыхъ плитахъ для передней плиты замѣтны легкіе округлые пазы, шир. въ 2 в., за которые лѣвая плита выступаетъ на 10—11 в., а правая на 2—3 в. И для задней плиты — въ боковыхъ видны пазы. Всѣ плиты чуть-чуть разѣхались, можетъ быть, вслѣдствіе этого плиты кверху немнога сближаются.

Камень — песчаникъ.

Кругомъ валяются обломки плитъ. Въ срединѣ дольмена выросъ дубокъ.

3 и 4. Верстахъ въ 4 отъ Азовскаго поселка, къ ЮЗ. отъ него, по хребту, раздѣляющему долину р. Великаго Убина отъ р. Малаго Убина, по небольшому скату этого хребта къ В., находятся остатки двухъ дольменъ, шагахъ въ 10 влѣво отъ дороги въ горы. Одинъ отъ другого дольмены находятся на разстояніи шаговъ 200. Дольмены эти теперь совершенно уничтожены каменщиками, употребляющіе ихъ на разныя подѣлки. Обломки камней разбросаны въ беспорядкѣ. Вся мѣстность поросла молодыми дубками.

5. Дальше, вправо отъ дороги, шагахъ въ 20, остатки дольмена, стоявшаго на небольшомъ возвышеніи. Этотъ дольменъ былъ разбитъ еще черкесами.

6. Шагахъ въ 20 къ С. отъ него снова остатки дольмена. Валиются расколотыя плиты. Толщина одной изъ нихъ 6 в.

7. 8. и 9. Въ полуверстѣ отъ той же дороги, вправо отъ нея, находятся остатки 3 дольменовъ, разрушенныхъ каменщиками. Они стоять рядомъ на вершинѣ хребтика, склоняющагося къ В. Первый изъ нихъ, крайній къ Ю., совершенно разрушенъ. Сохранились только остатки одной плиты, длин. 3 ар. 7 в., толщ. 6 въ верш., шириной болѣе 1 ар.

Средний дольменъ лучше сохранился. Верхняя плита, длиной около 3 ар. 14 в., шир. 2 ар. 10 в., толщ. $7\frac{1}{2}$ в. Верхняя плита обрушилась на боковыя и, опрокинувъ, придавила ихъ. Передняя плита, съ большимъ круглымъ отверстиемъ, была обращена на ЮВ. Говорять, что у этого дольмена имѣлась *стулка*.

Третій дольменъ, крайній къ С. (всѣ они лежатъ другъ отъ друга шахъ въ 3—5), тоже разрушенъ. Сохранились только: лѣвая боковая плита и части боковой плиты.

Лѣвая боковая дл. 4 ар. 4 в., выс. до земли 1 ар. 2 в., толщ. 6 в. Передняя плита имѣть ширину въ сохранившейся части 1 ар. 13 верш.; диаметръ отверстія 9 в. Задняя плита имѣть ширину сохранившейся части 1 ар. 10 в.

Всѣ плиты верхними частями нѣсколько покачнулись внутрь дольмена.

Въ лѣвой боковой плитѣ находятся окружные пазы для передней и задней плиты. Ширина пазовъ 4 в. Лѣвая плита выступаетъ за переднюю на 10 в.

Передняя плита съ отверстиемъ обращена на ЮВ.

Кругомъ этихъ дольменовъ масса мелкихъ разбитыхъ камней.

Бассейнъ р. Афипса.

Далѣе къ Востоку, въ бассейнѣ р. Афипса я нашель лишь одинъ полуразрушенный дольменъ. Этотъ дольменъ находится верстахъ въ 4 къ ЮЗ отъ Смоленского поселка (въ простонароды Собераховка, отъ близлежащей горы Соберь-Оашъ), вверхъ по теченію р. Афипса, на лѣвой сторонѣ рѣки, вправо отъ дороги въ горы. Онъ расположенъ на В. склонѣ хребта, ограничивающаго съ З. долину р. Афипса. Задней стѣнкой дольменъ прислоненъ вплотную къ скату горы; боковыя плиты тоже облегаются землей. Направленіе дольмена ЮЮЗ. Изъ плитъ сохранились только задняя и двѣ боковыя. Размѣры ихъ были взяты изънутри дольмена:

Правая боковая дл. 2 ар. $9\frac{1}{2}$ в., выс. до земли 1 ар. 2 в., толщ. 7 в. Лѣвая боковая дл. 2 ар. 3 в., выс. до земли 15 в., толщ. 8 в. Задняя плита шир. 1 ар. 11 в., выс. до земли $15\frac{1}{2}$ в. Ширина на мѣстѣ передней плиты около 2 арш. Передніе края боковыхъ плитъ оббиты. Форма дольмена трапециoidalная. Задняя плита крѣпко пригнана въ окружные пазы боковыхъ плитъ.

Внутренность дольмена заполнена землей, мелкими каменьями и листьями.

Обломки передней плиты толщ. 7 в., съ слѣдами круглого отверстія, валяются тутъ же.

Говорить, что на передней плитѣ имѣлись какія-то буквы. Этотъ дольменъ разрушенъ лѣтъ 10 тому назадъ.

Здѣсь, повидимому, кончается первый районъ распространенія дольменовъ, обнимающей собою пространство отъ ст. Шапсугской до поселка Смоленского, въ бассейнѣ указанныхъ рр. Абина—Афипса. Бассейнъ р. Шебша образуетъ перерывъ въ области распространенія дольменовъ. Вторая область дольменовъ приходится на бассейнъ р. Псекупса и р. Пшиша; наконецъ, третья область дольменовъ—это бассейнъ р. Бѣлой и р. Курджипса непосредственно. Перерывъ между второй и третьею областями составляетъ бассейнъ р. Пшехи.

3. Бассейнъ рр. Шебша, Псекупса, Пшиша, и Пшехи.

Ст. Шабанотхамахинская: плита съ остатками надписи; пос. Шапсугский: пещера; пос. Пятигорский — дольмены; сел. Горячий Ключ — пещера; сел. Садовое — круглые дольмены; Гойды — остатки дольменовъ, каменные курганы; Перевальное — большой круглый дольменъ. Гунейское — дольмены; пос. Ходыжинской — курганы, пещеры, плита съ изображениемъ; ст. Апшеронская — кости животных; ст. Самурская — плита съ изображениями.

И такъ, полоса шириной около 25 верстъ, заключающаяся между меридианами пос. Пятигорского и пос. Смоленского, не имѣть дольменовъ.

По дорогѣ изъ ст. Ставропольской въ ст. Шабанотхамахинскую (попросту Шабановка), по р. Шебшу, мѣстахъ въ 2 — 3, замѣтно нѣчто въ родѣ городищъ съ валами и вѣзвѣдами.

Дальше къ ЮЗ. отъ ст. Шабанотхамахинской, вверхъ по р. Шебшу, верстахъ въ 12 отъ станицы, по дорогѣ въ Вуланку, надъ самой р. Шебшемъ стоять остроконечная плоская каменная плита, высотою около $1\frac{1}{2}$ саж., шир. 14 в. внизу и толщ. 5 в. Плоскія стороны обращены къ В. и З. На восточной сторонѣ красной краской нанесены слова (высота буквъ до 4 в.). Эти слова теперь наполовину стерлись, наполовину сбиты.

Вѣроятно, на этотъ самый камень указываетъ Гр. П. С. Уварова въ своихъ „Путевыхъ замѣткахъ“ по Кавказу^{*)}) говоря „въ числѣ древностей укажемъ еще на.... небольшой камень съ изображеніемъ креста и византійской надписью въ ущельѣ р. Шебша къ югу отъ Екатеринодара“.... Изображенія креста на плитѣ нынѣ я не замѣтилъ.

Въ ст. Дефановской ничего не могли мнѣ указать. Изъ пос. Шапсугского я посѣтилъ известковую пещеру, которая лежитъ верстахъ въ 10—12 къ В. отъ поселка. Входъ въ пещеру находится въ крутомъ скатѣ горы къ долинѣ р. Чепси. Входное отверстіе не велико, немнога болѣе печного. Оно обращено на ВСВ. Общее направленіе пещеры — западное; дно постепенно, въ глубь пещеры повышается, по дну бѣжитъ ручеекъ. Протяженіе пещеры около 2—3 верстъ. Узкій коридоръ постепенно приводитъ въ 4 небольшія залы, лежащія одна отъ другой въ близкомъ разстояніи. Въ задней части коридоръ становится и узкимъ, и низкимъ, такъ что приходится пробираться по водѣ ползкомъ. Везде сталактитовая и сталагмитовая образованія. Поль чаще всего каменистый или покрытъ вязкой глиной.

Пещера почтилась, да и теперь еще почтается священной: наши спутники боялись даже входить туда въ шапкахъ.

Бассейнъ р. Псекупса

Добравшись до пос. Пятигорского, я снова услыхалъ, что здѣсь есть одинъ дольменъ. Пос. Пятигорскій расположенъ на рѣчкѣ Пятигоркѣ, составляющей

^{*)} Гр. П. С. Уварова „Путевые замѣтки по Кавказу“, т. I стр. 77.

одинъ изъ притоковъ рѣчки Хребтовой, которая впадаетъ въ р. Псекундь. Верстахъ въ 4 къ западу отъ пос. Пятигорскаго, вверхъ по р. Пятигоркѣ, влево отъ дороги въ пос. Тхамахинской, саженяхъ въ 100 отъ дороги и рѣчки, находится полуразрушенный дольменъ безъ передней плиты. (Рис. 46). Дольменъ стоять среди порядочнаго лѣса и въ мѣстности сплошь покрытой папоротникомъ.

Почти весь дольменъ, сзади и съ боковъ, окружены землею; только передняя часть, нѣсколько возвышенная, выдается изъ земли; поэтому дольменные плиты пришлось отчасти измѣрять изнутри. Поверхность земли внутри дольмена неровная. Верхняя плита (изнутри) имѣеть дл. 2 ар. $9\frac{1}{2}$ в. до задней плиты; ширину (сверху, спаружи) 2 ар. 6 в., толщ. 5 в.

Правая боковая дл. 2 ар. 14 в., выс. до земли 1 ар. 2 в., а высота до нижней плиты 1 ар. 8 в., толщ. 5 в. Лѣвая боковая дл. 2 ар. 15 в., высотой до зе-

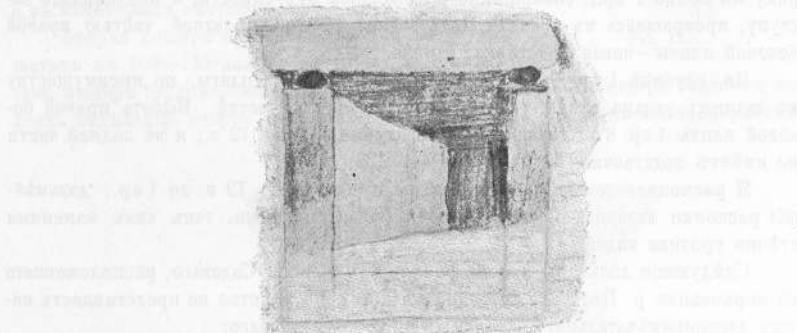

Рис. 46.

ми 1 ар. $5\frac{1}{2}$ в., высотой до нижней плиты 1 ар. 8 в. и 1 ар. 12 в., толщ. 6 вер.

Переднія части боковыхъ плитъ оббиты. Въ боковыхъ плитахъ для передней и задней плиты есть четырехугольные пазы, напр., въ лѣвой боковой плитѣ для передней—пазъ шир. 4 в. Передняя плита, вѣроятно, имѣла ширину 1 ар. 7 в.

Верхняя плита нѣсколько приподнята, и подъ нее подставлены, какъ видно по воспроизведому рисунку, на боковые плиты небольшіе камни. Сдѣлано это, вѣроятно, впослѣдствіе людьми желавшими воспользоваться верхнею плитою для какихъ нибудь поддѣлокъ.

Задняя плита имѣеть изнутри шир. 1 ар., и высоту до насыпной земли 1 арш.

Въ верхней плитѣ въ лѣвой передней части есть чашечка, діам. $4\frac{1}{2}$ вер. Верхняя плита въ задней части имѣеть выступъ для того, чтобы крѣпче сидѣла на боковыхъ и задней. Переднею стороною дольменъ обращенъ на ВСВ.

Впереди дольмена много обломковъ плитъ.

Дольменъ стоитъ въ центрѣ небольшого возвышенія, обращеннаго къ СВ.

МАТЕР. ПО АРХЕОЛОГ. КАВКАЗА ВЫП. IX.

Возышение похоже на курганъ, но, это просто естественное возвышение, потому что сзади оно продолжается и идетъ далеко на ЮВ.

Дольменъ покать къ заду и боковые плиты въ этомъ же направлениі сходятся.

Такъ какъ въ этомъ дольменѣ имѣлось нѣкоторое количество земли, которое могло быть еще нетронутымъ, то я и произвелъ въ немъ раскопку, которая, къ сожалѣнію, не дала никакихъ результатовъ.

На глубинѣ 6 в. отъ верховности земли внутри дольмена и на 1 ар. 8 в. отъ верхней части правой боковой оказалась нижняя плита, выступающая впередъ отъ передняго края паза въ лѣвой боковой, или считая отъ предполагаемой середины передней плиты, на 11 в. (Рис. 46); толщина еї 5 в.; но она не простирается подъ всѣмъ дольменомъ, а только служить подставкой для передней плиты и прилегающихъ частей боковыхъ плить. Она имѣть ширину не болѣе 1 ар., совершенно разложилась отъ сырости, и поддавалась застулу, превращаясь въ песокъ. Подъ задней плитой и задней частью правой боковой плиты—новая подставка, камень.

На глубинѣ 1 ар. 7—9 в., считая отъ верхней плиты, по преимуществу къ заднимъ угламъ слѣды угля въ небольшемъ количествѣ. Высота правой боковой плиты 1 ар. 8 в.; лѣвая же идетъ глубже на 1 ар. 12 в., и въ задней части не имѣть подставки.

Я раскопалъ землю въ дольменѣ на глубину отъ 12 в. до 1 ар.; дальнѣйшая раскопка казались безцѣльными и даже опасными, такъ какъ каменные стѣнки грозили паденiemъ.

Слѣдующіе дольмены я осматривалъ изъ селенія Садового, расположеннаго на верховьяхъ р. Псекупса. Промежуточное пространство не представляетъ ничего достопримѣчательнаго, за исключеніемъ слѣдующаго:

1. Въ мѣстечкѣ Горячій Ключъ, около ст. Ключевой, не доходя немногого до лечебныхъ ваннъ стоитъ круглый столбъ изъ блестящаго мрамора. На сѣверной сторонѣ столба въ рамкѣ вырѣзана восточная надпись. Высота столба около $1\frac{1}{2}$ ари.

2. Въ окрестностяхъ Горячаго Ключа есть нѣсколько небольшихъ пещеръ. Именно, въ самомъ почти Горячемъ ключѣ песчаниковыя массы образуютъ громадный обрывъ къ низменному берегу р. Псекупса. Въ самомъ низу этой песчаниковой громады выбитъ неглубокій полукруглый гротъ: ширина его около 1 саж. при глубинѣ въ 2 ар. Вдоль стѣнки всего грота сдѣлано нѣчто вродѣ скамейки.

Выше этого грота, саженяхъ въ 3, находится небольшая пещера. Къ ней отъ грота ведутъ ступеньки, выбитыя въ песчаникѣ. Но чѣмъ выше, тѣмъ эти ступеньки болѣе слаживаются, такъ что пробраться туда можно только съ крайними усилиями.

Еще выше, саженяхъ въ 20, и саженяхъ въ 3 отъ вершины этой песчаниковой стѣнѣ, въ отвѣсной скалѣ зіаетъ небольшое отверстіе пещеры. Пробраться туда можно только спустившись сверху по веревкѣ.

Отверстіе пещерь обращены къ р. Псекупсу, на З.

Наконецъ, верстахъ въ 6 отъ ст. Ключевой и верстахъ въ 4 отъ Горячаго Ключа, въверхъ по р. Псекупсу, въ 1 verstѣ отъ пос. Ховерзе, въ 1 verstѣ

вправо отъ дороги въ пос. Фанагорийскій, въ песчаниковой кручѣ надъ пересохшой теперь рѣчкой, въ мелкозернистомъ песчаникѣ, находятся искусственно высѣченныя двѣ пещеры.

Пещера, ближе расположенная къ дорогѣ, имѣть входное отверстіе въ половину человѣческаго роста, обращенное на ЮЗ. Въ передней части пещеры имѣется маленькое помѣщеніе въ видѣ караулки, за которымъ находится выемки для двери.

Переднія стѣны пещеры испещрены именами русскихъ посѣтителей изъ Горячаго Ключа, которые нерѣдко совершаютъ сюда прогулки. Есть и двѣ — три надписи по-арабски. Близъ входнаго отверстія имѣется изображеніе какого то животнаго (рис. 47) и равнобедренного креста. Длина пещеры около 5 саж. Высота ея за входнымъ отверстіемъ въ 1 арш. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе — до 1 саж.

Вторая пещера находится въ той же кручѣ, шагахъ въ 100—150 дальше въ горы. Доступъ къ этой пещерѣ труднѣе, чѣмъ къ первой. Она меньше первой. Пещера состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Второе боковое отдѣленіе имѣетъ потолокъ куполообразный,

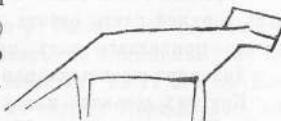

Рис. 47.

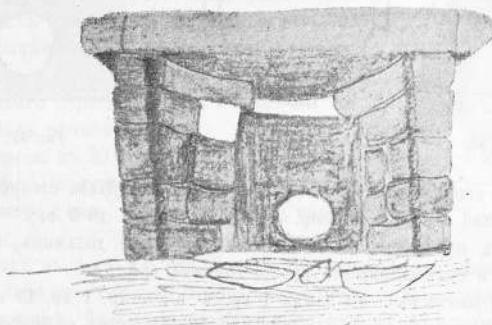

Рис. 48.

высотой до $1\frac{1}{2}$ саж.; остальное пространство узко и невысоко, не выше 2 арш. съ небольшимъ.

Верстахъ въ 8, не добѣжая до пос. Садового, находится армянскій хуторъ, такъ называемый „Постицъ“ — поселеніе — дворовъ въ 15—20. Верстахъ въ 3 отъ этого Постика, на Собачкѣ (названіе щели и рѣчки въ ней) есть, говорить, полуразрушенный дольменъ, который мнѣ не удалось остатмотрѣть.

Верстахъ въ 2 кѣ Ю. отъ пос. Садового у Мильконовой щели, находятся въ лѣсу три полуразрушенныхъ дольмена. Они стоять на правой сторонѣ рѣки Псекупса, на ровномъ мѣстѣ, почти верху горы, съ легкимъ склономъ къ В., въ лѣсу. Гора спускается къ Мильконовой щели.

1. Первый дольменъ (рис. 48) не имѣть задней стѣнки. Переднія плита,

съ отверстиемъ, обращена на ЮЗ.* Діаметръ отверстія 8 вер. Ширина передней плиты 1 ар. 8 в.; толщ. до 5 в.; высота до земли снаружи 14 в., внутри же 1 ар. 4 в.. Боковые стѣнки полуциркульные, составлены изъ плитъ, положенныхъ другъ на друга въ пять рядовъ (рис. 49). Высота стѣнокъ до поверхности земли почти одинаковая и снаружи и внутри 1 ар. 11 в. Ширина этихъ камней отъ $\frac{1}{2}$ ар. до 2 в., толщ. до 9 в.

Ширина, соотвѣтствующая задней плитѣ 2 ар. 2 в.

Въ боковыхъ стѣнкахъ для задней плиты, или стѣнки, окружные пазы, ширина 4 в.

Верхняя плита длиной 2 ар. 13 в., шир. 3 ар. 7 в. и толщ. 6 в. Задняя часть верхней плиты отбита. Верхняя плита имѣеть круглую форму. Она вѣсколько приподнята надъ передней плитой.

Дольменъ покатъ къ передней части, т. е. къ плитѣ съ отверстиемъ.

Кругомъ дольмена масса камней разной величины.

2. Шагахъ въ 15 къ Ю отъ этого дольмена находится надъ самой кручей второй развалившійся.

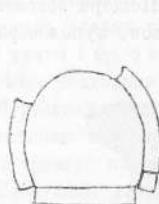

Рис. 49.

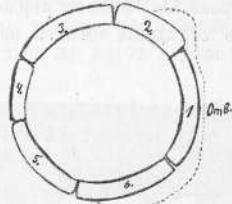

Рис. 50.

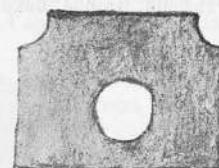

Рис. 51.

Передняя его плита шир. 1 ар. 7 в., толщ. 7 в. Діам. отверстіе $7\frac{1}{2}$ в. Верхняя плита длиной 2 ар. 10 в. шир. 3 ар. 3 в., толщ. до 9 в.

3. Шагахъ въ 30 къ СВ. находится (круглый) дольменъ, сложенный изъ шести камней и сохранившійся лучше другихъ (рис. 50).

Передняя плита выс. до земли 1 ар. 4 в., шир. 1 ар. 10 в., толщ. $5\frac{1}{2}$ в. Отъ верхняго края плиты до отверстія $8\frac{1}{2}$ в.; діаметръ отверстія 8 в. Передняя плита имѣеть боковые выемки вверху (рис. 51), чего я нигдѣ болѣе не замѣчалъ. Высота верхней точки верхней плиты до земли (впереди дольмена) 2 ар. $1\frac{1}{2}$ в. Длиной она 2 ар. 14 в., шир. 1 ар. 12 в., толщ. 8 в. Обращена на В.

Діаметръ внутренниго, почти круглого пространства: наибольшій 2 ар. 9 в. и наименьшій 2 ар. 7 в.

Надъ плитами № 1 и № 2, положена еще одна (седьмая) плита. На плиту № 3 еще плита какъ бы для того, чтобы болѣе прочно уложить верхнюю плиту.

Подъ плитами № 4 и 5 лежить цѣлая плита, а сверху нихъ положено до верхней плиты еще по одной плитѣ: надъ № 4 (десятая) и надъ № 5 (одинадцатая). Еще одна (двѣнадцатая) плита, уложена надъ № 6. На внутренней

*.) Въ послѣдующую часть поїздки, начиная съ Садового, опредѣленія странъ свѣта и дѣлалъ лишь приблизительно, безъ компаса, такъ какъ мой небольшой компасъ упалъ и испортился.

сторонъ плить видны слѣды насѣчекъ. Дольменъ покать назадъ, т. е. къ сторонѣ противоположной передней плите съ отверстиемъ.

Къ этимъ дольменамъ изъ пос. Садового шель прямо черезъ переваль, очень тяжелой дорогой; обратно шли уже долиной, вдоль Псекупса, что гораздо удобнѣе.

Кромѣ этихъ дольменовъ, мнѣ называли еще 3 дольмена верстахъ въ 15 отъ пос. Садового, въ горахъ, за хуторомъ Балабона, но трудность пути помѣшила мнѣ ихъ осмотрѣть.

Бассейнъ р. Пшиша.

Слѣдующіе дольмены я нашолъ въ бассейнѣ р. Пшиша, въ окрестностяхъ армянского поселка Гайдъ (Гойтхъ). Этотъ поселокъ, не помѣщенный на пятиверстной картѣ генерального штаба, находится верстахъ въ 11 отъ ст. Елизаветпольской, вверхъ по Пшишу, на полупути въ селеніе Перевальное, помѣченное на картѣ.

1. Версты 2 не доѣзжалъ до Гайдъ, влѣво отъ дороги изъ ст. Елизаветпольской въ Гайды, на скатѣ горы къ правому берегу р. Пшиша находится разрушенный дольменъ. Отъ него осталась часть стѣнки толщ. 9 в. Камень-песчаникъ. Говорятъ, у этого дольмена было круглое отверстіе діаметромъ 7—8 в.

Въ Гайдахъ армянская церковь стоять на срѣзанной вершинѣ возвышенія, вѣроятно, кургана. Радиусъ его около 10 саж.; стоять онъ саженяхъ въ 30 отъ праваго берега Пшиша и какъ бы гospодствуетъ надъ рѣчной долиной.

Въ $\frac{1}{4}$ версты къ Ю. отъ Гайдъ, на лѣвомъ берегу р. Пшиша, находится курганчикъ, сажени $1\frac{1}{2}$ выс., діаметра 4 саж., довольно крутой, поросшій деревьями.

2. Верстахъ въ 2 къ Ю. отъ Гайдъ, въ 1 верстѣ отъ лѣваго берега рѣки Пшиша, на вершинѣ горнаго отрога, находится полуразрушенный дольменъ, скрытый въ курганѣ. Дольменъ находится шагахъ въ 40 вправо отъ дороги въ горы. Верхняя плита разбита и сдвинута; передняя плита, съ отверстиемъ, обращена, на В. (рис. 52).

Въ уцѣлѣвшей части верхней плиты видны округлые пазы для задней плиты. Ширина паза 5 в.

Дольменная камера представляетъ не совсѣмъ правильный четырехугольникъ.

Передняя плита шир. 2 ар. 2 в., высотой до земли внутри дольмена до 1 ар. 11 в., толщ. 4 в. Овальное отверстіе въ нее имѣть діаметры: 7 в.,— сверху внизъ и 8 в.,— слѣво направо. Верхній край отверстія отстоитъ отъ верхняго края плиты на 14 в., нижній—отъ земли на 5 в. Отверстіе сдѣлано, противъ обыкновенія, ближе къ лѣвой боковой плитѣ, чѣмъ къ правой. Оно сохранило еще отумку, плотно придавленную землей снаружи.

Лѣвая боковая плита длип. 2 ар. 4 в., выс. до земли въ передней части 1 ар.

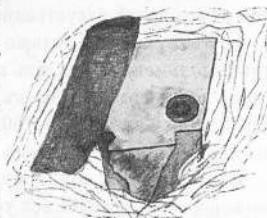

Рис. 52.

12 в., въ задней части 1 ар. 7 в., толщ. $4\frac{1}{4}$ в. Правая боковая длин. 1 ар. 12 в., выс. до земли въ передней части 1 ар., въ задней части 1 ар. 2 в. Задняя плита раскололась. Въроятная ея ширина 2 ар. 2 в.; высота до земли 1 ар. 8 в. толщина 4 в.

Камень—песчаникъ; внутренность дольмена заполнена землей и обломками камней. Плиты крѣпко приложены другъ къ другу, хотя корни деревьевъ уже кое-гдѣ пробрались между ними. Въ разныхъ мѣстахъ на днѣ дольмена находятся на разной глубинѣ камни и части плитъ.

Черезъ изломъ задней плиты видна сзади дольмена масса булыжника и земли.

На сохранившейся части верхней плиты слой земли не менѣе $\frac{1}{2}$ аршина. На югосточномъ скатѣ кургана валяются какіе-то отесанные обломки.

3. Дальше, въ полуверстѣ (въ $2\frac{1}{2}$ в. отъ Гайдѣ) по той же дорогѣ, на самой дорогѣ лежатъ камни разной величины, по всей вѣроятности, части верхней дольменной плиты. Къ краю дороги, дальше въ нѣсколькоихъ шагахъ, выходитъ еще одинъ большой камень длин. до 2 ар.. Тутъ же у края ската небольшого пригорка замѣтна порядочная яма, очевидно, дольменная. Дольменъ этотъ, повидимому, тоже былъ скрытъ въ землѣ, въ курганѣ.

Рядомъ куча камней и обломковъ плитъ. На измѣренной верхней плитѣ замѣтно нѣчто вродѣ искусственно сдѣланного углубленія дл. 1 ар. 9 в. и шир. 1 ар.

4. Въ $\frac{1}{4}$ версты дальше (верстахъ въ 3 отъ Гайдѣ), влѣво отъ дороги, находится дольменная яма, изъ которой дольменные камни были вынуты армянами, которые сами сознавались въ этомъ. Тутъ же лежитъ еще нѣсколько камней толщ. $5\frac{1}{4}$ в. Саженяхъ въ 50, не доходя ямы, лежить трехугольный камень, взятый отъ этого же дольмена и брошенный на дорогѣ.

Верстахъ въ 3 отъ Гайдѣ, среди лѣса находится курганъ съ довольно плоской вершиной, которая вся усыпана камнями разной величины, начиная отъ обыкновенного булыжника и кончая аршинными плитами. Плоская вершина кургана имѣть диаметръ 8 ар. 13 в. Отъ окраины вершины до основанія, по скату, почти вездѣ 2 саж. Западная сторона вся какъ бы опустилась, точно такъ же, какъ и прилегающая часть середины кургана, которая образуетъ даже яму. Теперь это мѣсто поросло дубничкомъ.

На западной сторонѣ стоять поставленный на длинную сторону камень средней величины: шир. 1 ар. 3 в., выс. отъ земли въ южной части $11\frac{1}{2}$ в. Въ нижней части его ясные слѣды полировки.

На сѣверной сторонѣ кургана, рядомъ съ дубомъ (лѣты 50), лежить самая крупная плита: дл. 2 ар. 13 в., шир. 2 ар. 6 в., толщ. 5 в. На одной изъ плитъ замѣтны слѣды какого-то изображенія вглубь, въ родѣ вышеприведенныхъ.

5. Въ полуверстѣ дальше въ СЗ. направлениі (въ 3 верстахъ отъ Гайдѣ), въ кустарникѣ, на естественномъ небольшомъ возвышеніи остатки, повидимому, дольменныхъ плитъ, толщ. до 5—8 в. Камень — песчаникъ, но очень плотный. На одной изъ плитъ овальное изображеніе вглубь.

Саженяхъ въ 100 внизъ подъ горой находятся въ сруばхъ соляные колодцы, которыми пользовались черкесы (для добыванія соли). Около одного изъ нихъ стоитъ еще старое черкесское корыто.

Верстахъ въ 2—3 къ З. отъ Гайдѣ, въ лѣсу, находится большой курганъ, весь

нагроможденный изъ плитъ и камней величиной отъ $\frac{1}{4}$ ар. до 1 ар. Въ серединѣ кургана яма: длиной около 3 саж. и глубиной 2—3 арш. Въ серединѣ ямы выросъ большой дубъ.

Верстахъ въ 10 кѣт Югу отъ Гайдъ находится, такъ называемая, Лысая гора. около которой какъ говорять существовали въ былое время 4 дольмена.

Близъ Перевальна я, у самаго почти истока р. Пшиша на вершинѣ горы—изъ трескуна, обслѣдовалъ большой круглый полуразрушенный дольменъ (рис. 53).

Отверстіе его обращено па ЮЗ. Въ этомъ же направлениі къ переду, къ ЮЗ. покать и весь дольменъ.

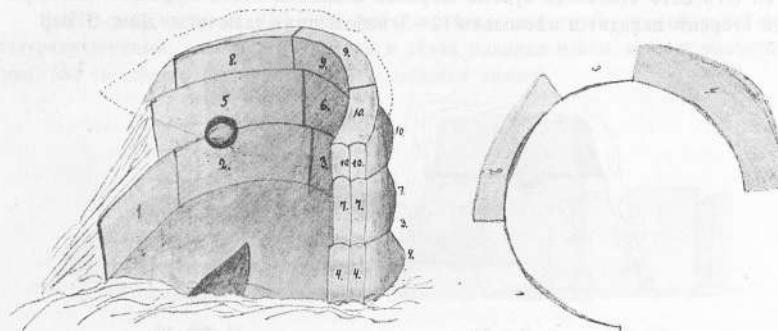

Рис. 53.

Рис. 54.

Стѣнки дольмена подобно выше описанному (рис. 50) образуются нѣсколькими крупными камнями,ложенными другъ на друга. Задней стѣнки не достаетъ, а па лицо лишь 10 камней—плитъ (рис. 54).

Размѣры плитъ извнутри:

	длина:	высота до земли:	толщина:
№ 1	2 ар. 11 в.	1 ар.	
№ 2	2 ар. $3\frac{1}{2}$ в.	15 в.	8 в.
№ 3	1 ар. 4 в.	15 в.	
№ 4	2 ар. $8\frac{1}{2}$ в.	1 ар.	отъ 10 в. и бол.
		сверху внизъ:	
№ 5	1 ар. 10 в.	15 в.	$9\frac{1}{2}$ в.
№ 6	1 ар. 14 в.	15 в.	
№ 7	2 ар. $2\frac{1}{2}$ в. *	1 ар. $1\frac{1}{2}$ в.	7 в. и бол.
№ 8	1 ар. $4\frac{1}{2}$ в.	$7\frac{1}{2}$ в.	1 ар.
№ 9	2 ар.	8 в.	
№ 10	1 ар. 13 в. *	$8\frac{1}{2}$ в.	до 11 в.

Діаметръ овального отверстія $8\frac{1}{2}$ в.; спаружи края отверстія скосены. Кругомъ отверстія, съ наружной стороны находится углубленіе шириной $2\frac{1}{2}$ в.

*) Въ плитахъ: № 4 пазъ шириной $4\frac{1}{2}$ в.; № 7 пазъ шир. 6 в.; № 10 пазъ шир. 3 в.

и глубиной $1\frac{1}{2}$ в. показывающее, что у отверстия была втулка со шляпкой, плотно входившая въ него (рис. 55).

Передняя часть дольмена, на глубину 1-го и части 5-го камня, т. е. на $1\frac{1}{2}$ —2 ар., находится въ землѣ.

Подъ переднимъ камнемъ вырыта яма. Черезъ нее виденъ нижній камень толщиною до 9 в.

Впереди дольмена, очевидно находилась насыпь изъ булыжниковъ значительной величины. Дольменъ поставленъ такъ, что передней частью опирался или прислонялся къ этой насыпи, или къ концу естественнаго возвышения.

Верхній камень нѣсколько обломанъ: длин. 4 ар. 5 в., шир. 3 ар. 10 в., толщ. 8 в.. Отъ него отломился кусокъ шириной и длиной болѣе 1 аршина. На верхней сторонѣ находится нѣсколько (2—3) небольшихъ чашечекъ, діам. 2 вер.

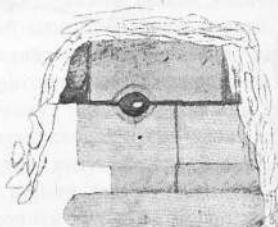

Рис. 55.

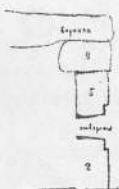

Рис. 56.

Сзади тоже слѣды насыпи.

Верхняя плита выступаетъ, въ сохранившихся частяхъ, за боковыя на $\frac{1}{2}$, арш. и болѣе.

Дольмену не достаетъ всей задней стѣнки, которая, очевидно, была сложена тоже изъ нѣсколькихъ большихъ камней. Одинъ изъ подобныхъ камней лежитъ теперь въ нѣсколькихъ шагахъ сзади дольмена; длина его 2 ар. 8 в., шир. 1 ар. 1 в., толщ. 12 в. Сторона, представляющая толщину въ 12 в., имѣть гладкую отеску; ясно, что этой стороной плита должна была лежать на другихъ плитахъ.

Въ плитахъ № 4, 7 и 10 есть пазы для прилегающихъ плитъ, ширина этихъ пазовъ: $4\frac{1}{2}$ —6—3 в. (рис. 56).

Въ настоящее время часть дольмена съ плитой № 1 идетъ почти подъ прямымъ угломъ къ плитѣ № 2. Остальная же плиты составляютъ части правильной окружности. Вѣроятно, дольменъ былъ „шестигранный.“

Земля заполнявшая дольменъ почти вся вынута. Поль дольмена образуется толстой (до 9 в.) плитой, которая въ серединѣ дольмена проломлена, образуя трехугольное отверстіе. Подъ нею ощупывается частью камень, частью земли или щебень.

Изъ Перевального я перебрался въ Котловину (поселокъ, не обозначенный на карте). Тамъ мнѣ ничего не могли указать. Изъ Котловины я перѣхалъ въ селеніе Гунайское (или просто Гунайка), лежащее у подножія г. Гунай, на р. Сеже, или въ просторѣчіи р. Гунайка. Р. Сеже является однимъ изъ правыхъ

притоковъ р. Пшиша; слѣдовательно и дольмены, найденные мною въ бассейнѣ р. Сеже, должны быть отнесены къ дольменамъ бассейна р. Пшиша.

Въ бассейнѣ р. Сеже я осмотрѣлъ только слѣдующіе дольмены:

Верстахъ въ 3 къ западу отъ пос. Гунайского, на вершинѣ хребта, предшествующаго съ ЮЗ. горѣ Гунай, на правомъ берегу р. Сеже, въ полуверстѣ отъ нея, находятся три полуразрушенныхъ дольмена. Отъ первого сохранилась задняя правая боковая плита, лѣвая боковая расколотая, часть передней съ частью круглого отверстія, обращеннаго на ЮВ. Диаметръ отверстія 9 в. (рис. 57).

Внутренность дольмена наполнена землей и обломками верхней плиты. Кругомъ разсыпны камни.

Дольменъ окружёнъ небольшимъ возвышениемъ въ родѣ кургана

2. Шагахъ въ 20 къ ЮЗ. отъ этого дольмена находится второй такой-же полуразрушенный, у которого верхняя и лѣвая боковая плиты частично разбиты, (рис. 58) Основаніе дольмена слегка облегается землей.

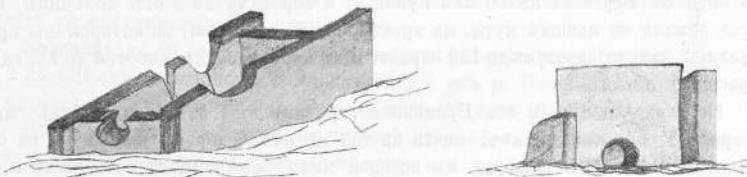

Рис. 57.

Рис. 58.

Передняя плита его имѣеть шир. 2 ар. 1 в., выс. до земли 1 ар. 9 в., толщ. $6\frac{1}{4}$ в. Диаметръ отверстія, находящагося въ этой плитѣ 9 в. Около наружнаго края отверстія замѣты слабые слѣды выемки для шляпки втулки.

Правая боковая длиною 4 ар. 1 в., выс. до земли въ передней части 1 ар. 6 в., въ задней 1 ар., толщ. 5 в. Выступъ за задней плитой 6 в., выступъ впереди передней плиты $5\frac{1}{2}$ в. Для передней плиты въ правой боковой находится пазъ шир. 3 в.

Задняя шир. 1 ар. 12 в., выс. до земли 8 в.

Верхняя плита сохранилась только надъ задней частью дольмена.

Внутри дольмена — земля и обломки верхней плиты; тутъ же выросло нѣсколько уже порядочныхъ дубковъ.

3. Шагахъ въ 5 къ ЮЗ. отъ него находится развалившійся третій дольменъ, отъ которого сохранились только остатки правой боковой плиты длиной 4 ар. 1 в., толщ. $2\frac{1}{2}$ в.

Кругомъ каждого дольмена масса камней. Плиты сравнительно тонки, хотя всего въ $\frac{1}{4}$ версты дальше находится юго-западный выступъ хребта, состоящей изъ громадныхъ песчаниковыхъ массъ.

Больше дольменовъ въ окрестностяхъ Гунайки я не нашелъ. Правда мнѣ говорили, что въ двухъ мѣстахъ: къ СВ. и къ ЮВ. отъ Гунайки, верстахъ въ 3—4, есть еще по одному дольмену; но всѣ поиски мои оказались излишними и не привели ни къ чemu. На этомъ же пути я видѣлъ лишь нѣсколько кургановъ:

Верстахъ въ 2 къ В. оть Гунайки, на правомъ берегу р. Сеже курганъ средней величины—до 3 саж. диаметръ.

Въ полуверстѣ дальше къ В. въ лѣсу рядомъ 4 курганчика до $1\frac{1}{2}$ арш. высоты каждый, сложенные изъ булыжника. По всему Пшишу есть почти такие же булыжниковые курганчики, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

Немного далѣе къ В. оть этихъ 4 курганчиковъ, на разстояніи 5—10—20 шаговъ другъ отъ друга находятся такие же курганчики. Всего ихъ болѣе 30. Они круглые съ отвѣсными стѣнками и плоской вершиной.

Верстахъ въ 3 оть Гунайки къ СВ. на лѣвомъ берегу маленькаго протока находятся остатки, можетъ быть, укрѣпленія—изъ плитъ и камней разной величины: оть $\frac{1}{4}$ арш. до $1\frac{1}{2}$ арш. длины. Нѣкоторыя части имѣютъ видъ стѣнъ. Все это находится на протяженіи, по крайней мѣрѣ, 10—15 саж., и доходить шириной до 2—3 саж.

Изъ Гунайки я отправился черезъ горы въ пос. Хадыжинскій, называемой также Куриною, оть р. Куры, которая впадаетъ слѣва въ р. Пшинъ, недалеко оть поселка. Верстахъ въ 10 оть Гунайки, и верстахъ въ 3 оть мельницы, которая лежала на нашемъ пути, на хребтѣ, вдоль тропинки, по которой мы проѣзжали, находится штука до 120 порядочныхъ курганчиковъ, высотой до $1\frac{1}{2}$ саж. поросшихъ лѣсомъ.

Верстахъ въ 15—16 оть Гунайки и верстахъ въ 7 отъ Курины, какъ мнѣ говорилъ Куринскій атаманъ, почти на той же самой дорогѣ, находится въ одной отвѣсной стѣнѣ пещера, въ которой можно помѣститься четверымъ и въ которой какъ, говорять, нашли только истлѣвшую черкесскую одежду.

На одной изъ вершинъ горной цѣпи, идущей вдоль лѣваго сѣвернаго берега вышеупомянутой р. Куры, въ направлениі съ З на В. у самаго истока р. Цице, имѣется камень—плита стоящая у тропинки, ведущей изъ Курины въ горы къ Фанагорійскому поселку и къ ст. Ключевой. Положеніе плиты нѣсколько наклонное. Высота ея до земли 4 ар. 10 в. Ширина плоской части внизу 1 ар. 11 в.; въ серединѣ 1 ар. 5 в.; вверху менѣе 10 в. Толщина $7\frac{1}{2}$ в.

На лицевой сторонѣ, приблизительно въ серединѣ правой стороны, находится овальное углубленіе помѣщенное наискось по отношенію къ оси плиты, длина его 14 в. высота 9 в.

Немного ниже небольшое изображеніе четырехконечнаго креста, очень не давняго происхожденія.

На противоположной сторонѣ плиты, въ верхней ея части находится контурное изображеніе имѣющее нѣкоторое сходство съ человѣкими очертаніями. Ниже этого изображенія находится рисунокъ въ видѣ трехугольниковъ, подъ которыми, говорятъ, была надпись, нынѣ уничтоженная.

Почти рядомъ съ камнемъ стоять деревья и кусты, которые разукрашены пестрыми кусками матеріи и холста, очевидно, приношенія мѣстныхъ поселянъ.

Въ ст. Хадыжинской, въ пос. Нефтяномъ и въ ст. Аишеронской дольменовъ не оказалось.

По дорогѣ изъ пос. Нефтяного въ ст. Аишеронскую въ лѣсу по горамъ въ разныхъ мѣстахъ есть курганы высотой до 2 саж. Нѣкоторые уже сильно расплылись.

Бассейнъ р. Пшехи.

Р. Пшеха, верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ ниже впаденія въ нее р. Туко, и верстахъ въ 2 ниже ст. Апперонской, въ мѣстности, называемой „Второй Куть“, течеть въ берегахъ высотой до 2 саж. На правомъ берегу слой глины, толщиной до 1 саж. и болѣе, лежитъ на слояхъ сѣраго трескуна. На лѣвой сторонѣ въ рѣку вдается небольшая коса. Р. Пшеха, особенно во время сильныхъ разливовъ вымывается изъ высокаго берега куски окаменѣвшаго дерева и кости, преимущественно позвонки.

Въ ст. Ширванской и ст. Самурской сказали, что и здѣсь нѣтъ дольменовъ, при чемъ указали, что верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ истока рѣки Пшехи, около самыхъ сиѣговыхъ горъ, на лѣвомъ берегу рѣки, на скалѣ стоять врытый въ землю и немногого наклонившійся камень высотой съ $\frac{3}{4}$ арш. и такой же ширины.

Въ Дубинкѣ или Тубахѣ (Черногорье), лѣтъ 20 тому назадъ сотенный командръ разрылъ курганъ и нашелъ въ немъ остатки желѣзной длинной шапки и скелетъ со слѣдами парчевой одежды.

Верстахъ въ 10 къ ЮЗ отъ ст. Самурской, вверхъ по р. Пшехѣ, верстахъ въ 3 къ СВ отъ г. Оллепепъ, саженяхъ въ 100 отъ р. Пшехи, на вершинѣ кручи находится песчаниковый выступъ шириной 11 арш. длиной $4\frac{1}{2}$ арш.

Почти вся поверхность скалы покрыта разнообразными чертами, образующими то трехугольники, то кресты, то круги и т. п. Эти изображенія представляютъ собою, можетъ быть, родовые знаки различныхъ фамилій, собиравшихся нѣкогда сюда для общихъ щѣлей: напр., совѣщаній, жертвоприношеній и т. п.

Наиболѣе ясныя и раздѣльные фигуры, высѣченныя вглубь, мною спяты при помощи пропускной бумаги и представляются нынѣ въ уменьшеннѣхъ размѣрахъ на прилагаемой таблицѣ XVII.

Если къ скалѣ подниматься ближайшимъ путемъ, прямо отъ р. Пшехи, то доступъ къ ней чрезвычайно труденъ. Въ одномъ мѣстѣ приходится пробираться по песчаниковому карнизу, рискуя оборваться и слетѣть внизъ съ высоты нѣсколькихъ сажень. Но есть дорога въ обходъ вполнѣ удобная, даже для лошади.

Дольменовъ около ст. Самурской нѣтъ, по мнѣ Самурцы рассказывали, что за р. Пшехой, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Самурской, на лѣвомъ берегу р. Пшехи на „Дегачевомъ покосѣ“ лѣтъ 10 тому назадъ разрыли курганъ, въ которомъ найдены были плиты принадлежавшія по описанію дольменной постройкѣ. Въ курганѣ кромѣ нихъ, да костей и черепочковъ ничего больше не нашли.

4. Бассейнъ р. Курджипса.

Въ пос. Дагестанскомъ, — бывшей станицы Нижегородской — дольменовъ нѣтъ. Но далѣе въ верстахъ 8 отъ Дагестанского и не доѣзжая верстъ 2 до Темнолѣсскаго, недалеко отъ поворота съ этой дороги изъ хуторовъ, на юго-восточномъ скатѣ горы по бугру находятся 3 развалившихся дольмена, скрытые въ насыпи.

Плиты этихъ долменовъ не изъ песчаника, какъ всѣ вышеописанные, а изъ розоватаго известняка. Направлениѳ долменовъ, стоящихъ въ рядъ, СВ—ЮЗ.

1. Крайній къ ЮЗ. долменъ имѣть верхнюю плиту, почти всю скрытую подъ землей. Ширина ее 2 арш. 15 в., толщ. 5 в.

2. Средній долменъ, въ 5 шагахъ отъ первого имѣть разломившую верхнюю плиту. Ширина ее 3 ар., толщ. 4 в., длина 1 ар. 6 в.

На пространствѣ между среднимъ долменомъ и крайнимъ къ ЮВ. находятся камни, вѣроятно, обломки другихъ долменовъ.

3. Крайній къ СВ., третій долменъ имѣть верхнюю плиту тоже обломанную. Размѣры сохранившейся части ея: длин. 2 ар. $11\frac{1}{2}$ в., шир. 2 арш. 13 в., толщ. $7\frac{1}{2}$ в.

Боковыя и передняя плиты обрушились. Часть задней плиты сохранилась: шир. 2 ар. 3 в., толщ. до 6 в., высота до земли до 13 в. Задняя плита наклонилась внутрь долмена.

Этотъ третій долменъ находится снаружи насыпи.

Кругомъ масса обломковъ известняка разныхъ размѣровъ.

Въ пос. Темнолѣсскомъ мнѣ дали проводника на Цербелеву поляну, на которой было 9 долменовъ. Цербелева поляна находится верстахъ къ 15 къ ЮВ. отъ пос. Темнолѣсского и верстахъ въ 5 къ СЗ. отъ уроцища Хамышки, на склонѣ къ р. Азишу въ частности и къ р. Бѣлой вообще.

По дорогѣ изъ пос. Темнолѣсского на Цербелеву поляну въ 1 верстѣ отъ Темнаго Лѣса (Темнолѣсского поселка) находится разрытый нынѣ курганчикъ изъ мелкихъ известковыхъ камней, выс. до 1 саж. Плить въ курганчикѣ не было. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ дальше по той же дорогѣ, курганъ до 2 с. высотою, набросанный тоже изъ мелкихъ камней. Здѣсь, говорять, были нѣкогда и плиты.

Въ этомъ курганѣ, по разсказамъ, нашли: саблю, лукъ и стрѣлы.

Въ серединѣ обоихъ кургановъ теперь имѣются ямы, глубиною до 1 сажени.

Въ $\frac{1}{4}$ версты дальше находятся три ямы, теперь почти засыпавшіяся; но прежде, говорять, онѣ были такъ глубоки, что шестомъ не доставали до дна.

Дорога на Цербелеву поляну очень трудная.

Въ югосточной части поляны, на верху хребта, предшествующаго скату къ рр. Азишу и Бѣлой, находится 9 долменовъ. Всѣ долмены обращены передними плитами, съ отверстиемъ, на В., и расположены преимущественно въ рядѣ съ С. на Ю. Камень послужившій къ постройкѣ долменовъ мѣстный песчаникъ.

1. Крайній съверный полуразрушенный долменъ, находящійся въ землѣ до верхней плиты. Передняя плита высотой до земли внутри 1 ар. 1 в., шир. 1 ар. 13 в., толщ. $5\frac{1}{2}$ в. Диаметръ отверстія, измѣренный извнутри $8\frac{3}{4}$ в. Отъ верхнаго края плиты до отверстія 8 в.

2. Шагахъ въ 10 къ Ю. отъ долмена № 1—разрушенный долменъ. Лѣвая боковая плита дл. 3 ар. 8 в., толщ. до $8\frac{1}{2}$ в., высотой отъ земли 8 в. въ задней части, 14 в.—въ передней. Боковыя плиты—правая частью сохранилась—имѣютъ пазы для передней. Ширина четырехугольнаго паза въ правой $3\frac{1}{2}$ в.

3. Въ 5 шагахъ къ Ю отъ № 2 вполнѣ разрушенный долменъ; сохранились только осколки плитъ.

4. Шагахъ въ 10 къ Ю. отъ № 3 полуразрушенный долменъ. Передняя

плита выс. до земли 1 ар. 2—5 вер., ширина 1 ар. 13 в., толщ. 1 ар. 13 в., толщ. $5\frac{1}{4}$ в. Діаметри отверстія: $8\frac{1}{2}$ в. слѣва направо и 9 в., сверху внизъ. Отъ верхнаго края плиты до отверстія $9\frac{1}{2}$ в.

Правая боковая длиной 3 арш. 13 в., высотой до земли въ передней части 2 арш. и въ задней 13 в., толщ. 6 в.

Правая боковая и верхняя плиты выступаютъ за переднюю на 7—8 в. Въ правой боковой четырехугольный паз ширин. $3\frac{1}{2}$ в.

Верхняя плита длиной 3 арш. 15 в., шир. 3 ар., толщ. 6 в.

Задняя шир. 12 в., выс. до земли 13 в., толщ. 5 в.

За заднюю также выступаютъ плиты: верхняя на 8 в., лѣвая боковая на 4 в. и правая боковая на 2—3 в.

Лѣвая боковая разбита, сохранилась только задняя часть длиной 2 ар., толщ. 7—8 верш.

Въ боковыхъ плитахъ есть пазы для задней и передней.

Плиты уже немного разошлись.

5. Шагахъ въ 10 къ Ю. отъ № 4 — разрушенный дольменъ. Въ дольменѣ выросъ дубъ. Сохранилась правая боковая плита длиной 3 ар. 3 в.

6. Шагахъ въ 15 къ Ю. отъ № 5 — разрушенный дольменъ. Онъ разрытъ и плиты поставлены одна рядомъ съ другою.

Одна изъ боковыхъ длиной 3 ар. 8 в. Въ ней есть округлые пазы. Другая боковая плита частію обломана; длина сохранившагося куска 2 ар. 7 в. Въ обломкѣ сохранился пазъ.

Кругомъ разсыпаны большія плиты.

7. Шагахъ въ 5 къ Ю. отъ № 6 — разрушенный дольменъ съ развалившимися плитами. Всѣ плиты оббиты.

Длина правой боковой 2 ар. 6 в., толщ. $4\frac{1}{2}$ в.

8. Шагахъ въ 15 къ западу отъ дольмена № 1 — разрушенный дольменъ.

9. Шагахъ въ 40 къ югу отъ № 8 — разрушенный дольменъ.

Изъ подъ горы мнѣ прикатили каменную втулку, которая принадлежитъ одному изъ описанныхъ дольменовъ. Нижняя часть немножко отбита. Высота втулки 12 верш. Форма грибообразная. Окружность самой пробки, которая входитъ въ отверстіе 1 арш. 6 в., а окружность шляпки 1 ар. 12 в. Высота втулочной части $8\frac{1}{2}$ в., высота гладкой части головки — шляпки 2 в. Ширина втулочной части $7\frac{1}{2}$ в., ширина головки 9 в. ширина выступа 1 в.

Близъ самаго посада Темполѣсскаго, у хутора надъ Курджипсомъ, на скатѣ горы, въ лѣсѣ, находятся остатки известняковаго четырехграннаго памятника, почти квадратнаго, со стороной въ 4—5 вершк., гладко отесаннаго. Этотъ памятникъ былъ поставленъ на томъ мѣстѣ, на которомъ, говорять, стоялъ когда-то государь. Говорять, на памятникѣ была и надпись, а высотой онъ былъ до $1\frac{1}{2}$ арш. Теперь сохранились только жалкіе остатки.

Въ верховьяхъ рѣки Кубы ¹⁾, близъ Темнаго Лѣса, говоритьъ, находятся 2 пещеры, въ которыхъ нѣкогда нашли полуистлѣвшія черкесскія венци. Проводниковъ до пещеръ мнѣ однако не могли найти.

*.) Р. Куба, начинаясь на хребтѣ близъ Темнаго Лѣса, впадаетъ въ р. Курджинъ въ пос. Дагестанскомъ.

Близъ пос. Дагестанского, говорять, когда-то былъ мраморный памятникъ съ шатромъ на 4 столбахъ, но теперь онъ уничтоженъ.

Верстахъ въ 3 отъ пос. Дагестанского по дорогѣ въ ст. Дагестанскую, на „Савкиномъ покосѣ“, на правомъ берегу р. Курджисе находится „азіатское кладбище“, на которомъ имѣются камни съ восточными надписями, вѣроятно не древняго происхожденія, изъ которыхъ два экземпляра перенесены въ ст. Дагестанскую.

Здѣсь окончилось мое специальное путешествіе съ археологической цѣлью; далѣе я уже выбирался на желѣзодорожную линію въ Армавиръ. По дорогѣ около ст. Чамлыкской я замѣтилъ нѣсколько большихъ, сажень до 5 высотой кургановъ, стоящихъ въ разныхъ мѣстахъ по одиночкѣ; два кургана, стоящіе на горѣ, видны болѣе чѣмъ за 10 верстъ.

II. Общія замѣчанія объ археологическихъ памятникахъ Закубанья.

1. Дольмены.

Область распространенія дольменовъ, расположение дольменовъ; размѣры дольменныхъ плитъ; втулки; назы, ниши, выступы, чашечки, рисунки; сравненіе закубанскихъ описываемыхъ дольменовъ съ другими Кавказскими и Крымскими дольменами.

Вся мѣстность, которую я объѣхалъ, т.-е. отъ р. Абина до р. Бѣлой, имѣеть дольмены. Всего я видѣлъ 146 дольменовъ или цѣлыхъ до известной степени (12), или полуразрушенныхъ (26), или разрушенныхъ совершенно (108)¹⁾. Они разсѣяны безъ опредѣленного порядка по всему этому пространству.

Повторю о распределеніи дольменовъ то, что сказано было уже выше.

Самая западная граница распространенія дольменовъ на сѣверномъ Кавказѣ есть юртъ ст. Шапсугской или, иначе, бассейнъ р. Абина. Дюбуа-де-Монпере, посѣтившій эти мѣста Кавказа въ 1833 г., упоминаетъ о дольменахъ Атакумской долины, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорить, что эти дольмены находятся близъ укрѣпленія св. Николая²⁾. Ст. Шапсугская стоитъ на самой почти р. Абинѣ. Рѣка эта сливается съ р. Адагумомъ, и въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи соединенная рѣка называется то р. Абиномъ, то р. Адагумомъ. Очень вѣроятно, что р. Абинъ или р. Адагумъ есть р. Атакумъ Дюбуа-де Монпере. Но возможно, что название рѣки „Атакумъ“ Дюбуа заимствовалъ отъ рѣчки Адегоа, которая протекаетъ верстахъ въ 2 къ Ю. отъ ст. Шапсугской, и по теченію которой расположено 9 дольменовъ, въ числѣ ихъ и самый большой. Но несомнѣнно то, что слѣды бывшаго укрѣпленія св. Николая находятся въ ст. Шапсугской, слѣдовательно, дольмены долины р. Атакума у Дюбуа дольмены юрта ст. Шапсугской, и нельзѧ говорить о дольменахъ по р. Абину и о дольменахъ „на р. Ата-

1) Есть указаніе еще на 16 дольменовъ.

2) Doubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase, t. I, p. 43.

кумъ, въ окрестностяхъ форта св. Николая", какъ о чёмъ-то разномъ ибо эти два обозначенія указываютъ на одни и тѣ же мѣста.

Въ бассейнѣ р. Абина, въ предѣлахъ юртовъ ст. Шапсугской и ст. Эриванской находится 84 дольмена въ слѣдующемъ распорядкѣ: въ самой ст. Шапсугской слѣды 3 дольменовъ, на Свищовой горѣ—2, по дорогѣ въ Кабардинку, по р. Адегоа—9, на Крейдяной дорогѣ и горѣ—7, (на Лысой горѣ есть еще, говорятъ, 3 разрушенныхъ дольмена), по дорогѣ между станицами Шапсугской и Эриванской—21 и наконецъ выше ст. Эриванской, по долинѣ р. Абина, по дорогѣ въ бывшую ст. Старомингрельскую—42 дольмена въ 3 группахъ.

Изъ этихъ дольменовъ въ особенности замѣчательны: 1) большой Шапсугский дольменъ, находящійся по дорогѣ въ Кабардинку въ 5 в. отъ ст. Шапсугской—по своей величинѣ, особенностямъ устройства и по рисункамъ на плинтахъ; 2) дольменъ на Крейдяной горѣ въ 2 в. отъ ст. Шапсугской, потому что онъ служитъ характернымъ представителемъ типа дольменовъ, сдѣланныхъ изъ одной цѣльной глыбы.

Непосредственно примыкая къ этой группѣ дольменовъ въ бассейнѣ р. Абина, находится вторая область ихъ распространенія—въ бассейнѣ рр. Бугундыра—6 дольменовъ, Алтыра 1 (+3), Хабля—13, Малаго Хабля—1, Иля—6, Абина—9 и Афипса—1. Въ бассейнѣ этихъ рѣкъ я лично обслѣдовалъ 37 дольменовъ, и кромѣ того о 3 дольменахъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія. Изъ этихъ дольменовъ особенно замѣчательны по своей величинѣ: 1) дольменъ, находящійся въ 3 в. отъ ст. Эриванской на скатѣ горы къ р. Бугундыру, сдѣланный изъ огромной цѣльной глыбы песчаника; 2) маленький дольменъ, поставленный въ ст. Ахтырской; 3) два большихъ дольмена на горѣ Паникѣ и 4) большой дольменъ около Сосноваго Поста.

Эту вторую область дольменовъ можно соединить съ первою въ одинъ обширный районъ отъ р. Абина до р. Афипса, т. е. отъ ст. Шапсугской на западѣ до пос. Смоленскаго на востокѣ. Этотъ районъ имѣть форму почти эллипса съ діаметрами: около 50—70 верстъ съ запада на востокъ и около 20—30 верстъ съ сѣвера на югъ. Въ немъ насчитывается 121 (+ 3 + 3) дольменъ, при чёмъ главная масса ихъ сосредоточивается въ югозападной части оvalsа, въ бассейнѣ р. Абина.

Далѣе къ востоку, бассейнѣ р. Шебша не имѣть дольменовъ, но бассейны рр. Псекупса, Пшиша, Курджипса и Азиша или р. Бѣлой имѣютъ дольмены. Всего здѣсь я обслѣдовалъ 25 дольменовъ: по Псекупсу—4, по Пшишу—9, по Мезмаю (притокѣ Курджипса)—3 и по Азишу (р. Бѣлая)—9. Кромѣ того имѣются, до извѣстной степени сомнительные свѣдѣнія еще о 10 дольменахъ по Псекупсу и Пшишу. Перерывъ въ этой области представляеть р. Пшеха, но приведенный въ своемъ мѣстѣ разсказъ Самурцевъ о разрытомъ на Дегачевомъ покосѣ курганѣ съ плитами позволяетъ думать, что здѣсь впослѣдствіи могутъ быть найдены и другіе дольмены типа цисть.

Этотъ второй районъ отъ р. Псекупса до р. Бѣлой, т. е. отъ пос. Пятигорска—на западѣ до Цербелевой поляны—на востокѣ, повидимому, составляеть одно пѣлосъ съ тѣмъ обширнымъ дольменнымъ райономъ, который занимаетъ пространство отъ р. Бѣлой до р. Лабы.

Среди дольменовъ въ бассейнѣ рр. Псекупса и Пшиша особенно замѣчательны 2 круглыхъ дольмена близъ пос. Садового и большой круглый дольменъ у истоковъ р. Пшиша.

Небольшое число дольменовъ этой области, повидимому, принадлежитъ къ типу дольменовъ-цистъ; таковы дольмены: близъ пос. Пятигорскаго, близъ Гойдъ № 2, 3 и 4, близъ пос. Темнолѣсскаго по р. Мезмаю.

Расположение дольменовъ.

Всѣ указанные выше дольмены расположены или группами: по 2 дольмена (7 случаевъ), по 3 (10 случаевъ), по 4 (1 случ.), по 5 (2 сл.), по 6 (1 сл.), 9 (1), 10 (1), 17 (1), 19 (1), а всего 119 дольменовъ; или по-одиночкѣ въ 27 случаяхъ.

Большія группы дольменовъ расположены иногда цѣпью, напр., 4 дольмена на г. Паникѣ были расположены цѣпью въ ЮВ. направлениі; изъ 9 дольменовъ Цербелевой поляны 7 дольменовъ расположены цѣпью С — Ю; въ группѣ 17 дольменовъ близъ ст. Эриванской 11 дольменовъ ясно образуютъ цѣпь С — Ю; въ группѣ 19 дольменовъ близъ ст. Эриванской 10 дольменовъ образуютъ цѣпь З — В. Даже въ группахъ изъ 3 дольменовъ можно иногда подмѣтить правильное расположеніе, такъ, напр., 2 дольмена съ большимъ Шапсугскимъ дольменомъ образуютъ цѣпь С — Ю, 3 дольмена въ 5 верстахъ отъ пос. Азовскаго образуютъ цѣпь С — Ю, 3 дольмена близъ Гунайки — цѣпь СВ — ЮЗ, 3 д. на р. Мезмай — цѣпь СВ — ЮЗ.

Эти дольмены и дольменные группы, въ свою очередь, располагаются иногда спорадически, будучи отдѣлены другъ отъ друга цѣлыми верстами, а иногда только сотнями сажень. Изрѣдка известные дольмены и дольменные группы расположены длинною цѣпью по теченію какой-нибудь рѣки, напр., цѣпь (5 верстъ) по р. Адега изъ 9 дольменовъ, по р. Абину (20 верстъ) въ общемъ изъ 69 дольменовъ, по р. Хаблю (10 в.) — 14 д.

Дольмены расположены вблизи рѣки, на разстояніи 50 сажень — 2 верстъ отъ нея, или на ровномъ мѣстѣ (17 случаевъ — 35 дольменовъ), или на скатѣ бугра или горы къ рѣкѣ (12 случаевъ — 25 дольм.), или на краю хребтика, или вершины горы, передъ скатомъ ея (18 случаевъ — 85 д.). Слѣдовательно, дольмены чаще располагаются по вершинамъ, по самому гребню вершины, или по скату горы, холма, пригорка и рѣже на ровномъ мѣстѣ. Вообще можно сказать, что гора и ея части излюбленное мѣсто для помѣщенія дольменовъ, поэтому, напр., нечего искать дольменовъ въ равнинной части юртовъ станицъ Крымской, Абинской, Ахтырской, Холмской, Ильской, Азовской, Смоленской и тому под.

Въ этомъ отношеніи особенно интересно положеніе 4 дольменовъ на вершинѣ г. Паника, 3 круглыхъ дольменовъ на горѣ близъ пос. Садового на рѣкѣ Псекупсѣ, большого круглого дольмена на горѣ близъ истоковъ р. Пшиша и группы 9 дольменовъ на Цербелевой полянѣ. Всѣ они расположены на краю вершины довольно высокихъ горъ и отъ нихъ открываются роскошнѣйшіе виды на окрестности, т. е. на сосѣднія горы или долины, которыхъ лежать нѣсколько ниже ихъ.

Относительно немногихъ дольменовъ можно усѣдить, что они стоять даже на особыхъ небольшихъ возвышеніяхъ, которыя или, можетъ быть, искусственно насыпаны или, можетъ быть, существовали сами по себѣ и были приспособлены для помѣщенія дольмена. Таковы, напр., дольмены № 4 и № 5 въ группѣ 19 дольменовъ въ 10 верстахъ отъ ст. Эриванской, Пятигорскій дольменъ, 3 дольмена близъ Гайдъ, при чмъ дольменъ № 2 близъ Гайдъ даетъ несомнѣнныи примѣръ того, что есть дольмены совершенно скрытые въ курганахъ - возвышеніяхъ. Къ этому послѣднему типу, повидимому, слѣдуетъ отнести 2 слѣдующихъ (№ 3 и № 4) Гайдинскихъ дольмена, а также, по разсказамъ, дольменъ, стоящій нынѣ въ ст. Ахтырской, рядомъ съ правлениемъ, дольменъ близъ пос. Смоленского на р. Афинѣ, и дольменъ-цисту (?), вырытый въ курганѣ на Дегачевомъ покосѣ близъ ст. Самурской. Если это можно было наблюдать въ указанныхъ случаяхъ, то едва ли рискованно предположеніе, что впослѣдствіи мы можемъ открыть еще по одинъ дольменъ-цисту, скрытый въ курганѣ, несмотря на то, что мѣстное населеніе разрыло уже очень много кургановъ *).

Въ настоящее время огромное большинство дольменовъ находится въ лѣсу, среди кустарника; исключеніе представляютъ дольмены на г. Паникѣ и на Цербелеевой полянѣ, а также немногие другие, находящіеся въ самыхъ селеніяхъ. Но едва-ли мы ошибемся, если предположимъ, что этотъ лѣсъ явился сравнительно очень недавно, и что въ первое время дольмены стояли на совершенно открытой, безлѣсной мѣстности. Доказательство этому находимъ въ словахъ атамана ст. Шапсугской, который увѣрилъ меня, что, напр., на Крейдянной дорогѣ кустарникъ выросъ только послѣ 1863 года. И вообще лѣсъ и кустарникъ окружаютъ дольмены часто сплошной, непроницаемой стѣной, по ясно, что это не вѣковой лѣсъ, и что онъ овладѣлъ дольменами только недавно.

Кустарникъ, окружая дольмены, пробрался даже въ нихъ. При раскопкѣ Пятигорскаго дольмена, напр., корни соседнихъ деревьевъ обнаружены въ дольменѣ и съ боковъ, и съ низу. Въ дольменѣ № 13 въ группѣ 19 дольменовъ въ 10 в. отъ ст. Эриванской по р. Абину, черешня, выросшая среди дольмена, разодрала верхнюю плиту пополамъ. Дольменъ № 9 въ той же группѣ почти недоступенъ для измѣренія отъ окружившаго его кустарника. То же должно сказать и о пѣкоторыхъ другихъ дольменахъ.

Въ настоящее время остатки нѣсколькихъ дольменовъ находятся даже среди селеній, такъ, напр., 2 дольмена въ ст. Шапсугской и одинъ въ пос. Ильскомъ (и дольменъ въ ст. Ахтырской). Другіе дольмены находятся отъ станицъ и поселковъ на разстояніи $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ —1 версты и до 15 verstъ.

Какъ уже сказано, есть нѣсколько дольменовъ - цистъ, совершенно скрытыхъ въ землѣ. Всѣ остальные дольмены стоять на поверхности земли, но обронили землею („ушли въ землю“) на нѣсколько вершковъ отъ своего основанія, напр., круглый дольменъ № 1 близъ Садовой.

*.) Ср. Отчетъ Импер. Археолог. Комиссіи за 1898 г. Рис. 48, стр. 33—35.

Форма дольмена.

Размѣры дольмennыхъ плитъ.

Дольмены въ планѣ почти всегда представляютъ форму *трапециi*, которая иногда приближается къ формѣ четырехугольника. Исключение представляютъ 3 дольмена близъ Садовой и дольменъ въ верховьяхъ р. Пшиша, имѣющіе *круглую* форму, или, можетъ быть, шестигранную. Можетъ быть имѣть шестигранную форму и дольменъ въ ст. Шапсугской на дворѣ Шкирько, какъ свидѣтельствуетъ Е. Д. Фелицынъ. Поэтому придется особо говорить о размѣрахъ трапециoidalныхъ дольменовъ и о размѣрахъ круглыхъ дольменовъ. Сначала скажу о трапециoidalныхъ дольменахъ. Разумѣется, о тѣхъ и другихъ дольменахъ придется судить только по 38 болѣе сохранившимся дольменамъ, а 108 разрушенныхъ дольменовъ почти не войдутъ въ этотъ обзоръ.

Передняя плита.

Переднія плиты имѣютъ ширину наибольшую 3 ар. 12 в. у большого Шапсугского дольмена и наименѣшую 15 в.—у Ильскаго № 4; средняя ариѳметическая ширина для всѣхъ измѣренныхъ переднихъ плитъ 2 арш. $2\frac{1}{4}$ в.

Высота до земли переднихъ плитъ: наибольшая 2 арш. 8 верш. у дольмена близъ Сосноваго Поста, наименѣшная— $8\frac{1}{2}$ в. у Ильскаго № 4, средняя—1 арш. $8\frac{1}{2}$ вершк.

Толщина: наибольшая—9 в. у дольмена близъ Сосноваго Поста, наименѣшная—3 в. у Ильскаго № 4, средняя— $5\frac{1}{2}$ в.

Передняя плита всегда составлена изъ одной цѣльной плиты. Единственное исключение представляетъ большой круглый дольменъ у истоковъ р. Пшиша, гдѣ передняя стѣнка дольмена образована изъ трехъ, положенныхъ другъ на друга, плитъ, а въ двухъ нижнихъ вырѣзано отверстіе. Въ круглыхъ дольменахъ близъ пос. Сосноваго передняя стѣнка представлена обычной цѣльной плитой, но сверхъ нея положено еще по одной добавочной.

Передняя плита всегда имѣетъ форму правильного четырехугольника. Исключение составляютъ: 1) передняя плита у дольмена близъ ст. Шапсугской, имѣющей вверху ширину 1 арш. 11 в., а внизу 2 арш. 5 в. и 2) передняя плита круглого дольмена № 3 близъ Садовой, имѣющая выемку вверху.

Передняя плита, почти всегда съ отверстіемъ, обращена изъ 35 опредѣленныхъ случаевъ: на С—1, СВ—1, ВСВ—1, В—10, ВЮВ—2, ЮВ—9, ЮЮВ—1, Ю—4, ЮЮЗ—1, ЮЗ—4, СЗ—1; такимъ образомъ на сторону С—В—Ю приходится 29 случаевъ или 82,86%.

О т в е р с т і е.

Отверстіе, находящееся въ передней плитѣ, бываетъ круглое или, правильнѣе сказать, овальное, которое мало разнится отъ совершенно круглаго, такъ

что на глазъ иногда совершенно нельзя отличить одно отъ другого. У меня занесены 33 помѣтки обѣ отверстіяхъ: изъ нихъ 23 о круглыхъ и 10 обѣ овальныхъ; 4 помѣтки означаютъ просто „круглое“ отверстіе, потому что нельзя было измѣрить диаметра ихъ. Остальная круглая отверстія имѣютъ диаметръ: 7 вершковъ—1 (у Ильского дольм. № 3), $7\frac{1}{2}$ —1, 8—8, $8\frac{1}{2}$ —2, 9—4, $9\frac{1}{4}$ —1 и 10 в.—2 дольмена. Овальные отверстія замѣчены у 10 дольменовъ. Диаметры этихъ овальныхъ отверстій слѣдующіе: въ 2 случаяхъ указано лишь 7×8 в. и 8×9 в., при чемъ не опредѣлено, какіе диаметры представлены той или другой величиной. Въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ диаметры 8 (лево-право) $\times 7$ (верхъ-низъ) вершковъ; 1 отверстіе $8\frac{3}{4}$ (л.-п.) $\times 8$ (в.-п.) в.; 1 отверстіе— $8\frac{1}{2}$ (л.-п.) $\times 9$ (в.-п.) в.; 1 отверстіе—9 (л.-п.) $\times 8\frac{1}{4}$ (в.-п.) в.; 1 отверстіе 10 (л.-п.) $\times 9$ (в.-п.) в.; и одно наибольшее по диаметру 11 (л.-п.) $\times 10$ (в.-п.) в. принадлежитъ большому Шапсугскому дольмену.

Какъ особенность, которая можетъ иногда встрѣтиться, нужно указать на диаметры десятаго овального отверстія, которое находится у большого круглого дольмена близъ истоковъ р. Пшиша. Тамъ передняя плита замѣнена тремя большими плитами, въ двухъ нижнихъ изъ нихъ вырѣзано отверстіе, при чемъ диаметры этого отверстія таковы: 1) спаружи— $8\frac{1}{2}$ (л.-п.) $\times 8$ (в. п.) в., но 2) внутри дольменной камеры— $8\frac{1}{4}$ (л.-п.) $\times 6\frac{1}{2}$ (в.-п.) в. Можетъ быть это различіе диаметровъ „верхъ-низъ“ спаружи и внутри произошло отъ сдвига плитъ по можетъ быть, такъ было сдѣлано съ самаго начала.

Изъ 8 опредѣленныхъ случаевъ 7 разъ овальное отверстіе имѣть большій диаметръ слѣва-направо и меньшій сверху внизъ: 8—7, $8\frac{1}{2}$ —8 ($8\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$), $8\frac{3}{4}$ —8, 9— $8\frac{1}{4}$, 10—9, 11—10, и только одинъ разъ наоборотъ, т. е. слѣва направо меньшій— $8\frac{1}{2}$ в., а сверху внизъ большій—9 в. диаметръ.

Итакъ, 1) отверстіе бываетъ или круглое, или овальное, при чемъ разность диаметровъ слѣва-направо и сверху-внизъ никогда не бываетъ болѣе $\frac{1}{2}$ —1 в. за исключеніемъ большого круглого Пшишаго дольмена, гдѣ внутри диаметры разнятся на 2 в.; 2) наименьшее отверстіе имѣть диаметръ 7 в., а наибольшее 11×10 ; 3) овальная отверстія имѣютъ наибольшій диаметръ чаще слѣва направо, чѣмъ сверху внизъ.

Это отверстіе находится на извѣстномъ разстояніи отъ верхняго края передней плиты и на одинаковомъ разстояніи отъ боковыхъ (леваго и праваго) краевъ плиты. Разстояніе верхняго края отверстія отъ верхняго края плиты очень измѣнчиво, и его нельзя подвести подъ какое-нибудь опредѣленіе, оно измѣняется отъ $6\frac{1}{2}$ —въ дольменѣ № 4 въ группѣ 19 дольменовъ близъ ст. Эриванской—до 1 арш. 15 в. у большого Шапсугскаго дольмена.

Обыкновенно отверстіе находится нижнимъ краемъ около самой земли или даже отчасти въ землѣ, напр., въ большомъ Шапсугскомъ дольменѣ.

Яспѣе всего опредѣлить мѣсто отверстія по дольмену на Крейдяной горѣ, гдѣ при высотѣ передней стѣнки въ 1 арш. 11 в. верхній край отверстія отстоитъ отъ верхняго края стѣнки на 1 арш. 1 в., а нижній край отверстія отъ половой плиты—на 2 в. спаружи и только на $\frac{1}{2}$ в. внутри дольменной камеры. То же можно опредѣлить и по дольмену около Сосноваго Поста, въ которомъ передняя плита имѣть 2 арш. 8 в. высоты, отъ верхняго края до отверстія 1 арш. 7 в. и отъ отверстія до нижней половой плиты 8 в.

Отъ боковыхъ (слѣва и справа) краевъ отверстіе находится обыкновенно на равномъ разстояніи. Но и тутъ есть два исключенія. Во-первыхъ, въ дольменѣ, находящемся въ 5 верстахъ къ югу отъ пос. Азовскаго, около Симоненкова коша, передняя плита — высота 1 арш. 15 в. и ширина 1 арш. 13 в.— имѣть отверстіе, расположеннное въ 9 в. отъ одного бокового края и въ 11 в. отъ другого. Второй случай представляется еще болѣе рѣзкую разность въ этихъ двухъ направлениихъ: въ дольменѣ-цистѣ, въ 2 верстахъ къ югу отъ Гайдь, передняя плита, выс. 1 арш. 11 в. и шир. 2 арш. 2 в., имѣть отверстіе, расположеннное въ $5\frac{1}{4}$ в. отъ лѣваго бокового края и въ 1 арш. $4\frac{1}{2}$ в. отъ праваго бокового края (отъ правой плиты).

Каналъ отверстія, повидимому, имѣть одинаковую величину на всемъ своемъ протяженіи, развѣ съ очень небольшимъ измѣненіемъ. Только относительно отверстія дольмена, находящагося верстахъ въ трехъ отъ ст. Шапсугской по дорогѣ въ Кабардинку, пришлось замѣтить, что къ внутренней сторонѣ дольмена отверстіе нѣсколько суживается.

Втулка.

Въ отверстіи передней плиты дольмена-цисты, находящагося въ 2 верстахъ къ югу отъ Гайдь, какъ сказано, сидѣтъ каменная втулка, плотно придавленная въ отверстіе землей спаружи. Втулка не дошла до внутренняго края отверстія вершка на 3, хотя толщина передней плиты всего 4 вершка.

Изъ этого примѣра можно заключить, что подобнымъ же образомъ сидѣли въ отверстіи нѣкоторыхъ дольменовъ и другія втулки, которыхъ мы насчитываемъ еще 5, кроме указанной Гайдинской, а именно: 1) около дольмена № 13 въ группѣ 19 дольменовъ близъ ст. Эриванской лежитъ втулка, имѣющая длину 11 в.; окружность самой втулки 1 арш. 4 в., нижня часть ея отломана или срѣзана, форма втулки грибообразная. 2) Подобная этой первой втулкѣ была и у большого дольмена, находящагося въ 3 верстахъ отъ ст. Эриванской на скатѣ горы къ р. Бугундыру; теперь эта втулка отнесена отъ дольмена и лежитъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ него, въ рѣкѣ Бугундырѣ. 3) Въ отверстіи дольмена, поставленаго рядомъ съ правленіемъ ст. Ахтырской, вставлена втулка, имѣющая длину $9\frac{1}{2}$ в. и окружность 1 арш. 6 в., при діаметрѣ отверстія $9\frac{1}{4}$ в. Втулка не имѣть выпуклости вверху, но шляпка выдѣлана хорошо. У разрушенаго дольмена, находившагося въ 2 верстахъ къ югу отъ пос. Азовскаго была втулка, нынѣ перепесенная въ самый Азовскій поселокъ и обтесанная, поперечный діаметръ втулки около 6 в. 5) Одинъ изъ дольменовъ на Цербелеевой полянѣ имѣлъ втулку нижня часть которой немного отбита, форма ея грибообразная. Высота втулки 12 в., окружность самой втулки 1 арш. 6 в. Окружность шляпки 1 арш. 12 в. Высота втулочной части $8\frac{1}{2}$ в., высота гладкой части головки, шляпки — 2 в., высота выпуклины ея $1\frac{1}{2}$ в. Ширина втулочной части $7\frac{1}{2}$ в., ширина головки 9 в.

Итакъ всего сохранилось 6 втулокъ отъ дольменовъ нашего района. Говорить, что была еще втулка и у Азовскаго дольмена № 8.

Однако несомнѣнно, что втулки были у гораздо большаго числа дольменовъ.

Ясное доказательство тому представляютъ небольшіе выемки, которыя въ иныхъ дольменахъ окружаютъ наружный край отверстія. Такія выемки я могъ замѣтить у 4 дольменовъ: 1) у дольмена № 4 на г. Паникѣ; 2) у Ильскаго д. № 3; 3) у большого круглого дольмепа близъ истоковъ р. Пшиша, ширина выемки $2\frac{1}{2}$ в., а глубина $1\frac{1}{2}$ в. и 4) у Гунайскаго дольмена № 2.

Такимъ образомъ, можно думать, что, по крайней мѣрѣ, 11 дольменовъ имѣли каменные втулки.

Но оказывается, что каменные втулки есть и не въ однѣхъ переднихъ пластиахъ; въ нашихъ дольменахъ есть два случая, когда втулки находятся и въ заднихъ стѣнкахъ. Именно, два дольмепа, высѣченныя изъ цѣльныхъ песчаниковыхъ глыбъ: 1) находящійся въ 3 верстахъ отъ ст. Эриванской, на скатѣ къ р. Бугундыру, 2) находящійся въ 5 верстахъ отъ ст. Эриванской, на хребтѣ между рр. Бугундыромъ и Антхыромъ — имѣютъ въ задней стѣнкѣ па томъ мѣстѣ, где обычно въ передней плите бываетъ отверстіе, втулку, которая имѣть такій видъ, какъ будто бы была весьма плотно загнана въ отверстіе (диаметръ 10 в.) и затѣмъ залита цементомъ или расплавленнымъ песчаникомъ; конецъ втулки немножко обломался.

Для большого на р. Бугундырѣ дольмепа можно объяснить существованіе этой задней втулки такимъ образомъ, что, когда сзади этого дольмепа стоять, какъ разсказываютъ, еще другой дольмепъ, тогда эта стѣнка была задней для первого, но передней для второго дольмепа и, слѣдовательно, должна была имѣть отверстіе и втулку. Можетъ быть, такое же объясненіе пригодно и для второго случая.

Задняя плита.

Ширина задней плиты — наибольшая 3 арш. 6 в. у дольмена № 1 на г. Паникѣ, наименьшая — 12 в. у дольмена № 4 на Цербелевой поланѣ, а среднее — 1 арш. 8 в., при чёмъ эту среднюю величину нужно бы собственно немножко увеличить, такъ какъ изъ 23 случаевъ въ 6 случаяхъ приходилось опредѣлять величину задней стѣнки, измѣряя ее извнутри; при такомъ измѣреніи размѣры всегда получаются нѣсколько меньшіе, чѣмъ при измѣреніи снаружи.

Высота задней плиты, наибольшая — 2 арш. $12\frac{1}{2}$ в. у большого дольмепа на р. Бугундырѣ, наименьшая — 8 в. у Гунайскаго дольмена № 2, у котораго, впрочемъ, она отчасти обломана; среднее — 1 арш. 5 в., и эту цифру нужно увеличить по той же самой причинѣ, какъ и при средней величинѣ ширины.

Толщина задней плиты — всего 10 случаевъ: наибольшая — $8\frac{1}{2}$ в. у дольмена № 3 между рр. Бугундыромъ и Антхыромъ, наименьшая — 4 в. у Ильскаго № 5 и у Гайдинскаго дольмепа-цисты, среднее почти 6 в.

Въ обслѣдованныхъ мню дольмепахъ задняя сторона дольмепа образуется одной плитой или стѣнкой, за исключениемъ: 1) круглого дольмепа № 3 близъ Садовой, где ее замѣняетъ нѣсколько плитъ, — у остальныхъ круглыхъ дольмеповъ, вѣроятно, было то же самое, но теперь у нихъ эти части разрушены; 2) большого дольмепа близъ Сосноваго Поста въ юртѣ ст. Холмской, въ которомъ задняя стѣнка сложена изъ мелкихъ камней.

Боковые плиты.

Боковые плиты, левую и правую, я не всегда измѣрялъ обѣ непремѣнно, а часто довольствовался тѣмъ, что измѣрялъ только ту, которая лучше сохранилась или была нѣсколько больше или характериѣ другой. Въ рѣдкихъ случаяхъ я измѣрялъ обѣ стѣнки.

Такъ какъ боковая стѣнка обыкновенно выше въ передней и ниже въ задней частяхъ, то я иногда измѣрялъ и ту, и другую высоту.

При обозначеніи названий стѣнокъ я, какъ уже выше сказано, держался того порядка, что зритель, стоящій передъ передней плитой съ отверстиемъ, обратившись лицомъ къ ней, будетъ имѣть по правую руку — правую боковую или продольную стѣпку, а по лѣвой — лѣвую боковую.

Длина правой продольной плиты: наибольшая — 5 арш. 6 в., у дольмена № 4 на г. Паникѣ, но въ большомъ Шапсугскомъ дольменѣ правая стѣнка составлена изъ двухъ плитъ, общая длина которыхъ 6 арш. 1 в.; наименьшая — 1 арш. 12 в. у Гайдинского дольмена-цисты; среднее 3 арш. 8 в.

Высота въ передней части: наибольшая — 2 арш. 3 в. у большого Шапсугского дольмена; наименьшая — 10 в. и Ильского № 4; среднее — 1 арш. 5 верш.

Высота въ задней части: наибольшая — 1 арш. 8 в. у Пятигорского дольмена; наименьшая — 12 в. у дольмена № 13 въ группѣ 17 дольменовъ близъ ст. Эриванской; среднее — 1 арш. Всего было опредѣлено только 7 случаевъ.

Толщина правой продольной: наибольшая — 10 в. у дольмена, находящагося въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ ст. Шапсугской по дорогѣ въ Кабардинку; наименьшая — 3 в. у дольмена въ ст. Ахтырской и у Ильского № 4; среднее — $5\frac{1}{2}$ в.

Правая стѣнка состоѣтъ всегда изъ одного большого камня, за исключеніемъ большого Шапсугского дольмена, у котораго она состоѣтъ изъ двухъ плитъ.

Лѣвая плита имѣетъ длину: наибольшая — 6 арш. 8 в. у большого Шапсугского дольмена; наименьшую — 2 арш. 3 в. у Смоленского дольмена; среднее — почти 4 арш.

Высота лѣвой продольной плиты въ передней части, изъ 11 случаевъ: наибольшая — 1 арш. 12 в. у Гайдинского дольмена-цисты; наименьшая — 8 в. у Ильского дольмена № 4; среднее — арш. 3 в.

Высота лѣвой плиты въ задней части опредѣлена только въ 5 случаяхъ: 1 арш. 7 в. у Гайдинского дольмена-цисты, 1 арш. 5 в., 1 арш. 8 в. и 3 в. у дольмена № 12 въ группѣ 17 дольменовъ близъ ст. Эриванской.

Толщина лѣвой плиты: наибольшая — $8\frac{1}{2}$ в. у дольмена № 2 на Цербелеевой полянѣ, наименьшая — 4 в. у дольмена № 12 изъ 17 дольменовъ, близъ ст. Эриванской и у Ильского дольмена № 5; среднее — 6 в.

Данныя относительно высоты почти всѣхъ дольменныхъ плитъ должно для получения настоящей величины нѣсколько увеличить, потому что почти у всѣхъ дольменовъ большая или меньшая часть плиты находится въ землѣ.

О пазахъ въ продольныхъ плитахъ скажу ниже.

Верхняя плита.

Верхняя покрышка дольмена составляется обыкновенно изъ одной большой плиты; только на большомъ Шапсугскомъ дольменѣ находимъ двѣ плиты.

Верхняя плита имѣть обыкновенно форму прямоугольника. Обломанная плита, конечно, утрачиваетъ свою первоначальную форму и принимаетъ форму ромба, пятиугольника, круга и т. п.

Длина верхней плиты: наибольшая—5 арш. 13 в. у большого дольмена на р. Бугундырѣ, въ 3 в. отъ ст. Эриванской, или, если взять общую длину 2 плиты на большомъ Шапсугскомъ дольм.—6 арш. $8\frac{1}{2}$ в.; наименьшая—1 арш. 14 в. у дольмена въ ст. Ахтырской; среднее—3 арш. $12\frac{1}{3}$ в.

Ширина верхней плиты: наибольшая—6 арш. $6\frac{3}{4}$ в. у передней верхней плиты большого Шапсугского дольмена и 5 арш. 3 в. у дольмена № 1 на г. Паникѣ; наименьшая—1 арш. 11 в. у Ильского № 4; среднее—3 арш.

Толщина верхней плиты: наибольшая—1 арш. у дольмена близъ моста на р. Бугундырѣ, въ $3\frac{1}{4}$ в. отъ ст. Эриванской; наименьшая— $3\frac{1}{2}$ в. у Ильского № 4; среднее—почти 8 в.

Высота верхней точки верхней плиты надъ землей: 3 арш. 6 в. у большого Шапсугского и 2 арш. 5 в. у дольмена, находящагося въ 2 в. отъ ст. Шапсугской по дорогѣ въ Эриванскую.

Итакъ, очень большими нужно считать: 1) большой Шапсугскій дольменъ; 2) дольменъ на Крейдяной горѣ, изъ цѣлнаго камня; 3) большой дольменъ на р. Бугундырѣ, въ 3 в. отъ ст. Эриванской; 4) и 5) два уцѣлѣвшихъ дольмена на г. Паникѣ; 6) дольменъ у Сосноваго Поста; 7) дольменъ на р. Маломъ Хаблѣ; а изъ круглыхъ дольменовъ: 8) дольменъ у истоковъ р. Пшиша Однимъ словомъ, за исключеніемъ этого Пшишскаго дольмена всѣ наиболѣе крупные дольмены приходятся на западную часть; напротивъ того, въ восточной части приходится указывать лишь болѣе мелкіе дольмены.

Наиболѣе мелкіе дольмены: 1) въ ст. Ахтырской 2, 3 и 4) Ильскіе дольмены №№ 3, 4 и 5, наконецъ, почти всѣ остальные восточные дольмены, за рѣдкими исключеніями (Пшишскій дольменъ).

Круглые дольмены.

Что касается до круглыхъ дольменовъ, то верхнія плиты на нихъ таковы же, какъ и на четырехугольныхъ; хотя первоначально, можетъ быть, ихъ форма и была иная—круглая вмѣсто четырехугольной. Переднія плиты у всѣхъ 3 Садовыхъ дольменовъ (№№ 1, 2 и 3) точно такія же, какъ и у обыкновенныхъ дольменовъ, за исключеніемъ той особенности, что на переднюю плиту, до верхней, положена еще одна добавочная плита.

Вслѣдствіе этого, указанныя верхнія и переднія плиты вошли въ общий обзоръ всѣхъ верхнихъ и переднихъ плитъ. О передней стѣнкѣ въ большомъ кругломъ Пшишскомъ дольменѣ сказано выше. Слѣдовательно, здѣсь остается только упомянуть о размѣрахъ боковыхъ плитъ круглыхъ дольменовъ. Въ Садовомъ дольменѣ № 1 плиты положены въ 5 рядовъ, въ Садовомъ дольменѣ № 3

въ 3 и 2 ряда, а въ Ишишкомъ большомъ, очевидно, въ 3 ряда. Садовые дольмены нужно отнести къ мелкимъ дольменамъ, а Ишишкій къ крупнымъ. Въ Садовомъ дольменѣ № 1 ширина боковыхъ камней отъ $\frac{1}{2}$ арш. до 2 в., толщина до 9 в.; въ Садовомъ дольмены № 3 ширина плитъ наименьшая 14 верш., наибольшая 1 арш. $8\frac{1}{2}$ в. Въ Ишишкомъ дольменѣ плиты двухъ первыхъ рядовъ, считая отъ земли, положены на свои болѣе узкия стороны, такъ что ихъ высота (сверху внизъ—вертикальное измѣреніе) болѣе толщины (горизонтальное измѣреніе поперекъ плиты), но плиты третьего ряда, сравнительно мелкія, положены на болѣе широкія стороны, такъ что ихъ высота (вертикальное измѣреніе) меньше толщины (горизонтальное измѣреніе). Самая малая плита № 3 имѣеть длину 1 арш. 4 в., высоту сверху внизъ—15 в., а толщину, вѣроятно, не болѣе 8 в. Самая большая плита № 1 имѣеть длину 2 арш. 11 в., высоту 1 арш.; толщина не опредѣлена. Наибольшая опредѣленная толщина у № 8—1 арш. Эти величины получены при измѣреніи извнутри. Высота верхней точки верхней плиты отъ земли: у Садового дольмена № 3—2 арш. $1\frac{1}{2}$ вер., у Ишишкаго—2 арш. 7 в. у передней стѣнки до половой плиты и 2 арш. 10 в. у задней стороны, до земли, которой здѣсь изъ $\frac{1}{4}$ арш. Діаметръ внутренняго пространства Садового дольмена № 3: наибольшій—2 арш. 9 в. и наименшій—2 арш. 7 в.

Нижняя плита.

Кромѣ указанныхъ передней, боковыхъ, задней и верхней плитъ многіе дольмены имѣютъ еще и нижнія плиты. Всѣ дольмены, сдѣланные изъ цѣльной глыбы, имѣютъ нижнюю стѣнку, нераздѣльную съ боковыми стѣнками. Изъ остальныхъ многіе имѣютъ отдѣльную нижнюю или половую плиту. Нѣкоторые дольмены однако ея вовсе не имѣютъ, а нѣкоторые имѣютъ не цѣльную половую плиту, а небольшія плиты, подставляемыя то подъ переднюю, то подъ заднюю и т. п. Таково, наприм., устройство Пятигорскаго дольмена. Размѣры этой нижней плиты или подставокъ ничѣмъ не отличаются отъ размѣровъ другихъ дольменныхъ плитъ.

Цѣльные дольмены.

Кромѣ круглыхъ дольменовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ дольмены, камера которыхъ выѣчена изъ одной громадной глыбы. Такихъ дольменовъ я насчиталъ всего 4: 1) дольменъ въ 2 в. отъ ст. Шапсугской на Крейдянской горѣ; 2) дольменъ въ 2 в. отъ ст. Шапсугской по дорогѣ въ ст. Эриванскую; 3) большой Бугундырскій дольменъ, въ 3 в. отъ ст. Эриванской на скатѣ къ р. Бугундыру и 4) дольменъ № 3 въ группѣ 3 дольменовъ, находящихся въ 4—5 в. отъ ст. Эриванскої, на хребтѣ между рр. Бугундыромъ и Антхыромъ. У этихъ дольменовъ передняя, боковая, задняя и нижняя стѣнки составляютъ нераздѣльное цѣлое, только верхняя плита представляетъ особый, отдѣльный камень. На томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно бывають выступы боковыхъ плитъ, тамъ въ цѣльныхъ дольменахъ иногда дѣлаются колонки, напр., въ дольменѣ на Крейдянской горѣ. Углы, внутри камеры, дѣлаются и округлыми и острыми.

Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на пазы, ниши, выступы, чашечки и рисунки, которые встрѣчаются у дольменовъ.

П а з ы.

Пазы я замѣтилъ у 31 дольмена, при чмъ въ 10 случаахъ пазы были прямоугольные, въ 12 округлые, а въ 9 случаяхъ я не догадался указать ихъ свойства. Эти пазы находятся обыкновенно въ боковыхъ плитахъ для укрѣпленія поперечныхъ—30 сл., но кромѣ того пазы встрѣчаются: 1) въ правой боковой для части верхней—1 сл. въ 7-мъ Эриванскомъ изъ группы 19; 2) въ нижней для передней—2 сл. въ дольменѣ у Сосноваго Поста; 3) въ верхней для передней—1 сл. въ дольменѣ у Сосноваго Поста, и въ верхней же, но для задней—1 сл. въ Гайдинскомъ дольменѣ-цистѣ.

Ширина этихъ пазовъ: прямоугольныхъ отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ в., округлыхъ отъ 2 до 6 вершк.

Какъ особенность замѣтательнѣ двойной окружный пазъ въ большомъ Шапсугскомъ дольменѣ.

Назначеніе этихъ пазовъ ясно: они дѣлались для того, чтобы плиты сидѣли плотнѣе другъ въ другѣ.

В ы с т у п ы.

Ту же цѣль, конечно, преслѣдовали строители дольменовъ, дѣлая выступы на пѣкоторыхъ плитахъ. Во-первыхъ, въ большомъ Шапсугскомъ дольменѣ имѣемъ двѣ плиты съ выступами: 1) передняя верхняя плита имѣетъ выступъ надъ лѣвой продольной, чтобы на нее опереться, такъ какъ лѣвая продольная ниже правой продольной; длина этого выступа—1 арш. 5 в., а высота—сверху внизъ—6 в.; 2) лѣвая продольная плита имѣть небольшой выступъ противъ передней, выступъ идетъ во всю высоту плиты сверху до низу, но возвышается надъ плоскостью плиты въ верху на 1 в. и внизу становится почти незамѣтнымъ; благодаря этому выступу лѣвая плита хорошо опиралась на переднюю и обратно. Во-вторыхъ, въ 12-мъ дольменѣ, находящемся въ группѣ 17 дольменовъ въ 5 в. отъ ст. Эриванской, есть небольшой выступъ у боковой плиты для части верхней плиты. Въ - третьихъ, въ Пятигорскомъ дольменѣ верхняя плита имѣть большой выступъ въ своей задней части; благодаря этому выступу она плотно сидитъ на задней и боковыхъ плитахъ.

Дольмены, высѣченные изъ цѣльной каменной глыбы, напр., на Крейдянской горѣ или большой Бугундырской дольменѣ, тоже имѣютъ выступы, въ видѣ колонокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ должны были бы быть выступы продольныхъ боковыхъ плитъ. Эти колонки какъ бы должны представлять выступы этихъ отсутствующихъ боковыхъ плитъ.

Н и ш а.

Болѣе короткія, передняя и задняя, плиты вставлялись въ болѣе длинныя боковые или продольныя; для болѣе удобнаго придерживанія поперечныхъ плитъ въ боковыхъ и дѣлались пазы. Боковые плиты обыкновенно выходили за линію

поперечныхъ плитъ. Нерѣдко и нижняя плита и верхняя выступаютъ за тѣ же поперечные плиты. При выступаніи за ту или другую поперечную плиту одновременно верхней и боковыхъ—или даже и нижней плиты получается ниша или передняя, или задняя. Я насчиталъ 19 случаевъ, когда пришлось наблюдать выступленіе за поперечная плиты тѣхъ или другихъ плитъ. Изъ этихъ 19 случаевъ въ 8 случ. ниши были и спереди, и сзади, въ 8 только спереди и въ 3 только сзади. Притомъ, въ 1 случае было выступаніе верхней, продольныхъ и нижней, въ 5 сл.—верхней и обѣихъ боковыхъ плитъ, въ 3—обѣихъ боковыхъ, въ 2—одной правой, въ 2—одной лѣвой, въ 1—одной верхней, въ 1—нижней и верхней, въ 1—лѣвой и нижней, въ 1—обѣихъ боковыхъ и нижней и въ 2 случалихъ боковой, но какой именно, нельзя было опредѣлить. Вѣроятнѣе всего предположеніе, что ниша, спереди или сзади, всегда образовывалась изъ выступовъ боковыхъ и верхней и нижней плитъ, но время разрушительно дѣйствовало на эти концы плитъ и чаще всего верхней.

Самую большую и самую правильную по устройству пишу имѣть большой Шапсугскій дольменъ, верхняя и боковая плиты котораго выступаютъ за переднюю на $1\frac{1}{2}$ арш. и болѣе. Далѣе по величинѣ слѣдуютъ пиши: у 2 дольменовъ на г. Паникѣ, у и большого Бугундырскаго дольмена. Самые малые выступы боковыхъ плитъ за поперечная на 2—3 в.

Чашечки и рисунки.

На верхнихъ плитахъ 8 дольменовъ я могъ наблюдать чашечки въ различномъ количествѣ, отъ одной до пѣсколькихъ, диаметромъ отъ 2 в. до $7\frac{1}{2}$ в. Самое полное представленіе обѣ этихъ чашечкахъ дасть мое описание верхнихъ плитъ большого Шапсугскаго дольмена: „обѣ верхнія плиты имѣютъ чашечки, но чашечки яспѣе на передней верхней. Диаметръ маленькихъ чашечекъ до 3 в. Въ лѣвой части той же передней верхней плиты—большая чашечка, диаметра $7\frac{1}{2}$ в. Въ этой же части плиты есть и еще особыя черточки. Въ передней плитѣ есть въ серединѣ плиты въ верхней лѣвой части чашеобразное углубленіе діаметръ 3 в. и глубиной около 2 в.“ Итакъ у Шапсугскаго дольмена есть чашечки не только на верхней, но и на передней плитѣ. У остальныхъ 7 дольменовъ я нашелъ чашечки только на верхней плитѣ, именно, у дольменовъ: Крейданого, Свинцового № 2, большого Бугундырскаго, Ахтырскаго № 1, Ильскаго и Пшишскаго.

Кромѣ чашечекъ большой Шапсугскій дольменъ имѣть на верхней плитѣ еще черточки, а на боковыхъ плитахъ на внутреннихъ сторонахъ частей, приходящихся на пишу—особыя рисунки *). Особыя черточки встрѣчаются также на верхней плитѣ Ахтырскаго дольмена.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и о тѣхъ насѣчкахъ, которыя я замѣтилъ на внутреннихъ сторонахъ стѣнокъ Садового дольмена № 3.

Внутреннія стороны плитъ всегда хорошо обтесаны.

Коридоръ у осмотрѣнныхъ мною дольменовъ я не встрѣчалъ. Можетъ быть, были коридоры только у дольмена, лежащаго въ $\frac{1}{4}$ версты къ Ю.-З. отъ ст. Шапсугской и у большого Шапсугскаго дольмена.

*) Ср. г. Фелицына рис. 15, стр. 31.

Разрушение дольменовъ.

Всего дольменовъ или ихъ остатковъ я осмотрѣлъ 146, но изъ нихъ только четверть—38 (26%) сохранились въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ видѣ, а три четверти—108 (74%) сохранились только въ видѣ жалкихъ остатковъ: или кучи разбитыхъ камней. О нѣкоторыхъ изъ этихъ 108 дольменовъ сохранилась только память. Дѣло разрушенія идетъ быстро: въ окрестностяхъ ст. Шапсугской и Эриванской указано много дольменовъ, которые разрушены въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ и даже въ самое ближайшее время. Дольмены уничтожаются и русскими и армянами: русскіе выдѣлываютъ изъ дольменныхъ плитъ катки для обмолачивания хлѣба и жернова; армяне употребляютъ ихъ для устройства своихъ очаговъ - каминовъ. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и, быть можетъ, отъ прекрасныхъ большого Шапсугского, большого Бугундырскаго дольмена и т. п. останутся тоже жалкія груды камней.

Въ частности разрушительная дѣятельность населенія по отношенію къ дольменамъ сказалась и на внутреннемъ содержаніи памятниковъ: значительная часть дольменовъ, осмотрѣнныхъ мною, имѣли внутри лишь нѣсколько горстей земли или сору, въ очень рѣдкихъ случаяхъ оказывалось нѣкоторое количество земли въ какомъ-либо изъ угловъ. Въ нѣкоторыхъ дольменахъ, въ особенности въ тѣхъ, которые имѣли половые плиты, не оказывалось даже горсти земли. Больше всего могло бы оказаться содержанія въ дольменахъ, лежащихъ по дорогѣ изъ ст. Эриванской въ бывшую ст. Старомингрельскую. Но такъ какъ я, имѣя въ виду существованіе обширныхъ дольменныхъ кладбищъ на востокѣ между рр. Бѣлой и Лабой, надѣялся встрѣтить дальше на востокѣ не одно такое кладбище, то я и оставилъ вышеуказанные дольмены безъ раскопокъ.

Мнѣ удалось произвести раскопки только въ Платигорскомъ дольменѣ, но здѣсь я ничего не нашелъ, кромѣ слабыхъ слѣдовъ — пѣсколькихъ мелкихъ кусочковъ угля въ разныхъ мѣстахъ, на глубинѣ 3—4 в., преимущественно къ заднимъ угламъ.

Плиты дольменовъ бывають обыкновенно изъ сѣраго песчаника; плиты дольменовъ близъ Темнаго Лѣса изъ розового известняка, еще рѣже (2 случая) плиты — изъ трескуна.

Итакъ, повторяя вкратцѣ все вышесказанное, я могу сказать, что видѣніе мною дольмены 1) имѣютъ самою западною границею своего распространѣнія р. Абинъ; 2) на пространствѣ рр. Абиномъ и Бѣлой — чѣмъ западнѣе, тѣмъ больше дольменовъ и тѣмъ они крупище, а чѣмъ восточнѣе, тѣмъ ихъ меньше и они мельче; 3) въ указанномъ пространствѣ между рр. Абиномъ и Бѣлой бассейны рр. Шебша и Шехи не имѣютъ дольменовъ, насколько достовѣрно известно до сихъ поръ; 4) дольмены бывають расположены или по одиночкѣ или группами (циѣнью) въ 2—19 дольменовъ; 5) дольмены расположены отъ ближайшей рѣки въ 50 с.—до 2 верстъ, на ровномъ мѣстѣ или на скатѣ бугра или на вершинѣ бугра или горы; 6) нѣкоторые дольмены стоятъ на искусственныхъ возвышеніяхъ или даже въ нихъ; 7) въ настоящее время почти всякий дольменъ окруженъ лѣсомъ, но можно предполагать, что прежде дольмены стояли на со-

вершенно открытой местности; 8) 3 (?) дольмены имѣютъ круглую или шести-
граниную форму; 9) большинство дольменовъ (142) имѣетъ четырехугольную форму;
въ числѣ такихъ дольменовъ есть нѣсколько скрытыхъ въ землѣ, т.-е. дольме-
новъ цисть; 10) четырехугольные дольмены въ планѣ имѣютъ форму трапециі,
въ которой параллельныя стороны — передняя и задняя стѣнки, а непараллель-
ныя — боковая; 11) въ передней плите почти всегда есть круглое или овальное
отверстіе, 12) круглые дольмены имѣютъ по площади размѣры почти такие же,
какъ и четырехугольные; 13) почти во всѣхъ дольменахъ есть пазы для тѣхъ
или другихъ плитъ, а нѣкоторые дольмены имѣютъ даже особые выступы;
14) нѣкоторые дольмены имѣютъ ниши; 15) немногіе дольмены имѣютъ чашечки
на верхней плите, нѣкоторые даже черточки и рисунки; 16) наиболѣе интерес-
ными по своему устройству, размѣрамъ и отличительнымъ чертамъ являются:
большой Шапсугскій, большой Бугундырскій, малый Ахтырскій и большой круг-
лый Пшишскій дольмены.

Сравненіе съ другими Кавказскими и съ Крымскими дольменами.

Если сравнить описанные мною дольмены съ дольменами, обслѣдованными
Фелицынымъ между рр. Бѣлой и Лабой близъ ст. Даховской и Баговской, съ
одной стороны, и дольменами Черноморского побережья, съ другой, то увидимъ,
что наши дольмены составляютъ переходъ, соединительное звено между двумя
указанными группами: наши дольмены въ общемъ мельче причерноморскихъ и
крупнѣе даховскихъ или баговскихъ. Можно думать, что строители дольменовъ
на берегу Чернаго моря умѣли воздвигать такіе огромные дольмены, каковъ,
напр., Джубскій дольменъ; но когда ихъ потомки перевалили черезъ главный
хребеть, то искусство воздвиганія огромныхъ дольменовъ начинаетъ падать, и
хотя иногда строятся еще большие дольмены, но на ряду съ ними чаще и чаще
воздвигаются дольмены помельче. Чѣмъ дальше двигались переселенцы на востокъ къ р. Бѣлой и Лабѣ, съ одной стороны, и на западъ, за Керченскій про-
ливъ на Крымскій полуостровъ, тѣмъ больше падало это искусство.

Гдѣ же перевалили строители дольменовъ черезъ главный Кавказскій хре-
беть? Можно было бы сказать, что вездѣ нетрудно пробраться черезъ невысо-
кія въ здѣшнихъ мѣстахъ горы, вездѣ легко можно найти удобный перевалъ.
Но можно найти и болѣе точные указанія на мѣсто, которое могло послужить
переваломъ для жителей строившихъ дольмены: именно, изъ Адербіевской щели
(ущелья) въ долину р. Абина около Крученой горы и отъ Кабардинки на рѣку
Адегоа, притокъ р. Абина. Въ указанныхъ мѣстахъ дольмены обоихъ скатовъ
главнаго горнаго хребта раздѣляются какими-нибудь 5—10 verstами, а главныя
вершины едва превышаютъ пол-версты. Здѣсь, повидимому, и находится то
мѣсто, по которому строители дольменовъ, жители черноморскаго побережья,
перевалили на сѣверный склонъ Кавказскихъ горъ.

Несомнѣнно также, что строители дольменовъ были жители горъ, не лю-
бившіе равнины: дольмены встрѣчаются только по горамъ и въ горныхъ ущельяхъ.

Весьма интересно было бы решить вопросъ: если общее число дольменовъ

на Кавказъ достигаетъ только числа менѣе 1000 (Д. Е. Фелицынъ въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ говоритъ: „въ числѣ болѣе 700, осмотрѣнныхъ мною дольменовъ“), то неужели въ дольменахъ хоронили всѣхъ лицъ безразлично? На этотъ вопросъ, кажется, нужно отвѣтить слѣдующимъ образомъ. Въ дольменахъ хоронили далеко не всѣхъ и каждого; въ нихъ хоронились только лица, принадлежавшія къ семьямъ лучшихъ людей. Такими семьями могли быть семьи жрецовъ, старѣйшинъ, предводителей, болѣе богатыхъ людей и т. д. Это, повидимому, подтверждаютъ находки въ Баговскихъ и Даговскихъ дольменахъ. Съ другой стороны, трудно допустить, чтобы каждое, даже бѣдное семейство могло воздвигнуть большой дольменъ, создать который стоило бы не малыхъ хлопотъ и въ наше практическое время.

Не менѣе интересенъ вопросъ, что за цѣль была у строителей дольменовъ, когда они воздвигали дольмены разныхъ типовъ: 1) вырубали изъ одной огромной глыбы, 2) строили обыкновенные четырехугольные дольмены, 3) строили круглые дольмены. Относительно четырехугольныхъ и круглыхъ дольменовъ вообще можно высказать то предположеніе, что постройка круглыхъ дольменовъ вообще легче, потому что стѣнки такого дольмена воздвигались изъ сравнительно мелкихъ плитъ, тогда какъ для четырехугольныхъ дольменовъ нужны были громадныя плиты. Но принять подобное разрѣшеніе поставленнаго вопроса мѣшаетъ Джубскій дольменъ. Онъ, какъ мы знаемъ, состоитъ изъ обычной четырехугольной камеры и „двора овальной формы“, пристроеннаго къ передней плитѣ дольмена *). Если откинуть у Джубскаго дольмена лѣвую и правую боковыя и заднюю плиту, то мы получимъ въ сущности то, что я называлъ круглымъ дольменомъ у пос. Садового или у истоковъ Пшиша. Разница заключается только въ томъ, что Садовыя и Пшишскій дольмены имѣютъ преимущественно шесть граней, а дворъ Джубскаго дольмена — 10, считая и переднюю плиту съ отверстіемъ **).

2. Прочія древности.

Городища, остатки укрѣплений, кургани, памятники, камни съ крестами и надписями, плита съ родовыми знаками, пещеры.

Среди другихъ древностей, встрѣченныхъ мною на пространствѣ между рр. Абиномъ и Бѣлой, мало такихъ, которые обращали бы на себя особенное вниманіе. Таковы, два *городища* около ст. Крымской, остатки *укрѣпленія* св. Николая въ ст. Шапсугской, слѣды укрѣплений на вершинахъ горъ Свинцовой и Липовой въ окрестностяхъ ст. Шапсугской; также остатки русскихъ зданій и укрѣплений близъ Гунайки и пос. Садового; многочисленные *курганы*, встрѣченные мною повсюду.

*.) *Кавказъ*. Путевые замѣтки гр. П. Уваровой, ч. II, стр. 49 — 52. М. 1891. *Матеріалы по археологии Кавказа*, собранныя экспедиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, вып. II, экспед. Сизова, рис. I, стр. 4, табл. I, р. 1 А и В. М. 1889.

**) Не могу не упомянуть здѣсь кстати и объ 11-гранномъ дольменѣ, хотя онъ изъ другой области, именно, близъ ст. Царской, за р. Бѣлой. Объ этомъ дольменѣ свѣдѣнія см. выше статью Е. Д. Фелицына, стр. 23.

Курганы эти а) обыкновенные насыпанные изъ земли, отличающиеся между собою только величиною, они встречаются рѣшительно везде; б) насыпанные изъ земли и обложенные по подошвѣ или повсюду сверху камнями — въ окрестностяхъ ст. Шапсугской; в) круглые съ отвѣсными стѣнками, выложенными булыжникомъ, и съ плоской вершиной — по р. Пшишу, и г) большие курганы, набросанные изъ плитъ и камней, въ окрестностяхъ Гайдъ. Въ особенности замѣчательны курганы послѣднаго рода, находящійся въ 3 кмъ западу отъ Гайдъ, весь нагроможденный изъ плитъ и камней величиной отъ $\frac{1}{4}$ арш. до 1 аршина; диаметръ кургана около 10 саж.

Конечно, мало интересны и черкесскія могилки близъ пос. Ильского или „азіатское кладбище“ близъ пос. Дагестанскаго. Едва ли заслуживаютъ вниманія поздніе магометанскіе памятники, которые я встрѣтилъ: 1) въ ст. Ахтырской, 2) въ Горачемъ Ключѣ, 3) въ ст. Дагестанской. Надписи на нихъ значительно испорчены. Въ дневникѣ я упомянулъ и о нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, которые я не видѣлъ, но о которыхъ мнѣ рассказывали, что они только недавно разрушены.

Очень жаль, что мы Русскіе такъ же бѣжалостно и беззастѣнично относимся и къ тѣмъ памятникамъ, которые поставлены нашими руками и должны быть намъ дороги, что, напр., пришлось сказать о русскомъ памятникѣ близъ Темнаго Лѣса, на р. Курджипсѣ.

Болѣе интересны загадочные камни съ крестами въ окрестностяхъ ст. Шапсугской и плита съ остатками надписи на р. Шебишѣ. Мало интересна плита съ изображеніемъ близъ пос. Хадыжинскаго.

Весьма интересна и плита съ знаками, близъ ст. Самурской. Вѣроятно, эти знаки не что иное, какъ родовые знаки различныхъ фамилій, племенъ и родовъ, можетъ-быть, собиравшихся когда-то сюда для какихъ-нибудь общихъ цѣлей: совѣщаній, жертвоприношеній... Это допустить тѣмъ легче, что плита занимаетъ господствующее надъ окрестностью положеніе: подъ ногами въ глубинѣ шумитъ р. Пшеха, за нею дальше видны различныя горы, раскинувшіяся въ живописномъ безпорядкѣ, выше всего этого вѣсится описанная плита. Я не снялъ общаго вида этой плиты и знаковъ на ней, но снялъ только наиболѣе хорошо сохранившіеся знаки (табл. XVII).

Наконецъ, я встрѣтилъ слѣдующія пещеры: большую естественную пещеру по близости отъ поселковъ Шапсугскаго, Хребтоваго и Фанагорійскаго (почти въ центрѣ окружности, проведенной черезъ эти 3 поселка); 2) 3 небольшихъ искусственныхъ пещеры близъ Горячаго Ключа, 3) 2 небольшихъ искусственныхъ пещеры близъ Каверзѣ, у Горячаго Ключа. Затѣмъ есть указанія, что подобные небольшіе искусственные пещеры существуютъ около пос. Хадыжинскаго на р. Пшишѣ и около пос. Дагестанскаго. Всѣ искусственные пещеры, осмотрѣнныя мною, невелики, сдѣланы въ песчаникѣ и не заключали въ себѣ никакихъ остатковъ. Въ этихъ пещерахъ, какъ мнѣ говорили, жили и скрывались черкесы. Въ нѣкоторыхъ подобныхъ пещерахъ прежде находили полуистлѣвшія черкесскія вещи: одежду, сундуки, оружіе.

Итакъ, что касается дольменовъ и кургановъ, то на пространствѣ отъ р. Абина до р. Бѣлой и отъ главнаго хребта до равнины — ихъ много, но проющихъ памятниковъ, по крайней мѣрѣ известныхъ до сихъ поръ — очень мало.

Однако несомнѣнно, что съ теченіемъ времени, когда мѣстное населеніе лучше ознакомится съ лѣсами и ущеліями, которые они постепенно заселяютъ, обнаружится еще много другихъ памятниковъ. Даже тѣ дольмены, которые я осматривалъ, нѣдѣлко были извѣстны только двумъ-тремъ казакамъ изъ цѣлой станицы. Не разъ приходилось отказываться отъ осмотра того или другого дольмена только потому, что знающій мѣсто дольмена казакъ или армянинъ отлучился на время изъ селенія.

Древности по верхнему течению р. Кубани.

Попѣзда В. М. Сысоева летомъ 1896 г.

1. Древности въ окрестностяхъ Хумары или Георгіевского осетинского поселка.

Въ Іюнѣ и Іюль мѣсяцахъ 1896 г. я, по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, посѣтилъ верхнее теченіе р. Кубани, въ сопровожденіи преподавателя Екатеринодарской мужской гимназіи А. Н. Дьячкова-Тарасова. Свое обслѣдованіе я началъ отъ Георгіевскаго осетинского поселка или, иначе сказать, отъ Хумаринскаго укрѣпленія.

1. Раскопки у горы Шоана.

Прежде всего *) я обратился къ могиламъ, которыхъ расположены подъ горою Шоана, на лѣвомъ берегу р. Кубани, ниже древней церкви (табл. XVIII)

*) Кстати упомяну здѣсь о нѣсколькихъ памятникахъ, хотя они не имѣютъ большого археологического значенія:

Почти при самомъ поворотѣ дороги, ведущей изъ ст. Кардоникской въ Георгіевский поселокъ, — изъ горы въ долину Кубани, противъ аула Хумары, на лѣвомъ берегу Кубани стоитъ песчаниковая плита, около 1 саж. высотою, 1 арш. шир. и $\frac{3}{4}$ арш. толщ. Плита стоитъ наклонившись къ востоку; широкія стороны обращены къ в. и з. Около этой плиты на землѣ лежитъ еще округлая плита, длиною около 1 саж. На плитахъ нѣтъ ничего: ни надписей, ни изображений.

Въ $1\frac{1}{2}$ verstѣ выше по Кубани, т. е. къ югу, — два такихъ же, но обломанныхъ камня.

Въ $1\frac{1}{4}$ в. выше по Кубани, на самомъ краю довольно высокаго берега рѣки стоитъ песчаниковая плита, выс. до 4 арш. Всѣ плиты попорчены, надписи нѣтъ. Въ 50 саж. далѣе къ югу, по направлению къ Георгіевскому поселку, стоитъ такая же, но обломанная плита; на ней сохранились слабые остатки какогото рельефного изображенія въ родѣ туловища большой амфоры.

Кромѣ того встречаются очень поздніе памятники, которые впослѣдствіи, пожалуй, могутъ попасть въ число древностей по недоразумѣнію (когда будутъ сбиты надписи и пр.). Такъ, верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ къ сѣверу отъ Георгіевскаго поселка, находится песчаниковая плита выс. $2\frac{1}{4}$ арш., шир. $\frac{3}{4}$ арш. и толщ. 5 в. Площадь широкія стороны обращены на в. и з. На лицевой восточной сторонѣ находится рельефная фигура воина въ черкескѣ: на ней изображены газыры, пистолетъ конь, кубышка, чувяки, нагайка въ правой руцѣ. Изображеніе сдѣлано довольно грубо, въ особенности плохо выдѣлавы необыкновенно маленькия — схематическая ноги. Подъ черкески нѣсколько стражень, и на немъ сдѣлана курсивомъ русская надпись: гласящая что А.... Т.... похороненъ на этомъ мѣстѣ въ 1877 г.

Памятникъ этотъ поставленъ осетинами на томъ мѣстѣ, где осетинъ Асланбекъ Тамаевъ упалъ съ дерева и убился. Рядомъ съ головой воина, съ сѣверной стороны, изображенъ рельефомъ четырехконечный крестъ. Весь рельефъ воина окрашенъ красноватой краской, поясы и нѣкоторыя другія части черной и синей красками.

Вся горная масса г. Шоана въ нижней части переполнена могилами: каждый холмъ, каждое возвышение заключаетъ въ себѣ нѣсколько болѣе или менѣе интересныхъ могиль.

Сначала я произвелъ раскопку на одномъ изъ болѣе дальнихъ холмовъ, но тамъ подъ слоемъ земли въ $\frac{1}{2}$ арш. нашли только крупные камни (около $\frac{1}{2}$ арш. куб. каждый) и подъ ними тонкій культурный слой въ 1 верш. толщиною. Въ этомъ слоѣ были скучные остатки костей животныхъ (лошадиные зубы и птичья кости), угли и два небольшихъ черепка сѣроватой съ блестками глины. Ниже шелъ уже каменный материкъ.

Послѣ этого я занялся другимъ мѣстомъ, расположеннымъ на юго-западномъ склонѣ ближайшаго холма и немного ниже линии первой раскопки. Здѣсь были три гробницы, помѣщавшіяся по склону холма одна надъ другою. Была раскопана самая верхняя. Она немного выдигалась изъ холма съ ю. з. и имѣла направление ю. з.—с. в. Гробницу легко было замѣтить по верхней выдавшейся впередъ плитѣ, подъ которой темнѣло внутреннее пустое пространство. Впереди передней ю. з. стѣнки замѣтны стѣнки еще другой гробницы, можетъ, быть примыкавшей съ ю. з. къ раскопанной нами. Въ этомъ пространствѣ, на разстояніи $\frac{1}{2}$ арш. отъ передней стѣнки раскопанной главной гробницы и на $\frac{1}{2}$ арш. глубины нашли только въ небольшомъ количествѣ лошадиные зубы, коровы кости и черепокъ сѣроватой глины. Когда стали снимать землю съ верхнихъ плитъ главной гробницы, то на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. нашли осколки горшка сѣрої съ блестками глины.

На глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. впереди и до $1\frac{1}{4}$ арш. сзади, ясно обнаружились три плиты, каждая длиною 2 арш. 4 в.—2 арш. 6 в. Плиты лежали рядомъ и имѣли ширину около 1 арш. каждая, а въ вмѣстѣ около 1 саж.

Однако ясно, что первоначально была впереди еще четвертая плита, такъ какъ передняя стѣнка, слѣды которой сохранились, не прикрывалась уцѣлѣвшими тремя плитами.

Передняя, юго западная стѣнка сложена преимущественно изъ тесанаго камня. Впереди ея идетъ въ ю. з. направлениѣ еще вышеуказанная стѣнка, въ предѣлахъ которой нашли, какъ сказано, лошадиные зубы и т. п.

Остальные три стѣнки сложены изъ нетесанныхъ небольшихъ камней и плитъ между ними встрѣчаются и тесаные камни.

Верхнія плиты не отесаны.

Внутренняя камера имѣть размѣры: с. западная стѣнка—2 ар. 15 в. длины внутри, с. в.—1 ар. 8 в., ю. в.—2 ар. 13 в. и ю. з.—1 ар. 11 в.; толщина передней стѣнки 5 в.

Внутри гробницы на 10 вершк. сверху ничего не было. На глубинѣ 1 арш. отъ верхней плиты найденъ слой пѣсчанѣвой земли въ 1 верш. толщ., ниже этого слоя были найдены человѣческія кости и т. д. Вся земля была сухая, но перемѣшана съ голышами, плитами и камнями въ разныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые кости были отдѣлены другъ отъ друга камнями.

Вдоль юго-восточной стѣнки былъ положенъ прекрасно сохранившійся костякъ, головою къ с. в. углу. Черепъ и зубы хорошо сохранились. Черепъ былъ перевернутъ и лежалъ на лѣвой щекѣ, лицомъ на западъ.

Въ заднемъ сѣверномъ углу нашли два черепа, одинъ надъ другимъ; оба

повреждены камнями и истлѣли. Около нихъ находились въ беспорядкѣ остья кости. Около С. В. стѣнки находились позвонки одного изъ этихъ костяковъ. Посрединѣ гробницы былъ еще четвертый черепъ, скелетъ этого черепа былъ расположенъ въ передней части гробницы. Почти въ С. З. углу находился пятый—дѣтскій черепъ и костякъ.

Всѣ костяки, за исключеніемъ первого, сильно повреждены. Около костяковъ были найдены: желѣзная проволока съ кольцомъ, огниво, колечки, обломокъ ножа, буса съ глазками, лежавшая около дѣтскаго черепа. Въ самомъ нижнемъ слоѣ найдены 3 мѣдныя небольшія пуговицы, пряжка и обломки.

Въ задней части гробницы замѣтны остатки коричневатаго цвѣта, вѣроятно слѣды ткани.

Глубина гробницы, отъ верха стѣнъ до ихъ окончанія — 1 ар. 9 в.; ниже идетъ уже материкъ.

2. Раскопки въ 2 верстахъ къ югу отъ Хумары.

На разстояніи 1—2 верстъ къ югу отъ Георгіевскаго осетинскаго поселка въ долину лѣваго берега р. Кубани вдается нѣсколько небольшихъ невысокихъ холмовъ. На одномъ изъ такихъ холмовъ я разрылъ въ 1895 г. двѣ гробницы съ деформированными черепами. Теперь, желая подтвердить наблюденія прежней раскопки, я вскрылъ еще одну могилу.

На глубинѣ 1 ар. 4 в., подъ слоемъ земли, нашли плиты, покрывавшія не большую каменную гробницу. Гробница была расположена въ направлениі С. З.—Ю. В.

Длина всей гробницы 2 ар. 13 в., ширина въ Ю. В. концѣ 1 ар. 2 в., ширина въ С. З. концѣ всего 1 арш. Стѣнки сложены изъ нетесаныхъ неправильныхъ камней. Углы гробницы немного скосены. Сверху были неправильной формы плиты, спизу материкъ, безъ всякихъ плитъ.

Глубина всей гробницы, отъ поверхности земли, 1 ар. 13 в. На глубинѣ 1 ар. 6 в. отъ поверхности земли, на разстояніи 8 вершковъ отъ Ю. В. стѣнки, былъ найденъ первый черепъ, слегка склоненный къ восточной сторонѣ, ко второму черепу. Второй черепъ лежалъ еще далѣе къ востоку на 2 верш. отступя отъ Юго.-Вост. стѣнки, совершенно на правой щекѣ. Эти черепа тоже были деформированы: вытянуты сверху внизъ *); къ сожалѣнію, оба черепа сильно раздавлены и истлѣли.

Большая часть находокъ была сдѣлана около второго (женскаго) черепа. Большия кости лежали по преимуществу протянутыми вдоль гробницы, но ручная кость мужчины (западнаго костяка) лежала подъ головою женщины (восточн. к.). При этихъ костякахъ нашли: горшокъ, обломокъ дерева со слѣдами мѣдной окиси, бронзовую пряжку, два браслета (изъ нихъ одинъ былъ надѣтъ на рукѣ, другой около шеи), фибулу, ложечку, пуговку, уховертку, привѣтску въ видѣ птицы,

*.) Первый черепъ по измѣренію въ землѣ имѣлъ отъ корня носа до верха вытянутаго лба немногій болѣе 4 вершк.

распростертой крестообразно и нѣсколько обломковъ разукрашенныхъ вставками желтоватаго стекла. Предметы эти весьма сходны по типу съ находками проф. В. Миллера въ Кабардѣ *). Миллеръ указываетъ на ихъ сходство съ предметами изъ могильниковъ Камунтскаго и Камбылтскаго **).

3. Раскопки по р. Тебердѣ.

Раскопки были произведены на лѣвомъ берегу р. Теберды, верстахъ въ 5 кмъ Ю. З. отъ Георгіевскаго осетинскаго поселка и верстахъ въ 2 выше мѣста впаденія р. Теберды въ Кубань, тамъ, гдѣ Теберда имѣеть Ю. З.—С. В. направлениe, повернувъ изъ направлениія Ю.—С. На половинѣ этого изгиба р. Теберда образуетъ на лѣвой сторонѣ большой полуостровъ гдѣ мы и произвели раскопку. На поворотѣ рѣка имѣеть и другой полуостровъ. Оба полуострова въ своихъ частяхъ, примыкающихъ къ горѣ и постепенно поднимающихся, переполнены каменными гробницами. На второмъ большемъ полуостровѣ есть кучи камней, представляющія собою остатки какого-то поселенія. Подобная кучи камней, т. е. остатки поселенія, есть въ самомъ Георгіевскомъ осетинскомъ поселкѣ и въ углу сліянія рр. Теберды и Кубани.

Косогоры описанныхъ полуострововъ также переполнены гробницами, различными по величинѣ, но, вѣроятно, одинаковыми по содержанію. Многія гробницы повреждены и весьма часто подъ плитой виднѣется пустое пространство. Нами были раскопаны три гробницы:

1. Подъ слоемъ земли, въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ арш., находилась гробница, накрытая двумя плитами, длиною 1 ар. 10—13 вершк. каждая и шириной обѣ 1 арш. 5 в. Вѣроятно, первоначально была еще третья плита съ Ю.-В. стороны. Подъ плитами открылось четырехугольное помѣщеніе въ направлениі С. З.—Ю. В. Размѣры его, внутри, слѣдующіе: С. З. стѣнка 1 ар. 3 верш., Ю. З. и С. В. — 1 арш. 7 верш. и Ю. В. 1 арш. 2 верш. Въ верхнемъ слоѣ земли найдены лошадиный зубъ. На глубинѣ 1 арш. 2 верш., найдены слѣды двухъ костяковъ. Черепа ихъ расположены ближе къ С. З. стѣнкѣ. Кромѣ костей нашли: желѣзные кольцо, саблю или кинжалъ, мотычку, ножикъ, пряжку и небольшую мѣдную пластинку.

Подъ костяками находились правильно настланные плиты, по поднятіи которыхъ найдены послѣднія два предмета т. е. жел. пряжка и мѣдная пластинка.

2. Гробница, раскопанная подъ наблюденіемъ А. Н. Дьячкова - Тарасова имѣла направление Ю. В.—С. З. Эта гробница отличалась отъ первой гораздо большими размѣрами: длина, внутри, 3 арш.; шир. 1 ар. 6 в. и глубина 1 ар. 8 в. Она была расположена въ землѣ, въ склонѣ холма. Внутренность ея, видимо, была выбрана давно, но мѣстность впереди передней стѣнки была завалена землею. Когда расчистили мѣсто впереди гробницы, то оказалось, что впереди ея съ Ю. В. стороны есть нѣчто въ родѣ небольшого коридора, длиною и шириной около 1 арш. Равнымъ образомъ въ серединѣ задней С. З. стѣнки было сдѣлано нѣчто

*) Материалы по археологии Кавказа, вып. I, табл. XIX, стр. 81, табл. XXIV, рис. 21, 24.

**) Тамъ же стр. 100 — 101.

вродѣ небольшого глухого окна. Внутри гробницы на 1 арш. 4 в. была пустота; земли же оказался только слой въ 4 вершка. Сверху этой земли лежали три плиты, длиною $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{14}$ арш.; подъ ними въ землѣ ближе къ входу нашли 5 чепцовъ, ихъ кости въ беспорядкѣ, а также: бронзовыя колечки, пластинки, коноушку, проволоку и другіе мѣдные мелкие обломки, равно и желѣзную пряжку. Около задней С. З. стѣнки подъ слоемъ земли лежала плита длиною и шириной около $1\frac{1}{4}$ арш.

Стѣнки какъ первой, такъ и второй гробницы были сложены преимущественно изъ нетесаныхъ плитъ и камней.

Гробница, подобныхъ описанныхъ, очень много на обоихъ полуостровахъ, но почти всѣ опѣ теперь полуразрушены и опустошены.

Кромѣ описанныхъ я замѣтилъ еще одинъ типъ гробницъ или погребений: сверху (на поверхности земли) небольшими плитами яспо намѣченъ только четырехугольникъ. Я выбралъ для раскопки одно такое погребеніе. Именно, не-много выше (саж. въ 50) первыхъ раскопанныхъ гробницъ было небольшое воз-вышеніе, въ родѣ курганчика. Верхъ этого возвышенія былъ обставленъ выдаю-щимися ребрами плитъ, образовывавшими четырехугольникъ.

Обломки выдавались на 2—5 вершк. Послѣдующія раскопки показали, что это уцѣлѣли концы обломившихся внутрь плитъ (верхнихъ?) Когда стали снимать верхнюю землю, то на глубинѣ всего $\frac{1}{4}$ арш. нашли среди камней одинъ раздавленный черепъ въ сѣверной части, а вблизи отъ него часть лоша-диной челюсти. Скоро обнаружились верхнія плиты и стѣнки, толщиной около $\frac{1}{2}$ арш., изъ тесаныхъ плитъ брусьевъ съ лицевыхъ сторонъ (снаружи) и мел-каго камня внутри.

Гробница имѣла длину 4 арш. 6 верш., считая толщину стѣнокъ, и ширину 3 ар. 2 верш. (со стѣнками). Стѣнки имѣли высоту только $\frac{3}{4}$ арш., ниже шель простой камень и щебень. Повидимому, содержаніе гробницы было нетронуто. Кости находили и въ предѣлахъ стѣнокъ и еще ниже ихъ. Ниже костей былъ уже мелкій щебень съ голышами. На глубинѣ 1 арш. отъ самаго верха нашли желѣзку, въ родѣ долота, ниже на глубину до $\frac{3}{4}$ арш.шли кости въ беспорядкѣ. Кромѣ долота нашли слѣдующіе предметы: 1) ближе къ С.З. стѣнкѣ три че-репа, одинъ черепъ около середины СВ. стѣнки, около той же СВ. стѣнки ближе къ заднему сѣверному углу большую ручную кость, главную же массу ручныхъ и нож-ныхъ костей нашли посерединѣ гробницы, въ одной беспорядочной кучѣ; 2) по-ловину мѣдпаго позолоченаго бубенчика, желѣзку, жел. мотычку, мѣдную пла-стинку и посерединѣ въ кучѣ костей горшочекъ красной глины и три мѣдныхъ обломка.

Вообще гробница была сложена хуже всѣхъ доселъ раскопанныхъ мною. Стѣнки сложены изъ нетесаныхъ и тесаныхъ мелкихъ плитъ и камней. Верхнія плиты довольно толсты.

Кромѣ этихъ гробницъ, мною были раскопаны еще гробницы, расположенные верстахъ въ 2 выше по р. Тебердѣ, тамъ гдѣ Теберда принимаетъ восточное направление вмѣсто сѣвернаго. Въ этомъ мѣстѣ къ рѣкѣ подходятъ сравнительно невысокіе холмы. На верху одного такого холма, близъ дороги въ горы, я осмотрѣлъ гробницу съ четырехугольнымъ выходомъ обращеннымъ на востокъ, которую на-шель нѣсколько лѣтъ тому назадъ, будучи пастухомъ, осетинъ. Внутри гробницы

онъ нашелъ два черепа, близъ окна, 7 небольшихъ горшечковъ *) съ ручкой, темной глины, 3 стеклянныхъ браслета синяго цвѣта, толстыя мѣдные кольца съ синими глазками и разноцвѣтныя бусы. По его указанію я нашелъ и осмотрѣлъ гробницу и произвелъ раскопку.

Подъ слоемъ земли отъ $\frac{1}{2}$ до 2 арш. нашлись двѣ небольшія гробницы, въ направленіи ЮВ.—СЗ. Сложены онѣ были изъ различныхъ плитъ, у которыхъ подтесана только внутренняя сторона и по передней (ю. в.)—лицевой сторонѣ гробницы. Заканчивалось все сводомъ, поверхъ котораго съ виѣшной стороны уложены хорошо оттесанные плиты въ видѣ пирамидального покрытия.

Рис. 59.

Высота гробницы 1 ар. 8 верш., шир. 1 ар. 9 в.; длина 2 ар. 8 в. (внутри).

Въ передней стѣнкѣ посрединѣ, у земли, какъ указано выше, квадратное отверстіе, длина иширина котораго 9 вершк. Толщина стѣнъ по отверстію $11\frac{1}{2}$ вер.

Внутри гробница, какъ сказано, разграблена, но перебирая землю, оставшуюся въ ней, мы въ разныхъ мѣстахъ нашли бусы, мѣдные пуговки и пряжку, мелкія желѣзки и жел. наконечникъ стрѣлы.

Еще большему разрушенію подверглась юговосточная гробница, которая также заканчивалась сводомъ.

*) Судя по его описанию, горшечки были похоже на тотъ, который былъ найденъ мною въ гробницѣ съ деформированными черепами.

Разбирая землю, въ ней находившуюся, мы нашли еще нѣсколько желѣзныхъ обломковъ, бусу сходную съ тѣми, какія нашли въ задней гробницѣ.

Гробница имѣла длину внутри 2 ар. 9 в., шир. 2 ар. 2 в. Ширина отверстія въ юговосточной стѣнкѣ 11 вершк. Высота приблизительно 1 ар. 10 в. Ниже расположены материкъ, но въ западномъ углу, на разстояніи около $\frac{1}{2}$ арш.

Рис. 60.

ю.-запад. стѣнки сдѣлано въ материкѣ углубленіе на $\frac{1}{4}$ арш. и въ немъ нашелся костякъ человѣка, похороненного въ сидячемъ положеніи. Вещей около костей никакихъ не было. Выше костяка посерединѣ гробницы нашли мѣдное колечко и мѣдные обломки и обломки горшка черной глины, но едва ли можно относить эти предметы къ найденному костяку.

Нѣсколько ниже (на 1 сажень) по склону горы находится обыкновенная четырехугольная гробница въ землѣ. Она была, года три тому назадъ, разграблена какимъ-то осетиномъ, который, будто бы нашелъ въ ней саблю.

Подъ этой же горой А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, рассматривая массу наваленныхъ тамъ плитъ и камней, нашелъ обломки статую изъ песчаника (рис. 59). Сохранившееся туловище имѣть 1 арш. высоты и 12 вершк. ширины въ плечахъ. На плечи накинуто пѣчто въ родѣ капюшона или башлыка изъ материіи съ крестообразнымъ рисункомъ, съ каймой, привѣсками и лапками перекинутыми вокругъ горла. Одежда плотно облегаетъ станъ, перетянутый поясомъ. Руки опущены на бедра; на груди небольшой крестикъ.

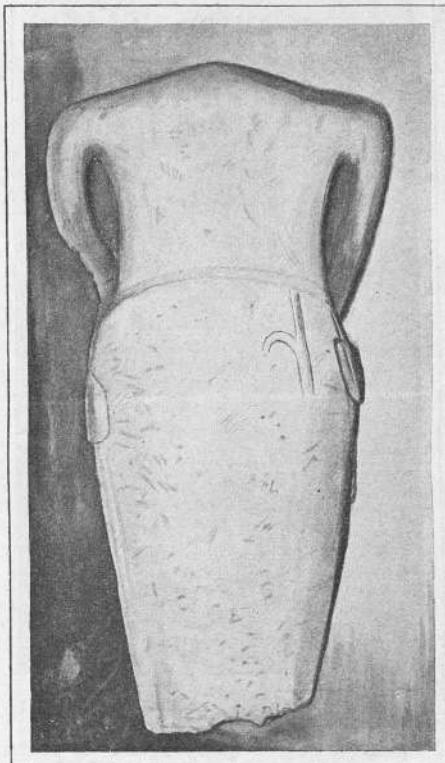

Рис. 61.

Обломки этой статуи доставлены мною въ Георгіевский осетинскій поселокъ. Выше описанной мѣстности, верстахъ въ 2—3 отъ берега р. Теберды, находится вершина высокой горы, называемой по-осетински Уаллагъ-захъ, т. е. верхушка. Она является почти самой высокой вершиной въ данной мѣстности. Отсюда открывается прекрасный видъ на долину, где сливается Теберда съ Кубанью; отсюда видна и р. Теберда почти до самыхъ Сентовъ. Отъ Георгіевского поселка до горы верстъ 9. Самая вершина горы представляетъ длинную довольно-

плоскую равнину, имѣющую въ серединѣ едва замѣтное пониженіе. На самомъ восточномъ краю пониженія находится, теперь въ лежачемъ положеніи вторая такая-же статуя. Прежде, какъ говорять осетины, здѣсь было ихъ двѣ.

Вышина ея безъ головы, которая исчезла, 2 арш. 7 — 9 в., ширина, въ нотахъ $8\frac{1}{2}$ в., въ поясъ 10 в., въ плечахъ 1 арш. Руки опущены на бедра, на каждой рукѣ выдѣлано отчетливо по пяти пальцевъ. Въ правой руцѣ, лежащей на бедрѣ, находится сѣкира, протянутая къ ногамъ вдоль туловища. Поясъ выдѣланъ ясно. На правомъ боку къ поясу прикрѣплено что-то вродѣ кинжала и сумки. Сзади около пояса тоже что-то въ родѣ сумки и крюка; на лѣвомъ боку также трехугольная сумка. Задняя часть статуи обдѣлана также рельефомъ (рис. 60 и 61).

4. Раскопки около Шубертовой балки.

На правомъ берегу р. Кубани, верстахъ въ 2 выше моста черезъ Кубань въ Георгиевскомъ осетинскомъ поселкѣ, находится небольшая балка по прозванию „Шуберты“. По правую сторону ея, около шоссе, нашли небольшой курганчикъ, верхъ котораго составляла случайно открытая гробница.

Мальчикъ-пастухъ доставилъ мнѣ изъ этой гробницы разломанный витой стеклянный (желтовато-коричневаго цвѣта) браслетъ, желѣзный скребокъ, жел. ножикъ, нѣсколько бусъ, а также маленькую кубышечку синеватой глины.

Въ моментъ нашего посѣщенія вся поверхность курганчика оказалась изрытой, сверху валялись обломки человѣческихъ костей. При раскопкѣ, нашли нѣсколько бусъ, жел. мотычуку, скребокъ, мѣдные гвоздики, пластинку, грушевидную подвеску и паконечникъ стрѣлы.

Ниже оказались большія плиты, числомъ 6 штуки, занимавшія пространство около 2 квадр. саж., что ясно доказываетъ что мы имѣемъ дѣло съ разрушенной весьма значительной гробницей.

На лѣвой сторонѣ Шубертовой балки поднимается почти отвесная скала, въ юго-западной части которой находится искусственно выдолблена въ песчаникѣ пещера, входъ въ которую имѣть грушевидную форму.

Отверстіе обращено на Ю.-З.; изъ него видно очень хорошо ущелье Кубани и Теберды на очень большое протяженіе. Пещера внутри имѣеть: ширину зап. вост. 2 ар. 9 в., длину сѣвер.-югъ 2 ар. 6 в. и высоту 1 ар. $4\frac{1}{2}$ в. Внутри пещеры нѣть ничего.

На западной же сторонѣ, по нѣсколько западнѣе пещеры, есть выемка подъ скалой, наполненная землей; на землѣ лежать довольно крупные камни. Съ верху земли валялись также уже побѣлѣвшія человѣческія кости. Выемка имѣеть направление вост.-зап. На глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. и ниже нашли много костей и 2 черепа взрослыхъ и 1 дѣтскій. Все это было скучено на пространствѣ $1\frac{1}{2}$ кв. арш. подъ двумя очень большими камнями. Глубина всего погребенія 1 арш. Тутъ рядомъ съ костями въ беспорядкѣ нашли: остатки дерева, бусы, мѣдные пуговки, пронизочки, костяные накладки пластинки, бараны косточки, кусочки ткани и другіе мелкие обломки.

Еще нѣсколько далѣе къ сѣв.-зап. была меньшая разсѣлина, глубиною ме-

иже $\frac{1}{2}$ арш., вся заполненная сухою землею. На ея поверхности осетинскій мальчикъ напѣль кусочекъ позолоченной пластинки, мѣдную копоушку и кусочекъ цвѣтной ткани. На правомъ берегу р. Кубани, почти противъ Шубертовой балки, подъ небольшимъ обрывомъ къ рѣкѣ стоитъ песчаниковый остроконечный крестъ, выс. около 1 саж., шир. $\frac{3}{4}$ арш., толщ. 5 в. На нижней части его выдолблена прямоугольная выемка, съ четырехъконечнымъ крестомъ; на которомъ повидимому, была греческая надпись, отъ которой теперь упѣлѣли только на малыхъ крыльяхъ креста **ИИ** и **КЛ**.

Изъ Георгіевскаго поселка (Хумары) мы отправились на р. Индышъ. При впаденіи небольшой рѣки Индыши въ р. Кубань всего года два—три (въ 1894—6) тому назадъ построены заводъ общества „Эльборусъ“. Мѣстность между Хумарой и Индышскимъ заводомъ чрезвычайно красива. Верстахъ въ 6 выше Хумары на р. Кубани расположены небольшой карачаевскій ауль Ташкупры (Каменно-мостскій поселокъ). Здѣсь р. Кубань образуетъ очень красавую стремнину: рѣка имѣющая ширину до 10 саж., ската здѣсь каменными утесами въ узкій потокъ, шириной не болѣе 3 саж., который съ грохотомъ и шумомъ несетъ, бурлитъ, пѣнится, кипитъ, какъ въ котлѣ, разбивается на тысячи струй и брызговъ... Брызги и всплески воды поднимаются иногда на 2 арш. и болѣе. Волны играво хлещутъ и свибаются, образуя великолѣпную блѣющую пѣнистую массу. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ перекинуть желѣзный мостъ, но самая красавая стремнина лежитъ сажени на 2—5 выше моста, съ котораго и можно на нее любоваться. Вся стремнina занимаетъ немнога болѣе 10 саж. въ длину.

Остальная часть дороги (около 30 в.) пролегаетъ по ущелью р. Кубани, весьма живописному, дикому и величественному. Особенно красиво выдѣляется въ ущельи гора Местишъ-Кая, напоминающая собою какои-то гигантскій порталъ готического стиля.

Дорога на Индышъ и Учкуланъ прежде была очень плохая, доступная почти только для верховыхъ. Въ настоящее время дорога раздѣлана Обществомъ „Эльборусъ“ и карачаевцами, и она теперь настолько хороша, что по ней можноѣхать даже въ рессорномъ экипажѣ. Для прокладки дороги въ нѣсколькихъ мѣстахъ пришлось рвать скалы порохомъ. Въ большинствѣ случаевъ дорога идетъ по пизменной долинѣ р. Кубани. Въ одномъ мѣстѣ приходитсяѣхать около 1 версты по узкой, не шире $1\frac{1}{2}$ саж., дорогѣ, лежащей между высокой отвесной скалой и крутымъ берегомъ пѣнистой Кубани.

Индышскій свинцовъ заводъ является такимъ рѣзкимъ контрастомъ суро-вой и дикой природѣ, полному кругомъ отсутствію элементарныхъ условій цивилизациі, что сердце невольно приходитъ въ волненіе: на сто верстъ кругомъ едва ли насчитаешь 100 человѣкъ, имѣющихъ попытіе о вилкѣ, а въ этой глупи— заводъ съ прекрасной химической лабораторіей, больницей для рабочихъ и т. д.

Директоръ завода С. Н. Степановъ, принялъ насъ съ русскимъ радушіемъ, окказалъ намъ содѣйствіе, какое только могъ.

Мнѣ было извѣстно, что вверхъ по Индышу находится довольно много гробницъ; это же подтвердили и иѣкоторые изъ лицъ, живущихъ на заводѣ.

Но въ настоящій моментъ на заводѣ не было никого, кто бы хорошо зналъ дорогу и мѣстоположеніе гробницъ и другихъ древностей. Большинство рабочихъ и служащихъ на заводѣ живетъ въ этой мѣстности всего 2—3 года и не знаетъ

окрестностей. Вследствие этого нужно было обратиться въ ближайшій аулъ Картъ-Джуртъ и оттуда взять проводниковъ. Поэтому я рѣшился сначала проѣхать въ Картъ-Джуртъ, Учкуланъ и Хурзукъ, осмотрѣть тамъ все достопримѣ- чательное и произвести раскопки, а уже на обратномъ пути, съ проводниками изъ Картъ-Джурта, обследовать долину р. Индыша.

На половинѣ дороги изъ Индышского завода въ Картъ-Джуртъ находятся Худесскіе рудники того-же Общества. При впаденіи р. Худеса въ Кубань находится огромная гора, вся прорѣзанная жилами свинца и цинка: разрабатываются жилы и на уровнѣ рѣки и на высотѣ 5—20—50—70—120 сажень отъ уровня ея. Жилы нерѣдко достигаютъ значительной толщины. Долина р. Кубани здѣсь

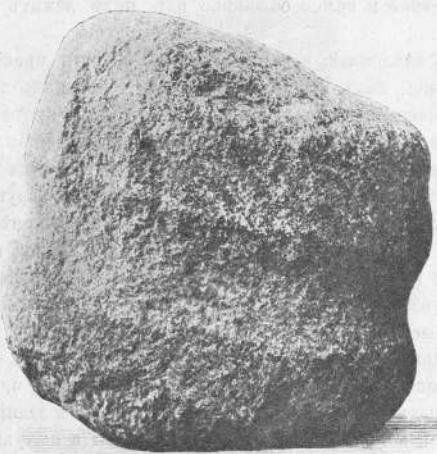

Рис. 62.

очень узка,—едва ли болѣе 50 сажень,—чрезвычайно живописна и сурова. За Худесскими рудниками долина Кубани опять значительно расширяется. Худесскіе рудники разрабатывались, очевидно, съ глубокой древности ибо въ древнихъ отбросахъ рудъ, которые найдены около Кубани, и въ остаткахъ старыхъ минъ находили каменные молоты, одинъ изъ которыхъ былъ подаренъ мнѣ Директо-ромъ и воспроизведется мною здѣсь (рис. 62).

При вѣзѣ, со стороны Индыша, въ Картъ-Джуртъ, недалеко отъ моста черезъ Кубань, находится также современный памятникъ подобный вышепоименованному: каменная плита, высотой около 1 саж., раскрашенная въ красный, зеленый и др. цвета, съ текстомъ изъ корана и именемъ лица умершаго въ 1895 г. Тутъ же разстилается довольно обширная поляна, на которую карачаевцы собираются для молитвы и празднества два раза въ годъ: въ Курбанъ-Байрамъ и Рамазанъ (каждое празднество продолжается три дня).

2. Древности въ окрестностяхъ Картъ-Джюрта.

1. Кладбища близъ Картъ-Джюрта.

Противъ аула Картъ-Джюрта, что значитъ „старое поселеніе“, на лѣвой сторонѣ Кубани находятся 4 обширныхъ кладбища, обнесенные стѣнками изъ камней. Самое древнее и самое обширное изъ нихъ лежитъ почти посрединѣ трехъ остальныхъ.

На большомъ кладбищѣ, какъ и на другихъ, есть простыя могилки, т.-е. земляные возвышенія, какъ у насъ, но тутъ же находимъ три гробницы особаго устройства (каши?), которыя Карабаевцами называются просто могилами и считаются своими. Въ основаніи усыпальницы эти представляютъ продолговатый четырехугольникъ. Въ вертикальномъ разрѣзѣ гробница представляетъ собою пятиугольникъ, у которого только верхній уголъ закругленъ. Спереди, до выс. 3 арш., стѣнки идутъ параллельно другъ другу; выше онѣ сходятся сводомъ. На высотѣ 1 саж. (считая по передней стѣнкѣ) на сѣверной и южной стѣнкахъ выведены карнизы изъ плитъ, выступающихъ на 2—5 в. Передняя восточная стѣнка—безъ карниза, но въ серединѣ ея, на выс. $1\frac{1}{2}$ арш. отъ земли, сдѣлано сквозное окно. Высота его 1 ар. 4 в., шир. 12 в. Верхній и нижній брускъ деревянные. Толщина стѣнъ 13 в.

Верхъ и крыша съведены подъ гребень каменными плитами установленными на деревянныхъ балкахъ, перекинутыхъ поперегъ зданія. Стѣны сложены изъ камней разной величины (до $\frac{3}{4}$ арш.) и формы и оштукатурены какъ снаружи, такъ и внутри. Внутри на западной стѣнѣ позднѣйшая арабская надпись.

Содержанія въ гробницѣ не было никакого.

Самая сѣверная и самая большая гробница имѣеть длину стѣнъ: вост. 5 ар. 8 в., сѣв. 7 арш., зап. 5 ар. 6 в. и южн. 7 арш. Снаружи она болѣе разрушена, чѣмъ первая. Раздѣлена она на два неравныхъ помѣщенія; нижнее—большое и верхнее—малое. Нижнее помѣщеніе имѣеть тоже двухскатную крышу: на трехъ долевыхъ балкахъ утверждены поперечныя доски, покрыты камнями. Въ это нижнее помѣщеніе ведетъ окно, сдѣланное въ южной длиной стѣнѣ. Окно имѣеть высоту 1 арш. 4 вер. и шир. 12 вер. Внутри нижнаго помѣщенія—остатки пола, залитаго известью. Поль не очень давно взломанъ и исковерканъ. Вдоль сѣверной стѣны расположены остатки какого-то деревяннаго гроба и около него остатки костей. Карабаевцы, какъ мнѣ говорили, считаютъ эти могилу принадлежали древнѣйшему роду Крымшамхаловыхъ.

Выше этого помѣщенія находится другое—меньшее. Оно имѣеть высоту и ширину не болѣе 1 арш. и длину арш. 4. Въ это отдѣленіе ведетъ окно, продѣланное въ западной стѣнѣ, на высотѣ не менѣе 4 арш. Въ верхнемъ помѣщеніи нѣть ничего кроме камней и обломковъ палокъ. Верхняя крыша имѣеть видъ свода.

Третья, средняя, гробница, самая маленькая и наиболее разрушенная, по-видимому, сложена целиком из камня. Она имѣть длину 3 ар. 5 в., ширину около 4 арш. *).

2. Гробницы на г. Клянъ-Кала.

Изъ разспросовъ жителей Картъ-Джюрта я узналь, что особенно много каменныхъ гробницъ находится верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ Картъ-Джюрта. Тамъ на правой сторонѣ Кубани находится гора Клянъ-Кала, расположенная по правую сторону впадающей справа въ Кубань рѣчки Клянъ-Су **).

Рис. 63.

На верхнихъ склонахъ г. Клянъ-Кала и на ся верхнихъ площадкахъ расположено много каменныхъ гробницъ. Тѣ изъ нихъ, которые сложены на склонахъ горы, выступаютъ изъ нея, а вторыя скрыты въ землѣ и обнаруживаются только благодаря проваламъ, такъ какъ находятся подъ слоемъ земли въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. и болѣе. Я видѣлъ болѣе 30 такихъ гробницъ, большая часть ихъ, однако, теперь полуразрушена или опустошена.

Я раскопалъ одну изъ гробницъ, находившихся на верху горы. Она имѣла направление Ю. В.—С. З.

Гробница нѣсколько расширена въ серединѣ, а именно: 1) въ концахъ Ю. В. и С. З.—наименѣющая ширина 14—15 в.; 2) въ серединѣ—наибольшая—1 ар. 6 в. Длина гробницы 6 арш. (непропорционально длинна). Глубина 1 ар.

*.) Такія гробницы въ большомъ числѣ находятся въ Чечнѣ. См. Проф. В. Миллеръ (Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедиціями Имп. Московскаго Арх. Общ., вып. I, стр. 28, рис. 42 и др.).

**) Клянъ—собственное имя, Кала—крепость, Су—вода, рѣка.

11 в.; ниже этой глубины стѣнки, сложенные изъ нетесаныхъ небольшихъ плитъ, кончались и мы находили материкъ. Гробница покрыта нѣсколькими толстыми плитами, длиною въ 1 саж., шир. 1—2 арш. и толщ. 4—7 в. каждая. Плиты положены поперекъ гробницы. Повидимому, двѣ переднія (с. з.) верхнія плиты сломаны, такъ что въ с. з. углу сверху отъ поверхности земли находимъ провалъ, въ который можно было пробраться въ гробницу. Надъ плитами остальной части гробницы имѣлось земли до $\frac{3}{4}$ арш.

Гробница частью засыпана землею, которая видимо, уже потревожена. Въ Ю. В. углу находились сверху въ беспорядкѣ человѣческія кости и внизу въ

Рис. 64.

землѣ 4 кувшина. Изъ нихъ только самый большой стоялъ прямо, остальные же были на боку и даже вверхъ дномъ. Кувшины характерны по выдающимся на бокахъ пупышкамъ и ручкамъ, напоминающимъ зѣбринные изображенія такъ часто встрѣчаемы въ могилахъ Сѣвернаго Кавказа *) (рис. 63 и 64). Человѣческія кости въ обломкахъ были найдены еще въ самой серединѣ гробницы, но подъ небольшимъ слоемъ каменныхъ плитъ. Повсюду, но главнымъ образомъ къ Ю. В. концу около кувшиновъ находили обломки бронзовыхъ фибуль, пуговицъ и т. д. **), и одну сердоликовую бусу.

Такія же гробницы, по словамъ карачаевцевъ, находятся и на горахъ, расположенныхъ по лѣвой сторонѣ р. Кубани, въ мѣстности Кой-Бауларъ (бараній сарай), противъ р. Кляни, а также нѣсколько ближе къ Карть-Джурту на горѣ Ачи-Башъ (горькая голова или вершина).

*) Мат. по Арх. Кавк. т. VІІІ, табл. XXVIII, 10 и 14.

**) Ср. фибулу на табл. XXII, фиг. 19, Материалы по археол. Кавказа, вып. I и стр. 101.

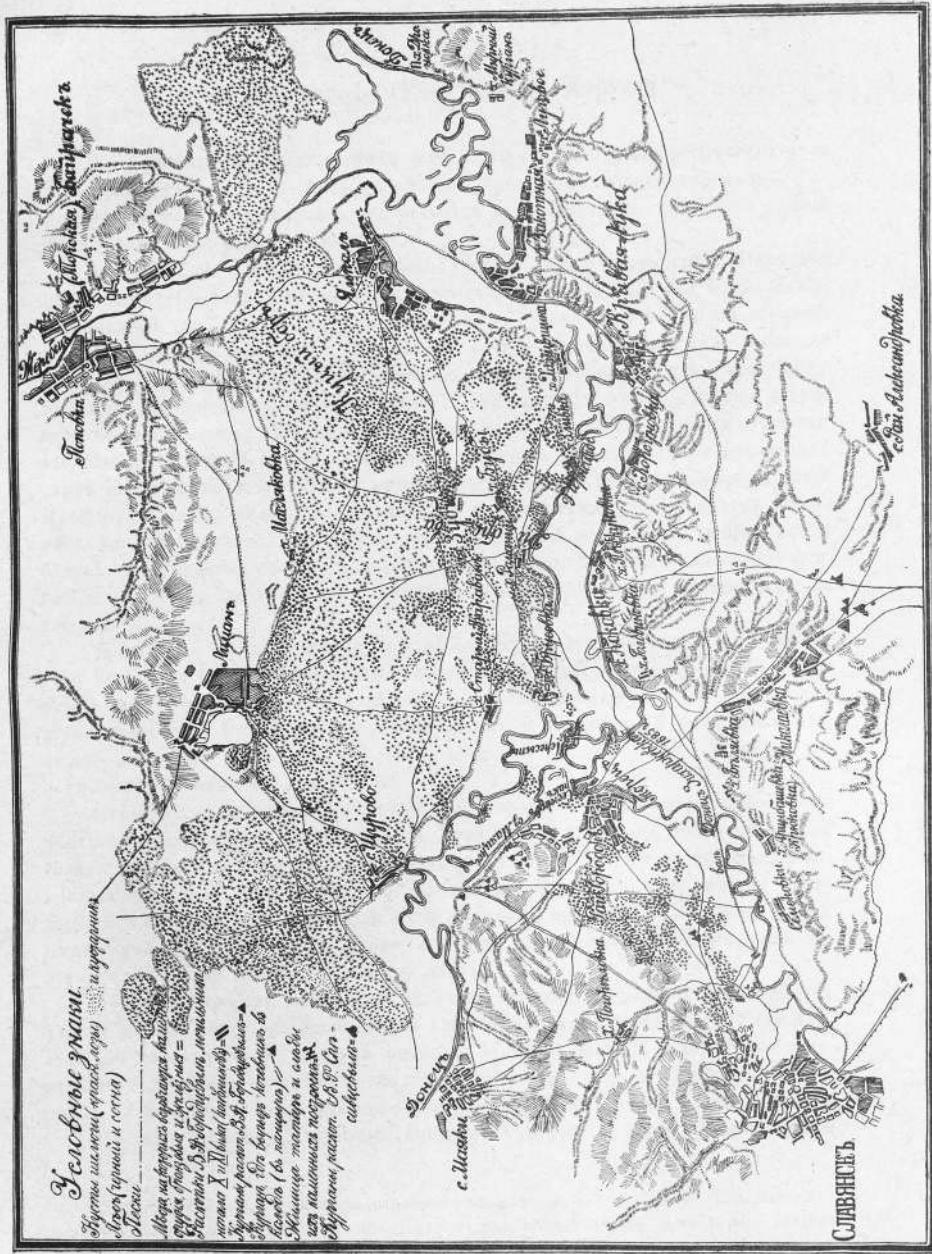

Рис. 38.

3. Древности (Учкуланы и) Хурзука.

Въ Учкуланѣ мѣстные жители мнѣ сказали, что въ окрестностяхъ аула нѣть никакихъ замѣчательныхъ древностей, кромѣ небольшихъ кургановъ.

Въ Учкуланѣ береть начало собственно р. Кубань, образуемая отъ слияніи двухъ рѣкъ: Уллу-Камъ и Учкуланъ.

Въ Хурзукѣ тоже не могли мнѣ указать много древностей. Наиболѣе интересной здѣсь является башня, называемая или просто Калѣ или Калѣ Маміа. Расположена она къ сѣверу отъ хурзукскаго аульнаго правленія на вершинѣ горы, называемой Калѣ-Баши, на самомъ краю высокой площадки, имѣющей не болѣе 3×4 саж., Она почти квадратная, имѣетъ въ ширину отъ 2 арш. 2 вер. до 2 арш. 10 вершковъ, высота около 11—12 арш. Съ южной стороны вверху небольшое оконечко; въ западной сторонѣ внизу большое входное отверстіе, расположеннное около южной стѣны, выс. отверстія до 1 саж. Въ той же западной стѣнѣ выше, приблизительно на высотѣ второго этажа, есть небольшое окно. Прежде, очевидно, башня была раздѣлена на три этажа; теперь внутри башни нѣть ничего, сохранились только однѣ стѣны, въ которыхъ замѣтны слѣды балокъ. Въ серединѣ башни поль (фундаментъ) вырытъ и исковерканъ на 1 арш. глубины. Стѣны состоять изъ камней, слегка обтесанныхъ, сложенныхъ на извести *).

Часть горы, на которой расположена башня, выступаетъ впередъ въ долину Уллу Кама изъ горнаго массива и господствуетъ надъ долиной. Съ площадки отъ башни открывается великолѣпный видъ—къ западу на ауль Учкуланъ и долину слиянія р. Уллу-Кама съ р. Учкуланомъ и долину р. Кубани къ югово-стоку—на долину Уллу-Кама и Хурзука и къ югу на самый ауль Хурзукъ, растинувшійся у подножія этой скалы.

Ниже скалы, на которой стоитъ башня, почти у самаго начала небольшого поселка, входящаго въ составъ аула Хурзука, мнѣ указали мѣсто—западный склонъ небольшого пригорка,—гдѣ будто бы прежде находился небольшой каменный „домикъ“. Начали копать. Въ самомъ верхнемъ слоѣ нашли часть турияго и оленяго рога, иѣсколько ниже обломокъ черепка. На глубинѣ 2 арш. шель слой угли, толщиною около 2 вершк., на пространствѣ 1 кв. арш. Въ этомъ слоѣ нашли желѣзку и мѣдную ложку.

Долина Уллу-Кама выше Хурзука очень красива, широка, длина и вполнѣ удобна для поселенія, въ особенности для лѣтняго жилья; долина р. Уллу-Хурзука, по которой отъ Хурзука до подножія Эльбруса около 20 верстъ, тоже представляетъ хорошія лѣтнія пастбища, въ особенности ближе къ Эльбрусу. По долинѣ Уллу-Хурзука и Битюкъ-тюбе-кола встрѣчаются изрѣдка мелкіе курганы.

По лѣвой сторонѣ Уллу-Кама противъ Хурзука и ниже по направлению

*.) Подобныя башни, но большихъ размѣровъ, встречаются въ горной Чечнѣ. (См. Материалы по археол. Кавказа вып. I, стр. 36 и табл. VII) и въ Осетіи (тамъ же, стр. 51 табл. X). О времени стройки башенъ въ Кабардѣ см. тамъ же стр. 78—80.

къ Учкулану находится нѣсколько небольшихъ кургановъ, покрытыхъ камнями, и огромный по протяженію кучи наваленныхъ въ беспорядкѣ камней.

Карачаевцы говорили, что это не ихъ могилы; но что въ нихъ часто находять бусы и серебряные предметы, однако ничего не могли показать для образца.

Здѣсь я произвелъ раскопку въ двухъ мѣстахъ. Въ первомъ случаѣ на глубинѣ 1 арш., подъ слоемъ камней и тонкимъ слоемъ земли, нашли костякъ въ деревянномъ истлѣвшемъ гробу, состоявшемъ изъ двухъ колодъ. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на западъ, лицо повернуто къ югу. Около костяка справа находился большой желѣзный ножъ.

Во второмъ случаѣ, на глубинѣ 1 арш., подъ камнями же найдены слѣды костей и разсѣянно 3 жел. скобки, жел. ножъ, жел. огнivo и маленькое жел. колечко.

Такимъ образомъ могилы Картъ-Джюрта, Учкулана и Хурзука можно причислить къ такъ называемымъ черкесскимъ могиламъ.

4. Древности съ р. Индыша.

Изъ Картъ - Джюрта мы возвратились на Индышской рудообогатительный заводъ. Здѣсь, казалось, въ бассейнѣ р. Индыши было очень много интереснаго. Прежде всего сюда меня привлекла коротенькая замѣтка г. Е. Житенева, помѣщенная въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ (*), а также статейка г. Хурумова въ „Сборникѣ материаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (**).

Въ статьѣ г. Житенева между прочимъ говорилось о курганѣ (?) Дуарбатѣ, находящемся близъ Индышского завода, слѣдующее: „Возлѣ кургана Дуарбата встрѣчаются остатки сооруженій какого-то древняго народа: тутъ много могилъ, камни съ какими-то надписями, высѣченными изъ песчаника статуи въ ростъ человѣка — беспорядочно валяются на землѣ. Здѣсь же лежитъ камень, на которомъ видны слѣды коня сказочнаго богатыря Сосруки...“ Такое заманчивое описание памятниковъ во всякомъ случаѣ вызвало желаніе осмотрѣть мѣстность. Къ сожалѣнію, лѣтомъ 1896 г. на Индышскомъ заводѣ г. Житенева уже не было. Вслѣдствіе этого я взялъ изъ Картъ-Джюрта проводниковъ, которые говорили, что на р. Индыши есть очень много каменныхъ домиковъ; относительно же Дуарбата ихъ свидѣтельства были очень несходны съ описаніемъ г. Житенева. Прежде всего оказалось, что Дуарбатомъ называется не курганъ въ собственномъ смыслѣ, а большая гора, лежащая въ 2—3 верстахъ отъ Индышского завода. Затѣмъ выраженіе „возлѣ кургана Дуарбата“, оказывается,

*) Кубанскія Областныя Вѣдомости 1895 г. 1 июня, № 113. Статья инженера Е. Житенева: „Прямой путь изъ Карачая въ Кисловодскъ“.

**) Сборникъ материаловъ для описанія мѣстности и племенъ Кавказа, вып. II, отд. I, статья Карачаевскаго аульного учителя И. Хурумова: „Древнія гробницы на рѣкѣ Индыши“, стр. 20 и рис. 7 и 8.

нужно понимать въ смыслѣ „на пространствѣ 5—10 верстъ оть Дуарбата къ ЮВ. и далѣе на сѣв.-западъ“. Въ указанномъ смыслѣ слова г. Житенева являлись до извѣстной степени вѣрными.

Что же касается статьи г. Хурумова, то она составлена въ общихъ выраженіяхъ, мѣстоположенія гробницъ, изображенныхъ на рисункахъ, не указано точно, и эти рисунки, кажется, не представляютъ собою точной копіи.

Вершина Дуарбатъ-Лѣры *) лежитъ въ 2—3 верстахъ къ СВ. оть Инды-

Рис. 65.

ского завода, на лѣвой сторонѣ р. Индыши, и образуетъ водораздѣлъ пр. Индыши и Аманкола. Дуарбатъ имѣеть двѣ вершины: восточную и западную.

При подъемѣ на восточную вершину Дуарбата мы нашли каменную, песчаниковую статую, длин. 2 арш. 4 в., шир. до 9 в., толщ. до 9 в. На ней слабо выдѣлена голова, грубо выдѣлена и шея; теперь голова и ноги сбиты, при чёмъ лицо и шея совершенно избиты. На груди, можетъ-быть, были изображены украшенія. Руки обрисованы рельефно и заложены за поясъ, къ которому подвѣшано справо что-то въ родѣ короткихъ ноженъ для кинжала и налучень съ лукомъ въ немъ (рис. 65). На лѣвомъ боку имѣется длинная прямая сабля съ эфесомъ; нижняя часть которой отбита.

*) *Дуаръ*—осетинское слово, неизвѣстнаго для карачаевцевъ значенія; *батъ*—тонкое, осѣвшее мѣсто; *Лѣры*—сѣдовина. Такъ толковали мнѣ эти слова мои проводники-карачаевцы.

На съверной сторонѣ балки, противъ восточной вершины Дуарбата, нашли могилу между скалами. Эта балка расположена по течению одного изъ мелкихъ притоковъ р. Индыши. На высокой скалѣ, въ мѣстности, довольно трудной для доступа, часть скалы была отгорожена каменной кладкой на глини. На сухой землѣ валялась изсохшая нога. Землю раскопали на глубину не болѣе $\frac{1}{2}$ арш. и въ ней нашли глиняный кувшинъ, деревянную чашку, кожаный кошелекъ и поясъ и куски грубаго сѣраго полотна. Еще выше находилась такая же могила, но туда не рискнули лѣзть даже мои проводники.

Рѣчка Индыши въ своемъ верхнемъ теченіи называется Марджа. Какъ по Индыши, такъ и по Мардже находится много гробницъ, напоминающихъ собою дольмены. Отъ дольменовъ онъ отличаются однако тѣмъ, что: 1) имѣютъ стѣнки, сложенные изъ камней различной величины, а не изъ одной большой плиты; 2) нерѣдко эти камни сложены на глини или глиняномъ цементѣ; 3) крыша образована не одной плитой, а нѣсколькими рядами камней или плитъ, представляющими болѣе чисто пирамиду; 4) въ передней стѣнкѣ имѣютъ не круглое, а четырехугольное (иногда съ полукруглой верхней стороной) отверстіе, величиною болѣе $\frac{1}{2}$ кв. арш.

По Мардже (верхнему Индышу) въ мѣстности Джашатынъ-Кала, т.-е. потайная крѣость, въ небольшой безлѣсной долинѣ, лежащей противъ Дуарбатъ-Айры, за горой, въ 6 верстахъ отъ Кубани, находится болѣе 10 гробницъ, расположенныхъ надъ поверхностью земли. Большая часть ихъ теперь почти совершенно разрушена: сохранились только нижніе камни гробницъ. Пять гробницъ сохранились лучше. Я выбралъ изъ нихъ для раскопокъ двѣ. Одна изъ нихъ была съ разрушенной крышей. Длина стѣнъ снаружи была: отъ 2 арш. 4 в. до 2 арш. 13 верш.

Въ юго-западной стѣнкѣ находится четырехугольное отверстіе шир. 11 в., а высотою болѣе 7 в.. Такъ какъ плита, лежавшая выше отверстія, въ настоящее время уже была уничтожена, то прежнихъ размѣровъ отверстія въ высоту нельзя опредѣлить.

Внутри гробницы на 1 арш. 2 в. отъ верхней плиты была пустота. Даѣе шла земля, которая лежала слоемъ въ $\frac{1}{2}$ арш. толщины. Въ этой землѣ ничего не оказалось кромѣ костей въ совершенномъ беспорядкѣ и обломанныхъ скучныхъ остаткахъ. Ниже земли находилась плита. Вещей никакихъ не было найдено.

Гробница, очевидно, была накрыта 3 плитами, длиною 1 саж. и шир. 1 ар. каждая; но всѣхъ плитъ теперь уже нельзя было найти на своемъ мѣстѣ.

Стѣны гробницы сложены изъ 4—6 рядовъ песчаниковыхъ брусьевъ, слегка обтесанныхъ, особенно съ наружной стороны. Толщина верхнихъ плитъ 3—4 в., толщина стѣнъ 4—6 вершковъ.

Въ 2 арш. къ СЗ отъ этой гробницы находилась другая, лучше сохранившаяся и большихъ размѣровъ гробница. Длина стѣнъ снаружи: ЮЗ и СВ 3 арш., СЗ и СВ около 3 арш. 8 верш. каждая. Передняя стѣнка имѣетъ высоту отъ земли до верхней плиты 2 арш. Въ югозападной передней стѣнкѣ находится четырехугольное отверстіе съ полукруглымъ верхомъ: ширина его 11 в., высота $7\frac{1}{2}$ в. Толщина стѣнъ по отверстію $4\frac{1}{2}$ в. Стѣны сложены изъ шести рядовъ песчаниковыхъ брусьевъ, шир. 4—8 в. каждая. Брусья изнутри плохо отесаны. Брусья промазаны между собою глиной, смѣшанной, повидимому, съ навозомъ.

Гробница покрыта двумя плитами неправильной, но въ общемъ четырехугольной формы, длиною около $3\frac{1}{2}$ арш. и шир. около 2 арш. каждая, толщ. 1—4 верш. На этихъ плитахъ лежала земля, мелкие камни и плиты до 8 верш. толщины.

Внутри на $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ арш. отъ верхней плиты—пустота. Далѣе шла земля, всего на $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ арш., сухая, какъ песокъ. Въ этой землѣ нашли разсыпанные скудные обломки костей, а также, главнымъ образомъ по угламъ: нѣсколько бусть, мѣдный бубенчикъ и часть мѣднаго зеркала.

Въ $\frac{1}{4}$ версты ниже по Марджѣ, надъ долиною рѣки поднимается, на лѣвой сторонѣ Марджи, скалистый выступъ, весь поросшій лѣсомъ. На этомъ выступѣ находится нѣсколько (около 10) гробницъ, подобныхъ вышеописаннымъ. Однако эти гробницы нѣсколько мельче первыхъ и сложены изъ болѣе мелкихъ плитъ-брусьевъ. Большая часть этихъ гробницъ полуразрушена. Отверстія у однѣхъ гробницъ находятся въ сѣверной стѣнкѣ, у другихъ въ западной. Такихъ гробницъ я насчиталъ около 10. Внутренность ихъ большею частію заполнена землею.

Еще больше каменныхъ наземныхъ гробницъ на Индыши-Баши (вершина плоскогорье Индыши). Этимъ именемъ называется плоскогоріе, прорѣзанное многочисленными балками и расположеннное между верховьями рр. Индыши и Индыши-Артыкола, по лѣвую сторону Индыши. Это плоскогоріе имѣть въ общемъ длину около 5—8 верстъ и ширину до 3 верстъ въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ.

На этомъ плоскогоріи по балкамъ расположено не менѣе 100 каменныхъ гробницъ, часть которыхъ разрушена болѣе, чѣмъ на половину. Такъ, напр., въ балкѣ Кой-Джолтошкенъ (т.-е. дорога спущенныхъ овецъ), находится болѣе 10 гробницъ. Я осмотрѣлъ одну небольшую гробницу, камера которой имѣть около 2 арш. въ длину и ширину. Отверстіе неправильной формы, обращено на югъ. Гробница расположена на небольшомъ скатѣ холма почти подъ самыемъ его гребнемъ.

Отъ этой гробницы открывается видъ на самую балку, по которой тамъ и сямъ виднѣлись другія гробницы, расположенные ближе къ вершинѣ хребта, и почти въ самомъ низу балки.

Нѣсколько лучше сохранилась большая гробница расположенная въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ упомянутой гробницы. Ея размѣры: длина юго-западной и сѣверо-восточной стѣнокъ 2 арш. 14 в., длина сѣверо-западной стѣнки—3 арш. 7 в., юго-восточной—3 арш. 10 в. Высота отъ земли до верхнихъ плитъ, спереди, 2 арш., а сзади на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. менѣе.

Крыша гробницы состоить изъ двухъ нижнихъ большихъ плитъ и нѣсколькихъ мелкихъ, наваленныхъ кучею сверхъ первыхъ. Спереди крыша имѣть какъ бы двускатную форму, но въ общемъ преобладаетъ форма пирамиды. Между плитами и на нихъ земля, въ задней сторонѣ поросшая большой травой. Въ общемъ слой плитъ и земли на крышѣ, достигаетъ толщины 1 арш.

Въ юго-западной стѣнкѣ находится четырехугольное отверстіе, съ полукруглымъ верхомъ; ширина его 12 верш., выс. 8 верш.

Стѣнки сложены изъ 5 рядовъ плитъ-брусьевъ, толщ. до 5—6 верш. Стѣны промазаны глиной, смѣшанной съ навозомъ. Часть второй сверху плиты въ юго-

восточной стѣнкѣ выбита, такъ что получилось какъ бы второе отверстіе. Внутри гробницы на $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ арш. отъ верхней плиты пустота. На поверхности земли валялись человѣческія челюсти, въ обломанномъ видѣ. Перебирая небольшое ко-

Рис. 66.

личество сохранившейся земли, нашли: нѣсколько черныхъ бусъ, мѣдную пуговку и кусочекъ стекла.

Рис. 67.

Эта гробница стояла на гребнѣ холма, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ начала его ската (рис. 66).

Кромѣ указанныхъ группъ гробницъ издали можно было видѣть на далекомъ

разстояні 2—3 верстъ другъ отъ друга иныя группы, въ разныхъ мѣстахъ, по балкамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ двухъэтажныи и сложены обыкновенно изъ болѣе крупнаго матеріала (рис. 67). Къ сожалѣнію всѣ могилы эти ограблены.

Тамъ-же на Индышъ-Баши, почти въ самомъ центрѣ плоскогорія, или въ СЗ части его, въ мѣстности Джетышыкъ (семь дверей) находятся скудные остатки древнехристіанской часовни или церкви, въ которой прежде было, какъ говорятъ, семь дверей или входовъ.

Длина зданія внутри около 12 арш., а со стѣнками 14 арш. 4 верш.; алтарной части 4 арш.; глубина 4 ар. 8 верш. Пролѣтъ для западной двери шир. 1 арш. 6 в.; южной двери $14\frac{1}{4}$ в.; сѣв. 1 арш. 1 в. Въ алтарной части окно па востокъ, шир. 5 в. Въ сѣверной стѣнѣ алтарной части находится небольшая выемка, въ

Рис. 68.

въ родѣ глухого окна; оно имѣть шир. около 7 в., выс. 7 в. и глубину 13 в. Оно обложено по краямъ 4 плитами, изъ которыхъ верхняя закопчена.

Высота сохранившихся стѣнъ около 1 саж.; стѣны большою частію покачнулись въ ту или другую сторону и поросли сверху травой. Стѣны сложены на глинѣ.

Мои проводники говорили, что прежде съ западной стороны была точно такая же постройка, но она недавно была разобрана карачаевцами для своихъ на добностей.

Кромѣ описанныхъ древностей въ тѣхъ же горахъ есть и другіе памятники прошлаго: 1) рисунки на скалахъ и 2) каменные статуи.

Междуд верховьями Марджи и Аманкола, на рѣчкѣ Кишлюорла въ обрывѣ находится песчаниковый навѣсъ, образующій нѣчто въ родѣ пещеры. Длина ея саж. 5 по стѣнѣ, глубина 1—2 арш. На верхней части скалы (2—4 арш. высоты) изображены красной краской: охотничья сцена—охотники, стрѣляющіе изъ лука, всадники, собаки и олени (рис. 68), волнистые или ломанные линіи и прямоуголь-

вны геометрическія фигуры въ видѣ лабиринта или тавровъ (рис. 69). Величина фигуръ 3—8 вершк. Рисунки сдѣланы довольно удовлетворительно. Краска большою частью сохранилась.

Въ котловинѣ, гдѣ сходятся четыре ущелья, въ мѣстности Баба-сынъ, по верхнему течению р. Аманкола находится довольно хорошо сохранившаяся статуя изъ песчаника. Она стояла на небольшомъ возвышеніи въ родѣ кургана, обращена была лицомъ на Ѣверь. Высота ея отъ земли 3 арш. 1 в.; вся же длина 3 ар. 14 в., такъ какъ въ землѣ была на 13 в. Ширина въ плечахъ 1 ар. 2 в.,

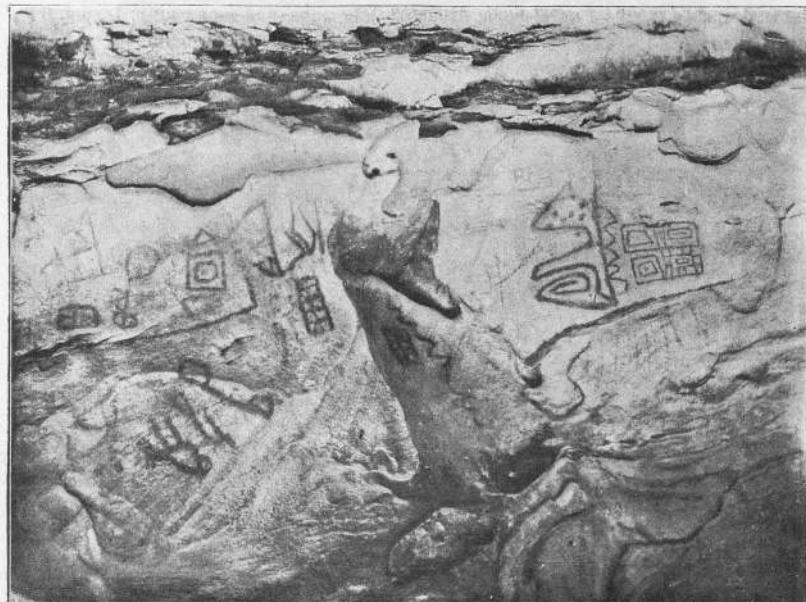

Рис. 69.

въ талии около 7 в. Ниже пояса статуя переходитъ въ четырехгранный столбъ, толщиною около 6 в., тогда какъ верхнія части округлены (рис. 70). Голова и шея сохранились, но сдѣланы очень грубо. На головѣ низкій шлемъ. Шея длинная; на шеѣ замѣтно что-то въ родѣ воротника; на плечахъ и на верхней части груди вѣчно въ родѣ наплечья соединенныхъ круглою пряжкою. Руки выдѣланы, но не отдѣлены отъ туловища. Чрезмѣро удлиненный станъ охваченъ узкимъ поясомъ, за который заложены руки. За поясомъ короткая сабля и трехъугольная сумка на лѣвомъ боку; четырехъугольная сумка и какіе-то два ремешка на правомъ боку. Все это изображено едва замѣтнымъ рельефомъ.

Произведенная здѣсь раскопка показала, что статуя была утверждена въ углубленіи, сдѣланномъ въ большомъ камнѣ кубической формы (сторона 1½ арш.).

Кромѣ этого камня раскопки ничего не дали.

Въ 1 верстѣ къ востоку отъ Баба-сына, надъ рѣчкою на скалѣ второе изображеніе выведенное красной краской: коровы, охотничыи сцены, деревья, а также тамги. Къ сожалѣнію, краска плохо сохранилась и не поддалась фотографіи. Изображенія эти занимаютъ въ длину саж. 4 и въ шир. 1 саж. Рисунокъ плохой, и сцены изображены безъ опредѣленнаго порядка.

Представляемый матеріалъ еще слишкомъ скуденъ, для того чтобы можно было сдѣлать какіе-либо положительные выводы. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ теперь же высказать нѣсколько замѣчаній, справедливость которыхъ весьма вѣроятна.

Рис. 70.

Рис. 71.

Рис. 72.

Большой интерес представляютъ собою: башня Маміа въ Хурзукѣ и древнія усыпальницы на кладбищѣ въ Карть-Джортѣ. Какъ уже сказано, усыпальницы въ Карть-Джортѣ карачаевцы считаютъ своими, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не дорожатъ ими. Это указываетъ, повидимому, на то, что гробницы не принадлежатъ этой народности, но вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли можно давать всѣмъ этимъ памятникамъ большую древность чѣмъ 500 лѣтъ *).

Болѣе древними являются каменные гробницы, раскопанные на Индыши-бashi, въ которыхъ, какъ выше указано, найдены: бронз. маленькая фибула съ

* Ср. Матеріалы по археол. Кавказа в. I, стр. 28, 36, 51, 78—80.

проволочною накидною булавкою и съ подвѣснымъ для нее влагалищемъ (рис. 71), стеклянныи браслетъ и бронзовая привѣсочка въ видѣ птицы съ соколиною головкою на спинѣ, указывающіе на первые вѣка нашей эры (рис. 72).

Курганы по дорогѣ отъ ст. Пашковской (около г. Екатеринодара) до ст. Зеленчукской

По всей лѣвой сторонѣ дороги изъ ст. Бѣлорѣченской въ Ханскую расположены курганы высотою отъ 1 до 3 саж.; одинъ изъ нихъ крупнѣе другихъ. Въ самой ст. Ханской, въ ея сѣверной части, есть мелкіе курганы. Отъ ст. Ханской до Майкопа почти нѣть кургановъ, по крайней мѣрѣ, ни одинъ не бросился въ глаза. Въ самомъ Майкопѣ, въ его юго-восточной части, есть средніе и мелкіе курганы, числомъ около 20.

Въ станицѣ Абадзехской уже нѣть болѣе дольмена красовавшагося на площади, но много мелкихъ кургановъ. По выѣздѣ изъ ст. Севастопольской и послѣ подъема отъ рѣчки находится большой холмъ или курганъ. Въ ст. Губской хищническая раскопка кургановъ, говорять, производится усиленно. Я, по крайней мѣрѣ, видѣлъ на дорогѣ одинъ небольшой курганъ, недавно раскопанный. Въ юртѣ ст. Псебайской расхищеніе кургановъ производится, повидимому, въ весьма усиленныхъ размѣрахъ. Въ 1895 году между прочимъ въ одномъ курганѣ нашли золотыхъ вещей около 4 фунтовъ. Эта курганъ, по словамъ Псебайского станичного атамана, находится на большой полянѣ, расположенной въ 9 в. отъ ст. Псебайской, на землѣ ст. Псебайской, но состоящей въ пользованіи ст. Бесленеевской, отъ которой въ свою очередь заарендовалъ этотъ участокъ овцеводъ Николенко. На этой полянѣ, верстахъ въ 3 отъ дороги и отъ пос. Шедокскаго верстахъ въ 3 же былъ небольшой курганъ, высотой не болѣе 1 саж. Въ немъ также въ маѣ 1895 года хищники и открыли золотыя вещи.

Между поселкомъ Шедокскимъ и ст. Псебайской лежитъ, такъ называемая „большая сухая поляна“; она начинается верстахъ въ 6 къ сѣв. отъ ст. Псебайской и тянется далѣе верстъ на 12 до самого поселка Шедокскаго. Еслиѣхать отъ ст. Псебайской, то первый 6 верстъ кончаются небольшимъ подъемомъ и какъ бы воротами, за которыми и разстилается вышеупомянутая „сухая поляна“ Близайшая къ ст. Псебайской часть поляны, сейчасъ за подъемомъ, называется „Блангаузъ“. Здѣсь въ апрѣль 1895 года была начата хищническая раскопка кургана (кругомъ 26 саж., выш. 4 саж.); атаманъ ст. Псебайской докопалъ курганъ, нашелъ склепъ, закрытый досками, въ склепѣ гробъ, обитый кожей, въ гробу, по его рассказамъ, желѣзные куски въ родѣ ножницъ, 2 золотыхъ колечка и синій камушекъ.

На самой „сухой полянѣ“ есть 7 большихъ кургановъ, раскопанныхъ хищнически. Размѣры двухъ изъ нихъ: 1) кругомъ 24 саж., выс. $3\frac{1}{2}$ саж.; 2) кругомъ 38 саж., выш. 6 саж.

При самомъ вѣздаѣ въ ст. Андрюковскую находится большой курганъ, саж. 3 — 4 отвѣсной высоты. На немъ въ военное время была батарея, но, по словамъ стариковъ, курганъ былъ насыпанъ еще до батареи и только для надобностей батареи было прибавлено немного земли и камней. Въ настоящее

время въ серединѣ вершины кургана находится яма (длиною 2 саж., шир. 1 с., глубиною $1\frac{1}{2}$ арш.). По словамъ атамана, здѣсь въ 1895 же году стали брать глину, но когда узнали объ этомъ, то станичное управление запретило. Глины взято немнога, но земля въ ямѣ какъ будто немнога осѣла внизъ. Къ югу отъ ст. Андрюковской и отъ этого кургана къ ущелью Шангиреевскому идетъ обширная поляна, на которой я насчиталъ около 10 среднихъ (1—3 саж. выс.) кургановъ. Хищники начали было раскапывать одинъ курганъ, но имъ запретили.

По дорогѣ изъ ст. Андрюковской въ поселокъ Черный много кургановъ, особенно на вышеупомянутой „сухой полянѣ“, по которой опять приходится ъхать. Курганы средніе и малые (болѣе 20 малыхъ покрыты сплошь мелкимъ булыжникомъ; эти курганы имѣютъ круглую форму, діам. аршина 2). Много кургановъ и на берегу Лабы противъ поселка Шедокского. Есть даже крупные курганы. Около поселка Чернаго со стороны дороги отъ ст. Андрюковской много и мелкихъ и среднихъ кургановъ.

Въ ст. Безстрашной недавно одинъ казакъ разрылъ курганъ, въ которомъ нашелъ жел. саблю, длиною 1 арш. $8\frac{3}{4}$ в., желѣзный обломокъ отъ ефеса съ серебряной насѣчкою и 7 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣль.

По дорогѣ изъ ст. Безстрашной въ ст. Подгорную, верстахъ въ 3 отъ Безстрашной, вправо отъ дороги, подъ горой стоитъ большой курганъ круглый; (сажени 4 высотой), около него расположено еще около 10 среднихъ и мелкихъ кургановъ.

Верстахъ въ 4 отъ ст. Подгорной по правую сторону дороги въ ст. Надежную, говорятъ, находится большой „Леоновъ“ курганъ, высотой до 6 саж. Также есть, говорятъ, большой курганъ, выс. саж. 6, въ 7 в. отъ ст. Подгорной по дорогѣ на ст. Вознесенскую.

По лѣвой сторонѣ дороги изъ ст. Подгорной въ ст. Надежную я замѣтилъ два среднихъ кургана; а по дорогѣ изъ ст. Надежной въ Передовую за подъемомъ на горѣ, по правую сторону одинъ средній курганъ.

Къ югу отъ ст. Исправной по долинѣ разсѣяно около 10 среднихъ и малыхъ кургановъ: 6 до моста и 4 за мостомъ. Около кладбища въ ст. Исправной есть или небольшой холмъ или большой курганъ.

По дорогѣ изъ ст. Исправной въ ст. Зеленчукскую верстахъ въ 10 отъ Исправной находится около 15 мелкихъ кургановъ; въ 13 верстахъ одинъ средній курганъ и наконецъ подъ самой ст. Зеленчукской, въ 2—3 верстахъ отъ нея, одинъ большой (саж. 4 выс.) курганъ и одинъ малый. Въ самой ст. Зеленчукской, повидимому, есть много среднихъ кургановъ (я видѣлъ 4) и одинъ большой (сажени 3—4 высотой).

Въ осетинскомъ Георгіевскомъ поселкѣ (Хумара) много среднихъ и мелкихъ кургановъ. Среднихъ размѣровъ курганы стоять и у сліянія Теберды съ Кубанью. Есть курганы среднихъ размѣровъ у почтовой станціи Красногорской. Между ст. Усть-Джегутинской и Еврейско-Джегутинскимъ поселкомъ находится много большихъ кургановъ, высотою 3—5 саж. По дорогѣ изъ ст. Баталпашинской въ ст. Бекешевскую, верстахъ въ 10 за р. Овечкой, находится нѣсколько большихъ кургановъ.

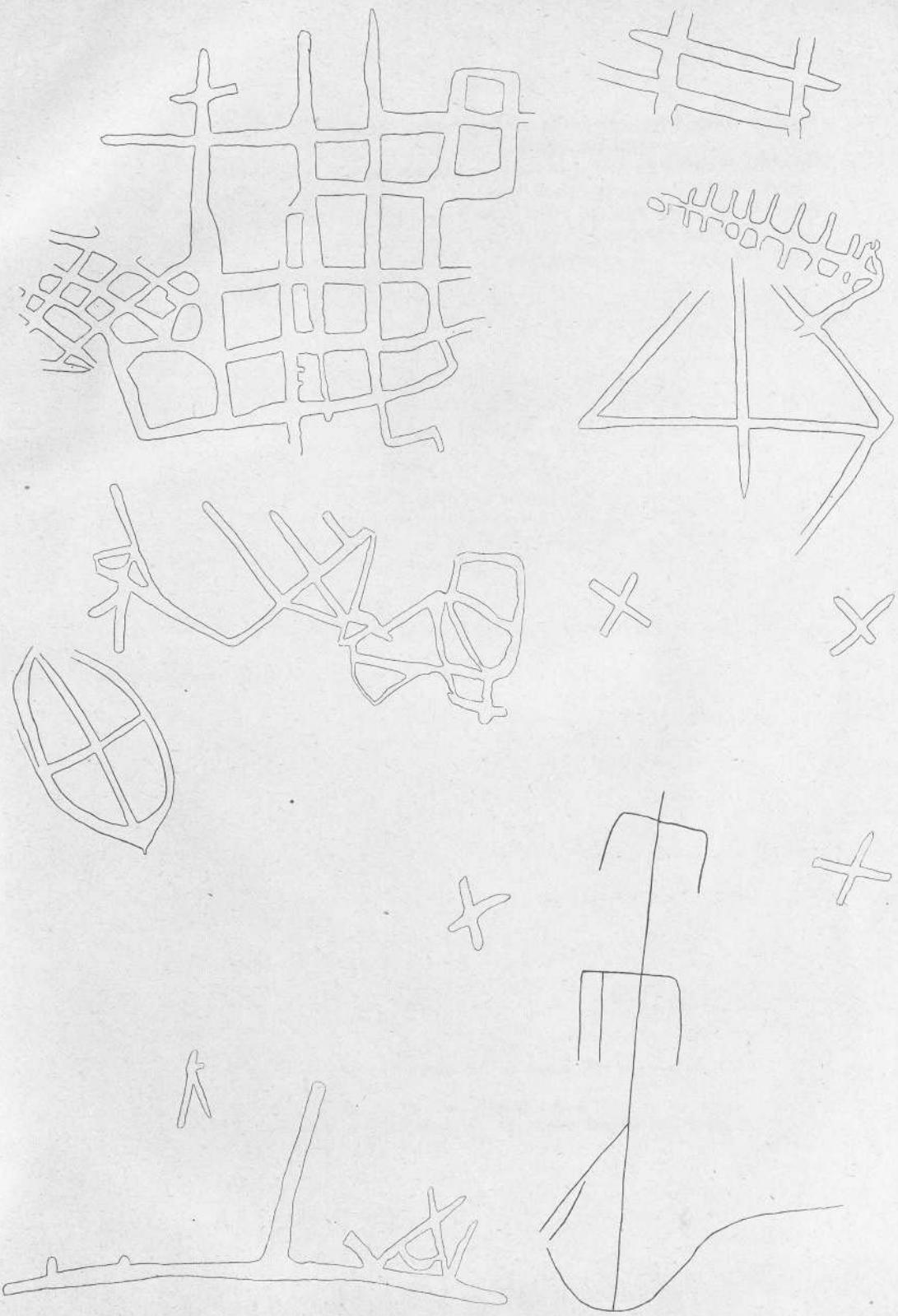
Около Баталпашинска и Армавира есть много большихъ кургановъ.

Черепки, найденные въ холмѣ-курганѣ Зеленчукскаго ущелья.

Въ холмѣ Зеленчукскаго ущелья, при его раскопкѣ, нашли очень много всевозможныхъ обломковъ глиняной посуды, начиная отъ черепковъ тонкихъ и небольшихъ сосудовъ и кончая такими, стѣнки которыхъ имѣютъ не менѣе $\frac{1}{4}$ в., а діаметръ, повидимому, не менѣе 1 арш. Но почти вся посуда грубая, плохой глины (желтоватой, желтой, красноватой, темной и почти черной); большую частью безъ всякой поливы — только на одномъ топенькомъ черепкѣ красноватой глины, на внутренней сторонѣ замѣтны слѣды желтоватой поливы. Значительная часть черепковъ разукрашены различнымъ орнаментомъ: 1) тонкий черепокъ черной глины веревочнымъ рисункомъ выведеннымъ зигзагами и покрытъ черной краской; 2) 8 черепковъ средней толщины имѣютъ орнаментъ, состоящий изъ ряда тонкихъ, слегка вдавленныхъ параллельныхъ линій; такія линіи покрываютъ иногда и внутреннюю сторону; иногда линіи образуютъ входящіе углы; 3) довольно толстый черепокъ имѣть украшеніе въ видѣ широкихъ не-параллельныхъ линій; 4) два обломка средней толщины имѣютъ по краю одинъ или два выпуклыхъ рубца, а на туловищѣ рядъ широкихъ линій, пересѣкающихся между собою такъ, что образуютъ ромбы; 5) фрагментъ отъ края сосуда красноватой глины имѣть рядъ параллельныхъ линій, который пересѣкаются волнообразной слегка вдавленной линіей; 6) черепокъ черной глины съ двумя рядами слегка вдавленного веревочного орнамента; 7) черепокъ красноватой глины отъ большого сосуда, на внутренней сторонѣ масса мелкихъ линій, на вѣшней остатокъ отъ ручки и группы вдавленныхъ грубыхъ линій; 8) черепокъ желтоватой глины съ 4 параллельными глубоко вдавленными линіями, которая наискосъ пересѣчены пятой линіей, повидимому, случайной; 9) два тонкихъ черепка съ выпуклыми линіями, у одного двѣ тонкія, у другого сохранилась одна крупная.

8 черепковъ представляютъ собою обломки очень большихъ сосудовъ, стѣнки которыхъ не менѣе $\frac{1}{4}$ в. толщиной, а діаметръ не менѣе 1 арш. Глина чрезвычайно плохая у 3 экз. и средняго качества у остальныхъ. Эти черепки слѣдующіе: 10) 4 черепка отъ края такихъ большихъ сосудовъ, края представляютъ болѣе или менѣе значительные загибы; 11) 2 черепка представляютъ собою, повидимому, среднія части такихъ сосудовъ; оба они украшены большой выпуклой полоской, идущей кругомъ всего туловища, одинъ черепокъ имѣеть мелкія вдавленныя линіи на внутренней сторонѣ; 12) черепокъ такого же сосуда, но имѣеть на вѣшней сторонѣ украшеніе въ видѣ выпуклого овала, въ овалѣ и кругомъ наведенъ рядъ слегка вдавленныхъ линій; 13) черепокъ желтоватой глины, отъ большого же сосуда, наружная поверхность его имѣеть украшеніе изъ глины же въ родѣ большой пуговицы.

Кромѣ того одинъ черепокъ, черной глины представляетъ собою, повидимому, часть рильца небольшого кувшина.

Наконецъ 6 обломковъ даютъ понятіе о черепицахъ, состоящихъ изъ кирпичной массы и какихъ-то (известковыхъ) бѣлыхъ накладокъ.

Большое сходство съ нашими черепками большихъ сосудовъ представляютъ черепки: 1) найденные В. И. Сизовымъ близъ развалинъ крѣпости Мамай-Кале въ 4 верстахъ къ югу отъ Сочи *) и въ городицѣ близъ ст. Раевской около г. Аналы **); также до извѣстной степени сходны и фрагменты сосудовъ, найденные имъ же въ Сухумѣ ***); 2) найденные гр. П. С. Уваровой близъ церкви села Полтавского ****).

*) Материалы по археологии Кавказа, вып. II; Москва, 1889, стр. 5—6, рис. 2—3.

**) Тамъ же, стр. 128, рис. 47.

***) Тамъ же, табл. VII, рис. 16, и табл. VIII рис. 3, 6—8.

****) Материалы по археологии Кавказа, вып. IV; Москва, 1894, стр. 29—30, рис. 27.

Несколько дополнительныхъ свѣдѣній по вопросу о Кавказскихъ дольменахъ.

Графини Уваровой.

Подготовляя нынѣ къ печати труды почтенныхъ сочленовъ нашихъ Е. Д. Фелицыны и В. М. Сысоева по вопросу о дольменахъ Сѣверного Кавказа, считаю обязанностью дополнить собранныя ими свѣдѣнія тѣми краткими извѣстіями о дольменахъ Черноморскаго побережья, которыхъ мнѣ удалось осмотрѣть въ 1886 г.

Всѣ осмотрѣнные въ этой мѣстности дольмены расположены или на предгорьяхъ или въ ущельяхъ, при чемъ замѣтна слѣдующая разница въ этомъ расположениі: дольмены предгорьевъ, занимая выдающееся положеніе, и служа какъ бы сторожевымъ постомъ, обращены обыкновенно главнымъ фасомъ къ взморью или открываящейся долинѣ, рѣкѣ или нижней площадкѣ. Подобные дольмены обыкновенно единичное явленіе и только на Гудзовой горѣ, около Новороссійска, мы нашли ихъ пять вмѣстѣ. Совершенно иное явленіе представляютъ дольмены, расположенные въ ущельяхъ, лѣсахъ и вдоль горныхъ гривокъ, граничащихъ полянки и берега рѣкъ: подобные дольмены, напоминая собой Богатырскую дорогу, описанную Фелицынымъ между ст. Абадзехской и Царской *) расположены обыкновенно рядами, вытянутыми одинъ противъ другого и весьма часто въ значительномъ числѣ, дающемъ понятіе о заселенномъ поселкѣ, воспользовавшагося или близостью полноводной, рыбной рѣчки, какъ въ Джубкѣ, или удобной для половодства полянкой, какъ въ Люлькиномъ ущельи, или укромномъ, тихимъ, лѣснымъ ущельемъ какъ по пр. Пшадѣ или Абердіевкѣ.

Всѣ дольмены приблизительно одного размѣра и одной формы, за исключѣніемъ впрочемъ Джубскаго, отличающагося громадностью своихъ формъ, и Люлькинскихъ замѣчательно малыхъ размѣровъ (передняя плита шириной всего 1 ар. 13 в.; боковая стѣна съ передними выступами длиной 4 арш. 6 верш.; верхняя плита длиной 4 арш. 12 верш.). Всѣ они сложены изъ пяти огромныхъ плитъ, имѣютъ навѣсъ съ передняго фасада, круглое отверстіе диаметромъ отъ 7 до 8 в., закрывающееся каменною пробкою, и почти всѣ выдаются фасомъ на востокъ или юговостокъ. Нижняя плита повсемѣстно цѣльная, хотя въ нѣкоторыхъ, болѣе тѣсныхъ ущельяхъ найдены нами рѣдкіе экземпляры, гдѣ эта твердая постѣлка замѣнена тремя, плотно пригнанными между собой, по меньшими плинтами, что могло зависѣть и отъ имѣющагося подъ руками материала и его относительной прочности.

*) См. табл. V, рис. 10.

Форма эта и способъ постройки, какъ видно изъ статей Фелицына и Сысоева, одно и то же для всѣхъ Кавказскихъ дольменовъ. Нѣкоторыя исключенія замѣчены и приведены обоими изслѣдователями; нѣкоторыя исключенія могутъ быть приведены и для дольменовъ описываемой мною мѣстности, такъ, напримѣръ:

1) Имѣются *дольмены*, *высоченные изъ цѣльной каменной глыбы*: одинъ у вѣза въ станицу Геленджикъ *), одинъ въ станицѣ Береговой на р. Пшадѣ **), одинъ въ пяти верстахъ отъ станицы Вуланки, въ ущельѣ, на рѣкѣ того же имени (по-черкесски Чепсія).

2. *Дольмены*, *высоченные также изъ цѣльной глыбы* но съ приставной верхней плиты: одинъ въ окрестностяхъ Туапсе, въ такъ называемой Каштановой балкѣ, въ имѣніи Харичкина и далѣе въ пяти верстахъ отъ Туапсе, на горномъ скатѣ, по правому берегу рѣки.

3. *Дольменъ* на р. Навадже, отличающійся, по мнѣнію мѣстнаго охотника, особенностями изяществомъ въ отдѣлкѣ и даже скульптурными изображеніями, что намъ, впрочемъ, не удалось проявить за попортившимися отъ дождей дорогами и въ особенности за богатствомъ растительности, которая въ этомъ краѣ лѣтомъ весьма часто мѣшаетъ археологическимъ изслѣдованіямъ.

4. Интереснѣйшіе варианты отъ общепринятыхъ размѣровъ и деталей представляютъ *дольмены*, *расположенные на правомъ берегу р. Джусубки*, среди глухой растительности, на холмахъ, недоступныхъ весеннимъ водамъ, приблизительно въ шагахъ четырехъ отъ рѣки и въ верстѣ отъ взморья, на землѣ, принадлежащей генер. Астафьеву. Большій изъ этихъ дольменовъ, рисунокъ котораго воспроизведенъ Байерномъ и Сизовымъ ***), расположеннъ на самомъ обрывѣ холма, лицомъ къ рѣкѣ, и отличается гигантскими размѣрами. Съ лицевой его стороны (т.-е. со стороны плиты съ круглымъ отверстиемъ) пристроенъ дворъ овальной формы, обнесенный двумя рядами обтесанныхъ глыбъ сѣраго песчаника, положенныхъ безъ цемента такимъ образомъ, что пазы второго ряда приходятся посрединѣ камней первого. Верхній рядъ камней сброшенъ, но такъ какъ за громадностью и тяжестью камни эти не могли быть свезены, то они и до сихъ поръ находятся у подошвы холма и могутъ быть легко измѣрены. Всѣ они приблизительно длиною въ 3 арш. 2 в., высотой въ 1 арш. 7 верш. Дворъ въ глубину имѣть 8 ар. 3 в.; ширина же онъ во всю богатырскую хату, т.-е., 5 арш. 2 вершка.

Сама хата сложена изъ 5-ти громадныхъ песчаныхъ плитъ, установленныхъ въ пазъ на 6-й нижней, имѣющей въ толщину 9 вер. и выходящей изъ-подъ стѣнокъ дольмена спереди на 1 ар., сзади на $1\frac{1}{2}$ аршина. Всѣ плиты приблизительно толщиной отъ 6 до 10 верш. Пазы врублены глубиной въ 1 верш. и шириной въ 6, что, разумѣется, недостаточно для такихъ громадныхъ и тяжеловѣсныхъ плитъ, но имѣло также смыслъ при постройкѣ, ибо, при большомъ углубленіи пазовъ, легко было бы ожидать скорѣйшей порчи или надтресканья ка-

*) Съ тѣхъ поръ взорванъ и употребленъ на водопроводъ.

**) См. выше статью Фелицына: табл. IX, рис. 18.

***) См. выше статью Фелицына; стр. 22, рис. 3 — по Байерну и Т. 1 Материаловъ по Арх. Кавказа — Сизова, стр. 4, рис. 1 и табл. I, рис. А и Б.

менныхъ стѣнъ. Въ виду того, что пазы эти не могли служить единственной скрѣпой стѣнъ, съ сѣверной и южной его стороны привалены къ нему огромные каменные глыбы, которыя, спирая его съ двухъ сторонъ придаютъ особый устой этой гигантской постройкѣ.

Дольменъ представляетъ видъ продолговатаго четырехугольника и имѣть въ ширину 4 ар., въ длину $3\frac{1}{4}$ ар., въ вышину 2 ар. 9 вер. (внутри). Верхняя плита толщиной приблизительно въ 10 вершковъ, широко выступаетъ надъ стѣнами; имѣеть она ширины $5\frac{1}{2}$ ар. и длины 6 ар. Вдоль задней стѣны, въ которой пластуны продѣлали съ лѣвой стороны широкую дверь, находится плита, въ видѣ прилавка, шириной въ 13 верш., длиной въ 1 ар. 7 вер. и толщиной въ 5 вершковъ. Боковыя стѣны имѣютъ длины $5\frac{1}{2}$ ар. и выступаютъ, весьма незначительно съ задней стороны и на цѣлый аршинъ съ передней, со стороны которой, благодаря выступу нижней и верхней плиты, образуютъ довольно значительный навѣсъ.

Въ передней стѣнѣ круглое отверстіе, продѣланное $\frac{3}{4}$ ар. надъ землею. Пластуны, жившіе въ хатѣ, обратили его въ печное отверстіе и пекли въ немъ хлѣбъ. Въ правой стѣнѣ продѣлано четырехугольное окошечко, но оно также принадлежитъ къ позднѣйшей работѣ тѣхъ же пластуновъ. На нижней плите, съ передней стороны, весьма ясно обрисовывается пазъ, вѣроятно, заготовленный при постройкѣ и впослѣдствіи не употребленный.

Направленіе постройки SW—NO.

Дворъ былъ по самый верхъ засыпанъ землею, перемѣшанной обломками камней и плитъ; земля эта была вынута нами до самого основанія; ближе къ грунту нашлись нѣсколько звѣринныхъ костей и три красненькихъ черепочки; земля оказалась болѣе черной, но вотъ и все: ни вещей, никакихъ другихъ слѣдовъ погребенія или жилья нельзя было замѣтить.

Единственная интересная находка среди множества вынутой щебени со двора, это—каменная пробка отъ круглого отверстія, подобная находимымъ Фелицинымъ и Сысоевымъ при дольменахъ въ Кубанской области; пробка изъ бѣлаго песчаника, съ головой въ видѣ гриба, съ выпуклостію на срединѣ; вышина всей пробки 15 вершковъ; вышина головы 4 вер.; окружность стержня 1 арш. 6 вер.; диаметръ головы 12 в. Найдена она около самаго отверстія, лежащею параллельно съ передней стѣнкой. Съ задней стороны дольмена насыпано что-то въ родѣ вала, состоящаго изъ земли и щебни, сложеннаго подъ насыпью довольно правильными рядами.

Наискосокъ отъ первого дольмена, приблизительно въ десяти шагахъ, въ глубокой чащѣ, нашли и очистили второй, хотя и завалившійся, но весьма интересный по подробностямъ отдѣлки передней плиты. Паденію этого дольмена способствовало, повидимому, особенная тяжесть верхней плиты равно какъ и корни деревьевъ, охватившихъ и обросшихъ его съ давнихъ временъ, доказательствомъ чего служитъ старая ясень, выросшая на передней доскѣ и имѣющая въ обхватѣ $2\frac{1}{2}$ ар. Старика этого мы, разумѣется, не трогали и старались даже по возможности оберегать при раскопкѣ его могучіе корни, ползущіе по плитамъ и охватывающіе ихъ со всѣхъ сторонъ. Отъ тяжести этихъ обятій плита лопнула, но когда мы очистили ее отъ земли, накопившейся на ней вѣками, то могли ясно разсмотрѣть орнаментъ, украшающій ее: что-то въ видѣ двери или притолка,

покоющейся на двухъ прямыхъ столбахъ (рис. 73). Украшениe это выступаетъ на поверхность плиты весьма обронно (до $2\frac{1}{2}$ верш.) и имѣть въ ширину (какъ притолокъ такъ и боковые столбы) до 6 верш. Трудно было разобрать, чѣмъ кончается низъ рисунка и есть ли на плитѣ обыкновенное круглое отверстіе, такъ какъ большая часть плиты вросла въ стволъ дерева и прикрыта его стволомъ.

Плита эта имѣть 6 верш. толщины и по бокамъ ея замѣтна весьма ясно желобковатая выпуклина, необходимая для вставки въ пазъ боковыхъ частей дольмена. Длина лѣвой стѣны, лежащей плашмя, 4 ар., вышина 2 ар. 6 вер., толщина 7 вер. Длина правой стѣнки, оставшейся на мѣстѣ и глубоко сидящей въ землѣ, 3 ар. 15 вер., толщина 9 вер., при чѣмъ верхняя часть замѣтно за круглена. Длина задней, перевернутой и лежащей подъ верхней плитой 2 ар. 14 в.

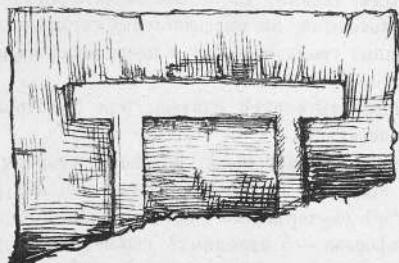

Рис. 73.

У лѣвой стѣны, съ боку, лежить еще продольная меньшая плита, вѣроятно, служившая прежде устоемъ для стѣнъ подобно глыбамъ первого описанного дольмена; длина ее 1 ар. 14 верш. Верхняя плита, сильно поврежденная при паденіи, имѣть еще теперь въ ширину 4 арш., въ длину 3 арш. 6 вер. и въ толщину 9 верш.

На одной линіи съ вторымъ дольменомъ, шагахъ въ десяти отъ него и въ 12-ти отъ первого, нашли 3-й дольменъ, совершенно скрытый подъ пластомъ растительной земли. Сбросивъ землю, нашли нѣсколько плитъ, которая доказываютъ, что и этотъ экземпляръ былъ большихъ размѣровъ. Передняя же его плита весьма испорчена, но интересна потому, что пополняетъ рисунокъ приведенной выше плиты второго дольмена: верхъ ея отбитъ, что не мѣшаетъ намъ разобрать тѣ же пиластры, оканчивающіяся внизу параллельными къ верхней притолокѣ тремя зарубами въ видѣ подушки, и ясно разбираемъ нижнюю окружность круглого отверстія, обыкновенного для всѣхъ кавказскихъ дольменовъ.

Еслибы не подробность отверстія, ясно обрисовавшагося на этой плитѣ, то описываемый орнаментъ на двухъ послѣднихъ плитахъ можно было бы принять за подробность, найденную Е. Д. Фелицинымъ на верхнихъ плитахъ дольменовъ Дегуакской поляны *), которая имѣютъ выпуклые выступы, объясняемые Фелицинымъ какъ необходимая закрѣпа для прочной установки этой плиты на

*.) См. выше статью Фелицина; стр. 20, рис. 2.

боковая. Противъ такого определенія для описываемыхъ Джубскихъ дольменовъ плить свидѣтельствуютъ, кроме круглого отверстія, еще боковая желобковая выпуклина, не нужная для верхней плиты, но необходимая для укрепленія передней.

По словамъ мѣстного старосты можно заключить, что вся эта мѣстность была нѣкогда богата дольменами; на его памяти завалены и уничтожены два изъ нихъ, находившихся влѣво отъ описываемыхъ нами, въ глухи, подъ старыми дубами и вязами.

Мы обошли всю мѣстность, пробуя расчищать то ту, то другую кучу камней, и всякий разъ попадали на плиты, которая тѣмъ или другимъ признакомъ оказывались принадлежащими дольменамъ.

Шаговъ 600 отъ описываемаго нами бугра осмотрѣли второй подобный ему также покрытый густымъ лѣсомъ, съ весьма значительными экземплярами дубовъ, и вязовъ, подъ которыми въ многочисленныхъ экземплярахъ находились разметанные и заваленные громадныя плиты песчаника, видимо остатки подобныхъ же дольменовъ.

Всего въ Черноморскомъ округѣ найдены или осмотрѣны нами *дольмены* въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

1. Въ окрестностяхъ Новороссійска, по лѣвую сторону р. Цемеса, у по-слѣднихъ отроговъ г. Маркочь, на землѣ Гейдука—два полуразвалившіяся.
2. На Гудзовой горѣ (по-черкесски Гудъ гора или Готорь) около Новороссійска, на землѣ Никифорова — 5 огромныхъ дольменовъ, изъ которыхъ одинъ сохранился въ цѣлости (передняя стѣна однакоже отвалена).
3. Тамъ же черезъ балку, еще одинъ.
4. У станицы Геленджикъ—два, одинъ изъ цѣльной глыбы; Фелицынъ, упоминая о нихъ по Дюбуа-де-Монперѣ, говоритъ *), что ихъ было 2 группы, и что въ 70 годахъ нѣкоторыя изъ нихъ были еще цѣльны.
5. Въ уютномъ, поросшемъ лѣсомъ, Адербіевскомъ ущельѣ — значительное количество.
6. Въ станицѣ Береговой на р. Шадѣ и за ея чертой—нѣсколько разбросанныхъ дольменовъ средней величины, изъ нихъ одинъ изъ цѣльной глыбы **).
7. Въ Шадскомъ ущельѣ—цѣльные поселки дольменовъ ***).
8. Въ Люлькиномъ ущельи—нѣсколько болѣе мелкихъ дольменовъ, изъ которыхъ только одинъ хорошо сохранившійся.
9. Близъ Туапсе въ Каштановой балкѣ—одинъ изъ цѣльной глыбы.
10. Въ долинѣ р. Шепсе—5 дольменовъ, стоящихъ въ рядъ.
11. По р. Аше—много разбросанныхъ дольменовъ.
12. Въ окрестностяхъ Туапсе, на землѣ Сибиракова, расположенной между пр. Нежданной и Аше—одинъ.
13. Тамъ же по сосѣдству въ имѣніе Мухортова—одинъ.
14. У станицы Георгіевской, въ 15 вер. отъ Туапсе—нѣсколько разбросанныхъ дольменовъ.

*) См. выше, стр. 11.

**) Тамъ же, стр. 12 и табл. IX, рис. 18.

***) Тамъ же, табл. VIII, рис. 16; табл. IX, рис. 17; табл. XI, рис. 22 и табл. XII, рис. 23 и 24.

15. По р. Чебансу—шесть.
 16. На р. Дедураксе—два.
 17. На р. Навадже — одинъ съ скульптурными украшениями (по словамъ мѣстныхъ жителей).
 18. Около Тенгинского поста—нѣсколько.
 19. Въ 5 вер. отъ Туапсе на горномъ склонѣ—одинъ изъ цѣльной глыбы.
 20. У Головинскаго поста, расположеннаго въ пизменности, образованной р. Кадошей и Шахе—одинъ.
- Долину этихъ рѣкъ можно считать конечнымъ пунктомъ распространенія дольменовъ къ югу: далѣе о нихъ не слыхали; въ Абхазіи же народъ не имѣеть о нихъ никакихъ представлений; чѣмъ несомнѣнно доказывается, что ихъ въ краѣ никогда не существовало.